

Адель Колуз

Ирбиса (не) приручить

— Простите, я из техногенного мира. У нас там нет таких существ. Как я могу к вам обращаться?

— Я Дух Леса! — вздернув подбородок и выпятив худую грудь, надменно процедил все же хозяин.

— Леший? — вырвался удивленный возглас у попаданки. — Я тебя как-то иначе представляла.

— А как? — с подозрением прищурился лесовик.

— Не знаю... — протянула землянка. — Маленький, сутулый, неказистый старичок. Заросший как бомж. С нечесаными патлами и включенной бородой. И одетый в мешковатые рубаху и штаны.

— А я? — надменно улыбнулся, вздернув бровь, Дух. Всю прошлую жизнь Ирбис не терпела зазнайства. Поэтому и съязвила:

— А ты как будто из бани выскочивший тинейджер, что только в простынь успел завернуться. Надеюсь, не голый?

Ирбиса (не) приручить

Колузэ Адель

Пролог

Никто из нас не застрахован от ошибок. Каждый может: выбрать не тот путь, оступиться, сказать сторяча, сделать, не подумав, ненароком обидеть...

Но человеку порой необходим шанс, ведь иногда даже просто принятое решение способно изменить целую жизнь..

Мир Летхе. Заповедный лес. Зачарованная дубрава.

Что такое жизнь человека по сравнению со спокойным и размеренным существованием мира? Миг. Суета. Волнения. Ненужная маета.

Реки, моря, горы, что огорожены от людей вековым лесом, никуда не спешат, застыв в своем постоянстве.

Представьте только, как величественные кроны деревьев сплетаются, даря прохладу и защиту своим подданным. Как шныряют, не размениваясь на бестолковую сумятицу, мелкие хозяйственные зверьки среди корней, а грациозные хищники обходят с дозором свои наделы.

Хранитель магии, он же Дух леса, с удовольствием наблюдал за порядком на вверенной территории, пока в эту гармонию не ворвался крик человека:

— Врешь! Не возьмешь!

Только распугал деловитую живность. А из-за чего? Подумаешь, на него нелюдь напал в нечеловеческом облики. Интересно, а в каком образе он хотел видеть охрану волшебного места? Таким же двуногим? Хм...

И нечего по заповедным местам бродить. Обычного леса мало, коли решил срубить дерево в колдовской дубраве? Вот тебе и показали, причем не один раз, что не рады таким гостям! Чего орать-то?

Шел по тропе — спотыкался. Выбирал дерево — к звуку постукивания не прислушался. Лезвие топора в стволе заклинило — не понял. Ну и пришел к тебе посланец — уйди похорошему! Такой здоровущий хряк намекает! Но за что Дух леса не терпел людскую породу, так это за их упрямство и агрессию.

Дикий кабан выскочил на незваного и неучтливового посетителя и понесся на мужика во весь опор. Того и гляди с ног собьет. Но невежа вместо того, чтобы ретироваться, схватил булыжник, да как метнет в кабана. Попал ему прямо в лоб. Остановился кабан, закачался. На передние ноги упал.

В этот момент грубиян исхитрился и выдернул топориче из проушины, железяку-то лес прочно удерживал, да этой твердой длинной палкой начал лупить по голове секачу, что есть мочи. Не учел, болезный, что перед ним не обычное живое существо.

Кабан то ли от боли, то ли при помощи вселившейся в него сущности хранителя, пришел в себя, завизжал да вскочил на ноги, готовясь повторно броситься на обидчика. Мужик, от большого ума или недолго думая, запрыгнул на него верхом, только и успел за уши уцепиться да на спине распластаться.

Дикий зверь — это вам не прирученный скакун, понесся сквозь чащу, как пущенная стрела. Наездник только головой вертел — от ветвей да колючек кустарников отворачивался, чтобы без глаз не остаться. Надо было рисковать и в зачарованный лес соваться, чтобы тебя с позором выперли? Ведь все добро, с чем пришел, на той полянке

осталось. Теперь самое главное жизнь сохранить!

Уже на краю леса секач как-то странно споткнулся и кубарем покатился по сырой земле, ломая своей тушей кости незадачливого седока.

Когда движение этого страшного клубка таких разных существ закончилось, на опушке остались лежать мертвый дикий зверь и практически такой же человек.

В это же время. Планета Земля. N-ск Западная Сибирь.

Зима. Морозец не меньше двадцати градусов! Приятно бодрит и пощипывает щеки! Поверьте, если вы одеты по погоде, то это не холод, и прогуляться можно с удовольствием.

Молодая женщина, выскочив на крыльцо трехэтажного офиса, махнула на прощание охраннику и не торопясь направилась вдоль здания, по расчищенной дорожке, любуясь снегопадом.

Утопанный наст весело поскрипывает при каждом ее шаге. Время приближается к восьми вечера, но, кроме ее стройной фигурки, никого не видно. Промышленная зона — все разъехались по домам. Люди уже отдыхают с семьями и готовятся к следующему дню.

Редкие фонари горят не ярко, что только подчеркивает вечернюю темень. А незнакомка, не торопясь, идет от одного пятна света к другому.

Девушка не обратила внимания, на появившегося попутчика, который быстро догонял ее. О чем-то замечталась? Задумалась? Устала?

Негромкий, но резкий оклик:

— Девушка, подождите! Вы уронили!

Разнесся по пустынной улочке и заставил обернуться припозднившуюся трудяжку. Мужчина в темном пуховике, закутанный в шарф, в натянутой до бровей мохнатой шапке, ускорил шаг.

Увидев, что девушка остановилась, он практически перешел на бег.

А дальше события понеслись, как кошки по занавескам. Быстро и неожиданно.

Незнакомка делает шаг навстречу спешащему человеку. Его рука чуть сгибается, а затем хлестко бьет ее в челюсть снизу вверх. Голова девушки дергается. Апперкот сбивает легкое тело с ног, и оно падает на заснеженную дорожку. Навзничь.

Ощувив удар, она успела удивиться. Падая — возмутиться. Но и в эти мгновения, и потом в затухавшем сознании билась только одна мысль: "Я хотела все исправить! Я хочу жить. Жить. Жить!".

Еще в полете с ее головы слетает аккуратная норковая шапочка. Удар о высокий бордюр, и жесткое ребро бетонного ограждения пробивает девичий затылок.

Урод, склонившись над поверженной, легковерной жертвой, вырвал из ушей серьги, подхватил сумочку и шапку, и бросился бежать.

Боли в порванных мочках она уже не почувствовала, как не видела несшегося к ней охранника, как не слышала тревожный хруст наста под его ногами: хруп-хруп-хруп...

Ее душа рванула ввысь, но эйфория от свободы не захватила, как положено, освободившуюся сущность. "Жить. Жить. Жить...", — пульсировало, как приказ к действию, как...

Красная нить, что световой дорожкой возникла перед ней, позвала, поманила скользнуть в другой мир, в следующее возрождение, обещая второй шанс.

Мир Летхе.

Дух Леса, наблюдая, как из еще живого тела с каждым толчком сердца утекает жизнь, решил провести интересный эксперимент. А что мешает? Ничего! Если получается вселить

свою волю в зверя дикого, неразумного, то почему не создать охранников из вот таких упертых, да сильных?

Единственное, что надо для чистоты исследований, — взять на опыты несколько образцов: мужскую и женскую особь, можно даже привлечь суть человека из другого мира, если она настырная и настойчивая. Почему нет?

По путеводным струнам может проскользнуть только тот, в ком есть предрасположенность "Ходящего". Значит, элементарная магия в пришлое подопытным задержится.

Эталоном станет этот умирающий грубиян, если в нем заменить кусочек основы души частицей своего духа и магической силы.

Возможно, поместить их в разные условия? Устроить испытания, чтобы посмотреть, где их служба и в каком виде будет более пригодна ему. А еще, можно попробовать...

Глава 1

Молодая девица с косой цвета темного каштана, в светлой блузке с засученными до локтя рукавами и в темной юбке, что лишь немного не подметала землю, бежала изо всех сил через луг по еле заметной тропинке. Фартук в мокрых пятнах, что должен был защитить единственную нарядную юбку, сбился набок и развивался как вымпел.

Гнали ее к лесу сердечко вешее да душа, что от тяжести и маяты не находила себе место и заставляла метаться бедняжку. И понимала, что поступает неправильно, выставляет себя на посмешище, но поделать с собой ничего не могла.

Ирбисса пять лет назад потеряла родителей из-за мора, что прокатился по их городку, как жнецы по полям пшеницы. Почему хвороба не унесла ее жизнь? Да кто же на такой вопрос ответит, кроме Богов?

Сирота жила примачкой и одновременно вольной работницей у местного кузнеца. Вела хозяйство, обшивала, обстирывала, кашеварила и скотину обиходила. Работала исправно, чтобы никто не мог упрекнуть ее куском хлеба. Но сначала тоска по родным, а потом физическая нагрузка и скудный, по сравнению с остальными работниками, в основном здоровыми мужиками, рацион не позволили лишнему жирку завязаться.

Как привез ее дядька Лигран четыре года назад тощую, да еще не отошедшую после болезни, так с тех пор и не смогла она наесть тех приятных округлостей, что настолько уважают местные жители. Худощавая, по меркам деревенских приверед, а на самом деле с отличной спортивной фигурой, девушка совершенно не походила на здешних дородных красавиц.

Удлиненный овал лица, пухлые губы, высокие скулы и большие, чуть раскосые янтарные глаза, опущенные черными ресницами и подчеркнутые темными бровями, выделяли ее среди круглолицых, светлоглазых и беловолосых старожил.

Некоторые из них шептались, что она колдунья и извела родителей, а сама только притворилась болящей. Ну да что поделаешь? На каждый роток не накинешь платок. Люди всегда сторонятся не похожего, да незнакомого. Главное, чтобы слова не превратились в стрелы и камни.

Для себя Ирбисса уже давно решила, что лучше будет дядьке Лиграну помогать как работница, чем пойдет батрачить жинкой к человеку, который станет ее использовать только как безмолвную скотину. Да и служить Богам, уйдя к сестрам жрецов, она не готова.

И то, что ее сердечко замирает при встрече со старшим сыном кузнеца, вовсе не при чем. Пусть и сладки девичьи мечты, но сирота им не верила и не ждала никакого чуда.

Насмотрелась за восемнадцать лет уже на домострой.

Что далеко ходить: кузнец ей денег в руки не дает, но ест она сейчас три раза в день, в отличие от отчего дома. По чести сказать, она впервые наелась только в дороге, когда ее отцов соратник отпаивал бульоном. Родители, по наказу жреца, держали дочь постоянно полуголодной и в строгости. Мать поднимала Ирбиссу несколько раз в течение ночи, чтобы вознести хвалу Богам.

Хотя их сейчас гневить этими воспоминаниями не следует... Ей повезло, что после того как открыли город, дядька Лигран не поленился приехать проведать друга и однополчанина, а нашел в разоренном доме умиравшую от истощения девочку.

Все, что можно было выменять на еду, она к тому времени уже израсходовала. Все, что соприкасалось с заразными родителями, сожгли. Все остальные вещи, в том числе и богатые одежды, что нашлись в ее старом доме, кузнец сложил в тяжелые сундуки, оценил и раздал в погашение родительских долгов перед людьми и жрецами. Провел обряд удочерения да забрал девочку с собой.

Жена Лиграна постоянно грустила, что Боги им только двоих сыновей подарили, а дочку не дали. Детей они народили много, но все помирали еще младенчиками. И за каждым его жена убивалась, как за единственным. Вот и решил — будет у них девочка. Где двое растут, там и третьему место найдется. Однако не успел он порадовать свою ненаглядную. Пока был в пути, беда приключилась в его доме.

Младший сынишка, пока бабы белье выполаскивали, полез на дерево, что росло на обрыве над самой рекой, да не удержался на ветке — сорвался в воду. Видимо, падая головой, шибко ударился, потому-то не вынырнул, не побарахтался. Пока мать поняла, что произошло. Пока кинулась в реку. Пока вытащила маленькое тельце. В общем, откачать ребенка не получилось. Да и супружницу его от излучины уволакивали еле живую.

Еще на берегу бедняжка сомлела. Бабы ее саму практически волоком до дома тащили: у нее ноги, как у пьяной, заплетались. Сама криком кричит — убивается, а при этом хрипит — задыхается. Губы синие, вокруг глаз круги, за грудь держится, виноватится. За знахаркой послали, но она прибежала, когда мать ушла вслед за сыном.

Вот и получилось, что остался вдовец в тридцать восемь лет с двумя детьми. Старшему шестнадцатая весна — помощник и подмастерье, да приемыш горемычная — четырнадцати годов, принявшая на себя быт домашний.

Девочка быстро пообвыкла к местным порядкам, но нет-нет, да вспоминала старые привычки: то вскакивала ночью помолиться, то к жрецам просила ее отвезти, чтобы с Богами пообщаться, то плат искала, чтобы укутать не только волосы, но и все тело.

Это сейчас сирота одевалась, как местные жительницы: либо в свободный сарафан с рубахой, либо в юбку с блузкой. Про фартуки говорить не будем, ни одна уважающая себя хозяйка не начнет без него работать, и ни одна девица не забудет напялить нарядное украшение, что вышито ее белыми ручками, на гулянье.

Девушка понимала, что сироту, да бесприданницу, рассматривать в жены будет только вдовец какой или совсем пропащий, негожий хозяин. Был тут один такой.

Однако сегодня, когда она полоскала белье на реке, прямо болью пырнуло сердце, руки задрожали от страха, а перед глазами возник образ умиравшего Парда.

И практически сразу она услышала дружный гогот пяти луженых глоток и бахвальство здорового детинушки:

— Я ему сказал, что если сделать навес из зачарованного дерева, то и прохлада под ним

сохранится в знойный день, и тепло не уйдет в лютый мороз.

— Брешешь! — недоверчиво протянул еще один голос. — Не мог он тебе поверить! Никогда Пард не был тугодумом.

- Я никогда не брехал! Эту байку я услышал от знахарки! — вызверился Иссил.

Этот детина был не просто знаком Ирбиссе. Он пару лет назад начал делать ей непристойные предложения. Конечно, получил отказ, да еще отхватил по шее от Парда за оскорбление названной сестры. Видимо, затаил злобу. Все ходил и шипел, разнося сплетни о семье кузнеца.

Дальше Ирбисса не слушала, а помчалась со всех ног к лесу. Подбежала к опушке в тот миг, когда секач уже практически вынес незваного гостя из зачарованной чащи.

Визг хряка, треск веток и эмоциональные выкрики Парда заставили девушку схорониться за стволом векового дуба, с испугом вглядываться в направлении приближавшегося шума.

Ужас сковал все ее тело, когда она увидела, как ломается тело любимого, как искореженным и практически мертвым он падает на траву, как струйка крови сбегает по лбу на бровь, а потом каплями падает на землю.

Сколько она стояла застыв? Век? Миг? Пришла в себя лишь, когда он захрипел и, как ей показалось, перестал дышать.

Бросилась, обезумев, Ирбисса к искалеченному телу и, упав перед ним на колени, заорала-запричитала:

— Да на кого же ты меня покинул? Открой глазоньки свои ясные! Встань, поднимись на ножки свои резвые! Не могу без тебя! — рыдала она, обнимая любого. — Свет не мил без твоей улыбки! От горя сердечко разрывается! Вернись, друг мой любезный! Лягу рядом с тобой, да не спасет это тебя, не согреет.

Стонет и шепчет, и криком исходит девушка. Бьется о землю, боясь причинить боль уходящему. Обнимает и теребит мужчину в надежде несбыточной, что вернет ему жизнь, поделившись своей.

Земля чуть ранее

Ирина Владимировна Бисквитова немного задержалась на работе...

Женщина сидела за компьютером и уже ничего не понимала из той информации, что выдавали ей сухие строчки отчета. Холодный искусственный свет заливал небольшое помещение, в котором, кроме ее рабочего места, все остальное пространство было обставлено стандартной мебелью. Вдоль стен стояли: закрытые стеллажи для документации, шкаф для одежды и два сейфа для трудовых книжек.

Пальцы крутили колесико мышки, и перед глазами мелькали числа, но ей что-то не нравилось. Она то вновь всматривалась в монитор, то искала информацию в бумагах, что были разложены на ее рабочем столе. Однако нужный ей результат еще не был достигнут.

Усталые зеленые глаза щурились, брови были нахмурены, и между ними пролегли отчетливые складки мимических морщин, а губы — поджаты так сильно, что превратились в тонкую линию. Рыжие волосы непонятной длины заколоты в какой-то странный пучок, а косая челка, что, по идее, должна аккуратно обрамлять высокий лоб, от постоянного подергивания нервными пальцами уже взбилась и разлохматилась.

Кабинет, в котором работает Ирина Владимировна, находится на первом этаже трехэтажного офиса строительной компании, и если бы не поздний вечер, то мы бы разглядели ветки кустарника, которые сейчас слабый ветерок заставлял стучать в стекло,

пытаясь напомнить припозднившейся работнице, что давно пора собираться домой. Но она игнорировала все посторонние звуки и продолжала вновь и вновь вчитываться в ровные столбцы финансового отчета.

Ирина, сколько себя помнит, была упрямой, или, если хотите, упертой. Тетя Поля часто рассказывала, как в три года вредная шмакодявка не отреагировала на призыв новой воспитательницы, потому что она сказала не обычное: "Ребята, убираем игрушки, и за стол", а назвала деток малышами.

Вся группа кушает, а Иришка, не обращая ни на кого внимания, продолжает играть. Пока ее нянечка, та самая тетя Поля, за руку не взяла, да не повела обедать, даже голову не повернула в сторону звавших ее взрослых.

Ох, как тогда всполошилась директор детского дома, прозевали глухоту у ребенка. Девочка молчит и общается только жестами? Так думали, что просто позднее развитие, а оказывается...

Договорились с поликлиникой, что врач приедет к ним. Вот и случилось "чудо", когда Апполиария Сергеевна вела за ручонку малышку в кабинет, где их ждал доктор. Идет по коридору добрая женщина и рассуждает вслух, с жалостью поглядывая на рыжую девчушку:

— В нашем мире и сильному, здоровому человеку приходится нелегко, а с тобой вон как все сложилось. Мало того, что сирота. Немая. Так еще и глухая! Как же ты, девонька, будешь жить? Как судьба твоя сложится, малышка?

И тут эта заноза мелкая спокойно и внятно отвечает:

— Мы не малыши, а дети! Зачем на нас обзывать? И я не глухая...

Тетя Поля была настолько ошарашена, что только пробормотала:

— А молчала почему?

— А зачем говорить? — в изумлении полезли на лоб морковные бровки над зелеными глазками. — Вы меня и так понимали...

Вынырнув из воспоминаний, Ирина заметила, что горько улыбается. Да, было время, когда она, как все дети, верила, что мама просто ее потеряла. Что ищет. Что ее найдут, и все изменится. Не нашли, не изменилось...

Лет в одиннадцать девочка решила, что никогда и ни от кого не будет зависеть, а доверять людям глупо. Они не могут даже себе помочь! Вон тетю Полю скорая не успела довести до больницы, а ведь она обещала, что быстро вернется, и с ней все будет хорошо.

Не вернулась. Именно тогда отгородилась Иришка ото всех. Ударилась в учебу, начала запоем читать все подряд, что попадалось под руку. Стала одиночкой. Девчонки, с которыми она жила в одной комнате, долго шушукались, что раз она не участвует в их проказах, значит, доносит на них воспитателям.

Спасибо, что у них хватило ума с детской непосредственностью ей все в глаза высказать.

— Ты как кошка, что сама по себе! — взорвалась Алинка, что спала на соседней койке, когда Ира на какое-то их очередное предложение даже глаз не оторвала от книги. — Чем докажешь, что не шпионишь за нами?

Ее светлая красота, чего уж себе-то врать, была предметом зависти всех девчат. И Ирина не являлась исключением. Густые, пшеничные, длинные локоны сами свивались в крупные кольца. Большие синие глаза даже без косметики заставляли вспомнить всех красавиц из фильмов-сказок Роу. А представьте ко всему этому тонкий, аккуратный носик, пухлые губки и нежный овал лица. Вот и вздыхали глупышки, что на ее фоне выглядят серыми мышатами,

не понимали еще, что недаром народ говорит: не родись красивой.

Ирина в ответ тогда ляпнула единственное, что в голову пришло:

— Если я и кошка, то дикая. Одиночка. В моем ареале обитания нечего никому шататься, ни вам, ни воспитателям. Мы здесь все котята снежного барса, которых мамышки выкинули, отбраковали из-за мифических уродств. Неужели ты думаешь, что мне интересно, что вы там собираетесь замутировать? Не угадала! Мне до вас нет никакого дела, — девочка подняла голову, но даже книжку не закрыла. — И! Если вы ищете доносчика, то не там, а если просто проверяете свою территорию, то примите к сведению — она меня не интересует! Я как тот ирбис — в чужую жизнь не лезу, но и в свою доступа не дам.

С тех пор и приклеилось к ней прозвище Ирбис, а самое странное, что прошло через всю жизнь. Даже спустя почти двадцать лет нет-нет, да слышит шепотки за спиной: "Ирбис лютует! Наверное, дома неприятности...", — странные люди?! При чем здесь ее дом, где априори не может быть неприятностей, и их разгильдяйство?

И вообще! Нечего в ее личную жизнь заглядывать. Хотя это в принципе невозможно, о ней уже давным-давно спел "Секрет": "Дела отлично, как обычно. А с личным? Ну, вот только с личным — привет!".

Поставив перед собой цель — стать независимой, Ирина решила, что через карьеру добьется своего. Для этого училась и работала, а потом наоборот — работала и училась. Школа, училище, институт на заочке. И вроде можно сказать, что к тридцати годам получила желаемый результат — она уже год, как начальник отдела. Но...

Рядом никого. Так и осталась Ирина Бисквитова одинокой, хищной, дикой кошкой. Ирбис и в Африке ирбис — снежный барс, что не допустит на свои земли никого.

Встряхнув головой, женщина прогнала воспоминания. Что жалеть о несбыточном? В тридцать жизнь можно начать заново!

Люди не придумали еще машину времени и поворачивать время вспять не научились. Поэтому будем жить! Нет своей семьи? Мужа, детей? Почему не дать шанс тому же мальчишке из охраны? Он не раз приглашал в кино.

Боишься, что после тридцати поздно рожать? Сколько сирот и отказников. Возможность быть счастливым можешь предоставить себе только ты сам, но для этого нужно признаться, что поставил перед собой не ту задачу или путь выбрал неправильный. Решено! Она даст себе второй шанс!

И, как будто одобряя и поддерживая девушку, компьютер завис, отказываясь листать страницы файла, а ее взгляд уперся в число, которое никак не могло быть ни в этой строчке, ни в этой ячейке. Нашлась ошибка!

Через пять минут уставшая, но довольная, юная женщина вышла на заснеженную улицу и не спеша направилась по расчищенной дорожке к машине, что была припаркована в соседнем проулочке. Мягкие пушистые хлопья снега медленно кружились в свете редких фонарей, очаровывая своим причудливым танцем. Казалось, что зимний вечер пытается подарить красивую сказку одинокому зрителю.

— Девушка, постойте! Вы уронили!

Ира обернулась к догонявшему ее человеку. Удар. И короткий миг падения перешел в долгое скольжение на бешеной скорости, но Ирина твердила себе: "Жить. Жить. Жить...".

Разноцветный калейдоскоп не просто привлек ее внимание, а поманил, позвал за собой, обещая дать шанс. И она рванула...

Мир Летхе. Заповедный лес. Зачарованная дубрава.

Ирбисса не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она увидела истерзанного Парда. Девушка билась и стонала над бездыханным телом, а когда почувствовала, что сознание ускользает, без сил растянулась на земле рядом с ним, шепча обещание пойти за любимым даже за грань.

Сжав его пальцы, она молча смотрела на окровавленное лицо юноши, а слезы все катились по ее щекам, не переставая.

Вдруг Ирбисса почувствовала, что кто-то тронул ее за плечо. Обернулась в надежде увидеть подмогу, но онемела от изумления. Над ней возвышалась светящаяся фигура в струящихся одеждах, с распущенными длинными волосами, которые парили и развивались над головой видения.

Зеленые глаза, что своим глубоким цветом только подчеркивали белизну кожи, равнодушно рассматривали умиравшего Парда. Тонкий прямой нос, высокие скулы и губы с четким абрисом. Нечеловечески прекрасное лицо было бесстрастно.

Аура величия, исходившая от Высшего, давила, заставляла склониться перед древней сущностью.

Зато Ирбисса, пялясь с восхищением на легендарного Хранителя, рассмотрела, что над головой его парят не волосы, как ей показалось, а корона из развесистых призрачных оленьих рогов.

- Ну, и что ты здесь устроила? — осматривая ее, как она рассматривает яблоко, прежде чем надкусить, равнодушно поинтересовался Дух. — Разве ему криком поможешь? Только все мое зверье переполошила.

Подскочила девица, как ужаленная. Бухнулась на колени и взмолилась:

- Спаси его, прошу! Я бы все отдала, лишь бы мой ненаглядный жив был и здоров.

Прищурился Хранитель Леса, словно в душу ей пытается заглянуть:

- А молодость или красоту? Отказалась бы от них? Не задумалась?

— Зачем они мне, если все одно с ним не быть, — даже не мысля лукавить, выпалила девица. Дух и так все знает. Лгать ему — себе дороже.

- И жизнью с ним поделишься? — хищно блеснули зеленые глаза, как у кошки в ночи.

— Отчего не поделиться, — горько усмехнулась девушка, — для милого друга. Так хоть буду знать, что живет и здравствует. Мне все равно без него жизнь не в жизнь.

— Тогда я тебе помогу, — проговорил Хранитель, — но придется вам обоим отработать. На вечернюю зарю жду вас обоих на той полянке, где хулиганил твой дружок.

- А как же я тебе молодость и красоту отдам? — потупилась красавица. Но увидела, как сияющая рука плавно скользит над Пардом, как затягиваются раны, словно их и не было.

- Это моя забота. Забирай своего парня, да про время не забудь, чтобы наказывать, мне вас не пришлось.

Тихие слова то ли угрозы, то ли обещания, еще раздавались на опушке, а фигура Хранителя исчезла, как дымок на ветру развеялась. Не смогла, вернее не успела Ирбисса удивиться, а парень глубоко вздохнул и глаза раскрыл.

Видит, сидит перед ним сестра названная. Вроде улыбается, а слезы льет. Мигом вспомнил свои приключения. Потихонечку начал проверять руки и ноги. Поняв, что ничего не болит, посмотрел с подозрением на Ирбиссу, да аккуратно поднялся, потянулся.

— Спасибо, что помогла, — ощупал ребра в поисках ушибов да синяков, но, не найдя никаких следов от повреждений, нахмурился. — Ну, сестренка, не томи! Рассказывай!

— Ты умер, — выдавила из себя девушка и отвернулась. От ее заявления ноги у Парда

подкосились, и он вновь плюхнулся на землю.

— Как? — впился взглядом в бледное лицо примачки, пытаясь понять, о чем она говорит, а та сидит, ревет. Не выдержал парень, рывкнул. — Толком расскажи, что произошло!

— Что произошло? — вскочила на ноги девица и хмуро посмотрела на любимого брата. На щеках вспыхнул румянец, а в глазах мелькнули искорки. — Ты зачем пошел в зачарованный лес? Зачем послушал этого гада ползучего? Будь проклят он, змея подколотная! Тебя кабан поломал всего — раздавил, а Хранитель к жизни вернул. Но сказал, что за это мы ему отслужить должны. Ждет сегодня на вечерней зорьке на той полянке, где ты был.

Пард даже опешил от такой отповеди. Сестра обычно тихой мышкой по дому шмыгала, глаза потупив. Он только сейчас увидел, насколько яркая у нее красота. Но, осознав ее речи ярые, сам взвился и завопил:

— Так надо поспешить! Солнышко уже коснулось земли. С Хранителем шутки плохи, а договор дороже денег, — протянул руку Ирбиссе парень, — Побежали!

А она, глядя на его рубаху окровавленную, да штаны подранные, схватилась за его предплечье и уперлась всем телом, не давая с места сдвинуться. Воспользовавшись недоумением братца, девушка быстро начала его отряхивать да на плечах широких материю оглаживать. Даже забыла, что надо смущаться от действий таких неприличных. Мало того, еще и ворчать на него продолжила:

— Ты бы об этом помнил, собираясь в его владения...

Когда молодые люди, сцепившись за руки, ввалились на заветную полянку, последние лучи солнца еще золотили верхушки деревьев.

— Успели! — улыбнулся парнишка, осматривая светло-серыми глазами яркие кроны. В вечерних сумерках, что в лесу сгущаются, как известно, быстрее, чем на открытых просторах полей, их одежда да его волосы оставались единственными белесыми пятнами.

До тех пор, пока поляну не залило ослепительным светом...

Глава 2

Где-то

Ирина воспринимала свое движение, как захватывающий дух полет в водовороте. Однажды в аквапарке она решила скатиться с самой высокой спиральной горки. Ощущения очень похожее, только там твое тело несло вниз, а здесь душу тащит вверх.

А еще эмоции, что должны были зашкалить и свести с ума, застыли в непередаваемой гармонии. Световая феерия вокруг не просто вводила в транс и экстаз, а обволакивала, пронзала насквозь, вырывая панику и боль разочарований, согревала и успокаивала. Ирине казалось, что ей кто-то монотонно шепчет: "Отринь, забудь, сотри...", но она упорно твердила: "Жить, чтобы исправить! Жить, чтобы обрести семью! Жить...".

Впрочем, завершилось ее немислимое путешествие не менее эпично. Она ворвалась в белое сияющее облако, и окружавшая ее радужная аура расплескалась яркими пятнами, как брызги акварели по белому полотну. И сейчас посредине этого ничто девушка зависла бестелесной субстанцией.

Вы умеете представлять себя чистой энергией? Вот! Наша попаданка тоже не умеет и поэтому быстро представила себе тело, в котором хотела бы существовать. Причем длинное белое платье в стиле римских тог со свободными рукавами до локтя и с боковым разрезом до самого не балуй удивило девушку больше всего.

Ирина, пытаясь понять, что же она с собой сотворила, уставилась в появившееся ниоткуда зеркало во весь рост. Перед ней стояла повзрослевшая копия ее соученицы. Алина была бы в шоке от такой популярности. Тем более что в таком наряде она походила на Флору — мать... цветов. Или Терпсихору, что покровительствовала танцу. Но, слава Богу, ни Алинки, ни Богов поблизости не наблюдалось...

Не успела Ирина покрутиться, чтобы осмотреть свой новый образ, как на нее обрушился глас Божий:

— Ты что творишь?

— Пока ничего, — с опаской обернулась на звук писаная, светловолосая красавица и зависла в прямом и переносном смысле этого слова. Перед ней стояло бесполое существо. Красивые, чуть резковатые черты лица могли принадлежать как мужчине, так и женщине. Белоснежные длинные волосы водопадом струились, закрывая плечи, грудь и спину. А прозрачное украшение на голове напоминало развесистые рога матерого оленя. Поэтому единственное, что смогла выдать из себя опешившая девушка: “Здравствуйте”.

Ирина понимала, что бесцеремонно рассматривает странную сущность, пытаясь осознать, кто перед ней. Хозяин, хозяйка, или как там правильно обозначить средний род?

Зеленые, кошачьи глаза смотрели на девушку со скрытой неприязнью. Тонкая фигура, закутанная во что-то наподобие тоги, тоже не давала подсказку.

Как разобрать, что там под этим балахоном: женская грудь или узкие мужские бедра?

В принципе, для нее не было шоком, что существо имело такой странный стиль. На Земле модели над собой еще и не так работали, когда надо было войти в образ, оплаченный заказчиком. Где-то Ирина читала, что девочкам приходилось заматывать скотчем длинные волосы, чтобы сделать "космические" прически.

Ее ввело в ступор как раз то, что после шоу-индустрии Земли, где у нее получалось угадывать по пластике движения, кто скрывается даже под карнавальными костюмами, здесь не мелькало никакой догадки. И девушка решила все же уточнить:

— Простите, я из техногенного мира. У нас там нет таких существ. Как я могу к вам обращаться?

— Я Дух Леса! — вздернув подбородок и выпятив худую грудь, надменно процедил все же хозяин.

— Леший? — вырвался удивленный возглас у землянки. — Я тебя как-то иначе представляла.

— А как? — с подозрением прищурился лесовик.

— Не знаю... — протянула землянка. — Маленький, сутулый, неказистый старичок. Заросший как бомж. С нечесаными патлами и всклокоченной бородой. И одетый в мешковатые рубаху и штаны.

— А я? — надменно улыбнулся, вздернув бровь, Дух. Всю прошлую жизнь Ирбис не терпела зазнайства. Поэтому и съязвила:

— А ты как будто из бани выскочивший тинейджер, что только в простынь успел завернуться. Надеюсь, не голый?

Разноцветные блики заплясали вокруг нее, как светомузыка на дискотеке, только ритм непонятный. Это было так красиво, что попаданка, залюбовавшись, совершенно отрешилась от эмоций Духа. А он, глядя на светопреставление, почему-то скривился:

— О, Сила мироздания! — зажмурился, хозяин леса. — Как вы непостоянны, как несносны, люди! Может, отказаться от своей затеи и не связываться с людьми?

— Если понимаешь, что твоя затея бред — откажись! — дернула плечами его собеседница. — В чем проблема?

Удивленные изумрудные очи распахнулись и уставились на девушку, которая казалось, утратила к нему интерес и пыталась зачерпнуть в ладошку ярко-желтые брызги своей ауры, что солнечными зайчиками лежали на клубившемся возле нее тумане.

— Тогда ты мне не нужна! — повысив голос, пророкотал Хранитель.

— Удивил! — взорвалась попаданка. Девушка всплеснула руками, и по белому пространству, которое окружало двух бестелесных собеседников, прокатилась алая, как кровь, волна света. — Я с самого рождения никому не нужна! Думаешь, ты мне нужен?

Девица уперла воображаемые ладони в такие же бока и демонстративно осмотрела сияющую пустоту. Она чувствовала, что коридор, по которому она путешествовала, ждет ее, и если нужно, то можно пойти дальше.

Дух, наблюдал за бессмысленной бравадой человечки со снисходительным пренебрежением и презрением, которые мгновенно сменились на удивление и изумление, потому что перед призванной появилась дверь, к которой она направилась с самым решительным видом.

— Не понял! — опешил хозяин. — Ты куда?

— Подальше! — отмахнулась от него Ирина в надежде, что как взрослый, самодостаточный человек, она сможет сдержаться и не наговорить гадостей лесовику. Все же его слова вызвали цунами в ее душе. Но желание выплеснуть все, что накопилось еще в прошлой жизни, пересилило. Она развернулась всем телом к застывшей истуканом нелепой, по ее мнению, фигуре. — Найду мир, где мне Боги дадут шанс исправить мои ошибки и построить свою следующую жизнь так, как я не успела этого сделать из-за глупой случайности.

— Это как? — хмыкнул лесовик. Девушка зло зыркнула на него и зашипела:

— Так, чтобы стать матерью и женой! Любимой, необходимой, единственной, неповторимой и желанной! Хочу...

— А как же мой эксперимент? — переместился и навис над ней грозный Дух.

— Найдешь себе других подопытных кроликов! — заорала Ирина и с ненавистью оттолкнула вторгнувшегося в ее личное пространство Хранителя.

Никто из них не ожидал, что ледяная, сине-зеленая волна отшвырнет ее собеседника, как тряпичную куклу.

И девушка сначала испугалась, что причинила вред этому существу, когда его образ развоплотился, однако его следующие слова, что прозвучали прямо за ее спиной, заставили ее расхохотаться:

— Но мне не нужны грызуны! Я уже знаю, как происходит мутация животных при закреплении в них магического потока.

— Какого потока? — поперхнулась попаданка. Ее взгляд был настолько хищным, что лесовик даже немного от нее отдалился.

— Магического! — повторился хозяин и нахмурился. — Ты так реагируешь, как будто впервые слышишь о таком.

— Я уже говорила, что пришла из техногенного мира. У нас нет магии. Но люди издавна мечтают о ней, рассказывают сказки, слагают легенды. Так чтоо магических потоках я слышала, но никогда их не видела. И уж тем более, никогда не пользовалась ими.

— Да? А вот это, — с издевкой усмехнулся Хозяин и демонстративно обвел глазами разноцветные кляксы вокруг них, — само собой образовалось?

— Что это? — нахмурилась попаданка и обернулась. — Я думала, что у тебя так всегда было...

— Нет! — рывкнул у нее над ухом леший, и девушка от неожиданности подскочила. Вернее сказать, подлетела и зависла в пространстве, с подозрением взирая на неадекватного собеседника. А он вихрем закружил вокруг нее, пытаясь оттереть разноцветные капли. — У меня был идеальный порядок. Только истинно белый цвет. Никаких других оттенков!

— Ну да? — усомнилась нахалка. — То-то я смотрю, что даже волосы как снег. А глаза почему зеленые?

— Потому, что это спектр магии жизни, — поморщился миром созданный перфекционист. — А единственное место, где я его не вижу, — это радужка глаз.

Он настолько безуспешно пытался убрать так раздражавшие его пятна, что девушке даже стало жалко этого чистюлю. Ну, действительно! Пришла в чужой дом, все изгваздала, а он вон крутится юлой. И так ей захотелось ему помочь, что... все сгустки цветной ауры воспарили и ринулись к ней. Причем не облепили, как мусор, а проникли внутрь и растворились в ее ауре, даря тепло.

Ошарашенный Дух застыл на месте, потом его облик изменился. От холодной надменности не осталось ни следа. Глаза прищурены. Хищный оскал вместо улыбки. Азарт, что сейчас захватил этого исследователя, девушка чувствовала даже на расстоянии. Он должен был испугать нашу попаданку, но у нее мелькнула мысль: "Я нужна ему. Нет! Я необходима!".

— Так какой эксперимент ты хотел провести?

Слово, говорят, не воробей! Догони и добей! Когда Ирина еще задавала вопрос, она почувствовала, что коридор, притащивший ее в этот мир, захлопнулся. Приехали!

Что там послужило якорем? Необходима? Ладно! Не в первый раз жизнь начинать с нуля. Память, знание, характер имеются. Сама твердила, что хочешь жить! Вот и живи! Нечего из себя строить агрессивного прогрессора. Вспоминай, как правильно общаться с хранителями. Зря, что ли, столько сказок и легенд в детстве читала?

Девушка посмотрела на лесовика, а он в изумлении глазел куда-то за нее. Оглянувшись на белые облака, что клубились на месте исчезнувшей двери, Ирина улыбнулась.

В детстве, когда она читала на улице, то часто, глядя на облака, представляла те образы, на которые они были похожи. Вот и сейчас девушка увидела кресло с мягкими подушками, высокой спинкой и объемными подлокотниками. Ей так захотелось устроиться поуютнее именно на таком пышном индивидуальном островке блаженства, что ее даже не удивило, когда вышеупомянутая клубившаяся субстанция ринулась к ней и застыла рядом вожделенной мебелью.

Устроившись с ногами на сидушке, причем так, чтобы разрез разместить снизу, и колени были прикрыты, землянка с интересом уставилась на хозяина.

— Ты не ответил, что за опыты собираешься ставить?

— А мне такое можешь создать? — прилетела просьба вместо ответа. Девушка пожалала плечами, глянула на ближайшую к хозяину субстанцию и повторила фокус с воображением.

— Пожалуйста! Присаживайся! Будь как дома! — высказалась и чуть не застонала в голос, но не позволила досаде отразиться на лице. Деловые переговоры, или собеседование с очень нужным специалистом, это вам не игра в покер — там надо надевать правильные

маски, а не сидеть с каменным лицом.

Вот сейчас Ирина полностью превратилась в "заинтересованность". Нет, она не сделала вид, что ей интересно. Девушка заразила себя азартом и вниманием: немного подалась корпусом к собеседнику, поймала его взгляд и молча требовала всех подробностей и тайн.

— Понимаешь, — удивляясь самому себе, начал излагать свои задумки Лесовик, — обычно для охраны заповедного леса...

Сколько они так общались? Неважно. Время в чертогах хранителя не имеет значения. Он рассказывал — она уточняла. Он предполагал — она спорила. В какой-то миг оба рассмеялись, но тут же все веселье улетучилось. По ослепительно белому пространству пролетела черная дымка, и громыхнули раскатистым эхом слова: "Будь проклят он, змея подколотная!".

Не сговариваясь, собеседники подскочили. Причем если лесовик просто встал, распрямившись, то Ирина чуть не запуталась в юбке, но быстро вспомнила, что умеет парить, и взмыла из уютного кресла, а потом спокойно опустилась на ноги. А что ей может помешать в бестелесном виде хулиганить? Ничего...

— Что это было? — потребовала отчета бывший руководитель отдела и увидела недоуменное пожатие плечами:

— Не знаю?!

— Так выясни! Ты хранитель или просто погулять в этот мир вышел? — сурово потребовала попаданка, а потом опять вспомнила, что перед ней не подчиненный, а она не начальница.

Но, как ни странно, лесовик кивнул, и перед ними, как на экране, замелькали люди.

Какой-то здоровый амбал что-то рассказывает серьезному молодцу с мощными плечами и накачанными руками. Слушатель недоверчиво машет головой, а рассказчик размахивает руками — доказывает.

— О! — весело хохотнул хранитель, указывая на качка. — Это мой первый подопытный. Я в него уже внедрил свою частичку.

— Зачем? — не отрываясь от разворачивавшегося действия, уточнила Ирина.

— А он уже практически умер. Пришлось живицы добавить и нитью силы, его душу к телу привязать.

Лесовик еще не закончил, а на экране уже девушка над телом рыдает.

— А это второй образец! — радостно воскликнул экспериментатор, но попаданка почему-то поморщилась. Заметив недовольное лицо собеседницы, он, выставив руки в защитном жесте, быстро добавил. — Причем сама сказала, что готова все отдать, я ее за язык не тянул!

А на экране вновь появился амбал из первого видео. Он весело хохотал, шагая куда-то с ватагой парней. Вдруг запнулся, упал и начал кататься по земле, раздирая руками лицо в кровь. От ужаса и омерзения Ирина отвернулась, чтобы не видеть страдания человека, но радостное восклицание лешего:

— Ого! Вот это номер! Будет еще один, — заставило вновь взглянуть на экран. Там, где только что извивался от боли человек, сворачивался кольцами огромный змей. Его приятели, приняв самое верное решение, улепетывали со всех ног.

— Ты этому рад? — возмутилась попаданка.

— Чем больше образцов, — попятился от нее лесовик, — тем точнее данные...

— А они знают условия испытаний? А свои возможности? — наступала на него

взбешенная фурия. — А ты сам знаешь, чего хочешь достичь, как будешь двигаться к желанному результату? А предполагаешь последствия для их физического и морального состояния? Если бы мне сказали, что я убила человека, пусть случайно, то, наверное, я сошла бы с ума!

- Но я же тебе все рассказал... — вскинулся Дух. — Ты же вроде поняла!

— Хорошо! — прищурилась девушка, выставив перед собой ладони. — Резюмируем...

— Чего делаем? — напрягся Хранитель.

— Подводим итог! — Отмахнулась Ирина. — Ты говорил, что хочешь: разумную охрану, миссией...

— Чем? — перебил ее лесовик. Ирина закатила призрачные глаза и, глубоко вздохнув, посмотрела на сиявшее вверху пространство. Немного успокоившись, она пояснила:

- Это роль, которую ты им определишь. Задание от тебя, как от работодателя. Четко оговоренные права и обязанности твоих работников. Если тебе так будет понятнее, то ты с ними заключишь трудовой договор, в котором будет расписано: какими специалистами они должны быть, где работать, какие функции обязаны выполнять и что вправе делать.

— Но я просто хочу, чтобы они стали охранниками заповедной колдовской зоны, — растерялся от такого напора лесовик. А потом взорвался, — Я и так им дам колдовскую силу! Этого мало? Твари безмозглые с этим худо-бедно справлялись, а человек разумный не поймет, что с ней делать?

Именно в этот миг попаданка увидела, что перед ней действительно высшая сущность. Скулы от напряжения затвердели, и на них заиграли желваки, от этого лицо стало более мужественным. Белоснежные волосы взвились над головой, как змеи у достопочтенной Медузы Горгоны. Уши заострились и вытянулись, как у фэнтезийных эльфов. Некоторые пряди захлестнулись вокруг роскошного украшения, и рога стали больше напоминать атрибут власти. А блики в кошачьих глазах казались всполохами молний, что могут испепелить в любой момент.

Если бы у землянки было реальное тело, и ей бы требовался воздух, то после показательного выступления и последнего заявления она точно задохнулась бы от возмущения. Но, напомнив себе, что и не в таких полемиках принимала участие, бросилась в атаку:

— Я не знаю, кто и как у тебя справлялся, но если бы это было так, то ты бы не искал себе другую охрану. И не ползал бы из-за твоего недомыслия человек, тьфу, змей, что недавно был парнем. А сколько ты силы дал девочке, что она смогла его заколдовать?

— Ей — нисколько! — резко подался к девушке Хранитель и зашипел не хуже кошки, что увидел собаку. — Только ему, а она рядом была.

— Заметь! — эмоционально взмахнула руками девица, чуть не хлестнув его по носу пальцами. — Но ей этого хватило! Она в душевном порыве сумела воспользоваться твоим подарком. А что будет, когда парнишка начнет учиться пользоваться магией? Напомни, через сколько времени погибали животные, если ты у них не забирал свой дар?

Лесовик демонстративно отвернулся от попаданки и гордо начал разглядывать даль, которую скрывали облака.

— Молчишь? — вздернула точеную бровь Ирина и посмотрела на изображение змея. Гад продолжал бестолково свиваться кольцами. Видимо, обращенный никак не мог совладать с новым телом, а, возможно, вообще пребывал в шоке и панике. — А с ним что будешь делать? Тебе же нужны были здравомыслящие охранники. Он сможет сохранить

разум?

— И что ты хочешь, чтобы я с этим сделал? — кивнул исследователь.

Надменно-презрительный взгляд, брошенный Хранителем на экран, вывел землянку из себя, и по белому пространству побежали темные сполохи. А попаданка зашипела не хуже змеюки:

— Знаешь, какое золотое правило работодателя, если он хочет как можно быстрее избавиться от сотрудника?

— Зачем избавляться? — нахмурился ее собеседник, видимо, не понимая, к чему клонит девушка. — Он сам уйдет.

— Ты прав! Убежит, если ему не поставить правильно задачу, — ткнув ему в нос указующий перст, зло согласилась Ирина. — А еще лучше выведи его в чистое поле, скажи "работай" и уйди. Только ни в коем случае не сообщай ему, для чего это поле нужно. Пусть сам придумает. Тогда тебе останется только прийти, оглядеть ненужные, но созданные им плоды труда, презрительно процедить: "Это не то, что я ожидал", и выгнать его с позором.

— Слушай, — закатил глаза Дух, — чего тебе надо от меня?

— Вообще или в частности? — прищурилась землянка и очень захотела выключить душераздирающее видео. Окно замерцало и погасло. Лесовик покосился на девушку и вздохнул:

— Давай начнем со второго.

Девушка внимательно осмотрела его с ног до головы и кивнула:

— Если ты собираешься проводить надо мной опыты, то нужно, чтобы ты сам для начала определился, чего хочешь достичь. Заключим договор, где обговорим условия, хм, сотрудничества...

Глаза Хранителя округлились, и он, замотав головой, воскликнул:

- Стой! Лучше вернемся к первому!

— Как скажешь, — пожав плечами, не стала спорить с ним иномирянка. — Хочу жить! Желательно юной женщиной, а лучше девушкой. Хочется не потерять свои знания и воспоминания...

— Зачем? — застонал леший, спрятав лицо в ладони.

— Это опыт! — категорично отрезала Ирина и опять поймала себя на том, что ведет себя как на планерке с подчиненными.

"Ирбис, — мысленно попеняла она себе, — вновь показываешь свой дикий нрав?"

Хранитель жестко протер лицо, сжал переносицу, прикрыв глаза, потом нахмурился и вдруг выдал:

— А знаешь, ты права! Пусть у тебя останется твоя память. Мы заключим договор, и ты будешь моей жрицей. Не люблю я общаться с человеком. И не хочу!

— Подожди, а как же твои "образцы"? — возмутилась вновь испеченная почти жрица.

— Я передумал! — недовольно поморщился Дух. — Трансформирую их всех в животных, и пусть доживают, как хотят. А хочешь? Бери их под свое начало...

— Замечательно! — сарказм и издевка боролись за место в интонации, с которой Ирина протянула это слово. — Ты их превращаешь в животных, они сходят с ума, а я должна буду их приручить?

— Управлять! — отмахнулся лесовик от тыкавшего в него пальца девушки. — Ты будешь ими управлять!

— Не получится! — ее палец опять оказался у его носа, так что пришлось Хранителю

отпрянуть. — Умалишенных людей держат в специальных лечебницах, а бешеных животных уничтожают. Не проще сразу убить, чем издеваться над несчастными?

— А как же мой эксперимент? — округлились глаза Духа, а затем в них замелькали темные всполохи гнева.

— Уже закончился! — зарычала Ирбис. — Можешь закрывать лабораторный журнал! Если только... Хм! Трансформируешь...

Девушка, нахмурившись, замолчала. Затем резко взмахнула рукой, разворачивая экран, через который были видны парень и девушка, бежавшие через лес. Получается, что уже сейчас эти люди погибли, просто еще не знают об этом.

— Ты чего? — покосился на изображение Хранитель.

— Есть идея, вернее несколько, но выбор должны сделать ребята сами. У нас на Земле очень много историй, где героями становились представители одного очень необычного народа. Хочешь стать не просто рукожжжж... — авантюристом, а создателем, или если хочешь — отцом, новой расы?

Теперь, глядя на экран, в размышления ушел лесовик.

— А это занятно! — прищурился Дух.

— Еще не совсем. — лукавая улыбка скользнула по губам Ирины. — В нашем мире масса доказательств, что наш Господь жил среди людей. Не хочешь проверить, как будут обживаться твои создания, с какими проблемами столкнутся? Попробовать пройти путь смертного, что ты подаришь своим творениям. Рассмотреть его, так сказать, из первых рядов! Это будет интересно тебе и полезно твоему народу. Сможешь принять непосредственное участие в создании легенд о самом себе!

— Не тяни! О чем речь? — азартно потер ладони Дух. — И чем мои созданные будут отличаться от людей?

— Сейчас все расскажу... — задумчиво протянула девушка, с сомнением осматривая хрупкую фигуру хозяина чертогов. — Даже больше! Если и ты, и подопытные пойдете добровольно на экспериментальные изменения, то я приму вакансию твоего помощника, но не секретаря и не жрицы. Нужны ритуалы — придумывай их сам! Только не забудь змея призвать на место встречи...

Глава 3

Пард и Ирбисса смотрели на яркий столб света, в котором плясали разноцветные искорки, как пылинки, и не увидели, что за их спинами материализовались фигуры Лесного Хранителя и худенькой, светловолосой девушки. Парень заметил свое топорище, но решил, что будет невежливо встречаться с хозяином леса с деревяшкой в руках.

Зато мигом отскочили от светового пятна, когда в нем появился огромный змей. О таких монстрах молодежь только в сказках слышала. Пард еще в прыжке умудрился закинуть свою спутницу к себе за спину и подхватить рукоять от своего единственного топора. И понимает, что это не оружие против такого чудовища, но больше под рукой ничего нет!

— Прыткий, — раздался незнакомый женский голос, — толк будет, если договоримся...

Оглянуться парень не рискнул. Зато Ирбисса головой закрутила, а потом ахнула и упала на колени.

— Поднимись! — со смехом промолвила женщина. А потом ее голос стал жестким. — И ты обрети свою прежнюю форму!

Пард даже глаза потер, когда увидел, как гад ползучий покрылся дымкой и превратился

в мужика. Тот лежал абсолютно голый, свернувшись калачиком, и трясся.

— Храбрец, — окликнула его незнакомка, — поделись рубахой с приятелем, нечего ему перед нами телесами светить. Нам-то что, хоть приятного мало, а твоя спутница сейчас от стыда сгорит.

Именно напоминание о приемной сестре заставила юношу на нее обернуться, а та действительно стояла, потупив взор, и алела, как маков цвет. Однако все мысли вылетели из головы парня, когда он посмотрел, кто с ними говорил.

Перед ним был сам Хранитель Леса во всей своей величественной красоте, а рядом с ним стояла тонкая, как тростиночка, девушка. Пард непроизвольно грохнулся на колени перед Богами.

А что еще мог подумать бедный детина, если хрупкая призрачная девушка сияла так же, как Высший, и от нее исходила аура власти даже сильнее, чем от Духа? Как он это почувствовал, Пард даже самому себе не смог бы объяснить. Да к тому же...

Тонкое, практически невесомое полотно ее наряда скорее подчеркивало ее женственность, чем что-то скрывало, и это заставило кровь парня бежать быстрее.

А ее смеющийся взгляд? И то, как незнакомка рассматривала его. Прямо. Оценивающе. Так на Парда никто не смотрел. Именно поэтому он не выдержал, покраснел и, опустив глаза, склонил голову.

— Еще и стеснительный. Поднимись! — хмыкнула светловолосая красавица и, кивнув в сторону обнаженного мужика, напомнила. — Рубашкой поделись! А то здесь дамы присутствуют. Нам неудобно будет разговаривать.

Пард как ошпаренный бросился к лежавшему телу, на ходу срывая с себя вышиванку, и повторно опешил. На земле лежал действительно знакомец. Односельчанин постанывал. Его бил озноб, а искаженное от боли лицо было белее снега, хотя лоб блестел от пота.

Боги молча ждали, пока Иссил, кряхтя, как немощный старик, поднимался с земли, а Пард натягивал на него свою рубашку. Конечно, это не решило всей проблемы, но хоть срам прикрыт.

Кажется, товарищ по несчастью еще не полностью пришел в себя. Стоит, без слез не взглянешь — жалкий, болезненный, шатается. В чужой одежде, с голыми ногами. Вдобавок озирается и головой трясет, как после удара оглоблей.

Богиня в это время внимательно рассматривала Ирбиссу, вернее не саму девушку, а ее наряд, и почему-то хмурилась.

Ирина рассматривала грубую ткань, из которой была пошита вся одежда, и понимала, что, после возвращения в тело, точнее на физический уровень бытия, ей придется в обличи девушки носить такую же дерюгу.

Но нахмурилась она не из-за этого, а до нее дошло, почему покраснел парнишка дровосек. Если они под такой броней умудряются рассмотреть формы своих избранниц, то ее шелковое платье для них — что прозрачная кисея для нас. То-то парень смутился.

«Ладно! — прищурившись, осмотрела землянка суету на поляне. — Улыбаемся и машем! Духи должны быть легкими и эфемерными, значит, и облачение должно быть соответствующее, пусть только кто-нибудь что-нибудь не то посмеет подумать. Хотя сама виновата. Видела, во что люди одеваются, могла и сменить наряд».

Ира тряхнула головой, отгоняя несвоевременные переживания, покосилась на невозмутимого лесовика и постаралась нацепить на лицо похожую маску. А в это время вернувшийся из мира пресмыкающихся полуголый парень немного пришел в себя. Он с

испугом отшатнулся от помощника, осмотрел с изумлением поляну, вытаращился на Ирину и прохрипел:

— Где я? Как здесь очутился?

— Дух Леса тебя переместил, когда ты потерял человеческое обличие. Не подскажешь, за что тебя так наказали? — усмехнулась будущая (не) жрица, а пока просто Глас Божий.

— Я не знаю! — растерянно воскликнул проклятый. — Я ни в чем не виноват!

— Да, что ты? Хочешь сказать, что заклятие ошиблось? — съязвила землянка и, отвернувшись от него, пристально посмотрела на темноволосую красавицу. — А ты знаешь, за что его покарали?

Раскосые, янтарные глаза девушки от удивления распахнулись, и она ахнула:

— Это из-за меня? — ее шепот грянул громом среди ясного неба. Оба парня уставились на Ирбиссу, как будто впервые увидели.

— Давай быстрее! — проворчал, зевая, лесовик. Благо что ладошкой рот прикрыл.

— Что из-за тебя? — выверился оборотившийся. — Я тебя пальцем не трогал! Что? Человеку уже и пошутить нельзя? Подумаешь, пару раз ущипнул...

— Молчать! — рявкнула Ирина, и заткнулись все. — Мы все здесь виновны. Все, так или иначе, простились с жизнью. И теперь только от вашего решения будет зависеть, появится у нас еще один шанс или нет.

— Как это? — пролепетала Ирбисса. — А моя вина в чем?

— Ты, красотка, отказалась от жизни без него, — указывая на Парда, холодно напомнил ей Дух. — А он просто умер, причем из-за своей доверчивости.

— А ты, как там тебя? — вперила взор в беспшанного крикуна Ирина.

— Иссил, — набычился амбал. Попаданка кивнула и вопросительно посмотрела на девушку, которая, заметив ее взгляд, опять спряталась за спиной спутника, но первым ответил парень:

- Я Пард, Высшая!

— Ирбисса. — выглянула из-за здоровяка темная головка.

Услышав имя новой знакомой, Ирина вскинулась и постаралась получше рассмотреть тезку, но потом опомнилась. Ирбис — это ее состояние по жизни. Никнейм, аватар, что она создала на Земле для защиты своего Альтер эго.

Она тряхнула головой и вновь пристально посмотрела на качка:

— Иссил! Зная, что Заколдованный Лес просто так не отдает свое, ты отправил соседа на верную смерть. Что ты там говорил про пару щипков? На тебе предумышленное убийство человека.

Ирина смотрела в глаза парню и видела все его мысли. К ней приходило понимание, что не желал он смерти сыну кузнеца. Просто хотел подшутить. Посмотреть, как будет хорохориться и упираться его единственный стоящий соперник по кругу рати.

Самое большее, посмеяться, когда тот будет в одиночку тащить то треклятое дерево к себе на двор. Ведь действительно было условие — идти пешком. Все знали, что в заколдованный лес с животными лучше не соваться — они там с ума сходят.

— Нет! — отшатнулся обвиняемый. Землянка сердито глянула на Хранителя, но маску бесстрастности не потеряла.

— Да! — надменно оборвала шутника попаданка. — А она за это тебя убила. Сколько бы ты прожил в теле змея? До первого своего приятеля, что для защиты схватил бы топор или лопату?

— Я не могла! — побледнев, всхлипнула примачка и спрятала лицо в ладошки.

— Теперь можешь, — отрезала парламентар от Бога, и почему-то недобрая улыбка скользнула по ее губам. — Хранитель мира, Дух Леса, дает нам всем возможность стать его созданиями. Кто не готов расстаться с сущностью человека, может спокойно продолжить свой путь в мир иной.

— И кем мы станем? — не выдержал Пард

— Это значит добровольное согласие? — вздернул бровь лесовик, все обреченные согласно кивнули. Будущий создатель с довольным видом обернулся и поддел землянку. — Наш договор вступил в силу...

— Ты, самое главное, не забывай про условия, что были оговорены, — отмахнулась от него теперь уже точно личный помощник будущего Создателя. Связь с общественностью — она и в другом мире отвечает за сотворение и поддержание благоприятного имиджа нанимателя, который стоит рядом и надменно улыбается.

— Метаморфами, — оглаживая основание своих рогов, отстраненно изрек будущий творец. Был бы он человеком, Ирина бы решила, что он макушку почесывает, прогоняя мысли, или наоборот, приманивая. Вон даже глаза прикрыл, но ошарашить сумел. — ваш, вернее наш вид, будет называться «Вариаци». У вас будет возможность менять варианты своего физического тела.

— Это называется «ипостась», — прошипела попаданка. Но Дух не удостоил ее вниманием, а продолжил вещать:

— Скажите спасибо ирбисам, что они мне так нравятся.

— Кому? — хор голосов слился в единый вскрик, четыре пары глаз уставились на блаженно улыбающуюся высшую сущность.

Ирина даже задохнулась от возмущения! Скучно ему было! Клоуна нашел! Она там распиналась, что-то ему рассказывала, а он мог запросто все сам узнать? Лентяй!

Дух приоткрыл один глаз — покосился на пришелицу другого мира, потом пренебрежительно окинул взглядом своих будущих созданий и, кивнув на Ирину, неохотно пояснил:

— В ее мире есть грациозные хищники, — мизансцена резко изменилась. Теперь попаданка сверлила взглядом у-р-р-р-р-р... — важаемого представителя принимающего мира, а ее пытались просканировать три, пока еще, человека. — Мне понравилось то, что я увидел в памяти моей гостыи, а теперь помощницы. Я решил, что мои создания будут иметь как минимум две ипостаси: человек и снежный барс. Дальше все зависит от ваших знаний того живого организма в которого захотите преобразиться.

Услышав эти слова, Ирина чуть за голову не схватилась. Сразу в памяти замелькали сказки про нечисть и легенды о богах, что приходили к бедным женщинам под видом мужей и возлюбленных.

— Кроме людей! — услышала она крик и осознала, что он вырвался из нее. Попаданка опять сумела привлечь к себе всеобщее внимание. Такой несдержанности она за собой не замечала лет с пятнадцати, когда подростковый бунт накрывал всех детей без исключения. Подбирать нужные слова на ходу бывшему карьеристу не привыкать. И не затягивая паузу, девушка продолжила, как будто все так и было задумано, — Вы можете поменять свой цвет волос, глаз, оттенок кожи. Стать чуть выше, но стройнее. Или наоборот — ниже и коренастее. Но вы не сможете принять образ другого человека.

Лесовик недоуменно смотрел на митинговавшую пришелицу. Буквально несколько

минут назад они обговорили, как можно сохранить жизнь этим неудачникам, а сейчас она четко проговаривает условия их преобразований, как будто уже провела не один опыт. Заметив, что девушка замолчала, Дух вспомни, что он забыл.

— Магией я с вами поделюсь. Чем ближе вы будете к зачарованному лесу, тем проще будет даваться колдовство, — процедил лесовик, покосившись на Ирину, а та, заметив его взгляд, ехидно улыбнулась. Рассердившись на ее недоверие, сорвался он на своем будущем народе. — Надеюсь, у вас хватит ума разобраться с Даром?

Пока гуманоидные создания мирно, если так можно выразиться, общались в лесу, вокруг поляны начало происходить что-то невообразимое. Ирина видела, как напряглись оба парня, а девушка пугливо вглядывается в потемневший от сумерек лес.

Тишина, что разлилась на поляне после ехидного выпада Высшего, заставила услышать доносившиеся из темноты шорох травы или листвы. Однако как ни вглядывалась попаданка в неясные темные силуэты кустов, так и не поняла, что встревожило ее собеседников.

Глава 4

Увы, сама она, как городской житель, не разбирается в звуках ночного леса. А от Духа ожидать сейчас какой-либо подсказки было бессмысленно. Он впал в какой-то странный транс. Стоял вроде с открытыми глазами, но смотрел в никуда...

Девушка даже забеспокоилась, а не переборщила ли она с иномирным высшим существом? Вдруг у него хрупкая душевная организация, и его надо как любого, кто зависит от вдохновения, только хвалить и подбадривать? А она с ним обращается, как с сильным, волевым человеком, которого любое соперничество подстегивает к действию...

«Эх, хотела же пойти учиться на психолога, чтобы повысить квалификацию, — вздохнула про себя Ирина. — Однако не успела. Судьба! И уже ничего не поделаешь. В этом мире ВУЗов нет. Придется до всего доходить через личный опыт, полагаясь на память и полученное образование. Спасибо, родные учителя и преподаватели, за подаренные знания!».

Наконец, очнувшись, лесовик сфокусировал свой взгляд на людях и прошептал:

— Все, кто принимает законы народа вариации, вытяните руки перед собой.

Его тихий голос завораживал, хотелось, чтобы Дух продолжал говорить...

Неважно что, главное, слышать эти волшебные звуки! Ощущать, как тепло, свежий ветерок и волны спокойствия обволакивают твоё тело...

«Тело? — сознание того, что она чувствует кожей движение воздуха, вывело девушку из гипноза. Она немного зависла, рассматривая изящные кисти рук с длинными тонкими пальцами. Нежная кожа белела во тьме и, кажется, что слегка светилась. — Этого не может быть!».

Чтобы избавиться от морока самообмана, попаданка впиалась в собственную ладонь длинными и, оказалось, острыми ногтями. Но резкая боль только подтвердила, что она вновь жива! В смысле... Она вернулась на физический уровень бытия.

Радость воздушным шариком заполнило ее изнутри! Ирина прикрыла почему-то увлажнившиеся глаза и вдохнула полной грудью ароматный и влажный воздух леса. От счастья немного кружилась голова. Девушке казалось, что она сейчас воспарит над мягкими травами, что, оказывается, уже щекочут ее босые ноги.

Желая поделиться хоть с кем-нибудь своей радостью, девушка распахнула глаза и чуть не заорала от испуга. Напротив нее восседал здоровый зверюга, чем-то напоминавший гепарда.

Поджарое, мускулистое, изящное туловище в классической позе примерной кисы обвивал длинный гибкий хвост. Небольшая, по сравнению с кошачьим телом, склоненная к девушке голова венчалась стоячими закругленными ушами, что, казалось, жили своей жизнью — подрагивали и поворачивались в сторону доносившихся из леса звуков. Высоко посаженные глаза таинственно мерцали на такой красивой, умной морде.

В ночной мгле, что уже полностью захватило все пространство на поляне и вокруг нее, окрас животного рассмотреть было очень сложно. Четко только выделялись темные пятна на светлой шкуре, да было понятно, что шерсть животного, хоть гладкая и короткая, но имеет подшерсток. С такой шубкой не замерзнешь.

Наклонив голову, хищник так же внимательно рассматривал застывшую девицу.

Зажав рот ладошкой, землянка бросила взгляд на поляну и остолбенела. Возле каждого человеческого силуэта, и Дух не исключение, находились собратья ее зверя. Понимая, что все идет так, как запланировал лесовик, Ирина постаралась сохранить тишину, чтобы не помешать Хранителю, творить его чары.

Но, видимо, ее судорожный вздох был услышан, потому что Высший обернулся и вперился в нее своими светящимися очами:

— Ну почему с тобой столько возни? — раздался его усталый голос в ее голове. — Люди моего мира стоят замороженные. Их организмы готовятся к изменениям, а ты опять смогла сбросить магическое плетение...

— Ничего я не сбрасывала! — возмутилась Ирина.

— А кто, я вышел из поля трансформации? — нахмурившись, качнул головой лесовик. И тут землянка осознала, что все так же зажимает ладошкой губы...

— Мы что, обмениваемся мыслями? — уставилась она на Хранителя, начисто игнорируя его недовольство. Тот недоуменно окинул ее взглядом и опять погладил основания рогов:

— А как мы с тобой еще могли общаться?

— Голосом! — вякнула попаданка, и до нее дошло, что бестелесной душе звуки издавать нечем! Значит, Высший прав — они с ним телепатили все то время, пока пытались прийти к общему знаменателю.

— Ты не отвлекайся! — донесли мысли Хранителя. — Твой аватар ждет прикосновения, а ты играешься! Мешаешь кастовать заклинание!

— Это моя вторая ипостась? — умилилась землянка и уже другим взглядом осмотрела свою девочку. Чуть широковатые, мощные челюсти делали морду ее зверя такой милой. А какие у ее малышки умные глаза! И какая она сильная! Одним словом — Красавица!

Больше не размышляя ни мгновения, Ира протянула руку к башке хищника...

В этот миг мохнатый лоб боднул ладонь девушки, и Ирину пронзила молния. Мир схлопнулся до размера песчинки, а вокруг двух сущностей, которые, не отрываясь, смотрели в глаза друг другу, застыли галактики. Время остановило свой бег, давая возможность двум половинкам стать одним целым.

Хрупкая девичья фигура прильнула к мощному телу зверя, обняла его за шею и, не разрывая зрительный контакт, две такие разные сущности уперлись призрачными лбами. Очертания тел смазались, расплылись, закружились, превратившись в невесомые частицы, а затем сжались в яркую сияющую сферу.

Если бы кто-нибудь смог проникнуть сквозь завесу сияния, то он бы увидел, как матерая и неестественно крупная самка ирбиса вольготно раскинулась на воздушной подушке, а на ее

спине примостилась светловолосая девушка и, поглаживая грозную кошку между ушей, что-то ей рассказывала.

Миг, и картина резко меняется! В центре сферы подскочила и ощерилась кошка, а человечка исчезла. Второй — появился стройный, двуногий силуэт, но пропала хищница. Третий! Опять две женщины мирно общаются, только теперь четвероногая ипостась что-то мурчит своей подруге.

Вокруг них по сфере начинают носиться разноцветные пятна света, и подружки только успели сильнее прижаться друг к другу, как радужные брызги их личного пространства и мира разлетелись по всем застывшим измерениям, а Ирина-ирбис оказалась на зачарованной поляне в заповедном лесу, где буквально мгновение назад вернулась к жизни в смертную оболочку.

Дух встретил свою помощницу ехидной улыбкой:

— Что-то ты долго! Неужели так сложно было накинуть кабалу подчиненности? Или твоя красавица оказалась настолько юркой, что тебе пришлось за ней побегать?

— В смысле? — не поняла его намеков девушка. Она с интересом рассматривала новую внешность лесовика, которую он обрел после слияния.

— Ну, — нахмурился лесовик, пытаясь пробиться в ее сознание, — ты хотя бы надела на нее ошейник или лассо? Чем ты ее заарканила?

— Ничего я на нее не цепляла! — возмутилась попаданка. — Она хотела остаться свободной...

— Странно, — проворчал Хранитель, скорее констатируя факт провала попытки ментального сканирования, чем отвечая на выпад девушки, но, очнувшись от неудачи, все же ответил на ее эскападу, — я же призвал только тварей, что должны были погибнуть в ближайшее время, и поставил ментальную установку: стать подчиненным выбранному человеку.

— Все-то у тебя через принуждение... — покачала головой землянка и оглянулась, чтобы посмотреть, как возвращаются в реальность ее новые сородичи. Краем глаза девушка заметила, что лесовик провел рукой над головой, затем судорожно зашарил по макушке, как будто пытался что-то найти. Теперь настал ее черед усмехаться. — А ты в курсе, что у тебя рога пропали? Да и вообще теперь ты больше на парня похож — не такой слащавый и лакированный.

— Что? — взревел Дух и, вызвав зеркало наподобие созданного в чертогах Ириной, с ужасом уставился на свое отражение.

Божественного символа власти, что усиливал его и без того неслабые способности, не было. К тому же, если троих местных он чувствовал и без своего атрибута, то несносная иномирянка не считывалась абсолютно, как будто и не приходила на Летхе. Это взбесило его даже больше, чем частичная потеря возможностей.

Его рев заставил встрепнуться всех обращенных на поляне. Парни, чуть не подпрыгнув, стали озираться в поисках опасности, а поселянка с перепугу обернулась в худую, вернее поджарую, молоденькую самочку барса и, прижав уши, притаилась, спрятавшись в высокой траве. Ирина тоже воззрилась на него с интересом...

А перед зеркалом крутился щуплый и худой паренек лет семнадцати. На его лице то проявлялись, то исчезали темные полосы, как будто сквозь черты человека старался прорваться облик зверя.

Его волосы тоже изменились. Вместо длинной белоснежной гривы, которая раньше

струилась по спине до самой талии, теперь короткие пепельные пряди волос падали на лицо, постоянно мешая ему.

Юноша имел неплохо развитые плечи и узкие бедра. Глядя на него, Ирина подумала, что если он будет наращивать мышцы, то у него может развиться очень красивая атлетичная фигура.

— А ты, когда подрастешь, станешь симпатичным парнем! — искренне решила поддержать его землянка и еле успела отшатнуться от прыгнувшего к ней Высшего.

— Ты издеваешься? — рывкнул он так, что у девушки зазвенело в ушах. Его сжатые кулаки и зверское выражение на скуластом лице не предвещали ничего хорошего.

Скорее всего, прежняя Ирина Бисквитова испугалась бы такого яростного посыла, но вторая сущность попаданки вдруг мягким толчком попросила дать ей проявиться. Ирина, кинув взгляд во все еще бликующий овал зеркала, увидела, что на ее лице тоже проявились темные полосы, а светлые волосы, став чуть темнее и жестче, легли прямой волной на спину.

Глава 5

Пард, услышав тревожный рев вожака, даже не сразу понял, откуда ждать опасность. Зверь в нем напряжился и начал искать ее признаки.

Ирбисса, как слабая самка, мгновенно затаилась, чтобы дать возможность самцам защитить свою территорию. Иссил стоял рядом и так же оглядывал притихший лес. Но когда Отец Вариаци зарычал на светловолосую ирбис, парень понял, что готов вступить с ним в схватку. Он должен защитить ее.

Особь, дающая жизнь, неприкосновенна! Никто, никогда и ни в коем случае не имеет права причинять вред женщинам рода. Этот принцип, если хотите — закон, пришел к нему вместе с обретением второй сути.

Рык, что вырвался из его груди, привел юношу в себя. Он практически бросил вызов родоначальнику, хотя осознавал, что пусть его зверь физически сильнее, но осознание, что перед ним божество — не даст ему одержать победу. И несмотря на это, Пард сделал шаг вперед, уловив зеркально отраженное движение Иссилы.

Однако светловолосая даже не отшатнулась от взбешенного вожака, а наоборот подалась к нему и уткнулась нос к носу:

— Не рычи! — тихо прошипела прямо ему в лицо девушка, что, казалось, не перешагнула порог семнадцатой весны. — Ребят переполошил! Они же не знают, что ты если когда-либо испытывал такие эмоции, то уже забыл, как их контролировать.

— О чем ты говоришь? — пророкотал Хранитель.

— О том, что ты теперь смертный, и должен прожить в этом теле как минимум тридцать лет, — прищурившись, усмехнулась Ирина. — Договор! Помнишь?

— Опять сомневаешься? — ощерился Дух. Лукавая улыбка скользнула по губам девушки:

— Ни капли, — она качнула головой и, пожав точеными плечами, добавила, — но ты сам отказался начинать с возраста младенца. Все остальные присутствующие учились владеть собой и своим телом постепенно. Они узнавали, падая и набивая шишки, как ходить, бегать, прыгать. Нарбатывали ловкость и разрабатывали мышцы постепенно, но упорно, каждый прожитый день, давая себе нагрузку и пробуя вес, который могут поднять. Ты же получил все это и гормональную перестройку на неподготовленную психику. Так что держи себя в руках! И не торопись! Осваивайся потихонечку. Помни, что ты теперь уязвим.

Высший в недоумении устался на свои руки:

— Чем мне помогут собственные объятия?

Закатив глаза, Ирина тяжело вздохнула:

— Обнимать себя не нужно. Это фразеологизм... — увидев распахнутые недоуменно глаза Божества, она закрыла лицо руками и мысленно пообещала себе, что постарается говорить проще. Покосившись на остальных зрителей первой размолвки внутри стаи, нужно называть вещи своими именами, она еще раз вздохнула и разъяснила, — у нас так говорят, говорили... хм... на Земле эта фраза имеет значение: сдерживай чувства, сохраняй самообладание. Посмотри на парней!

Хранитель бросил взгляд на напряженные фигуры и изогнул бровь:

— Ну?

— У них был ужасно сложный день. Они умирали и сходили с ума от страха и боли, но сейчас не рычат и не скавчат. Нервничают, но не показывают своих переживаний. Учись быть человеком, то есть смертным. Излишняя горячность может очень сократить жизнь. В нашей реальности и так много опасностей, чтобы еще самим себе их создавать! Помни — тридцать лет...

— Помню... — буркнул Хранитель и поежился. — Что это?

— Твой организм показывает тебе, что начал замерзать, — пояснила девушка и поняла, что сама тоже ощущает прохладу ночного воздуха. Шелковый хитон не самая лучшая защита для тела. Оглядев обращенных и улыбнувшись замершей кошке, она предложила. — Разбиваем стоянку и устраиваемся на ночлег?

Ее слова подействовали, как звук выстрела стартового пистолета. Все мгновенно бросились в разные стороны. Даже оборотица, вернувшись в двуногую ипостась, рванула в ближайший кустарник. Только Хранитель и попаданка остались стоять посреди поляны.

Ирина с тоской посмотрела в темень и вспомнила, как они с курсом выезжали на несколько дней в тайгу, собирать листья брусники и багульника. Как, разведя костры, ребята разбивали палатки, а девчата на скорую руку сооружали бутерброды.

Потом в ее памяти всплыл корпоратив на базе отдыха. Они сняли кирпичный маленький домик, на две комнаты. В большой организовали посиделки, а вторую — поменьше — использовали, как гардеробную. Музыка гремела, создавая настроение для отдыха и веселья. Мужчины, захватив мясо, переместились к мангалу, а веранду дамы приспособили под кухню, где споро открывали сок, нарезали хлеб, овощи и фрукты.

Обратив внимание, что уже второе воспоминание привело ее к мыслям о еде, девушка вздохнула и чтобы отвлечься, опять стала вспоминать уютный маленький домик, где в каждой комнате стояли комплекты мягкой мебели, диван и два кресла с маленькими подушечками. Администрация утверждала, что любой из этих предметов можно превратить в спальное место, если отдыхающие решат остаться с ночевкой.

Воображение землянки настолько точно воспроизвело образ коттеджа, что когда на краю полянки в мареве появилось невысокое светлое строение, в котором радостно светились все окна, то Ирина даже не сразу осознала, что это не видение и не игра воображения. Тот уютный домишко, что только что был в ее мыслях, реально находился от нее буквально в нескольких шагах.

— Хранитель! Это твоих рук дело? — пораженно прошептала девушка, и отрицательное покачивание светлой вихрастой головы с заостренными ушами ввело ее в ступор. — Опять я? Но как?

— Я же вложил в вас магию, в том числе и способную трансмутировать подручные материалы... — пожал он плечами. — Видимо, там были подходящие для трансформирования вещества...

Закончить высоконаучную лекцию ему не удалось из-за удивленного:

— Что это? — мужской возглас за спиной раздался неожиданно, но страха у Иры не возникло — звериная суть сразу подсказала, что это свой. Мур-р, какая удобная опция.

— Кажется, дом, — не оборачиваясь, усмехнулась землянка. — Иссил?

— Да, мать! — прогудел амбал.

— Мое имя Ирина! — напомнив, огрызнулась девушка. — Бабушкой еще обзови! Если уж тебе нужна родственная связь, то можно я буду сестрой?

Иссил промолчал, пожав плечами, а потом кивнул.

Зато за спиной послышался легкий шорох, и голос, что имел немного другой тембр, ответил:

— Как скажешь, сестра И-р-рина!

Иной оттенок модуляции речи тоже отметила ее новая сущность. А еще она услышала, как Дух, стоя застывшей статуей, шепнул: «И-р-рина». Видимо, не зная, что делать, он внимательно прислушивался к их разговору.

— Пард, а где Ирбисса? — улыбнулась попаданка, так ее рассмешило звучание собственного имени из уст парней.

— Я здесь, — раздалось из темноты. Ирина обернулась на голос и заметила, что ее зрение перестроилось. Она видела среди деревьев спешивший тонкий силуэт. Причем если у ребят в руках были охапки хвороста, то Ирбисса тащила огромный букет разнотравья, аромат которого нежно кружил голову.

"Вот и следующие мутации, — мелькнула мысль, — надо будет лесовику сообщить".

— Ну что, пошли посмотреть наше пристанище? — ни к кому конкретно не обращаясь, но повысив голос так, чтобы всем было слышно, предложила Ирина. Только сейчас она осознала, что сама-то представилась ребятам, а как окликнуть Духа, не знает. Серьезно, не Лешим же его обзывать. Надо будет с ним это обсудить...

Шли не торопясь, отмахиваясь от каких-то мельгешащих насекомых, но что странно — ни одного укуса Ира не почувствовала. Да и остальные шли спокойно. Не было таких знакомых по походам в тайгу звуков шлепков по коже. То ли в этом мире нет кровососущей живности, то ли Хранитель постарался при перестройке организмов.

Покосившись на хмурого паренька, что внимательно смотрел себе под ноги, землянка про себя усмехнулась: "Ну да, землю топтать — не парить в небесах". Или где он раньше обитал?

Вся компания, не сговариваясь, подстроилась под шаги Хранителя, словно специально растягивая время, но через пару минут уже были у крыльца. Попаданка даже успела в двух словах поделиться опытом с соклановцами, как у нее получилось создать для них добротный ночлег. Вся компания внимательно слушала, уточняя только, насколько ярко она помнила и представляла те или иные моменты.

Хворост свалили справа от ступеней, и Иссил, взбегая по лестнице, просто кинул:

— Проверю, — распахнул дверь и шагнул внутрь. Но...

Только он исчез за порогом, как Ирина заметила на стекле окна отблески огня и мгновенно появившиеся их тени на светлой стене, она даже удивиться не успела, когда ее

слух уловил звуки потрескивания горящих дров, а в нос впился аромат жареного мяса.

Все оставшиеся, как по команде, обернулись и застыли в немом изумлении. На том месте, где они только что стояли, ровно горел костер, а над ним на огромном вертеле золотилась поджаристой корочкой цельная тушка молодого поросенка.

Первой очнулась Ирбисса:

— Он сейчас сгорит! — и со всех ног бросилась спасать жаркое.

— Не утащит! — кинулся за ней Пард.

— Опять не ты? — мурлыкнула Ирина и услышала, как забурчало от голода в животе Высшего. Ответ ей не потребовался: его округлившиеся глаза и то, как он в испуге прикрыл руками предателя, все сказали без слов.

Стараясь подавить ироничную улыбку, девушка пояснила Божеству:

— Это голод. Физическое тело необходимо подпитывать, чтобы были силы. Человек без пищи может прожить несколько недель, а вот от обезвоживания погибнет через две недели. Если не раньше...

Бог глянул на нее безумными глазами, и тут же раздалось журчание бегущей воды.

— Ты призвал воду? — радостно улыбнулась попаданка и захлопала в ладоши.

- Я помню, что должен прожить в теле тридцать лет! — буркнул лесовик и покраснел. Ну, да! Когда он согласился провести на себе испытания собственной авантюры, она припомнила, что Иисус прошел свой земной путь за тридцать три года, вот и намекнула, что, может быть, за этот период, Хранитель научится быть человеком.

Ох, как он метал гром и молнии. И учиться ему нечему — он совершенен. И человек по сравнению с ним — низшее существо. И если вдруг он чего не знает о жизни смертных, то ему года достаточно... Сошлись на том, что если он за год поймет всю природу смертных, то оставшееся время будет просто получать удовольствие, познавая любимую природу подконтрольного мира. Ведь каждый имеет право на свои маленькие слабости.

Ирина настолько обрадовалась, что у них теперь есть поблизости питьевая вода, что чмокнула Хранителя в щеку. А когда до нее дошло, что он может неправильно понять ее благодарность, быстро заскочила в дом.

В нем все соответствовало ее воспоминаниям. Узкий, сквозной коридор, весь обшитый золотистой лакированной вагонкой. В торце большое двустворчатое окно, над которым вместо карниза на двух крюках был закреплен шест с кольцами. С них свисали, слегка колыхаясь, кремовые шторы.

Слева глухая стена, на которой почти под самым, надо признать, невысоким потолком закреплены два длинных светильника, что мягким светом освещают не только свободное пространство, но и три небольшие картины с видами моря, которые разместились прямо под ними. А справа две распахнутые настежь двери.

— Иссил! Иссил! — громко позвала она, не собираясь метаться по комнатам. Юноша тут же выскочил из дальней от входа комнаты. С появлением его массивной фигуры места в маленьком помещении практически не осталось, поэтому, схватив его за руку, девушка потащила его на улицу, быстро тараторя. — Надо придумать, в чем принести воды. Отец Вариаци создал ручей. Слышишь, как звенит? Утром уже посмотрим, что там сделать с подходами и руслом, а сейчас только набрать в какие-нибудь емкости, чтобы напиться и умыться смогли.

Она, конечно, не рассчитывала, что амбал мгновенно метнется в лес и соорудит чан или кадушку, но то, что он встанет как вкопанный, жадно вдыхая сногшибательный аромат,

стало для нее неожиданностью.

Ее руки в этой жизни оказались цепкими и сильными. А вот тело, как и в прошлой реинкарнации, недостаточно громоздким, чтобы сдвинуть с места такую тушу. Ну и, получилось, как получилось!

Проворные ноги еще несли ее вперед, а впившиеся в запястье парня пальцы сработали как стоп-кран. Иссил просто повернулся в сторону костра, не приняв во внимание, что кто-то держится за него. Неожиданный рывок — и легкая по сравнению с ним девушка летит через невысокие перила.

И вновь испугаться Ирина не успела! В тот момент, когда инерция крутанула ее тело, новая сущность вытолкнула девушку в ипостась зверя, и ее когти впились в плоть парня, как в спасательный сук, ой круг!

— Ай! — очнулся Иссил и, увидев повисшую на его руке кошку, мгновенно трансформировал когти. Он сам с перепуга вцепился в лапу самки, просто располосовав ее шкуру. Кровь хлынула у обоих, смешалась, проникла в раны и понеслась по венам, связывая двух нелюдей кровными узами.

Непостижимо извернувшись, этот амбал подхватил здоровую хищную кошку, словно котенка, и прижал к своей груди. С тревогой всматриваясь в ее светящиеся глаза, все пытался выяснить:

— Испугалась? Ушиблась? Поранилась?

Качок грохнулся на колени так, что деревянный настил охнул и заскрипел от его удара, и начал ощупывать голову, лапы, ребра пострадавшей. Ирбис пыталась вывернуться из его объятий, что вдруг стали мягким капканом, и все пыталась мысленно до него докричаться:

— Пусти! Отстань! Дай я сама себя проверю...

Но парень либо ее не слышал, либо не обращал внимания на отправленный к нему ментальный посыл. Крепче сжал шею и ощупывал каждый сантиметр кошачьей тушки. Когда он, пройдясь по хребту от холки до хвоста, начал лапать эту непослушную конечность, то Ирина не выдержала, вывернулась и цапнула его вездесущие пальцы.

Глава 6

Высший наблюдал за этими бестолковыми трепыханиями с надменной улыбкой.

— Вы поняли, что, обменявшись кровью стали родственниками? — ухмыльнулся Хранитель, глядя на двух вариаци. Ему почему-то было очень приятно, что у этой наглой попаданки появился в его мире кровный брат.

Если честно, то он еще не понял, что это была за волна приятно-щекочущих мурашек, когда ее губы коснулись его щеки. Да и жар по телу прокатился необъяснимый. Но больше всего ему не понравился странный гнев при виде Иррины рядом с этим полуголым сотворенным.

А сейчас, почувствовав связавшие их узы крови, он вдруг ощутил спокойствие. Если все смертные испытывают такие противоречивые эмоции, то как они еще считают себя разумными? Из раздумий Хранителя вывел вскрик побратима иномирянки:

— Вуй! Ты чего? — выпустил он из стальной хватки ставшую теперь родной самочку.

Ирбис плюхнулась на ступеньку и чуть не зашипела от боли в разодранной конечности. Осмотревшись в поисках безопасного убежища, где ее не затопчут и не затискают испуганные сородичи, она заметила, что Дух все так же стоит, придерживая дверь, а за ним достаточно свободного пространства для тушки милой кошки.

Рыкнув для острастки, чтобы ей не мешали, она, прихрамывая, перебралась за спину

лесовика и разлеглась поудобнее, как царица. А Хранитель почувствовал гордость, потому что она выбрала укрытие за его спиной, то есть под его защитой, как самое спокойное место.

Царапины, хотя их правильнее было бы назвать порезами, от когтей побратима зудели и ныли, и Ирина непроизвольно начала зализывать раны, как любой здравомыслящий... Кошак? При этом очень желая, чтобы байки о лечебных свойствах слюны были правдой. Краем глаза девушка заметила, что Иссил так же обрабатывает свое запястье. Может, их новая сущность так дает о себе знать?

К ним уже спешили спасатели позднего ужина, причем Пард тащил перед собой вертел с поросенком.

Лесовик все так же с недоумением глядел на всю эту суету, не понимая, чего все так всполошились... Но каково было его изумление, когда темноволосая обращенка просто отодвинула его со своего пути и кинулась к оскалившейся кошке:

— Я не сделаю больно, — причитая, уговаривала она шипевшую Ирину, — только посмотрю, не нужно ли промыть ранки. Ты не бойся, я умею отвары целебные делать. Не наврежу!

— У Иссила проверь! — отмахивалась здоровой лапой ирбис, и, о чудо, Ирбисса, видимо, ее услышала, потому что возразила:

— И его посмотрю, но он мужик — потерпит!

Темноволосая красавица осторожно раздвинула мокрый короткий мех и с удивлением увидела легкие, подживавшие шрамы. Открытых ран не было. Ирина, наклонив свою лобастую голову, тоже с интересом уставилась на недавно подранную шкуру и про себя усмехнулась: "Вот еще один вопрос Духу в копилку для исследования — это мояличная магия сработала или общие свойства новых тел всех вариаци?".

Помня, что побратим после возвращения в тело человека оказался голым, девушка не торопилась трансформироваться в двуногую ипостась. Поэтому минут через пять, когда все успокоились, а на запястье побратиму Ирбисса наложила чистую повязку, Ирина потопала в дом и, юркнув в первую же комнатку, прикрыла дверь.

А нечего подсматривать! В такие интимные моменты, когда только изучаешь свои новые возможности, хочется побыть в одиночестве. Если вдруг случится конфуз, то не придется испытывать неловкости.

Слава Хранителю, платью, что материализовалось вместе с ней в момент обретения формы человека, никуда не исчезло. Девушка стояла посреди комнаты все в том же шелковом одеянии, только заляпанном кровью, а на рукаве появились четыре аккуратно заштопанные дырочки. Зато на коже не было и следа от недавнего ранения!

— Не хочу! — нахмурилась Ирина и постаралась разгладить легкую ткань. Ее шок не описать!

Хрупкая кисть окуталась золотистой дымкой, что впиталась в шелковые нити, и платье замерцало.

Оно засветилось, причем достаточно ярко, девушке даже пришлось прикрыть глаза рукой...

А когда свет померк, никаких изъянов и пятен на одежде уже не было.

Землянка огляделась, выискивая зеркало, и не найдя, создала такой необходимый любой девушке предмет. Серебристая гладь отразила безупречный образ, который полностью удовлетворил начинающую магиню.

Ирина уже направилась к двери, но тут вспомнила о побратиме, что так и носился в

одной рубашке. А что? Кровью обменялись — значит, побратались! Да и Хранитель что-то говорил о родстве. Он-то, как создатель, должен чувствовать такие нюансы...

Идея, что пришла в голову попаданке, конечно, была бредовой, но как говорится: "Не ошибается только тот, кто ничего не делает"!

Резко развернувшись, девушка направилась к зашторенному окну. Она когда направлялась в комнату, то подумала: "Если вдруг останусь в чем мать родила, то завернуться в занавеску, как в тогу римлян, у меня получится".

А сейчас ее посетила иная мысль: "Если мною придуманное платье не пропало, то, может, и костюм, что я создам Иссилу, будет трансформироваться вместе с ним? Надо проверить. Для этого даже экспериментатор из местного пантеона не нужен"!

Подойдя к полотнищам, Ирина еще раз оглянулась на зеркало и решила, что немного изменит свой наряд. Слегка приподняв пальчиками одной руки подол тонкой длинной юбки, другой она дотронулась до атласной поверхности занавеса и, прикрыв глаза, начала представлять себе комфортный костюм. Почему-то она знала, что так ей колдовать будет легче.

А когда даже через закрытые веки она увидела вспышку света, то решилась посмотреть на результат своего волшебства.

Первое, что проверила экспериментаторша, — ноги! Вернее обувь! Легкие матерчатые балетки с гелиевой подошвой получились в тон ее ансамблю, что теперь был не чисто белым, а с легким перламутровым отливом. Дальше — интереснее!

Платье трансформировалось именно так, как задумала землянка. На ней был удобный брючный костюм. Просторные юбка-брюки, что не уступали в своих объемах традиционным японским хакама, а вместо блузки простая длинная прямая туника, чуть выше колена, с небольшими разрезами по бокам и со шнуровкой на груди.

Свое обещание дать шанс себе в любви и создать счастливую семью Ирина помнила. И шнуровочка была с секретом: если надо, то можно закрыться наглухо до самого горла, но если хочется, то шнурок станет окантовкой треугольного выреза и будет указывать прямо на заветную ложбинку между...

Широкий кушак в несколько слоев обвился вокруг тонкой талии юной исследовательницы и подчеркнул ее девичьи изгибы. Под туникой она почувствовала мягкий трикотаж нижнего белья.

Девушка даже заглянула в вырез, чтобы убедиться в наличии спортивного топа. Штаны снимать не стала, но трансформировалась в ирбиса мгновенно. Эксперимент необходимо довести до конца. Потянулась, довольно выгибая спину. Непроизвольно выпустила когти, но тут же мысленно надавала себе по шее и вернулась в двуногую форму.

Ни одной ниточки из ее комплекта не пропало. Довольно улыбнувшись, попаданка быстро размотала кушак и повторила процедуру создания одежды заново, только теперь трансформация материала происходила не на ней, а в ее руках.

В коридоре слышались голоса. Ирбисса пыталась организовать ужин. Ее негромкий голосок неуверенно твердил:

— Там свежий воздух, и мы ничего не запачем. Я не знаю, как такую красоту потом можно будет отскабливать!

Ребята возмущались:

— Но ведь это стол! — бурчал Пард.

— Пусть и необычный, и покрытый какой-то смолой... — соглашался с ним Иссил.

Дождаться, пока они там разрешат свои разногласия, Ирина не собиралась. Сгорая от нетерпения, она быстро намотала свой пояс на талию и негромко позвала:

- Иссил, зайди, пожалуйста!

Предвкушая реакцию побратима, девушка состроила самое невозмутимое выражение лица, а подарок спрятала за спину. Дверь распахнулась практически немедленно, и силуэт хмурого побратима заполнил весь дверной проем. Мгновенно окинув комнату взглядом, парень вопросительно уставился на землянку.

Вот не зря она ему сразу дала определение "Амбал", он и до обретения новой сущности был высоким и плечистым, а сейчас все мышцы вздулись, будто он железо качал, не слезая со спецпитания.

С сомнением осмотрев широкие плечи и налившуюся мускулатуру, на голые ноги девушка принципиально не стала опускать взгляд, она промолвила:

— Я тут немного поучилась чаровать, — светлые брови на грубоватом лице поползли на лоб, а серые глаза округлились. Чтобы не превратить ситуацию в нелепый фарс Ирина быстро шагнула к побратиму и протянула подарок. — Это тебе. Примерь. Если не угадала с размером, то потом вместе постараемся исправить.

Шокированный юноша машинально взял из ее рук одежду, а юная колдунья, воспользовавшись его растерянностью, втянула его в комнату, а сама выскочила в коридор и захлопнула за собой дверь. Три пары глаз уставились на нее, как на приведение.

— Что? — не поняла реакции соклановцев девушка. — Не вечно же ему голышом ходить.

Ирбисса покраснела. Дух демонстративно пожал плечами. А Пард вдруг подобрался, как перед прыжком:

— Иррина, там в комнате мебель для трапезы?

Теперь уже пришла ее очередь удивляться, хотя, вспомнив обрывки фраз, Ира поняла, о чем речь. Заглянув в большую комнату, она только уверилась, что камнем преткновения являлся обычный лакированный стол.

— Да! Только я не поняла, из-за чего спор.

— Он хочет положить на эту красоту зажаренного поросенка, — потупилась Ирбисса, — а я предлагаю повечерять под открытым небом.

— А где сейчас наш ужин? — уточнила попаданка, потому что в доме она не чуяла запаха еды.

— Там вырос лопух размером с одеяло, я заставила положить на него снедь, — покраснела красавица.

— Пард, я согласна с Ирбиссой. Вам потом спать в этой комнате, зачем там нужен лишний запах? Давайте сегодня устроим пикник, а завтра уже будем что-то думать.

Пард уже раскрыл рот, чтобы что-то сказать, но так и остался стоять с раскрытым ртом, потому что тихий скрип двери дал понять, что Иссил закончил примерку. Оглянувшись, Ирина обомлела, вот что значит одеть правильно человека.

Возможно, земляне сейчас дружно бы захихикали, мол, одела мужика в темно-серую атласную пижаму и рада, но самой девушке вспомнился образ мастера Тай чи: прямые спортивные шелковые брюки, удлиненная с разрезами по бокам рубаха, где вместо застежек — завязки.

Вылитый Дольф Лундгрэн. Короткие волосы, что после слияния у парня торчали во все стороны, сейчас смотрелись стильной укладкой, а серые глаза как будто потемнели, и во

взгляде появилось что-то жесткое, сильное.

Все сидело идеально. Единственное — он был босиком. Тапочки, как и одолженную Пардом вышиванку, парень держал в руках.

— Не подошли? — расстроенно ахнула Ирина.

— Маловаты... — пробурчал Иссил, протягивая соклановцу рубашку. И с такой тоской посмотрел на обувь, что девушка улыбнулась.

— Ребята, дайте нам минуту, — прижав руки к груди, похлопала ресничками начинающий стилист, а потом затолкала побратима обратно в комнату.

Толкнув парня к креслу, она быстро проворчала:

— Садись, надевай и желай со всей силой своего воображения, чтобы это была любимая обувь твоего размера.

Как говорят у нас на Земле: "Сказано — сделано"? Так и получилось. Надевали тапочки, а на ногах оказались грубые кожаные сапоги.

Иссил ошарашенно смотрел на свою потрепанную обувь и только как рыба открывал рот, не в силах вымолвить ни слова. Когда парень поднял взгляд на Ирину, то в нем было столько боли и раскаянья, что она не смогла придумать ничего лучше, чем, погладив его по голове, прошептать:

— Ничего! Мы научимся... — и, бодро улыбнувшись, добавила. — Если хочешь, то и рубаху со штанами переделай под себя.

Иссил с таким радостным изумлением подскочил и бросился к зеркалу, что чуть не сшиб девушку с ног, благо она стояла не совсем на его пути.

Он уставился на свое отражение, затем закрыл глаза и крепко зажмурился. Ирина видела, как вокруг его рук начинает собираться, или проявляться, золотистая дымка. Как она впитывается в атлас. Как материал постепенно видоизменяется, уплотняясь и теряя свой блеск.

Через две минуты парень красовался в плотных холщовых штанах, заправленных в голенища сапог, и просторной рубахе навыпуск. Но стиль одежды Иссил изменять не стал...

Глава 7

Поужинали быстро. Пард раскромсал крупными ломтями сочно мясо. Иссил не подвел и махом создал деревянные чаши. Причем ему так понравилось, что какая-то коряга в его руках с легкостью превратилась в небольшое корыто, в котором они с братом приволокли воду, что изящные персональные пиалы он буквально наштамповал в мгновение ока.

На ночлег девочки разместились в малой комнате, мальчики устроились в большой.

Как без магии мягкую мебель превратить в спальные места, ребята поняли быстро. Ирине только один раз пришлось самой разложить кресло. Затем парни ее отодвинули в сторону и начали сами играть конструктором под названием «кресло-кровать».

Причем услышав, что диваны тоже раздвигаются, они твердо заявили, что если девицам надо, то им создадут такую большую лежанку, но тогда ненужное им раскладное кресло-ложе перенесут на мужскую половину, и мигом утащили у девчат одну раскладушку. От подушек все отказались, сообщив, что думочек из комплектов будет достаточно.

В общем, так и получилось, что все мужчины спали на креслах, а девушки лишились одного предмета обстановки. Зато перед сном, посмотрев на то, как Ирина создавала простыни для всех и пижаму для отдыха себе, Ирбисса тоже решила на волшебство. Причем разошлась не по-детски!

Сорочка без рукавов и с рукавами, ночное платье... Это Ирбисса пояснила, когда Ира

уточнила, зачем девушке третья сорочка, что практически копирует вторую точь-в-точь. Оказалось, что здесь выточек нет, только горловина на тесьме. Сарафан, юбка, два кипельно-белых фартука, один с нагрудником, а другой только до талии.

Глядя на спокойное лицо соседки во время действия, Ирина отметила, что ей колдовать намного легче, чем побратиму. Видимо, не зря лесовик говорил: «Чем лучше знаешь ..., тем проще будет...». Стоп, но это он говорил про перевоплощение, а получается, что с чарами то же самое?

То есть парням легче будет кастовать боевые и защитные плетения, а им с Ирбиссой — бытовые и лечебные? Вот откуда в фэнтезийных историях появляется направленность магии. Получается, что не сама магия разная, а человеку легче по тем или иным причинам принять какие-то формы ее применения...

С попаданки от этих мыслей даже вся легкая сонливость слетела. Но, понимая, что выспаться необходимо, она заставила себя улечься и постараться уснуть. Лежит иномирянка и вместо колыбельной себя уговаривает:

«Чего всполошилась? Ты на управленца училась. Основы психологии знаешь. У девочек и мальчиков абсолютно разные увлечения и, соответственно, разная специфика при выборе профессий. А про принцип мышления и говорить нечего — это азы. Даже на Земле все люди, помимо полового признака, условно делятся на гуманитариев и технарей, так почему тебя удивляет, что в магическом мире что-то не так? Или ты считаешь, что здесь народ другой? Что знакомство с жизнью и миром происходит не так? Не психуй! Не впадай в истерику! Разберешься со временем во всем! А теперь...спать! Спать. Спать...».

Ночь прошла спокойно.

А утром Ирина подскочила от зова природы. Ей нужно было срочно, ну очень срочно... И осознание, что об уборной она как-то не подумала, смело все остатки сонливости.

Девушка даже не обратила внимания, что соседки по комнате нет. Летела на улицу с мыслью о маленькой и уютной кабинке биотуалета, что не так давно начали появляться на Земле, но была согласна и на любой мало-мальски густой кустик.

В коридоре столкнулась с лесовиком, что выскочил из комнаты парней с дикими глазами. Причем одет он был аналогично Иссилу, только костюм был белоснежным. Подкалывать его девушка не стала, сама такая, только уточнила:

— Позыв? — Дух зло зыркнул на нее, покраснел и кивнул. Теперь они наперегонки бежали на выход, но Иринка уже со всей страстью думала ...о двух кабинках и подальше от ручья.

Выскочив на крыльцо, волшебница закрутила головой в надежде...

И увидела вожделенные коробочки, что скромно спрятались в заказанном кустарнике. Дух уже скатился со ступенек и теперь волчком крутился перед домом.

— Туда, — спрыгнув с крылечка, крикнула Ира и первой рванула к ярко-синему скворечнику. — Мальчики налево, девочки направо.

Она очень надеялась, что объяснять назначение этих будочек никому не придется. Уборная, она и в другом мире — уборная.

Когда через несколько минут они с лесовиком вновь столкнулись, но уже возле ручья, хмурое выражение его лица заставило девушку напрячься, но вопрос:

— Ты что, мои мысли начала читать? — вогнал в ступор.

— С чего бы? — изогнула бровь девушка, вытирая пальцами со щеки капельки.

— А откуда ты тогда знаешь, что со мной? — буркнул этот чудик, прищурившись.

— Ну, так мы же с тобой в живых организмах, — постаралась не рассмеяться попаданка, — у нас теперь всегда так будет. Телу нужна еда и вода, об этом я вчера говорила.

Дух нахмурился и, кивнув, уточнил:

— Есть что-то еще, о чем я не подумал?

Махнув ему рукой, Ирина не спеша направилась к дому:

— Не знаю, о чем не подумал ты, но я не подумала о многом. Вот, например, мы общаемся. Тебя устраивает, что ребята к тебе обращаются Отец Вариаци.

— Мне все равно, — мотнул головой Высший, вступая на еле заметную тропку.

— А мне лично нет! — усмехнулась землянка. — Там меня звали Ирина. Мне привычно это имя. У меня была фамилия Бисквитова. Пусть его выдумал какой-то чиновник, но тем оно дороже, что оно моё.

— Не понимаю, что ты этим хочешь сказать. Я Дух Леса. Высший, Хранитель. Теперь еще и Отец Вариаци.

— И как мне нужно было тебе кричать, где туалет? — понесло Ирину от злости из-за его упертости. — Пока я перебирала бы все твои звания и должности, ты бы уже...

— Я понял! — осадил попаданку Бог. — Надо придумать само наречение немного покороче, чтобы удобно было мне?

— Ну да! Чтобы оно тебе нравилось и подходило к твоему характеру, — оглянулась на лесовика хулиганка и увидела, что на его лице опять проявились полосы. Сделав вид, что ничего не заметила, она продолжила как ни в чем не бывало. — Имен есть много просто красивых. Есть такие, что несут в себе скрытый смысл. В некоторых именах идет указание на отца человека...

— А могу я быть просто Дух Леса? — громко заорал парень, остановившись. Он с злостью смотрел в спину удалявшейся девушки и ругал себя за то, что соблазнился на ее слова о том, как интересно ему будет узнать все о своем эксперименте, так сказать изнутри...

Ирина, когда услышала предложение Хранителя, даже не удивилась. Она, не останавливаясь, потянулась, раскинув руки, осмотрела подступающие к поляне деревья и неожиданно даже для себя согласилась:

— А почему нет? Только и у леса много имен: Бор, Чаща, Пуща, — начала перебирать все, что приходило в голову, — Дубрава, Ельник, Кедрач, Дебри, Сосняк, Тайга, Пихтач, Осинник...

Сейчас, когда душа радостно разворачивалась в ее звонком теле, ей хотелось смеяться и танцевать. Птичьи трели поднимали настроение и одновременно дарили умиротворение. Яркие бабочки взлетали с цветов, стараясь увеличить расстояние и упорхнуть подальше от такой шумной громадины. Где-то на поляне завел свою песню кузнечик, и его собрат ее подхватил.

Девушка почувствовала, что из вариаци, кроме них, поблизости никого нет. Смутное беспокойство шевельнулось в груди, но Ирина запретила себе сеять панику. Ребята выросли в этом мире. Они знают его лучше, чем Хранитель...

— Постой! — окликнул ее остроухий. — Это ты все о простом лесе говоришь?

— Ну да! — остановившись, обернулась землянка. — Здесь у тебя в основном дубы. Но ведь на всей планете есть другие деревья?

— Конечно! — возмутился он ее инсинуациям. — Ты опять намекаешь, что я не знаю свои владения.

— Господи! — закатила глаза попаданка. — Ну почему с тобой так трудно? Ни на что я не намекаю. Ты не забыл, что я вообще из другого мира? А вдруг, чтобы не париться, ты...

— Не я! — мгновенно опроверг ее рассуждения Хранитель. — Вариаци — это мой первый опыт на ниве созидания.

— Не ты? — удивилась попаданка. — А кто?

— Создатель! — буркнул парень и, обогнув ее, потопал к дому.

— Постой! — заторопилась за ним девушка. — А ты...

— А я просто Хранитель, — выверился этот экспериментатор и ускорил шаг. — Не лезь не в свои дела!

— Ну ладно... — пожала плечами Ирина и, сделав вид, что не было непонятной размолвки, вернулась к прерванной теме. — Вдруг, чтобы не париться, создатель населил планету простейшей пищевой цепочкой животных, засеял по стандарту растения. Запустил для баланса насекомых, птиц и рыб... Есть же во вверенном тебе хозяйстве рыбы?

Землянка догнала надувшегося парня и на ходу заглянула ему в лицо. Высший скосил на нее глаза, но, вместо того чтобы притормозить, еще быстрее зашагал. Девушка уже практически бежала, чтобы оставаться рядом с ним.

— Так есть или нет? — с каким-то бесшабашным упрямством продолжала доставать его Ира.

— Есть! — резко остановившись, заорал этот бешеный. — И птицы, и рыбы, и зверья всякого навалом. Даже людей он создал!

— Это разве плохо? — остановилась в двух шагах от него девушка и спокойно посмотрела в глаза. — Тем более что человек такой же живой организм. Его условно можно отнести к животным. Ты же нервничаешь не из-за того, что он все это создал?

— Я не нервничаю! — прорычал Дух.

— Ну, психуешь! — пожала плечами попаданка и, развернувшись, пошла к дому.

— Что ты ко мне пристала? — завопил Хранитель. — Что тебе от меня надо?

— Вообще или в частности? — еле сдерживая хохот, оглянулась Ирина. — Мы начинали разговор об имени для этого твоего воплощения. А так, мне много чего надо. Помнишь? Просто не уверена, что ты мне это сможешь сотворить...

— Опять! — заревел Дух.

- Держи себя в руках! — хмыкнула девица. — И не опять, а снова. То, что мне надо, никто не сможет дать, пока я сама не буду готова полюбить и довериться.

— О, создатель! — застонал парень, пряча лицо в ладонях.

- А вот не надо его приплетать к нашим проблемам! — не оборачиваясь, на ходу помахала рукой Ирина. — Ты сам все это задумал! Сам и отвечай за свое решение.

- Это была твоя идея материализовать мне тело, — крикнул вдогонку остроухий.

— А! Теперь я виновата? — все же расхохоталась землянка. Резко развернувшись, она уперла руки в бока и начала наступать на опешившего Хранителя. — Явился к тебе, бедному, змей искуситель в моем обличи! Запутал речами своими сладкими, околдовал образами невиданными, завлек в путину нехоженую, сбив с пути истинного! А ты был весь такой белый и пушистый? Тьфу! И точно, у тебя же только глаза зеленую лучились, чтобы не видеть вокруг себя ничего! Может, поэтому и не смотрел, как и чем живет твой мир, что, кроме белого, других цветов не воспринимал? Сколько ты там в Хранителях мучился?

Тысячу, десять тысяч лет? Утомился, родимый, от этой тягомотины? А живой человек за свой короткий век успевает: родиться; выучить незнакомый язык; овладеть виртуозно телом; выучиться на любимое ремесло; влюбиться; создать семью; детей настрогать; их воспитать! Когда занят любимым делом — скучать некогда!

— А ты это Ему скажи! — взревел парнишка и вдруг сдулся, глаза отвел. Плечи поникли. Только кулаки до белых костяшек сжаты. Поняла Ирина, что попала в самое больное место. И так ей жалко стало этого мальчишку, что выпалила, даже не сомневаясь, что угадала:

— За что же тебя наказали? Почему в Хранители сослали? Ведь не твоё это призвание...

Пристально посмотрел на нее лесовик, выискивая насмешку. Не увидев и намека на нее, со вздохом ответил:

— Это не наказание, — отвел он взгляд на игравших бабочек. — Сказано было: Храни и дерзай. А потом, что пока себя не найду, буду присматривать за этим миром.

— А знаешь, — легонько хлопнула бедолагу по плечу девушка, — у нас говорили, что под лежащий камень вода не течет, а что ни делается — все к лучшему. Но, заметь! Создатель дал тебе право дерзать, но так, чтобы не навредить вверенному тебе миру. Возможно, что ты правильно ничего в нем не трогал, пока не почувствовал творческий порыв.

Парень недоверчиво покосился на серьезное лицо иномирянки:

— Ты действительно так считаешь?

— Да! Сейчас, после стольких лет созерцания, ты осознаешь, что задумывал Создатель, поэтому можешь делать Летхе только лучше. Но! О физической стороне жизни на планете любой смертный знает все же больше тебя. Поэтому не останавливайся. Знаний много не бывает. Первый шаг к переменам в собственной судьбе ты сделал, главное — не забудь сделать следующий!

— Какой? — с подозрением покосился на нее парнишка.

— Тебе понравилось по кустам бегать? Мне — нет! Давай дом переделаем? — предложила иномирянка, посмотрев на отдельно стоявшие будочки. И видя его недоумение, хихикнула. — Так как будет твоё имя в этом воплощении?

Глава 8

Хранитель смотрел в прищуренные, ярко-синие очи девушки и понимал, что она над ним пошутила. Без попытки оскорбить или уязвить. Просто чтобы он улыбнулся. И его это не раздражало. Может быть, потому что, несмотря на ее хитрую улыбку, он видел, как ни странно, доброе любопытство.

А еще он осознал, что только глядя в глаза Иррины, он чувствует ее эмоции. Вот сейчас — яростный гнев, с которым его только что отчитывала девчонка, улетучился. Будто и не было этой вспышки. Вот как люди управляют своими эмоциями?

Отметив для себя, что нужно разобраться с контролем над пришлой, парень кинул взгляд на их временное прибежище и, немного смутившись, признался:

— Мне понравились предложенные тобой слова Бор и Дебри.

Краем глаза отметил вздернутую бровь и тонкие пальцы, потиравшие мочку изящного ушка.

— Хм, Лес, Бор или Деб? Прикольно! — сразу попробовала звучание попаданка.

— Деб? — оглянулся лесовик.

— Ну! — смутилась девушка. — Если там три буквы, почему и здесь не сократить?

— Деб! — хмыкнул паренек. — А мне нравится! Решено! В это воплощение я буду называться Деб.

— Отлично! — обрадовалась иномирянка. Их глаза на мгновение встретились, и ее светлые эмоции выплеснулись. Окутали, согревая Высшего, и покатались легкими волнами по зачарованной дубраве, даря тепло каждой травинке, каждому ее обитателю.

Млея от подаренной ментальной ласки, Деб, да-да, теперь уже Деб, решил помочь девушке:

— Что ты хотела в доме изменить? — задумчиво осматривая строения, протянул парень.

— Если ты заглянешь в мои воспоминания, то увидишь, что туалет на улице для нас анахронизм. Как и отсутствие в нем холодной и горячей воды. Этот домик располагался в тайге, поэтому там не было ни централизованной канализации, ни водопровода. Может, из-за ассоциации с лесным массивом именно он всплыл в памяти.

— Ты мне даешь доступ? — округлились глаза Хранителя.

— Кажется, ты до этого не спрашивая "отсканировал"... — хмыкнула Ирина. — Иначе откуда про ирбисов знаешь?

— Мне просто было интересно... — стушевался парнишка, пытаясь правильно подобрать слова, — но не то, как ты жила, а что вообще есть в вашем мире...

Сбившись и запутавшись, он, неловко переминаясь с ноги на ногу, отвел глаза и замолчал. Ведь не объяснишь, что тогда он растерялся и действительно только поверхностно проверил информацию, а сейчас...

— Я же говорила, что тебе неинтересно быть хранителем паствы, — безобидно засмеялась девица. — Ты даже у иномирянки просмотрел не всю инфу, а только о любимых хищниках! Хотя, как я поняла, в тот момент мог полностью узнать все, что известно мне...

— Ну, да! — Смущенно улыбнулся паренек, покосился на сотворенную и удивился. Она уже хмурилась. Наверное, он никогда не поймет, как у людей так быстро происходит смена эмоций. — О чем задумалась?

— Все о том же, — отмахнулась она, — санузел и вода в доме. Как поднять воду на необходимый уровень — пара идей есть, но куда убирать канализационные стоки — ума не приложу. Это проблема на Земле так и не решена. Очистные сооружения работают вовсю, но там применяют сложную технологию и химические реагенты. Я не могу тебе объяснить, насколько это громоздкий процесс. Лучше загляни. Давай присядем на ступеньку, и смотри...

Пристроившись на теплые доски, девушка решительно посмотрела парню в глаза. И Деб с легкостью провалился в эти синие омуты. Еще успела мелькнуть мысль, что, значит, это не у него пропали возможности, а у нее имеется защита ...

Но он, откинув ненужные сейчас рассуждения, смотрел на огромные бетонные бассейны, в которых бурлила грязная вода. На пенящиеся струи, что стекали в реки. На горы мусора, по которым ездили огромные машины. Он ощущал миазмы, которые распространялись в окрестности этих предприятий.

Понятия и определения приходили к Дебу из памяти землянки так, словно он их знал постоянно. Виды планеты из космоса покорили его и заставили призадуматься, что такие слабые по отдельности люди вместе не только меняли русла рек, но и запустили спутники, чтобы изучать свой мир.

Когда из какого-то закоулка памяти вынырнула картина плававшей кверху брюхом рыбой и птицами в пленке мазута, он отшатнулся, разрывая контакт:

— Как вы там живете?

— Так же, как твои люди живут здесь, — нахмурилась девушка. — Думаешь, с чего все начинается? С простейших вопросов: куда девать мусор и куда выливать ночной горшок...

— А зачем выливать? — помотал головой Деб, прогоняя страшные картины. Он с таким испугом глянул на Ирину, как будто эти свалки могли переместиться вслед за ней в его уютный, чистый мир. — Вставим чуть ниже стока заклятие дестабилизации, а под ним — телепортации с элементами аннигиляции?

— Отличная идея! — поддержала его попаданка, но тут же съязвила. — Почему сама об этом не подумала? Вот что значит думать в привычных образах! — И вдруг забеспокоилась. — Это не слишком сложно? Все же ты привык с другими масштабами работать...

— Не волнуйся, — улыбнулся Деб, посмеиваясь про себя от такого калейдоскопа эмоций собеседницы, но польщенный ее искренней тревогой. Девушка переживала именно о нем, о его мире...

А вот следующий вопрос девушки обескуражил его. Ну, не понятна ему еще логика рассуждений человека:

— Мы навсегда обоснуем на этой поляне? — оглянулась Ирина на вход. — Будем обживать все вместе?

— Я как бы хотел поместить своих созданных в разные условия... — осторожно начал подбирать слова экспериментатор, вспомнив, для чего он вообще все это задумал.

— Но научиться пользоваться всем нам предоставленными тобою возможностями желательно вместе... — возразила попаданка. — Можно, конечно, каждого отдельно натаскивать. Однако это будет долго и не эффективно, пока ты с одним возишься, другой уже что-то интересное накуролесит...

— И это пройдет мимо нас... — нахмурился исследователь. — Меня такой поворот событий не устраивает. Тем более что я подумал — пять особей одного вида нельзя назвать народом. Надо придумать, как можно увеличить численность стаи.

- Ты все же решился сам стать Создателем, а не просто юным натуралистом на поприще науки? — усмехнулась его помощница, но, заметив хмурый взгляд, перестала подкалывать парня и серьезно заявила. — Если ты имеешь в виду естественным путем, то это не скоро...

— Значит, через ритуал! — хлопнув по коленям, постановил Высший. — И возраст здесь не будет играть никакой роли. Хотя критерии отбора останутся прежними! В круг слияния смогут войти только: умирающий человек, что очень хочет жить и борется со смертью до последнего, и зверь, который должен погибнуть, но готов принять свою новую суть.

— Не говори «Гоп», — помахала иномирянка пальчиком перед его носом, — пока не обоснуешься и не поймешь, что именно этот путь единственный. У нас иногда зло шутят: «Если Вас съели, то и тогда у вас два выхода».

— У вас процветает людоедство? — выпучил глаза Деб.

— Нет! — расхохоталась Ирина и, разведя руками, потешно пожала плечиками. — Но сказку о Красной шапочке, которую слопал серый волк, рассказывают каждому ребенку.

— Жестокие у вас родители.

— Не знаю... — дернула плечом девушка и перевела тему. — Давай лучше рассуждать

об усадьбе. Если устроим здесь студенческий городок, и ты обоснуешься в нем, то новообращенные будут постигать свою сущность и учиться магии под контролем более сильного существа. Тебе не придется рыскать по Летхе, пытаясь выяснить, что твои создания еще спонтанно натворили. А потом мы уже и сами будем приносить в твою копилку интересные плоды наших фокусов. Ведь все самое страшное и интересное получается именно в процессе познания. Когда еще не знаешь, что ты можешь, а чего не сможешь никогда, то и пробуешь, и пытаешься... Как ты на это смотришь? — попаданка говорила, но сама смотрела в бирюзовое небо, на белые облака. Так вот как люди мечтают!

— И как наше научное заведение назовем? — поддел фантазерку Деб. Она похлопала ресничками, словно возвращаться из мира грез ей не хотелось, и несколько мгновений смотрела на него с легким удивлением, а потом выдала:

- Дитинец вариаци. И те, кто еще не умеет себя защитить, будет находиться в нем под защитой опытных охранников Духа Леса.

- Непостижимо! — прошептал Хранитель и вскочил. — Мне нравится! Да! Так и сделаем! С чего начнем строительство?

Глядя, как засияли, причем в прямом смысле этого слова, глаза парня, Ирина улыбнулась:

— С завтрака! — остановила она торопыгу. Вспомнив, как ее саму отчитывала в детском доме диетолог, решила процитировать строгую женщину практически дословно: — Ты опять забыл, что наш организм требует подпитки, причем через определенное время. Завтрак — один из важнейших приемов пищи! Он заряжает энергией, обеспечивает необходимым топливом, в конце концов, насыщает нас питательными веществами.

Видя округлившиеся глаза Деба, попаданка расхохоталась. У нее опять получилось его ошарашить. Но Высший быстро отыгрался:

— Может, поедим на свежем воздухе? — хитро покосился он на Ирину. — Заодно подумаем, как правильно перестроить коттедж.

Легкая беседка под сенью раскидистого дуба, со встроенными скамеечками и столиком, появилась как по волшебству. Хотя почему как? Даже обидно, что не Ире пришла в голову такая отличная идея.

— Пошли! — протянул ей руку парень.

Ирина вцепилась в его ладонь и поднялась. Топая к неуловимо знакомому строению, она все пыталась понять, где его видела.

На невысказанный вопрос землянки Деб ответил, не задумываясь:

— Увидел в твоих воспоминаниях. Только они были такие разные... — махнул он рукой, почему-то описывая круг. — А для чего людям громоздкие навесы с низенькими скамеечками?

— Это обычно в детских садах делают такие укрытия, чтобы детишек спрятать от зноя или от дождя, — пролепетала все еще не пришедшая в себя землянка, и в этот миг она вспомнила. — А тот вариант, что ты выбрал, я видела в санатории...

- Да, мне он показался оптимальным, — расплылся в улыбке парень. — Не большой и не маленький.

— Ну, если мужчина создал обитель, то женщина обязана его накормить. Хочешь бутерброды с бужениной? — вспомнила попаданка ужин, запеченного на вертеле поросенка, и как вечером Высший с удовольствием уплетал хорошо прожаренное мясо. — Садись!

Фуршетных столов за свою прошлую жизнь девушке пришлось повидать немало. В

командировках часто останавлиивливалась в гостиницах, где на завтрак постоялец сам выбирал, что будет кушать.

Девушка, прикрыв глаза, начала вспоминать самые вкусные и необычные завтраки, а когда световой отблеск мигнул через прикрытые веки, то она аккуратно сквозь ресницы посмотрела на стол и тут же упала рядом с Дебом на скамейку. Стол буквально ломился!

Тарелки с нарезками холодного мяса, колбасы, сыра и свежих овощей. Хлебные корзинки с булочками, пирожками, ватрушками и поджаренными тостами. Миски со сметаной, сливочным маслом, джемом, вареньем и какими-то кетчупами. Блюда с оладьями и сырниками. Творожная запеканка в небольшом стеклянном противне. Воздушный омлет на порционных тарелках. Керамический горшочек, причем не маленький, порций на пять, из которого шел духмяный аромат гречки с мясом.

Термосы с надписями «чай» и «кофе» скромно стояли на скамейке, а возле них примостились чайные пары и столовые приборы, завернутые в полотняные салфетки.

— Мы все это должны съесть? — вылутился на Ирину Деб. Девушка гулко сглотнула и покачала головой.

Наконец к ней вернулся дар речи, и она просипела:

— Если бы наши были дома, то хватило бы всех накормить. — нашла, куда выплеснуть недовольство собой, Ирина. — Где они шлындают?

Хранитель, наклонив голову, засиял, то есть реально — засветился, его взгляд стал отстраненным, а уши — опять эльфийскими. Миг — Деб заморгал, второй — уши зашевелились, к чему-то прислушиваясь, а потом он отмахнулся:

— Идут! Скоро будут.

— В поселение носились? — сжала виски попаданка. Могла бы и сама догадаться, что молодежь бросилась предупреждать родных, что с ними все в порядке. Это она умерла, там, в другом мире, а у них здесь близкие, которые беспокоятся о ребятах.

Поймав себя на том, что думает о взрослых соклановцах, как о младших родственниках, Ирина непроизвольно улыбнулась. В зеркало она себя видела, понимала, что по сравнению с местными они с Хранителем кажутся подростками.

— Слушай, юный натуралист! — решила уточнить у Хранителя ответ на мелькнувший в размышлениях вопрос. — А на какую продолжительность жизни рассчитывать?

— Не знаю... — обескураженно протянул парень и почесал макушку. — Я об этом не думал. Просто вспомнил, как от ран умирал Пард, и решил, что надо усилить регенерацию и обновление тканей.

— Зашибиться о землю... — прошептала Ирина потрясенно глядя на Деба.

— Не получится! — тут же возразил он. — Я поэтому вчера и не понял, что они так носятся с твоей царапиной. Через сколько их затянуло?

— Через пару минут... — припомнила шокированная девушка, как Ирбисса проверяла ее шкуру. — Помню, что хотела у тебя уточнить этот момент...

Договорить они не успели потому, что услышали вопль Парда:

— Ай-яй! Батяка, держись! Мы уже практически пришли. Еще минут пять, и будем на поляне Хранителя!

— Так! У нас гости, а хоромы не готовы! — протянула попаданка, откидывая ненужные в данный момент переживания. И не выдержала, съязвила. — Заклинания продумал, или как с нашим жизненным циклом: будем на авось пробовать, вдруг не аннигилирует нас при сливе!

— Не ерничай! — отбил подачу лесовик. — Дом-то тоже не продумали.

— Потом продумаем! — рыкнула Иринка и, прикрыв глаза, представила, что существующее строение копируется, новый блок переворачивается, становясь зеркальным отражением самого себя, и, встав рядом с образцом, сливается в одно строение. Крыльцо преобразуется в открытую веранду, а дверь становится массивной двустворчатой группой. Распахнув очи, что еще неестественно светились, как будто у нее были вставлены фосфоресцирующие линзы, девушка убедилась, что реальность соответствует ее фантазии, и облегченно выдохнула. — Пока как-то так! Но обещанные заклинания с тебя! Иначе...

— Что иначе? — снисходительно усмехнулся ее собеседник.

— Первым испытателем будешь сам! И если твоё тело аннигилирует — вернешься младенцем! Или заблокирую туалет — будешь в кустики бегать! А еще лучше...

Что задумала, несносная иномирянка озвучить не успела. Застыла, как кролик перед удавом, даже моргать перестала.

Глава 9

Ирина замолчала не потому, что решила не выкладывать свои коварные планы, а потому что в зону ее слуха вторглись тяжелые шаги человека, что ломился через лес, как медведь шатун. Его тяжелая поступь отдавала каким-то шаркающим, гулким эхом.

Рядом с ним было два отзвука легких, размеренно-торопливых шагов на небольшом отдалении. Два! Не три!

Выводы Ирине не понравились! Если парни шли свободно и вели к ним отца Парда, то до дома они добрались и родню успокоили. Но почему бывалый мужик так тяжело идет, или его ребята волокут на себе?

— Где Ирбисса?

Видимо, последний вопрос вырвался в голос, потому что ответ пришел раньше, чем она успела окончательно осознать, что ее тревожит.

— Она в облике барса улепetyвает со всех лап в сторону гор, — изумленно распахнув глаза, промолвил Деб и уставился куда-то в сторону своим фирменно-невидящим взором. — И я не могу пробиться через сумятицу в ее мыслях. Только вижу, как ее когти рвут горло здоровому старику.

— Им нужна помощь? — вскакивая, рыкнула землянка и, не оглядываясь на парня, сорвалась в галоп уже на четырех лапах. — Бегом!

Треск ломаемых ветвей и запах чужой крови, что забил ноздри, как только она обрела форму кошки, был для нее путеводной нитью.

- Насколько раньше ты услышал это безобразие? — мысленно отправила она свой гнев несущемуся рядом самцу.

— Да практически тогда, когда ты услышала их вопли, что они разговором считают. — покосился Деб на пыхтевшую кошку, недоумевая, чего она завелась.

— Я, конечно, понимаю, что родичи наших ребят переволновались. Что всю ночь они не находили себе места. Но как она сорвалась? Что привело к беде?

— Лови, — не отвлекаясь на мелькавшие деревья, лесовик кинул ей образ из памяти обезумевшей Ирбиссы. — Я увидел, как он схватил ее за косу...

И осекся от рыка, что вырвался из груди попаданки:

— Доигрался в домострой? А все твоё самоустранение от бед народа. Даже крыса, загнанная в угол, может напасть на противника, а тут гордый хищник, который никогда не терпел унижений в теле девушки, что третировали всю жизнь. Конфликт культур, характеров

и менталитета. Больше ты над девушками и женщинами не измываешься! Будем вместе думать, что делать с естественным приростом. А Ирбиссу и ее зверину суть жалко до слез, но понимаешь, что если они не смогут справиться с этой ситуацией, то будут опасны. Не только для себя...

— Не понимаю! — признался Деб, несясь рядом с ней во весь опор.

— Что тут понимать? Девчонка выросла под постоянным давлением, привыкла, что ее шпыняют. А кошка — хищница, которая сама дичь гоняет. Видимо, Ирбиссу хотели наказать в обычной манере. Естественно, барс не стал терпеть трепки и защищался, как умел, — вспоминая основы психологии, мигом разложила по полочкам ситуацию иномирянка. — У обоих стресс и нервный срыв. Ты до нашей потеряшки достучался?

— Нет! У нее уже даже не щит — ледяная корка из паники, что убила человека. Только этот фрагмент вижу, — мотнул на ходу башкой матерый зверь и чуть не покатился кубарем. Права попаданка, надо нарабатывать навыки управления всеми телами.

— Заиклилась! Я тебя предупреждала, что от такого потрясения и с ума сойти можно! — начала свой гневный спич попаданка, но заткнулась от эмоциональных возгласов парней, которые красочными эпитетами описывали вмиг потяжелевшее тело раненого, что полностью навалилось на них. Девушка слышала, как все тише и реже бьется сердце пострадавшего, как с хриплым бульканьем вырывается воздух из его горла...

— Аккуратно положите его... — вылетая к застывшим в нелепой позе трем обнявшимся людям, заорала она, еще в прыжке мгновенно преобразившись в двуногий образ. Оглянувшись на застывшего, ощерившегося ирбиса, девушка поторопила своего спутника. — Призываешь зверя?

— Уже мчится! — перетекая в божественное обличие, рыкнул остроухий, рогатый индивид. Миг — и он уже склонился над умирающим. Мановение руки — и в израненное тело впитывается золотистая дымка.

Ирина даже в человеческой ипостаси ощущала тошнотворный запах крови, что оседал привкусом железа на языке. Пард и Иссил стояли рядом на коленях, с тревогой вглядываясь в исчезающие раны. Черты морщинистого, загорелого лица разгладились, дыхание выровнялось, а из серых глаз ушла пелена боли.

Со стороны казалось, что над исцеленным человеком царит первозданная тишина. Но на самом деле:

— Почему не позвали? — бушевала на ментальном плане Ирина. — А если бы мы не успели? Или вы думали, что нам лень сделать несколько шагов вам навстречу?

— Да мы... — попытался что-то сказать Пард.

— Мы не... — вторил ему Иссил.

— Если бы вы думали, то позвали бы с собой, еще когда домой собирались! — громыхала Ирина. — Я представляю, что Лигран надумал, всю ночь в окно выглядывая. Вы хоть успели сообщить, что теперь на службе?

— Я — да. — обрадовался Иссил.

— Нет... — признался Пард. — Я вообще пошел сразу угля в кузню натаскать.

— Еще лучше!

Однако все это длилось недолго. Только до тех пор, пока прояснившийся взгляд мужчины не увидел, а его мозг не осознал, кто находится рядом с ним. Мгновение, и он уже склоняется перед Хранителем.

— Поднимись Лигран, — прошепел Деб, до которого дошло, что ему, как и его

гостье, удобнее говорить с разумными, глядя им в глаза. Покосившись на ободряющую улыбку девушки, он продолжил. — Твой путь окончен. И что с тобой произойдет дальше, решать только тебе...

Лигран, естественно, выбрал жизнь. Ирина, не теряя время, изменила одежду нового сородича, заодно удалив все напоминания о недавнем происшествии.

Через пять минут после завершения спонтанного ритуала пять вариации разместились в беседке и дружно уплетали все съестное со стола. В самом начале произошла небольшая заминка, когда землянка передавала каждому комплект столовых приборов.

Мужчины оценили крепость стали, затем проверили острие ножей, и кузнец высказал общее мнение:

- Плохо наточены, — и, глянув на согласно кивавших парней, веско закончил.- Потом поправим.

Вступать в спор Ира была не намерена, она уже разбиралась с омлетом. Деб, глядя на нее, тоже взял в руки вилку и нож, а местные мужчины решили есть ложками.

"Кажется, совместная трапеза стай после обретения новой сути становится обязательной частью ритуала," — усмехнулась про себя девушка, глядя, как уминают за обе щеки парни созданное не так давно угощение.

Новый член стай выделялся даже на фоне нескромных габаритов Парда и Иссила. Хотя после слияния его тело практически не изменилось.

Лишь разгладились морщинки на лице, да явственно подтянулась кожа, в том числе и на руках, сделав даже на вид моложе его пудовые кулаки. А на богатырских плечах заиграли, перекатываясь, налитые мускулы. Ирина сейчас видела перед собой мужчину не старше тридцати лет. Он смотрелся как ее ровесники на Земле.

Зато прискакавший на зов Хранителя молодой гепард, что был длинноногим и тонким подростком до, после трансформации, стал мощным ирбисом. Что поделаться? Деб остался верен себе и изменил хищника своего мира, в барса другого.

Лиграну самому было интересно пробежаться до поляны на четырех лапах. И, естественно, иномирянка рассмотрела соклановца, пока он был в шкуре ирбиса.

Дав мужчинам насытиться, единственная в компании девушка решила, что теперь можно и поговорить.

— Лигран, вы осознали свою ошибку? — подавая ему чашку с чаем, спокойно уточнила Ирина.

— Да, Высшая! — степенно обозначил поклон легким наклоном головы молодой мужчина. — Но поймите и меня. Пришла девка домой довольная, вся светится, с кучей подарков. Что я мог подумать?

— Я не... — не успела возразить попаданка, как услышала шепот побратима:

— Она предпочитает, чтобы мы ее звали сестрой.

— Сестра? — удивленно воззрился на нее Лигран.

— Ну, — смутилась девушка, — они хотели обозвать меня матерью...

— Это они лишка хватанули! — хмыкнул мужчина, иронично рассматривая покрасневших парней. — Как можно юную деву в матроны семейства записать?

— Давайте лучше подумаем, как нам Ирбиссу вернуть, — нахмурилась несостоявшаяся матрона и посмотрела на остроухого. — Деб?

— Нет! — прикрыв глаза, вожак покачал головой. — Ледяной панцирь. Не пробиться. Она меня не слышит.

— Но ты чувствуешь, где она? — не отступила иномирянка.

— Там! — без раздумий ответил Хранитель, вытянув чуть в сторону правую руку с растопыренными пальцами.

— Нам надо идти к ней, пока она с перепуга еще чего-нибудь не натворила, — жестко произнес Лигран, поднимаясь из-за стола. Парни, не сговариваясь, подскочили следом за ним.

— Я с вами, — встала Ирина, игнорируя четыре хмурых взгляда. — Можете не возражать. Девочка испугана. Она подпустит вас к себе? Вы сможете ее успокоить? Доказать, что пришли не наказывать ее, а вернуть в лоно семьи?

— Беру свои слова обратно, — пробурчал новоиспеченный родич, — только мать так печется о своих детях.

— Вот и договорились! — кивнула им девушка, кинула взгляд на разоренный стол и, усмехнувшись, шепнула, — Чистота и порядок! Хочу!

— А можно, я в следующий раз попробую? — глядя, как истончаясь, тает пустая, грязная посуда, азартно зашептал Пард, как будто боялся нарушить колдовство своим голосом.

Хранитель хмыкнул, а Ирина кивнула:

— Кто же тебе может помешать? Творите! Мы же все учимся! Лигран, — окликнула чаровница застывшего столбом мужчину, — это просто! Надо только хорошо представить, что ты хочешь сделать, какого результата достичь.

— Пора, побежали! — хлопнул очарованного новичка по спине Деб. — Она уходит все дальше...

Больше подгонять никого не пришлось.

Пять грациозных снежных барсов стелились над землей, несясь в сторону еще невидимых гор, чутко прислушиваясь к коротким командам своего ведущего самца. Деб гнал их напрямик по ментальной нити, что мерцала перед его внутренним взором.

Лесное зверье убиралось с пути, чувствуя такую мощь в этой стае, что бросить вызов этой новой силе ни у кого не возникало желания.

Медведь, что всегда считал себя хозяином в своих владениях, застыл статуей, давая им дорогу.

Дикий зверь, приняв посыл от Хранителя с обещанием, что они и его не тронут, и не будут занимать его территорию, просто боролся со своими инстинктами. Ему очень хотелось броситься, но наутек или в схватку, разобраться он не мог, поэтому только смотрел, как незваные гости пролетают словно стрелы мимо него.

Когда лес поредел и все чаще начали появляться светлые поляны с душистыми луговыми травами на сухой твердой почве, стая снизила темп передвижения.

— Что-то случилось? — ментально окликнула Деба Ирина, почуяв его тревогу.

— Она не одна и в панике, — пришел короткий ответ.

— Тем более надо спешить... — возмутилась попаданка.

— Ты не поняла, — рыкнул предводитель, — их двое. Ирбисса и ее зверь непонятно как разорвали связь и разбегаются в разные стороны. Сейчас я чувствую две нити и не знаю, кто из них где.

Деб выглядел таким потерянным из-за ситуации, которую не смог предусмотреть, что Ира взбеленилась:

— Этого только не хватало! Надо разделиться! Скидывай, как ты ее видишь, — рывкнула

иномирянка. Получив картинку, как два одинаково светящихся луча расходятся в разные стороны, Ирина нервно хохотнула. — Девочки направо, мальчики налево!

— Одна никуда не пойдешь! — гаркнули четыре самца.

— Ладно! Ладно! — поспешила успокоить их единственная самка. — Лигран, ты со мной! Братья, вы с вожаком! Оберегать его, как зеницу ока!

Ворчание Деба о женской блажи, как и хихиканье братьев, она стойко проигнорировала, но последнее слово, как истинная леди, оставила за собой:

— А с тобой, экспериментатор, мы еще порычим на эту тему!

С вальяжной косолапостью бурый хищник шел по следу трех особей. Двое не-тварей отделились и убежали в безумную лощину, где выжить невозможно. Это он еще медвежонком неразумным выяснил — там погибла медведица, давшая ему жизнь, и его брат-соперник, что пришел в этот мир вместе с ним.

Вода, что, по идее, должна давать жизнь, поить и питать, в этом ущелье постоянно беснуется, пока не добегает до отвесной скалы, с которой грозным водопадом обрушивается в лесное красивое озеро. Уже в нем она ведет себя спокойно: и рыбу дает половить, и искупаться в жару, и напиться, как следует, в любую погоду.

Два ирбиса неслись изо всех сил. Стойкий запах Ирбиссы проявился буквально через несколько десятков метров и уводил преследователей все выше в горы. А еще через десять минут, которые Ирина с Лиграном мчались во весь опор, пейзаж резко изменился. Влажная, практически ледяная прохлада окутала разгоряченные тела барсов.

Они влетели в узкую расщелину, каменные стены которой влажно поблескивали, подсказывая, что по дну протекает не мирный ручей, а несутся воды горной реки, которая в любой момент вновь может затопить ненадежную тропу, выбранную путниками.

Ирина уже начала переживать, что в случае резкого подъема воды они могут не успеть спасти беглянку, когда заметила немного впереди движение на пологом склоне.

Женская фигурка, одетая в черное платье, с растрепанной косой, что скорее напоминала хвост, карабкалась по валунам с поразительным упорством.

— Ирбисса, стой! Подожди! — крикнула Ирина, обретая формы девушки. Рядом тут же трансформировался Лигран. Его ноздри трепетали, как будто мужчина жадно к чему-то принюхивался, а взгляд метался по отвесным склонам.

— Поднимаемся, срочно! — прохрипел он, указывая на каменные выступы, что образовали пусть узкую и крутую, но лестницу. В форме ирбисов, возможно, им удастся ее преодолеть.

— Наверх, так вверх! — вздохнула землянка и уже привычно поменяла ипостась. Лигран рванул вперед, показывая дорогу, Ирина за ним, стараясь прыгать след в след. Когда они были на середине склона, выше по руслу реки раздался гул.

— Это... — мысль унеслась к сородичу, не оформившись, но он и так понял ее страх.

— Да, вода поднимается! Не отставай! — подстегнул он попытавшуюся оглянуться девушку. Рокот все нарастал и уже превратился в грохот

Она и не отставала. Толчок — прыжок — полет — касание и снова толчок — прыжок — полет — касание. Рокот все нарастал и уже превратился в грохот. Когда до сухого участка остался один прыжок, Ирина не выдержала и оглянулась на тропу, по которой забиралась Ирбисса, за что и поплатилась.

Там никого не было, но...

Потерявшее инерцию тело смазало толчок. Зверь, видя траекторию своего полета, осознал, что не долетит до нужной платформы, потому что ее края были выше почти на полметра. Ирина боролась с паникой зверя и со своим страхом.

Понимая, что массивное тело ирбиса на когтях над пропастью не удержать, она решила на частичную трансформацию. Вернув в последнюю секунду перед ударом человеческое тело, девушка вцепилась пальцами в крошавшиеся края камня и выпустила когти зверя, чтобы хотя бы на сотую долю процента увеличить свой шанс выбраться с этой отвесной скалы на узкую площадку...

Глава 10

Деб вел парней по свежему следу, и чем дальше они удалялись от Ирины, тем острее он чувствовал тревогу. Причем это никак не было связано с тем, что в запах преследуемой самки вплетался аромат крови, что он начал слышать звуки яростной драки и дикий вой подранка.

В принципе, если бы не эти отвлекающие факторы, он бы уже развернулся и помчался за этой несносной самовольной попаданкой, что как комета ворвалась в его уютный спокойный мирок, переворачивая размеренную, неторопливую жизнь с ног на голову.

Если бы сутки назад ему кто-нибудь сказал, что он диким котом будет носиться по планете, что наперегонки побежит искать странное место для уединения, что будет с наслаждением поедать воздушный омлет и таявшее во рту мясо...

Хранитель счел бы такого индивидуума сумасшедшим и применил бы магию исцеления. Причем он знает точно, что если бы после этого разумный продолжил настаивать на своем, то он бы его развоплотил.

Рычания и визг впереди заставили ускориться барсов, но они опоздали...

Когда вариаци выскочили на лужок, то застали удручающую картину. Возле логова дикого гепарда лежали двое растерзанных котят, а их мать с остекленевшими глазами и вырванным горлом закрывала своим телом лаз в нору, откуда доносилось тихое поскуливание.

Судя по всему, котята только недавно начали выбираться из норы, поэтому ослабевшая самка не смогла дать отпор звериной сути Ирбиссы, что заразилась безумием от своей человечки.

Яркий запах крови уходил дальше в горы. Но мужчины, не стовариваясь, трансформировались в двуногих.

— Слава Хранителю, что это не люди! — ляпнул Пард, оттаскивая останки кошки, и с испугом оглянулся на вожака. Тот стоял, мрачно осматривая место побоища. Услышав слова парня, он кивнул, а его губы изогнулись в ехидной усмешке:

— Да уж! Слава мне! — он тряхнул головой и, послав малышу волну спокойствия, кивком показал побратиму иномирянки на лаз. — Правильно Иррина говорила, что бешеных животных надо уничтожать.

Иссил перетек в ирбиса и быстро полез в нору, а Деб, пересиливая непонятно откуда появившееся отвращение и глухое раздражение, запустил на останки плетение дестабилизации материи.

Шорох, что издавал возвращавшийся Иссил, привел мысли в относительный порядок:

— Что будем делать? — вырвался сам собой вопрос у Хранителя.

— Оставлять его здесь нельзя, — почесал затылок парнишка, глядя на появившуюся из

темноты башку друга. Котенок гепарда спокойно свисал из его пасти, млея от того, что крепкие челюсти осторожно тащили его за шкуру.

Забрав у Иссила его ношу, Деб вопросительно уставился на преобразившегося юношу, зная, что тот отлично все слышал:

— Этот маленький наглец не то что не мяукнул, — хохотнул парень, рассматривая сладко сопевшего детеныша, — но и заснуть умудрился!

— Ты не тяни! — не повелся на его уловку вожак. — Иррина сказала, что вы в нюансах разбираетесь лучше. Мне же необходимо время, чтобы многое узнать.

— Пард прав — оставим малыша здесь, и он сдохнет от голода, или его загрызут мелкие хищники. Защиты у него теперь нет, а кошки не собаки — стаями не живут.

— Заберем с собой? — выдал предложение вожак и сам себе возразил. — Но тогда мы не сможем вести преследование с прежней скоростью. Если только...

Деб внимательно посмотрел на парней.

— Я должен остановить Ирбиссу! — нахмурился Пард и отвел глаза. — Точнее ее зверя... Иррина правильно высказала мне. Она моя сестра. И это мне было известно, что самка неприкосновенна, а отец еще этого не знал. Мой долг был войти в дом первым! Успокоить батьку, все объяснить! Я виноват в том, что произошло...

Иссил с тоской посмотрел на спавшую доуку и вздохнул:

— Почему-то мне точно известно, что Сестра-Иррина не поймет, если мы его бросим, но... — увидев, как облегченно улыбнулись сородичи, он скривился и показал им кулак, — она мне устроит знатную трепку, если с вами что-то случится. Будьте осторожны! Мы с найденышем последуем за вами неспешно, так что потом не забудьте нас подождать...

— Может, вернешься с ним в детинец? — с сомнением протянул Деб.

— Нет, вожак! — твердо отказался уже практически назначенный принудительно — единогласно доброволец. — Бешеный зверь опасен. Он не чувствует боли, он не услышит твоих приказов. Я за вами. Если что, втроем мы должны справиться.

Чтобы показать твердость своего решения, Иссил перетек в форму барса и, забрав котенка из рук вожака, помчался по следу убийцы. Мелкий даже глазенки не раскрыл, так и покачивался под пастью здорового ирбиса маленьким комочком. Деб с Пардом переглянулись и метнулись за ним вдогонку.

Хранитель, удаляясь, кинул плетение аннигиляции на свои предыдущие чары и порадовался, что все живые убрались с места трагедии. Вспышка была чувствительной даже на таком расстоянии. Вновь права пришла — надо проверять и силу, и вектор направления применяемых заклятий.

Обгоняя Иссила, он услышал, как от Парда пошла волна одобрения сородичу и мысленное сообщение:

— Плавный шаг. Ходко идешь!

Решив поддержать своего сотворенного, Деб тоже кинул заряд уверенности, но добавил:

— Твоя сестра меня прикончит, если с тобой что-то случится, а потом заставит материализоваться в теле младенца, — и приказал. — Если что, не геройствуй — зови!

Вожак мчался рядом со своим созданным, ощущая каждое движение. Его охватил азарт. Нет, тревога за Иррину не ушла, но ликование от того, что он слышит биение своего сердца, видит каждую травинку, что отражает свет солнца, чувствует дыхание ветра, что словно ласкает его шкуру, почти как...

Вспомнив о том, как иномирянка дотрагивалась до него, как делилась с миром своим

теплом, невозмутимый Дух Леса, он же Хранитель, он же Отец Вариаци, он же матерый ирбис и вожак стаи, чуть не споткнулся. Что вечером, что утром, он даже не понял, почему позволил смертной прикоснуться к себе.

В памяти Деба пронеслось, как она, разбрызгивая свою яркую, разноцветную ауру влетела в его чертоги, как любовалась светом своей души, что спокойно разместился на его сущности. Как с легкостью отобрала все до капельки, когда он, не оценив ее дара, постарался избавиться от чужого проникновения.

А теперь в душе смертного тела, что он воплотил благодаря заискрившейся в нем любознательности, поднималась тоска, что ни одного яркого, как солнечный зайчик, пятнышка она ему не оставила. Жажда жить Иррины заставила Духа заинтересоваться, что же в смертном состоянии такого привлекательного, что эта неугомонная, сильная, иномирная сущность так рвется туда вернуться.

Рассказ о Богах, что жили рядом с людьми несколько десятков лет, но память о которых жива уже не одно тысячелетие, подстегнул его. Ведь он не хуже, возможно, даже лучше их. Недаром Создатель был доволен, когда он появился на свет, что сотворил совершенное существо. Он помнит сияющую радостью ауру творца и мысленный посыл: "Храни, твори, дерзай!".

Пусть эта вредная и взрывная пришлая и говорит очень часто обидные, несправедливые вещи, но со временем он замечает, что Иррина за такое короткое время... Не так! За те мгновения, что они общались в чертогах, поняла о его мире больше, чем он за весь срок своего водворения в статусе Хранителя.

Мысли и воспоминания не мешали телу нестись по яркому следу Ирбиссы. Одна заминка не считается!

Они забирались все выше в горы, а размышления Отца Вариаци при этом принимали другое направление. Он все пытался понять, как единая сущность смогла разорвать связь?

Кто стал инициатором? Если человечка, то звериная сущность должна была погибнуть. Если хищница, то почему она не загрызла девчонку?

И тут, словно услышав его мысли, Пард ответил ментально:

— Отец! А что, если это не разрыв? Что, если это временное разделение, как при облаве? Когда несколько особей объединяются для охоты на крупную дичь, то они загоняют ее под удар самому сильному зверю. Моя новая сущность подсказывает, что мы тоже так можем, но нам придется принять форму своих первоначальных тел. То есть я могу, используя знания и навыки барса, остаться в теле человека, а он, оставаясь со мной на связи, будет разумным хищником.

— О, Создатель! Это что же я сотворил? И почему моя сущность мне ничего не подсказывает?

— Отец, но ты Высший! — проскользнули нотки недоумения в послании сородича. — Ты вообще его слышишь или полностью подавил и поглотил?

— Ну, я же пользуюсь его сутью! — возразил экспериментатор и сам себе удивился. — Сам же хотел, чтобы сущность зверя полностью подчинилась человеку. Что пошло не так? Надо срочно собрать информацию, у кого как прошло слияние. Не понимаю, почему...

Деб замаялся, потому что у него не получилось даже самому себе объяснить, как он смог упустить стандартные процедуры при проведении опыта. Как такое могло случиться?

— Ты просто не успел, — подсказал ему Пард. — Вечером, практически ночью — слияние. Утром — исцеление отца и сразу погоня. У тебя просто не было времени.

— Не было времени? — удивился Деб и отгородился от парня.

А ведь действительно — не было! Физический мир встретил его неласково. Первым ощущением материализованного тела был укол раскаленной иглой в запястье. Естественно, лесовик посмотрел, что могло произойти, и очень удивился, заметив на руке мелкую мошку, вокруг которой расплзлось пятно зудящего покраснения.

Заглянув в память будущего побратима, он с удивлением заметил, что таких кусачих существ масса. И что были случаи, когда люди погибали из-за непереносимости яда этих маленьких существ. Как он на ходу вносил в плетение трансформации настройки феромонов, что будут отгонять любую живность, об этом знать его созданиям не стоит.

И так одна иномирянка все время, ну ладно, один раз, но именно посередине конструирования трансформации, чуть не выпала из его сети. Потом, помнится, он спросил у Иррины, как прошло слияние, но заглянуть-то в ее память не смог.

Тогда это настолько его шокировало, что он ненадолго ушел в себя, а вернулся в реальность от предложения обустроить ночлег. И с удивлением понял, что его только что созданное тело устало, а потом было осознание, что такое чувство голода, и страшное знание, что обезвоживание ужаснее.

Когда его сознание начало путаться и выключаться на лежанке кресла, он испугался. И страшнее всего было то, что, несмотря на все его усилия, глаза не хотели открываться.

А потом он оказался в чертогах Создателя тем маленьким комочком сущности, которому было предписано расширять свои познания и совершенствоваться, чтобы когда-нибудь найти свое призвание.

Он помнит, что хотел возразить. Хотел донести Создателю, что совершенен... но глаза открылись! Причем сами распахнулись, потому что, как обозвала это Иррина, "зов природы"... Игнорировать такое точно не получится ни у кого.

Предупреждающий рык и мелькнувшая впереди серебристая молния среди серых валунов вернули Хранителя к насущной реальности. Каменистая тропа вилась между когда-то осыпавшихся камней все выше и выше, но самка игнорировала ее. Она огромными прыжками по пологой дуге забирала вправо.

— Девочки направо? — пророкотал Пард. — Что она задумала?

— Ты так уверен, что разрыва не произошло? — удивился Деб.

— Ты чувствуешь Ирбиссу, я тоже ощущаю приемыша, — передал свои умозаключения парень, и вожаку пришлось с ним согласиться.

Он действительно ощущал эманации той же истеричной девицы, что валялась рядом с умиравшим человеком при их первой встрече. Причем если тогда она была готова все отдать для того, чтобы он жил, то сейчас в ее настрое что-то неуловимо изменилось. Хотя волны желания быть с ним никуда не исчезли.

Глава 11

Ирина летела в каменную стену, глядя на напряженное тело спутника, который уже торопился освободить ей площадку для приземления. Мгновения этого полета растянулись в вечность. Сердце ухнуло в пустоту, а душа...

Душа дарила злую надежду: Борись! Ты еще не все сделала для того, чтобы заслужить эту жизнь! Уцепись хоть зубами, но борись! Кошка не дотянется лапами? У тебя есть руки человека! У тебя есть кошачья грация! Есть возможность думать... Усиль мышцы рук! Укрепи кости! Удлини когти! Миг... и....

— Помоги! — вырвался крик уже из человеческого горла, когда пальцы вцепились в

острую кромку камня. Кожа на ладонях лопнула, и горячая влага побежала по запястьям. Тело со всего размаха по инерции приложилось о скалу, выбив из легких воздух. Боль от удара оглушила. В глазах потемнело. Чем она ударилась? Ей казалось, что проще сказать, чем не ударилась...

В сознание ее вернула боль в руках и крик:

— Держись! — жесткие мужские руки обхватили ее предплечья, и она почувствовала, как Лигран затаскивает ее на выступ. Непроизвольно девушка уцепилась за него и услышала, как он шипит сквозь зубы, а по ее пальцам побежала кровь человека, что успел прийти на помощь.

"Когти! — мысленно застонала попаданка. — Прости! Не подумала..."

— Не о том стонешь! — прохрипел Лигран, всем телом распластавшись на небольшом уступе. Он сейчас вытаскивал ее, стараясь не причинить лишней боли. Но ни о царапинах, ни о синяках Ирина не думала.

Девушка крохами оставшихся благоразумия и самообладания заставила себя не дергаться, пока локтями не зацепилась за выступ. А вот потом, пыхтя и извиваясь, как червяк на турнике, начала помогать, подтягивая свою тушку из бездны.

Ирина видела, как сородич испуган, как катятся по его багровому лицу крупные капли пота. Как вздулись мышцы на руках и на напряженной шее. Как тонкими канатами натянулись, проявились все жилы, а зубы сцепились так, что казалось, слышен их скрежет.

— Ничего! Держись, дочка! — кряхтя от натуги, процедил спаситель и, рывком выдернув ее из пропасти, перекатился подальше от края. Напугавшую его спутницу он так и не выпустил из стальных объятий.

Ужас пережитого уходил. Парочка лежала, бездумно глядя в голубое небо. Белые облака безучастно скользили мимо. Солнце равнодушно согревало скалы. Дыхание и стук сердец постепенно приходили в норму. Эйфория и облегчение накатили на вариаци. Улыбки растянули губы обоих. Не сговариваясь, они покосились друг на друга и расхохотались.

— А я для тебя никогда не была дочкой! — раздался яростный крик откуда-то сверху, и на них посыпались мелкие камушки. Мгновенно громоздкое тело мужчины навалилось на Ирину, закрывая собой от мелкого крошева.

Оттолкнув Лиграна, землянка вскочила на ноги и закричала:

- Ирбисса, не глупи! Мы хотим помочь...

Но мужское тело тут же вжало ее в скалистую стену, спасая от следующих летевших камней.

— Ты что творишь? — взревел Лигран.

— Доделываю то, что, оказывается, не сделала в доме, — захохотала безумная. — Я себя уже приговорила за убийство человека, который стал мне роднее отца.

Неприятный грохот сверху завершился новой порцией камней...

— Я тоже любил тебя, как родную! — крикнул мужчина, все крепче прижимая спутницу к каменной стене. — И Пард всегда считал тебя сестрой...

— Только я ему не сестра! — взвизгнула Ирбисса. — А с твоей смертью я уже смирилась!

— О чем ты? — с тревогой поглядывая на все усиливавшийся камнепад, уточнил Лигран.

— Если бы не ты, то Пард любил бы меня так же, как Иссил. — раздался вопль умалишенной.

— Иссил тебя любил? — удивилась землянка.

— Ну, желал! — заорала наверху сумасшедшая. — Разве это не одно и то же? Моя обретенная сущность, пока вы все спали, объяснила мне, что мы теперь выше этих человеческих предрассудков. Нам не надо равняться на них! Я неприкосновенная самка, что сама может выбирать себе самого сильного самца.

— Выбирай! — не поняла ее претензий попаданка. — Кто тебе не дает?

— Ты! Чтоб ты влюбилась в того, кто тебя приютил, а я посмотрю, как он будет от тебя нос воротить! — послышался ответ, который Ирина предполагала, но боялась услышать. Эти слова были приглушены грохотом то ли грома, то ли взрыва. Поэтому дальше землянка скорее угадывала, чем реально слышала. — Самцы тоже могут выбирать... и отдадут предпочтение той особи, от которой будет более сильное потомство! Я видела, как они хотели защитить тебя от вожака. За меня только однажды Пард заступился. Ну, ничего! Теперь, когда я останусь единственной, им придется в ногах у меня ползать, чтобы добиться моей благосклонности. Я за все отомщу...

— Ирбисса! Это принципы жизни животных! — попыталась достучаться до девушки Ира. — Мы люди!

— Нет! — взвизгнула сумасшедшая. — Мы звери! Я это поняла когда, убила Лиграна. Женщина не смогла бы справиться с мужиком, а мой зверь смог! Да! Я испугалась и как дура убежала, но моя суть мне объяснила, что теперь между мной и Пардом стоишь только ты, Высшая. Мы и разошлись с кошкой в разные стороны, чтобы тебя выловить. Ты же такая самостоятельная, такая самоуверенная, как все кошки! Только я не знала, что почивший приемный папенька объявится. Как тебя угораздило?

— Но ты только ранила меня... — ошарашенно промолвил мужчина. А землянка из-под его руки с ужасом наблюдала, как на них надвигается водная стена. Недаром говорят, что страшнее горной реки только бурный горный поток, сносящий все на своем пути, что сейчас приближался к ним.

Девушка, глядя на бушующую стихию, судорожно пыталась вспомнить все, что она знала о сплавах через пороги и водопады. Увы, в памяти мелькали только кадры из каких-то фильмов. Как же мало, очень мало ей известно. НО! Мало — лучше, чем ничего!

— Сейчас я это исправлю! — напряженно пыхтя, проорала бешеная. Что она делала, естественно, видно не было, но вдруг на них посыпались раскаленные булыжники, один из которых вскользь задел Лиграна, ударив его по затылку и хребту. Буквально по касательной, но этого хватило.

Ирина почувствовала, как он выгнулся, увидела, как зашатался и начал заваливаться на спину.

— Нет! — воскликнула землянка и вцепилась в тяжелого мужчину изо всех сил, пытаясь удержать его от падения. С его ростом он слетит с узкого карниза в два счёта.

Она еще слышала каркающий смех сумасшедшей и ее издевку: "Спасибо, что вы вместе побежали по этой тропе", — когда бурный поток смел с уступа и ее, и потерявшего сознание сородича...

Глава 12

Деб с Пардом выскочили на берег полноводной горной реки, когда пенная и мутная волна захлестнула берег, по которому, схватившись за голову, металась их беглянка. Казалось, что она не видела бежавших к ней сородичей и что-то кричала, но рев бушевавшей воды заглушал ее голос.

Ее зверь, не обращая внимания на преследователей, несся со всех лап к своей человечке. Когда кошка вцепилась в черную материю юбки и начала оттащить девушку от опасного места, Ирбисса как будто очнулась и кинулась на шею ирбиса.

Вспышка света на мгновение ослепила самцов, и вот уже только рыдающая девица в непривычном платье и потрепанном плаще сидит на земле, обнимая себя за плечи.

— Ирбисса! — кинулся к ней трансформировавшийся Пард.

Повернув к нему мокрое от слез лицо, девушка вскрикнула:

— Это ты! — и подскочив, кинулась к нему в объятия. Она уткнулась в его грудь и начала лихорадочно шептать: — Я так испугалась там в доме... А когда увидела, что твой отец жив, очень обрадовалась. И тут вода... Они не успели и погибли... Я ничего не могла сделать...

Хмурый Деб смотрел, как парень, утешая, поглаживает беглянку по спине, слушал ее всхлипы, а в душе разливалось горькая тоска. Что-то непонятное зудело на краю сознания, но ухватить мешавшую горю мысль у него не получалось.

В памяти сотворенной им девушки-вариации прокручивалось только одно видение. Два тела в мутном бурлящем потоке. И если у Иррины видны были только мокрые волосы, которые то полностью исчезают под водой, то вновь появляются над бушующими волнами, что дает хоть какую-то надежду, то белое как мел лицо Лиграна, с закрытыми глазами и посиневшими губами, в воспоминаниях было видно отчетливо.

Почему-то в этот миг Хранитель понял, что белый цвет ему не нравится так, как раньше. Увидев, что Ирбисса перестала биться в истерике, он попробовал заглянуть в ее глаза. Увы, девушка смотрела куда угодно, только не на него.

— Как ты себя чувствуешь? — решил он зайти с другого бока.

— Плохо! — призналась она и вновь разрыдалась, — Если бы не я, они бы не погибли!

В то мгновение, что их взоры встретились, он почувствовал, что она говорит правду. И увидел, что именно это действительно поглощает все ее сознание. К сожалению, понять, почему Ирбисса злится, у него не получилось.

— Проверь память звериной сути, зачем она убила семейство гепардов, — приказал вожак.

Удивление, что отразилось в глазах Ирбиссы, выплеснулось яркой морозной лентой и вновь не полностью соответствовало тем эмоциям, что обращенная сейчас испытала. Но собственная боль в душе и ярость от осознания, что они не успели, заглушили чужие чувства.

Деб задумался: получается, что из-за своих переживаний он стал хуже ощущать окружающих? Из самокопания его вывел голос беглянки:

— Если для тебя это сейчас узнать важнее, то давайте присядем, — поискав глазами местечко, она махнула рукой в сторону круглых окатышей, — хотя бы на тех камнях.

Деб отрицательно покачал головой:

— Ты присаживайся и проверяй, — затем пристально посмотрел в глаза парню. — Пард, я к Иссилу. На тебе защита Ирбиссы. Пока она выясняет, что произошло, проверь окрестности.

Мгновение, и крупный ирбис скрылся между валунов. Проследив за его удалением, — Ирбисса подняла глаза, полные слез, на желанного:

— Не уходи, мне страшно.

— Вожак приказал, — пожал плечами юноша и постарался улыбнуться. Его кошке точил когти о его душу, и это было больно. Но на то он и мужчина, чтобы не показывать, как

ему плохо. Парень довел приемную сестру до выбранного ею покатога, овального камня и, чмокнув в лоб, щелкнул по носу. — Не бойся! Я быстро, и ты меня постоянно будешь видеть.

И вот уже не такой крупный, как вожак, но все же матерый зверь прыгает по камням, удаляясь от Ирбиссы.

— Еще посмотрим, кто скоро будет отдавать приказы, — прошептала темноволосая красавица глядя ему вослед. — Против природы не попрешь. Вы и людьми-то были животными, а теперь и подавно звери натуральные. Правы были служители Создателя, когда говорили маменьке, что детей надо держать в строгости и немощи. Если уж мне, после стольких молитв и укрепления духа, суть кошки милее, то что говорить о вас, распутных гуляках, что никогда не следовали наказам жрецов.

Грациозный барс не слышал этого практически беззвучного крика души своей, как он считал, сестры. Полюбовавшись еще немного на ирбиса, девушка прикрыла глаза и ушла в слияние. Ей незачем было заглядывать на ту поляну. Она и так понимала, что других самок поблизости от ее прайда быть не должно. А с той легкостью, что Хранитель творит вариации, даже диких кошек не должно быть. Не нужны ей соперницы. Вдруг Отец Вариации следующей ее призовет... Только от одной кое-как избавилась.

Медведь шел по следу неправильной стаи, чтобы удостовериться... Непонятное оцепенение спало с него практически сразу, но злоба, что его территория подверглась такому странному нападению, требовала проверить, что все чужаки ушли, и он вновь единственный владетель своего ареала.

Запах крови поманил его, когда он уже собирался спокойно вернуться в свою берлогу. След наглых кошек действительно ушел на каменистые и практически пустынные уголья, куда он не любил ходить. Ему и в тенистом лесу добычи хватало. Но сейчас свежая добыча ждала хозяина. И не важно, что не он ее освеживал. Территория его, значит, и все, кто может попасть к нему на зубок, тоже его.

Ослепляющая вспышка и удар в нос горячего воздуха очень обидели бурого. Он поднялся на задние лапы и заревел, показывая всем вокруг, ну а раз никого поблизости нет, то себе, что никого не боится и всех победит. Обойдя по дуге место, что только что так вкусно пахло, он решил прибавить в скорости, потому что запах крови хоть и стал намного слабее, но еще был хорошо ощутим.

На двуногую кошку он выбрался, когда лапы еще даже не устали от быстрого бега. Четвероногий кошка несся к нему через каменные преграды, перепрыгивая и рыча, прямо как настоящий зверь. Но ему было не успеть, потому что двуногая была ближе, и запах убийства шел от нее.

Рык Парда и медвежий рев слились для Ирбиссы в единую какофонию. Еще не понимая, что случилось, она, распахнув глаза, подскочила. И первая мысль: "Все животные боятся пожара", — сподвигла ее к действию.

В руке сформировался сгусток огня, такой же жаркий и яростный, как тот, что получился у нее для обрушения валуна на незадачливую соперницу. Но если тогда она от неожиданности попыталась сбить пламя с руки и случайно направила его в нужный булыжник, что разлетелся, как брызги раскаленного металла под молотом дядьки Лиграна, то сейчас уже Ирбисса метнула огненную лаву без раздумий, без сожаления.

Чуть не задев Парда, что, уже ощерившись и напружинясь, готов был прыгнуть на медведя, огненный шар влетел в оскаленную морду косолапого и взорвался, облив всю его

тушу жидким пламенем.

Ирбис собрата отпрянул, но странная волна, что создала огненный грохот, сбила его с ног и отшвырнула на острый пик огромного каменного обломка. А дикий зверь, даже не успев понять, что погиб, замертво свалился в двух шагах от несостоявшейся добычи.

От жесткого удара Пард начал терять сознание, но пока глаза не закрылись, он увидел холодный надменный взгляд своей сестры, которая скривила носик от тошнотворного запаха паленой шерсти. Видел, как несется вожак, и заметил, что Иссил, замешкавшись буквально на мгновение, чтобы аккуратно положить свою ношу, догоняет Деба. Слышал, как при каждом вздохе хрустят его ребра. И заметил, как на пальцах Ирбиссы вновь заплясали огоньки.

Последняя мысль перед тем, как в глазах потемнело, метнулась к беглянке:

— Ты что творишь?

Ответ он уже не услышал:

— Начинаю создавать свой прайд, — процедила темноволосая красавица, и в ее глазах мелькнули молнии. Она увеличила огненный шар и крикнула. — Остановитесь, или я сожгу вас, как этого медведя!

Иссил, увидев и услышав угрозу Ирбиссы, честно попытался затормозить, но инерция тела сыграла с ним злую шутку, он кубарем покатился по каменистому грунту.

Деб в прыжке перешел в истинную сущность Хранителя и завис в шаге от своего творения, пристально глядя ей в глаза.

Один взгляд, и все тайное для него стало явью. Послав обоим парням плетение полного исцеления, он вновь заглянул в душу девушки.

— Так вот ты какая на самом деле? — прошептал он, просматривая воспоминания об убийстве Иномирянки и человека, что спас ей когда-то жизнь. Кивнув на Парда, что, оставаясь в облике зверя, уже пришел в себя, Дух Леса продолжил изучать психологию подопытной. — Вчера ты хотела, чтобы он тебя заметил. Утром — чтобы выбрал. А сейчас ты решила, что можешь повелевать не только бывшим возлюбленным, но и всей стаей?

— Почему нет? — ухмыльнулась сумасшедшая и, увеличив еще сферу огня, разделила ее. Теперь над обеими ладонками девицы плясали языки пламени. — Вы мне ничего сделать не можете, я неприкосновенна. А я, оказывается, запросто могу убить вас!

Два ирбиса смотрели на девушку, которая столько лет жила с ними рядом, и не узнавали. Ведь всегда была тихой и приветливой. Никогда слова грубого от нее не слышали. Шмыгала, не поднимая своих раскосых колдовских глазищ.

Иссил помнил, как попытался за ней приударить, но эта недотрога шарахнулась от него как от заразного. А потом Пард вызвал его в круг за надуманное оскорбление названной сестры.

Они тогда неплохо разогрелись, намяв бока друг другу, а потом договорились, что Иссил больше не заигрывает с этой ненормальной, если не хочет на ней жениться. На том и разошлись.

А сейчас стоит, глаза лютые. Лицо до ужаса красивое, но что-то в нем появилось отталкивающее. Хищное. Как у гадюки болотной.

— Ты забыла! — прошелестел Хранитель и, не прикасаясь к девушке, отозвал свою частичку духа и магии. — Я не вариаци. Я — ваш создатель, что просто решил быть рядом со своими творениями, пока они не смогут сами себя защитить.

— Нет! — закричала Ирбисса, глядя на опустевшие руки. — Что случилось? Как?

— Мы с тобой заключили договор! — загремел над ущельем глас Божий. — За то, что будет дальше жить человек по имени Пард, вы оба мне отслужите.

Девушка, упав на колени, обернулась к Парду-ирбису и, протянув руки, заскулила:

— Да я же люблю тебя!

— Ты сама предложила в уплату за это все, что я пожелаю. Ты согласилась отдать и молодость, и красоту, и часть жизни... — уже громахало над головами вариаци.

— Все ради тебя... — прошептала девица, сжимаясь в комочек, а ее глаза заблестели от непролитых слез.

— Ты не оценила моего дара. Я отнимаю его — полностью! — громом прозвучал приговор Хранителя. — А в уплату за жизнь Парда забираю все, что ты обещала.

Молния, что расколола небеса, ослепила смертных, а когда зрение вернулось к ним, то на месте, где только что сидела молодая красивая девушка, они увидели сухенькую сморщенную старушку в каких-то темных лохмотьях.

— Дальнейшую твою участь будут решать собратья, которых ты хотела лишить свободы, — бесстрастно закончил Хранитель и повернулся к ошарашенным парням, которые уже стояли на двух ногах.

— Иррина будет... — начал Иссил, но Хранитель его перебил.

— Не будет! — процедил он, кивнув на старуху. — Она не позволила им подняться на безопасную высоту, чтобы спастись от стихии. Поэтому что с ней будет дальше, решать только вам. А я возвращаюсь в чертоги, постараюсь разыскать наших сородичей.

Двое молодых парней еще мгновение смотрели на то место, где только что находился вожак, а потом синхронно перевели взгляды на дряхлую старушку. Она все так же сидела на холодной земле, обхватив себя за плечи, и тело ее сотрясала дрожь.

— Ну и что будем делать? — с щемящей тоской глядя на Ирбиссу, озадачил Пард приятеля. — Лишить ее жизни я не смогу.

— Я тоже. А давай ее спросим, чего она сама хочет? — предложил с каким-то презрительным спокойствием Иссил. — Отец Вариаци сказал страшные вещи. В них поверить сложно, но не верить ему не получается. Он просто так не наказывает. Не было никогда такого.

Ирбисса, прислушиваясь к рассуждениям парней, вначале обрадовалась, что ее не убьют, а потом задумалась. Куда идти? Где жить? Что людям говорить? То, что зверя теперь в ней нет, она почувствовала.

Такой острой щемящей пустоты в душе она не ощущала никогда. Вроде и был с ней зверь всего ничего, но даже дряхлость тела не испугала преступницу так, как отсутствие отклика от второй половинки души.

Поэтому, когда Пард ее окликнул, не сразу отозвалась:

— Что, спрашиваю, делать собираешься?

— Если предоставите мне шанс? Пойду потихонечку к людям. Поселюсь на отшибе и буду доживать, сколько Хранитель отмерял, — зыркнув на парней, спрятала глаза старуха и смиренно пролепетала. — А дашь разрешение, так я в нашем доме поселюсь. Сообщу всем, что родственница, и ты дал добро.

— Селись, — отвел глаза юноша. — Сейчас тебе нужна помощь?

- Нет! — помотала седой головой бывшая красавица. — Уходите! Предоставьте меня моей судьбе.

— Как скажешь, — потянул за руку сородича Иссил к начинающему попискивать

котенку, оставляя за спиной старую женщину.

А в тот момент Хранитель, развалившись в созданном Ирриной кресле, открывал один поисковый экран за другим, пытаясь найти пропавших сородичей. Вернее одного из них. А еще точнее, одну. Но краем глаза следил за общением парней-вариаци с отступницей.

Деб понимал, что он заиклился, что надо отрешиться и немного подумать, но...

Ему все казалось, что сейчас вновь произойдет всплеск ментактивности, и появится радужная, яркая сущность, что так бесцеремонно пригласила обустроиваться хозяина Чертогов в его владениях. Он даже услышал ее доброжелательно-гостеприимное:

— Пожалуйста! Присаживайся! Будь как дома!

Он вспомнил, как доказывал ей, что он является Высшим существом. В памяти всплыл их разговор.

— Понимаешь, я раздам им магию, — убеждал он пришлую, — значит, они будут подпитываться от меня. Но очень маленькими порциями.

— Ты хочешь мне или себе доказать, что магия как стоячая вода в сообщающихся сосудах, — свернувшись калачиком в кресле, она смотрелась такой маленькой.

— Ну, насчет стоячей я ничего не говорил, — удивился он, что она мгновенно подобрала достаточно близкий образ. — Я же ею пользуюсь.

— А откуда ты ее берешь? — светлые волосы рассыпались по плечам, когда она наклонила головку.

— Из магических потоков мира, — он показал ей на пространство, что окружало их. Она покрутила головой, разглядывая облака, что создало ее воображение, и уточнила:

— А как она там образуется?

— Собирается по микрочастичкам из эмоций людей, — начал просвещать эту далекую, по ее собственным словам, от сферы чаровства иномирянку. — В каждом есть мизерные возможности творить. Но они настолько малы, что ими ничего не возможно сделать, только поделиться с близкими людьми.

И тут же был шокирован ею:

— Тогда получается круговорот у магии в природе, как у водного ресурса. Каждый человек — малюсенький источник, что сливается сначала в родничок, потом в ручеек, затем в речку, а уж она впадает в море, то есть приходит к тебе. Ты вновь по капелькам раздаешь людям. Чем тебе не картина дождя? И опять пошел сбор магических потоков...

— Я об этом не задумывался... — признался он тогда больше себе, чем ей.

А теперь, глядя на жизненные искорки смертных, опять удивился, что она только по его рассказу дала правильное определение магии Летхе.

Пришлая точно из техногенного мира? Хотя она же дала заглянуть в ее память. Не было там даже отдаленно работы с трансформационными потоками.

Тряхнув головой, Деб — Дух вынырнул из воспоминаний и опять уткнулся в поисковик. Пусто. Пусто. Пусто...

Что-то он делает не так! Но что?

Глава 13

Ирина очнулась, как от первых сигналов будильника, практически мгновенно. Однако несколько секунд не могла вспомнить, что произошло... И пыталась пошевелиться. Не получалось. Странные ощущения тоже никак не успокаивали.

Мокро и холодно! Между лопаток колется что-то острое и твердое. Все тело болит. Голова раскалывается. В ушах звон. Чьи-то руки больно хватают за плечи, приподнимают и,

подхватив под мышками, тащат, как мешок, по камням.

И тут пришли звуки. Отдаленный рокот был знаком и незнаком одновременно. Хриплое дыхание за спиной. И:

— Я ее не трогал! — Визжит высокий голос мальчишки. Почему мальчишки? Потому, что он о себе говорит в мужском роде, а голос высокий, пронзительный. Вывод? Пацан, что блажит, даже не подросток.

— Ты зачем бочку долбил? — пыхтит басок прямо ей на ухо. Это тот, что ее буксирует, интересуется. Ясно, что не у нее. Точно, вон ответ от юнца прилетел:

— Так стон услышал!

— Это ты расскажешь деду и старосте, — деловито, без всяких эмоций, отмечает его оправдания парнишка, не останавливаясь даже на секунду. По его жилистым и крепким рукам, к тому же учитывая басок, иномирянка поняла, что он постарше. И нет, глаза у нее еще не получается открыть. Каждое движение, в том числе и век, отдается бьющей болью в затылке. — Беги за ведьмой и мужиками. Быстро! Вдвоем, в мокрой одежде, мы их не сможем дотащить в поселение.

«Их!», — пронзает вспышка воспоминаний, и глаза распахиваются. Подросток, что тащил нелегкую для него ношу, видимо, поскользнулся и упал. Девушку тряхнуло так, что она застонала, а от прострелившей все тело электрической дуги ее тело выгнулось.

— Жива! — Опять верещит первый пацаненок.

— Так благодари Хранителя, что не стал убийцей. А если бы утопли? — по-стариковски, проворчал себе под нос носильщик. — И беги быстро за помощью.

Ира услышала сначала топот легких и шустрых ног по шелестящей гальке, а затем хруст сухостоя.

«Через кусты он там, что ли, ломится? — шевельнулось недовольство. — И так каждый звук впивается иголкой. Еще немного, и опять потеряю сознание. А как там...».

— Лигран? — прохрипела Ирина и закашлялась. — Что с ним?

— Ты давай, девка! — бурчит парнишка. — Дыши! Сейчас я и твоего мужика подтащу.

Это были последние слова, которые девушка услышала. Далее она, провалившись то ли в сон, то ли в транс.

Слышит, как издалека Деб твердит: «Пусто. Пусто. Пусто...»

Что там успели потерять? Ведь и дня не прошло с момента, как разделились. Или нет? Не! Если бы долго, то регенерация уже сделала бы свое дело, а Ира еще от боли пошевелиться не может.

Тихий бестелесный смех окружил ее.

— Ты тоже Дух-Хранитель? — беззвучно обратилась она к весельчаку.

— Любопытная? — хохотнул в ответ шепот. — Это хорошо!

— Почему? — удивилась Ирина, не обращая внимания, что на ее вопрос ответ не дали. Вдруг у этих сущностей такие правила — не давать прямых ответов. Хотя Деб спокойно хвастался, и отвечал, и рассказывал...

— Ты сможешь ему помочь! — тихое бормотание убаюкивало. Хотелось безоговорочно верить каждому его слову. — Он уже достаточно вырос, чтобы делать следующий шаг.

— Ты создатель, — без тени сомнения заявила землянка. — Только Творец переживает за свои детища. Ты все это время приглядывал за Дебом?

И опять услышала смех:

— Конечно! Ты все правильно поняла. А ваш договор меня рассмешил!

— Почему, что в нем смешного? — именно в этот момент она осознала, что, несмотря на все свои протесты и неприятие каких-то черт лесовика, выставлять его в смешном свете ей бы не хотелось.

— Совсем не то, о чем ты сейчас беспокоишься, — постарался успокоить ее Творец. — Все сущности, достигая порога созидания, должны пройти через смертное воплощение в том или ином виде. Это приравнивается к совершеннолетию физической оболочки. Вошел в первую реинкарнацию — достиг возраста ответственности, нет — ты дитя. Но прийти к этому решению они должны без подсказки своего создателя. Поэтому я рад, что ты не просто пришла в наш мир, но и смогла найти образы, чтобы увлечь его на следующую ступень.

— Вы ошибаетесь! Он сам был готов экспериментировать, — кинулась на защиту Деба попаданка.

— Не спорю! — пришел спокойный ответ. — Но он собирался наблюдать со стороны, а ты его подтолкнула пройти сквозь тернии физического бытия.

— Вы сказали, что не могли подсказать, — вспомнила свой вопрос без ответа Ирина. — Получается, и мне отвечать не имеете права?

— Тебе тоже нежелательно, — в интонации невидимого собеседника проскользнули нотки сомнения. — В тебе искра творца уже развита до уровня юницы.

— Извините, но я не знаю такого понятия.

— Это промежуток между моментом возникновения ответственности и до пересечения черты первой зрелости, — замысловато высказался творец. Если он надеялся, что девушка не поймет такого определения, то не на ту напал. Была у них в универе интересная дисциплина — Основы юридического права. Вот там, дай Бог ее преподавателю всех благ, их учили переводить на понятный язык мудреные тексты юридических документов.

— То есть, если перевести на жизнь человека, то это юность? — очень постаралась скрыть иронию попаданка.

— Условно! — хмыкнул невидимка. — Первая зрелость приходит, когда ты готов передать часть накопленных знаний новым сущностям.

— Так создают Хранителей? — не сдержавшись, захихикала Ирина. — То есть вы у нас молодой творец, что совсем недавно переступил черту первой зрелости?

— Как, говоришь, называется твой мир? — расхохотался собеседник.

— Хотите в нем возродиться или подобрать пару юниц, чтобы взять их под свое кураторство? — рассмеялась в ответ землянка, но в душе ее шевельнулось подозрение.

Если он такой всемогущий: смотрел, наблюдал... Радует за Деба...

Почему не считал сам информацию с ее души? Ведь она не таилась, не закрывалась. Деб честно признался, что ему было не интересны знания о людях, поэтому он смотрел, какие хищники живут в ее мире.

Но этот невидимый собеседник, по идее, должен быть более ответственным.

— Можешь, конечно, смеяться, — мгновенно стал суровым глас Божий, — но процесс создания хранителя очень долог. Нас мало. Очень мало! Твоя сущность юна сама по себе. У тебя было всего пять реинкарнаций, считая текущую, но ты уже перепрыгнула ступень созерцания.

— То есть? — сыграла роль глупышки попаданка. — Мои возможности за условные четыреста лет развиты выше, чем у Хранителя Летхе? И я могу стать тоже Высшей

сущностью? Здесь или где-то еще?

— А если здесь, согласишься? — заинтересовался невидимка.

— Мы с Дебом будем отвечать за Летхе, а ты отправишься в мой родной мир? Тебе настолько необходимы подобные мне? — продолжала играть несмышленьша Ирина.

— Да, мне хотелось бы забрать свободные души для создания защитников и покровителей других своих миров.

— У! — протянула землянка. — Чем больше подчиненных, тем выше начальник! А следующая ступень после Творца — Демиург?

— Ты не ответила на мой вопрос! — гроыхнуло в ее сознании. Причем с такой конкретной угрозой.

Ага! Не на ту напал. Подставлять родную планету, пусть и не подарившую ей любви, она не собиралась. Хотя тут бабушка надвое сказала: кто кому чего не дал...

— Ты тоже! — вздыбилось Альтер эго Ирбис. Иру «понесло». — Хочешь знать, где мой мир? Так ты же Творец! Узнай сам, без подсказки! Если не смог считать эту информацию, то, может, у тебя нет права доступа? Почему ты не отследишь путь, по которому у меня получилось добраться до твоего мира? И почему я должна поверить, что это мир твой? Если ты следил за Дебом, то это еще не доказывает, что ты являешься его творцом. У нас много сказок и легенд о Лже-Богам и Лжепророкам. А еще у нас есть высказывание: "Ищите и обрящете".

— Ты не понимаешь! — все напускные доброжелательные и ироничные нотки исчезли, испарились из образов невидимки.

Ледяное спокойствие окутало попаданку защитным доспехом. Чувство, что она поступает правильно, придало ей сил сопротивляться ментальному давлению собеседника, что уже было ощутимо.

— Это ты пока не понял, — бесстрастно парировала девушка. — Повторяю! Я не верю тебе! Если хочешь найти мой мир — ищи, но без моей помощи. Если ты сказал правду, и я действительно могу помочь Дебу, то будь уверен — помогу.

Каждое слово Ирины шло от души. Каждое ее утверждение возводило защитную преграду. Но землянка чувствовала, что ей нужна помощь, и продолжала чеканить прописные истины, взывая к своей сути, что, видимо, была занята, раз не сразу отозвалась:

— А ты подумай о том, что, возможно, у вас не совсем верный процесс образования, и его нужно пересмотреть. Может, вместо того, чтобы бросать своих детей на произвол судьбы, будете им помогать? В следующий раз, когда будешь выбирать судьбу своего воплощения, попробуй прийти в жизнь никому не нужной сиротой. Я даже не спрашиваю, какое по счету у тебя будет перерождение...

— Наглая человечка! — загремел незнакомец, но в это мгновение рядом с Ирой проявилась ее звериная сущность, и защитная сфера начала наливаться сияющим светом.

"Пора!", — четко ощутила попаданка и улыбнулась:

— Прости, время аудиенции окончено, мне пора возвращаться в тело. Ты не представляешь, сколько дел иногда бывает у смертных...

Вспышка! И уже живая, теплая рука девушки прикрывает глаза от упрямых солнечных лучей.

Спонтанное движение не вызвало боли. Неподалеку был слышен плеск воды и бормотание того паренька, что тащил ее.

Осторожно напрягая мышцы, Ирина слегка прогнула спину, а не испытыв неприятных

ощущений, быстро перевернулась на живот и трансформировалась в ирбиса. Потянувшись основательно и проверив, что все лапы целы, она бросилась в воду на помощь парнишке. Надо отдать должное спасителю...

Когда из-за его спины выскочил снежный барс и уцепился зубами за воротник рубахи раненого, он, конечно, оторопел, а уж высказался так, что будь землянка в человеческой форме, она бы покраснела. Но видя, что хищница не бросается ни на него, ни на беспамятного мужика, после короткого рыка помощницы не кинулся бежать, а вновь впрягся тащить Лиграна.

Уже когда потерпевший был на берегу, парнишка закрутил головой в поисках первой своей ноши. И Ирина смогла его рассмотреть. Все же опыт не пропьешь и не проумираешь, она оказалась права. Пареньку было лет четырнадцать, самое большее пятнадцать.

Сухощавый. Жилистый. С пушистой светлой копной волос. Скуластое лицо с пухлыми губами и немного растерянными голубыми глазами было до боли знакомо. Причем этот образ знаком всем, кто хоть раз смотрел "Приключения Электроника". Да! Если бы не полотняные одежды, попаданка бы решила, что к ней шагнул с экрана любимый киногерой, правда, вымокший до нитки.

Однако все это Ирина обдумывала, пытаясь перевернуть на бок своего тяжелого сородича. Прежде чем возвращаться в двуногую форму, она хотела проверить, какие у него повреждения после раскаленного булыжника. Понятно, что если остался жив, то выкарабкается, но и помочь человеку, нет, вариаци, который закрыл тебя своим телом, не грех!

Ну что, усиленная регенерация сделала свое дело — все выглядело не так страшно, как себе представляла попаданка. Затылок, шея и спина, конечно, обожжены, но молодая кожа уже затянула пораженную поверхность.

Девушка, мигом перейдя в свое истинное обличие, начала истово желать, чтобы живица, с которой так легко оперировал Деб, у нее тоже была.

Удерживать грузное туловище одной рукой Ире стало неудобно. Тем более что мокрая одежда облепила тела и сковывала движения, мешая своей холодной тяжестью.

Но у попаданки получилось. Золотистая дымка окутала пальцы и, сорвавшись с них тонкой струйкой, впиталась в спину Лиграна. Мужчина издал стон.

— Давай, Лигран! — шептала губами и кричала ментально Ира, пробиваясь сквозь стену его бессознательности. — Помоги себе! Вообрази, что ты здоров! Помнишь, надо только хорошо представить, что ты хочешь! Ну же!

Еще один протяжный стон Лиграна и непонятный всхлип со стороны... Упс, она совсем забыла о помощнике. Не оборачиваясь, девушка позвала:

— Парень! Помоги еще немного — придержи его за плечи.

Парнишка не подвел, бледный и немного напряженный, он, посматривая с недоверием на мокрую куриц..., ой, девицу, взялся придерживать только что выловленного, вернее вытащенного на берег здоровяка.

А пока шло выздоровление ее спутника, попаданка пыталась восстановить в памяти все, что с ними произошло, да слушала, как шепотом их спаситель ругает мелкого неслуха.

Сородич, даже еще не понимая, где они, в двух словах обрисовал ситуацию юноше: спасались от нападения, а дальше не помнит. Попаданка не встревала в разговор мужчин, боясь сболтнуть что-нибудь лишнее. Тем более что обменяться мыслями с Лиграном у нее не получилось. Вопрос: «Почему», — девушка оставила на потом. Не до исследований.

Там же, на берегу, Ирина привела всю одежду в порядок, и свою, и мужчин. Правда, только после того, как их спасательное средство было вытаскано на сушу. А что землянке оставалось делать в бушующей воде? Только импровизировать!

Хорошо, что под руку попало бревно, на которое получилось затолкнуть бессознательного сородича, усилив руки и создав на ногах нарост под ласты. Ох, и намучилась! Она его из воды, а его вес ее под воду. К сожалению, принцип дыхания через жабры ей был неизвестен, и экспериментировать времени не было. А дальше...

Вспомнила, что в начале двадцатого века на Земле были смельчаки, которые Ниагарский водопад в бочках штурмовали. Всплыли в памяти и строчки Пушкина: "В бочку с сыном посадили, засмолили, покатали".

Кузнец не сын, но она ответственность за него на себя взяла, когда позвала. Да и если бы не отвлеклась на Ирбиссу, возможно, они бы успели... Ой! Что об этом размышлять? Главное, авантюра удалась.

Естественно, перин и матрасов у нее под рукой не было, пришлось самой работать амортизатором для Лиграна. Потому что крутило и швыряло их не слабо. А вот дальше она услышала тот самый рокот, что не смогла вспомнить на берегу. И было мучительное, долгое падение. И темнота. Видимо, удар ее хорошо оглушил.

Спасибо Керраху, это тот самый младший брат парня, что их вытаскивал. Кстати, его кличут Аррах. Для попаданки имена звучат непривычно, но ее спутник и бровью не повел, когда их услышал.

Так вот, этот мелкий непоседа должен был проверить силки, но смылся на озеро. Решил по-быстрому искупаться, да увидел странную, огромную бочку в воде. Побоялся постреленок сразу бежать за помощью, вдруг уплывет такая диковинка, поэтому сам, непонятно как, оттолкнул ее до берега. Чуть не надорвался.

Благо здесь в это время идет легкий бриз, а то с кошачьим весом мелкого постреленка, уволокло бы его вместе с находкой дальше течением. Ищи потом окаянного.

Ирина слушала тихое бурчание парнишки, что сейчас вел их с Лиграном в родное селение и рассказывал вырученному мужику об их спасении. Правильно! Девке негоже в мужские разговоры вступать...

Глава 14

Ирина сидела возле маленького окошка, затянутого мутной пленкой, на тяжелой, широкой скамье, прикрыв глаза и откинувшись на стенку. Попаданка внимательно слушала ворчание хозяйки этой маленькой избушки, которая кормила нечаянного пациента. У Иры впихнуть в себя эту похлебку не получилось, простите за прозу жизни, но девушка не смогла даже попробовать это варево. Слишком резкими были ароматы, смешавшиеся в избе. Слишком непривычным был запах от варева. Поэтому, попив чай, она сделала вид, что задремала.

А тетка все кружила по тесной хате и что-то трогала, переставляла, но нет-нет, кидала опасливые взгляды на постояльцев. Причем это началось еще там, при встрече. Землянка сразу поняла, что ее вид встречающих смущает. И мужики косились на ее распущенные волосы, и знахарка хмурилась.

Причем когда там, на дороге, ратовала за их размещением в ее избушке, Ире показалось, что уж очень настойчиво она доказывала, что больным нужен уход и пригляд, пусть даже пришлые не похожи на хворых:

— Пара царापин для мужика — тьфу, конечно! — решительно осадил старосту,

когда он предложил разместить чужаков в его просторном доме. — Да и на девке ничего не видать, но с учетом того, что они ничего толком не помнят из своего злключения, надо подержать их до утра, у меня под приглядом. — и, зыркнув на вариаци, зашептала кряжистому мужику, думая, что ее не слышат. — А не навешивать ярлыки на беспамятных.

При чем здесь потеря памяти и гостеприимство ушлого поселянина, попаданка не поняла, но зарубку в памяти поставила, что надо разобраться с этим. А потом она увидела деревеньку, и все мысли вылетели у нее из головы.

На Земле девушка однажды посетила Тобольск и прошлась по его улочкам, где на старинных домах были таблички с надписями: «Памятник деревянного зодчества». Так вот! Эти домишки совсем не были похожи на те добротные строения.

Маленькие, кособокие четырехстенки, крытые соломой, выстроились в короткий рядок вдоль пыльной, натопанной и наезженной дорожки.

Избушка знахарки ничем от них не отличалась. Тесное, темное помещение было и светелкой, и горницей, и спальней. Прихожая тоже в ней была отгорожена, но как мизерное внутреннее пространство.

Сени, вспомнила попаданка, как правильно назвать этот закуток, куда они угодили с улицы, а уже оттуда прошли в единственную комнату, зонированую, если так можно выразиться, мебелью. Дверные проемы были настолько низкими, что даже девушке, с ее невысоким росточком, пришлось пригнуть голову. Лигран же заходил, согнувшись.

В сенях стоял стойкий запах целебных трав, из которых потом бабушка Бина заваривала для вариаци чай.

Сама изба казалась Ирине непрезентабельной. Между бревнами был виден мох, которым когда-то заткнули щели, чтобы сохранить тепло. Он торчал коротенькими серыми лохмами, и девушке все казалось, что это паутина так прячется на корявых стволах.

Вдоль стен шли скамейки, рядом с одной из них поместился массивный стол.

Слева от входа находилась печь с пространным зевом устья, но без трубы, что очень удивило землянку. Широкая и приземистая, она отделяла еще один укромный уголок, где стоял то ли низкий, узкий, длинный стол, то ли высокая, широкая лавочка.

Ирина решила считать это полкой, потому что на ней была размещена утварь: плосечки, мисочки, чашки, горшки и чугулки. Здесь же, рядом с печью, был подвешен рукомойник, под которым стояла лохань.

Лежанка на печке была застелена шкурой, а вдоль ее стенки стояла широкая лавка, и у землянки всплыло в памяти еще одно подзабытое слово — «полати».

Взгляд попаданки вернулся к хозяйке дома. Высокая, худая старуха была совсем не похожа на тех женщин, что они видели по дороге к маленькой избушке знахарки. А присказку: «По себе людей не судят», — она еще с прошлого детства помнит.

Но по сравнению с этой старухой Ирбисса была не просто фигуристой, а очень даже упитанной девушкой. Серые, тонкие волосы женщина заплела в косу и обернула вокруг головы, а платок держал эту, с позволения сказать, прическу.

Когда Ира увидела высокую худощавую фигуру в блеклой блузе, с рукавами, закатанными до локтя, длинной прямой юбке и в платке, что был повязан, как бадана, на затылке, но натянут на самые брови, то даже не сразу осознала, что перед ней женщина. Тем более что длинные края плата не свисали свободно, а обвивали шею вместо шарфа и прикрывали нижнюю часть лица так, что видны были только глубоко посаженные голубые глаза.

Издали она вообще не смогла понять, что не так с этим высохшим человеком. На фоне поспешавших к ним грузных, пожилых мужчин ее движения выглядели неестественно рваными, а сгиб коленей при ходьбе был непропорционально низко.

Это потом девушка осознала, что в усохшем от возраста организме сил еще ого-го... Но в тот момент ей показалось, что женщину качает от ветра.

Увы, это была особенность ее организма. Непонятная то ли мутация, то ли травма, что сделала ее с одной стороны изгоем среди своих, а с другой заставила научиться целительству и стать настолько нужной односельчанам, что в глаза они ее обижать побаивались. Вдруг, когда им приспичит, она припомнит все старые обиды.

Все это стало понятно позже, а тогда, когда встречающая группа приблизилась, девушка осознала, что видит ту самую местную ведьму, за которой побежал пацаненок. Больно уж непривычным был ее образ. Тем более что возрастные мужики обращались к ней "тетка Бина".

Местечковая знахарка, когда увидела трех путников, что самостоятельно шли от места, куда тащил их Керрах, дала хороший подзатыльник юркому мальцу. Тот не успел уклониться от ее ладошки, потому что сам застыл соляным столбом, разглядывая процессию, шествовавшую к ним на встречу.

То ли пацан был привыкший к таким нежностям, то ли звук удара был намного сильнее, чем его воздействие, но пацан даже не поморщился от такого метода воспитания. Только быстро пригладил свои пушистые, как у брата, волосы. И опять уставился на путников, что не больше получаса назад, казалось, прощались с жизнью...

Ира про себя усмехнулась: еще не успела толком воскреснуть и стать человеком, а уже стала оборотнем. Заставила хранителя воплотиться в смертную оболочку, а сама подставилась... Вот сейчас сидит за столом в доме местной знахарки и притворяется стукнутой на голову, что вроде пока еще не отошла от травмы...

Иномирянка из-под ресниц смотрела, как уминает угощение Лигран, а бабушка Бина, делая вид, что якобы подслеповато щурится, внимательно рассматривает своих неожиданных гостей. Ох, а глаза-то у нее не старые. Да и руки, несмотря на огрубевшую кожу, не похожи на старческие конечности.

Несоответствие собственных наблюдений с информацией, пришедшей извне, беспокоило Ирину и не давало расслабиться. Ей все казалось, что разыгрывается спектакль, но кто актер и какую роль он пытается сыграть, не понятно.

С одной стороны — староста так мягко стелил, а народ недаром имеет присказку про "жестко спать"...

А с другой — Лигран уж как-то мгновенно проникся доверием к этой женщине. Хотя знахарка таким суровым взглядом их одарила, что не совершили ли они ошибку, согласившись с ее доводами? Может, она действительно ведьма?

Ну ладно! Не ведьма...

Но вдруг она владеет, например, гипнозом, и сородич попал под него. Ведь это не магия, это просто техника внушения. НЛП хорошо знакомо и на Земле. Могли они с соклановцем попасть под его воздействие?

Размышления девушки прервал громкий стук ложки, которую Лигран демонстративно положил рядом с пустой миской.

— Жинка? — кивнула хозяйка на восторженную девушку, решив, что долг гостеприимства исполнен. Теперь можно расспросить пришлого.

Сородич обернулся и, поймав взгляд Ирины, веско уронил:

— Дочь!

Легкий кивок согласия сказал ему больше, чем любые слова и клятвы. Их переглядывания заметила и хозяйка.

— Молод ты для такой дочери, мог бы что и получше соврать, — проворчала женщина, собирая со стола миски. — Коли дочь, почему не покрыта голова?

— Я не... — хотел возмутиться вариаци, но девичьи пальцы легли на его плечо, остановив поднимавшееся негодование. Ну да, после трансформации он не смотрел в зеркало.

— Вам помочь? — поднялась девушка и начала подавать знахарке посуду со стола.

— Ты чего мне выкать удумала? — сердито зыркнула на нее старуха. — Я не сестра жрецов и не обладатель земель, чтобы меня величали.

«Упс, — щелкнуло в головушке Ирины, — а об этой стороне жизни мне еще ничего не известно. Надо будет у Лиграна по-тихому выяснить». Однако размышления — это одно, а язычок уже сам по себе мелет:

— Но вы старше, а меня учили, что старость надо уважать, — парировала иномирянка, собирая деревянные ложки, и заметила, что Лигран одобрительно улыбнулся. Обернувшись к Бине, гостыя уточнила. — Где можно посуду помыть? А вы пока отдохнете, с отцом пообщаетесь.

— В чужом доме мыть посуду? — замахала на нее знахарка. — И чем я тебе так не приглянулась, что ты захотела моего домового рассердить? Он у меня с характером, ежели что не по его, может набедокурить.

— Твою мать, — только и смогла промолвить Ирина, потому что за спиной пожилой женщины возник бородатый дедок. Сам ростом не больше кошки, а глаза как плоски, правда, одет в какие-то обноски. Исподлобья смотрит зло, хмурится.

— Ты мою мать не трогай! — завелась хозяйка, но осеклась, увидев, что оба пришлых смотрят не на нее, а в угол.

— Простите, Бина! — не отрывая удивленно распахнутых глаз от домового, пролепетала попаданка, а потом встряхнулась. Поклонилась, как в старых фильмах, правой ручкой запустила ленту приязни от своего сердца к сердцу, или, скорее, к сосредоточию обережника дома, а когда ее дар начал впитываться им, доброжелательно промолвила. — И ты, дух домовитый, не сердчай. Не оскорбить хотела, а только помочь. Мы же сейчас не гости, а постояльцы. Значит, нужно платить добром за добро.

Бина, глядя на странную девку, даже опешила, когда та в пояс поклонилась, а после ее слов сама оглянулась, да охнула:

— Батюшки! — и осела на пол, нескладно согнув свои непропорциональные конечности. Именно это вывело Лиграна из ступора. Он, оттолкнув тяжелый стол, словно досадную помеху, подскочил к старушке и, подхватив на руки, уложил на скамью.

— Ну, вот тебе я точно не батька, — хмуро проворчал домовый, наблюдая за суетой, что приключилась из-за его появления. — А им зря не поверила, есть в них кровное родство.

— А можно поосторожнее? — зарычал на него вариаци, устраивая сомлевшую хозяйку поудобнее.

Боясь потревожить, нервными пальцами разматал с шеи края платка, и землянка чуть в голос не охнула. Нежная, белая, тонкая кожа на шейке, сквозь которую просвечивались вены, только сильнее подчеркнула темный, до черноты, загар лица. Лигран полоснул злым

взглядом по домовому, а потом начал осматривать комнату, придерживая голову Бины.

— Отец, что ты ищешь? — слегка запнувшись, напомнила о себе потерявшему голову мужчине Ирина.

— Чем бы в него запустить, — рыкнул он, вновь злобно зыркнул на домовитого духа. — Это же надо было так бедняжку довести.

— Не надо, — заступилась за хранителя дома девушка и с замиранием сердца вновь промолвила слово, которое всю прошлую жизнь желала произнести, — папа.

— А что так? — недовольно буркнул Лигран, выискивая, что можно было бы пристроить под голову женщины. Не увидев ничего подходящего, он перевел взгляд на обретенную дочку и попросил, — Найди хоть тряпку, чтобы валик можно было скрутить.

— Ему же на нас было интересно посмотреть воочию, не из тени. — создавая думочку, попаданка лукаво стрельнула глазками в удивленного домовика. А передав подушечку сородичу, обернулась к нему с хлебной плетеной корзиночкой, полной пирожков и крынкой молока, что специально сотворила. — Прими угощение, не побрезгуй.

— Приму, коли от души, — хмыкнул мужичок и вмиг оказался на столе.

— Как твоё имя, — начала попаданка, но, заметив недовольный взгляд, быстро исправилась, — спрашивать не буду, но как к тебе обращаться подскажи?

— А зови "Хозяином"! — лукаво прищурился домовый.

— Ага, нашел дуру! — подбоченившись, грозно глянула на него землянка. Потом демонстративно отвернулась от пройдошливого духа и отправила в "старушку" тонкую струйку живицы. — У меня с роду хозяев не бывало! Я свободный человек. С чего бы вдруг я тебе такую власть дала? Тем более что ты не умеешь ею пользоваться. Вон одну уже довел до обморока!

— Мог бы и не доводить. — поддержал выступление девушки Лигран. — Вы живете в одном доме...

— Ты не добавил, что "вроде бы"! — насупился домовый. — Она в одном измерении, а я в другом. Но присматривать обязан за обоими. А от нее ни молочка, ни булочки, ни слова ласкового! Иногда кусок хлеба оставит. Сами видите, что я кое-как сотворен...

Осекся дух-хранитель и, понурившись, начал мерцать.

— погоди! — воскликнула Ирина, видя, что знахарка очнулась. — Бабушка Бина просто не ведала порядков. Что донесла людская молва, то и делала. Заметь, хлебом с тобой делилась, а часто ли у нее он был? Или она сама пироги ела с замысловатой начинкой, а тебе черствую горбушку оставляла?

— Да не водилось у нее пирогов! — сам бросился защищать свою соседку домовый. — Пока училась, так бывало и на крапивной похлебке сживали. И никакая она не бабка! Ей всего-то двадцать пятое лето.

— Сколько? — округлив глаза, охнула землянка и прикрыла рот ладошкой, а потом сама себе попеняла, что совсем расслабилась. Знала же, что еще сто лет назад на Земле крестьянки тоже рано старились. Всю их красоту убивала тяжелая жизнь, а здесь она легче? Надо будет потихоньку выяснить, сколько лет названному отцу, а то так же опростоволосится. Да и перед Биной нужно извиниться. И, не откладывая, обернулась к хозяйке дома. — Прости меня, добрая женщина, не хотела тебя обидеть.

— Так вроде и не обижала? — не поняла ее знахарка, поднимаясь со скамьи. А потом ее глаза вновь уставились на мужичка, что все еще хмуро смотрел на пришлых. — Батюшка домовый! Чем тебя попотчевать, куда усадить!

Глава 15

Захлопотала хозяйюшка, расплескивая радость от лицезрения необычного соседа, а тот расцветал на глазах. Помолодел. Волосы и борода ухоженными стали, словно в салон на ламинирование сходил. И рубаша новая на нем появилась, все заплаты исчезли, и так эта мельтешение было похоже на кадры из мультика про домовенка Кузю, когда бедная Баба Яга пыталась того накормить, а он капризничал, что Ирина чуть не рассмеялась.

Даже тетушка, тьфу... вот привязалось — ну какая "тетушка"?

Бина была полной копией той суетившейся мультяшной старушки. Но вспомнив, что дух домовитый явился только при них, решила немного разыграть его.

Собрала по капельке все недовольство: и своим попаданием в ловушку, и непонятной мутацией молодой, в сущности, женщины, и развалюхой этой, где на окне, как плотная пленка, натянут пузырь. Ну не притворяться же перед собой, что в этом мире есть полиэтилен. И начала:

— Сейчас я его угощу! — прищурилась девушка, подбоченившись. — Хозяином тебя звать? А "плутом" и "хитрецом" не хочешь?

Лигран, увидев, как его названная дочь быстро кинула взгляд на растерявшуюся хозяйку, не сплеховал, утащил ту на скамейку и усадил рядом с собой, придерживая за плечи.

— Ты чего это? — насторожился домовый и попятился по столешнице от иномирянки.

— Ласкового слова ты от Бины не слышал? — наступала на него гостья. — А ты хоть раз ей показывался?

— А как я ей покажусь? — отмахивался мужичок. — У нее магии нет!

— Ты мне не финти! — не повелась девица. — У нее и в тот момент, когда ты пришел, магии не было.

— Так я на вашей силе... — начал оправдываться домовый и запихнул бороду в рот.

— Что, сам себя сдал? — беззлобно усмехнулась землянка, скрестив руки на груди.

— Вот ты хитро мудрая... — рассмеялся домовитый проказник. — Как догадалась?

— В нас маленькая крупица магии мира — это раз! Мы с тобою в тот миг ею не делились — это два! — загибая пальчики, перечисляла свои умозаключения попаданка. — Значит, тебе нужен мизер от мизера — это три. А теперь шах и мат — ты мог собрать такое количество и без нас, из окружающего пространства.

Еще разглагольствуя о коварстве домового, Ирина краем глаза заметила, что хозяйка пытается незаметно отодвинуться от Лиграна и алеет, как девица. А вариаци, делая вид, что не замечает ее трепыханий, только крепче сжимает хрупкие плечи.

Стоп, так она и есть девушка, Ирина старше ее была, а то, что выглядит так — объяснимо: болезнь и невзгоды никого не красят.

— Отец, ты бы отпустил нашу гостеприимную хозяйку, — покосившись на скамью, прикусила губу Ира, стараясь не рассмеяться. Но слова Лиграна выбили ее из колеи:

— Не могу. Она мне нужна! — смутившись, прижал к себе Бину только что обретенный родственник.

— Что? — в унисон воскликнули обе девицы и ошарашенно переглянулись.

— Не знаю, как объяснить... — начал вдруг мямлить богатырь. Его шея и скулы покраснели. Знахарка от шока даже дергаться перестала и уставилась на него, закрыв ладошкой приоткрывшийся рот.

— Прямо! — гаркнула Ира.

— Моя суть твердит, что это сам... — начал объяснять вариаци, запнулся, покосился на

сидевшую рядом женщину, тряхнул головой и продолжил, — самая лучшая женщина, что может подарить мне и любовь, и ласку, и детей...

Причем его руки жили вроде как самостоятельной жизнью. Его ладони уже по-хозяйски лежали на талии пунцовой знахарки и все теснее прижимали к себе ее худенькое тельце.

— Но это же не значит, что надо ее на плечо и в пещеру! — попыталась возразить попаданка, но увидев, как заинтересованно блеснули глаза Лиграна, и как с ужасом теперь уже на нее смотрит Бина, Ирина в панике заорала, почему-то глядя в необструганные, корявые доски низкого потолка. — Деб!

А дальше произошло совершенно невероятное. Уже привычное для вариации световое представление уложилось в мигание-вспышку и вот появившийся Хранитель крутит Ирину, как мягкую игрушку:

— Повреждения есть? Ссадины, переломы...

— Отстань! Прекрати! — попыталась вырваться из его цепких пальцев попаданка, но его на вид хилое тело оказалось очень сильным и мускулистым.

Он мало того, что сам вьется вокруг девушки, так еще и ее поворачивает влево-вправо, оглядывая на предмет уже давно исчезнувших синяков.

Лигран посматривает на это безобразие с одобрением, зато Бина побледнела так, что, глядишь, сейчас опять грохнется в обморок. Домовой застыл статуей. Вернее, памятником самому себе, даже рот раскрыл в удивлении.

— Хранитель, мать твою! — завопила иномирянка, на что тут же получила поправку:

— Создатель! — и начал ощупывать ее голову, не сильно обращая внимание на то, что она пытается увернуться и оттолкнуть его, продолжил деловито пояснять. — У нас нет матерей или отцов.

— Все! Стоп! — Ира уже изо всех сил колошматила парня кулачками, но он, казалось, вообще не обращал внимания на ее удары. — Вот подожди! Вспомню восточные единоборства, ты у меня летать будешь! Отпусти!

Взгляд скользнул по стопке глиняных, до керамики они еще не доросли, плошек, что хозяйюшка собирала со стола, да убрать не успела. Ире так захотелось, чтобы хоть одна, но разбилась о голову этого упертого индивида, который не слышит ее абсолютно.

И о чудо! Взлетела вся стопка и начала осыпаться как листья на ветру, медленно и красиво кружась, однако почему-то не задевая этого несносного парня. Вылупились на это представление все! Даже Деб перестал крутить попаданку, но все так же впивался жесткими пальцами в ее предплечья. Девушка чуть не заплакала от обиды, когда представила, какие синяки от такой заботы останутся на руках.

Она покосилась на последнюю тарелку, что еще висела в воздухе. Та, словно услышав приказ, завертелась вокруг своей оси и спикировала на макушку Хранителя, где разлетелась на мелкие осколки. На лице Деба проявилось такое изумление, что Ире чуть не стало стыдно, но его пальцы разжались.

Было бы в этой избе чуть больше места, девушка бы отпрыгнула от неадекватата, но в комнатке три на четыре, где, помимо них с Дебом, стояли уже упомянутый стол с лавкой, да еще и печка, сильно прыгать некуда.

— Деб! Успокойся! — наконец подал голос приемный отец. — Мы живы и здоровы.

— Точно? — парень перевел на него недоверчивый взгляд, а потом хлопнул себя по макушке, где у него когда-то были рога. — Точно! Вот что я делал не так! Надо было не ее, а

тебя разыскивать...

Ирина, тяжело дыша, откинула упавшие на лицо пряди, пригладила растрепавшиеся волосы, а потом вспомнила, почему она так хотела увидеть Хранителя, и начала нападение ласковым голосочком:

— Скажи-ка мне, друг ситцевый! А в нашем мире принято оказывать знаки внимания избраннице?

— Конечно! — удивился такому повороту в разговоре Деб. И землянка даже успела порадоваться, что не все так плохо, как ей почудилось, но следующая фраза ее убила: — Людям же надо размножаться! Вспомни, Иссил говорил, что пытался ухаживать за Ирбиссой.

— Когда? — вытаращилась на него Ирина, как баран на новые ворота.

— Когда? — взревел Лигран, но свою добычу из рук не выпустил.

Лесовик от него отмахнулся:

— Тебя еще тогда с нами не было. Он же говорил, что пару раз ее ущипнул, — видя, что иномирянка стоит с круглыми глазами и молчит, как рыба, хватая ртом воздух, он продолжил. — Конечно, у благородного сословия немного другие правила, но там в основном по сговору браки устраивают. Там щипать нельзя до ритуала. А в чем проблема?

— Проблема? — очнулась девушка и перевела взгляд на парочку возле стола. Лигран и Бина, красные как раки, потупив глазки смотрели в разные стороны. — А тогда нет проблем! Я так понимаю, что если девушка не надавала парню по рукам, то она согласна стать его женой.

Знахарка и так сидела, склонив голову, а тут и вовсе лицо руками закрыла.

— Дочь! Не дави! — зарычал названный отец и неуверенно провел рукой по плечу своей избранницы.

— А я не давлю, папа! — рывкнула Ирина в ответ.

- Давишь, — усмехнулся Деб. — Ауру притуши, а потом дальше разговаривай. Ты сейчас человечку в шоковый транс вгонишь.

— Ой! Простите! — испугалась неумеха. И опять наехала на Хранителя. — Как ее выключить?

— Успокойся, — очень тихо, почти на грани слышимости, прошептал лесовик, но от этого шепота у Ирины все волосинки поднялись дыбом. — И объяснить, почему ты так разволновалась.

— Успокойся? — схватилась за голову попаданка и начала вспоминать все методы подавления гнева, стресса и нервных срывов. — Сейчас!

Глубоко вдыхая аромат сушеного разнотравья, что, слава Хранителю, перебивал неприятный запах прелой соломы, контролируя дыхание, девушка закрыла глаза и начала про себя считать: "Один, два, три...", чувствуя, как воздух наполняет легкие...

— Легче? — тихо спросил Лигран.

— Мне — да, — медленно приоткрыла веки Ирина. — А вам?

— Терпимо, — буркнул новоявленный отец и покосился на Бину. — А тебе, дорогая?

Женщина с легким шоком посмотрела в его глаза и вдруг улыбнулась:

— Ты действительно хочешь, чтобы я стала твоей спутницей по жизни?

— Хочу, чтобы ты не покидала меня ни днем, ни ночью. — хрипло прошептал ей Лигран, пристально рассматривая ее губы.

— Вот, теперь это похоже на ухаживания! — фыркнула попаданка. — А то испугал:

«Моя сущность, моя сам...ая лучшая».

— Разве это плохо? — удивился Деб.

— Дорогие мои! — ележно пропела иномирянка, но теперь у всех присутствующих волосы встали дыбом. — Мы создаем новый народ. Или женщина полюбит вариаци так, что откажется от своей прошлой жизни и пойдет за ним и в огонь, и в воду, или не стоит мучить человека. Причем вариаци тоже желательно к своему супругу относиться так же. Никто не знает, что случится, если... — девушка махнула рукой, обрывая саму себя, и твердо закончила. — Инцидент с Ирбиссой повториться не должен.

Видя, как передернуло от этих слов Хранителя, Ирина дала себе слово, что наедине вытрясет из него все о несостоявшейся убийцей. Словно прочитав ее мысли, Деб кивнул:

— Что предлагаешь?

— Сейчас происходит основание нашего вида. И Лигран первый нашел человека, с которым хочет провести всю свою жизнь. Это так? — кинула взгляд на Лиграна девушка, и он быстро кивнул, а Бина вновь покраснела. — Но ни стговор, ни стандартные щипки для нас не подходят. Предлагаю пригласить уважаемую знахарку в наш детинец, чтобы она могла познакомиться с женихом и самой себе ответить, будет ли она его любить.

— Любить? — охнула женщина и опять посмотрела на мужчину, что так собственнически прижимал ее к себе.

— Конечно! — не стала лукавить девушка. — Это в короткий срок жизни человека можно притерпеться и притереться. А с учетом того, что мы даже предположить не можем, какой век нам Хранитель отмерил, просто перемучиться рядом не получится. Только любовь, уважение и взаимопонимание помогут пройти рука об руку через все вместе.

— Но меня не отпустит народ, — вдруг промямлила Бина. — Я еще не отработала свой долг перед поселением.

— Какой долг? — напрягся Лигран.

— Мать умерла при родах. Староста отдал меня на проживание бабке повитухе. Она до пяти лет просто меня выкармливала, а потом взяла в ученичество. Ей за это платили, то есть поселяне меня содержали. Я только с четырнадцати годов начала с ними расплачиваться, — повесила голову женщина. — Мне еще как минимум четыре года надо здесь отработать. А там уже глава скажет, сколько с меня еще причитается.

— Ой, как интересно! — усмехнулась Ирина и стрельнула глазками на опешившего Хранителя. — Не переживай, добрая женщина, у тебя появились защитники, которые возьмут на себя твои заботы. Добро пожаловать в стаю!

Лигран, услышав слова дочери, приосанился: спину распрямил, плечи расправил, картинно оперся одной рукой на колено и такой нежный взгляд подарил своей невесте, что землянка умилилась, ну прямо голубь сизокрылый, что за голубкой ухаживает — сейчас ворковать начнет.

— Мы уточним у старосты, сколько осталось бремени и чем его можно отдать вместо отработки, — скрестил руки на груди Деб, но в его глазах появилось что-то недоброе. Опасный огонек мелькнул и пропал.

Глава 16

Если бы попаданка не продолжила краем глаза наблюдать за Высшим, то его реакция осталась бы незамеченной. А так в копилку вопросов на будущий разговор упала еще одна проблема, которую нужно обсудить.

Но это потом, а сейчас:

— Папа, я так понимаю, что сватать невесту мы должны у старосты, — уточнила иномирянка традиции Летхе.

— Да, только что нам в дар приготовить? — заглянул Лигран в глаза смущенной невесте. — Негоже с пустыми руками являться.

— Ой, — всплеснула Бина руками. — Староста — мужик хозяйственный. Ему обновы для поля и огорода будут по сердцу. Рухлядь он, конечно, тоже примет, но это не так ему любо. — И всполошилась. — Только кто же сватами будет? Не можешь же ты сам себя представлять.

— Мы с Ирриной будем сватами, — задумчиво отозвался Деб. — А твой домовой будет выступать твоим родичем. Да?

— А то как же! — вскинулся дух домовитый. — У нее же, кроме меня, никого и не осталось. Свое согласие я вам даю. Сговор с родней состоялся. Остальные просто опекуны.

— Нет, дорогой! Вызывай сюда парней! — осадила всех землянка.

— Зачем? — возмутился Деб, и Ира уже открыла рот, чтобы сказать все, что думает, но тут высказалась Бина:

— Простите, — потупилась знахарка, — но вы так молодо выглядите, что это будет скорее причиной отказа.

— А вариаци надо закладывать свои традиции с первого дня! Мы семья! Клан! И друг за дружку должны стоять горой. Тем более, что Лигран — мой отец и Парда. А Иссил стал моим братом и значит тоже не чужой ему. Да и представлять жениха надо красиво! — начала отстаивать свою точку зрения попаданка, но вдруг неожиданно даже для самой себя призналась. — Чем больше дружина, тем спокойнее. Мне кажется, что, когда мы вместе, с нами ничего плохого не случится. А ты смотришься юно...

— Значит, покажем свой истинный облик, — приподнял белую бровь остроухий рогоносец. Бина, увидев, кто на самом деле находится в ее хате, попыталась слезть со скамьи, чтобы бухнуться на колени, но кто бы ее отпустил.

— Деб, тебе трудно до ребят докричаться? — попеняла ему иномирянка. — Зови! Парду с Иссиллом надо присутствовать при сватовстве. Все же наш папа берет новую жену. Дружек много не бывает. — кивнув одобрительно на действия Лиграна, Ирина озорно подмигнула опешившей женщине. — Но это не отменяет проблему подарка.

— Позвал, — буркнул Хранитель и надулся, как маленький. — Несутся. У нас есть час, пока они добегут.

Девушка благодарно ему улыбнулась и повернулась к Бине.

- Здорово, — хлопнув ладошками, потерла ими. — А мы пока займемся подготовкой. Что относится к рухляди? — поинтересовалась землянка. Что-то ей не верилось, что речь идет о чем-то старом, пришедшие в негодность.

— Вещи для дома, разумеется, — пожала плечами хозяйка. — Скатерти, рушники, одеяла или цельная шкура на застил полатей. Плат, для жинки евойной или душегрейку. Тулуп ему...

— А для землицы? — влез в Лигран. — Чем он копает огород? С чем возится больше всего?

— У него есть вилы и копачи с нарощенными, он их бережет пуще живота своего, — оживилась знахарка, а Ирина потерялась в непонятных терминах.

— Уважает, значит, металл... — глубокомысленно покивал вариаци и нахмурился.

— Папа, — позвала попаданка ушедшего в себя жениха, — а можем с тобой выйти для

разговора с глазу на глаз.

— Я с вами! — тут же отреагировал Деб.

— Хорошо, ты с нами, — не стала с ним спорить девушка. — А невеста пока освежится, да принарядится.

Когда они из полутемной избы вышли на залитую солнцем улицу, то даже зажмурились от резкого контраста и некоторое время никак не могли проморгаться. Да тут еще ветер швырнул Ирине в лицо клочок шерсти.

То ли собаки подрались, то ли какая-то шавка, просачиваясь сквозь забор, лишней опушек потеряла, но факт есть факт. Отмахнувшись от мусора, Ира поймала пальцами этот пух и теперь сминала не маленький комочек легкого подшерстка.

— Папа, что такое нарожник и при чем тут металл? — еще на выходе решила уточнить Ирина.

— Ты вилы видела в своей жизни? — хмыкнул кузнец.

— Вилку точно видела, — в ответ фыркнула землянка. — Те же вилы, только в руке помещаются. Ты же сегодня во время завтрака видел столовые приборы. Еще рассматривал их внимательно. Может, такой набор подарим?

— Ножи не дарят! — отрезал кузнец.

— Почему? — удивился Деб.

— Нож — символ смерти и горя. Защитник, что обязан убить врага. Их не покупают, а куют на заказ, для конкретного человека, — пылко заговорил Лигран. — Мы, кузнецы, закладываем в него информацию о владельце, которому он должен служить. Его можно передать как верного друга в руки соратника, с которым ты вместе пролил свою кровь. Но если его подарить другому человеку, как безделушку, то нож будет мстить и новому, и бывшему хозяину.

— Хорошо, хорошо, — подняла перед собой руки девушка. — Вернемся к нарожнику. Что это? И при чем здесь вилы.

— Что ж тут непонятного? — удивился вариаци. — На деревянные рога вил надевают металлические кожухи-нарожники. И кстати! То, что ты сравниваешь со своей вилкой, называется копачи. У вил — два, самое большее три рога. С одной стороны, вроде все просто — расплющил металлическую пластину и сворачиваешь из нее...

Ирина краем уха слушала спонтанную лекцию Лиграна, ловила квохтанье кур из-за дома и смотрела на утоптанную дорожку, что от низенького плетня вела к дому, на колею, в пыли которой валялась достаточно упитанная свинья. Слышала залиvistый лай собак, а в голове крутились мысли: «Что нести дарами? Как выкупать невесту?».

Девушке показалось, что ей стали понятны шуточные обряды, что были на Земле. А ведь когда-то они имели огромное значение. Подношения от новой семьи были обещанием обеспечить девушке достойную жизнь в будущем.

Учитывая, что брак должен скрепить союз не только молодоженов, но и двух семей, само сватовство уже не выглядит чем-то легким, как сейчас считается, считалось... как считали ее ровесники в прошлой жизни.

Несмотря на то, что ее мыслей никто не мог услышать, чтобы не сглазить светлое будущее Летхе, Ира трижды плюнула через левое плечо. Уф! Сложно думать обо всех привычных вещах, что когда-нибудь и здесь станут явью в прошедшем времени.

Так вот!

Явиться на знакомство с семьей невесты с пустыми руками — унижить себя и проявить неуважение к людям. Принести не те подарки — оскорбить. Так не только отказ можно получить, но и врагов на всю оставшуюся жизнь заиметь. Если, конечно, от обиды не убьют или не захватят в плен.

От этих мыслей Ирину пробил озноб. Вспомнилась история, как княгиня Ольга наказала за неправильный подарок древлян.

Ну решили сдуру мужики, что лучшим даром для правящей княгини из Киева будет смерть ее мужа и новый мужчина из их рода.

Нет простить да посмеяться над глупостью людской... Киевлянка же два посольства порешила, а потом сама отправилась мстить и город спалила... Сейчас девушка поняла, что это был не вымысел. Не сказка...

И такой судьбы Ира совсем не хотела, поэтому лихорадочно искала, вспоминала что-то подходящее. Чтобы при виде дара душа поселян развернулась, а свернуться забыла!

Тонкие пальцы скрутили уже ворсинки в жгутик, при виде которого родилась идея. Чтобы не терять времени, землянка прикрыла глаза, пальчиками прихватила кушак и начала творить ...

"Что там Бина говорила? Рухлядь? Будет вам мягкая рухлядь! Меха не обещаю, но такого вы точно не видели", — думала Ирина, вытаскивая из закоулков памяти самые красивые платки.

Перед внутренним взором возникло фото: девушка держит в руках шаль. Гладь узора расположена так, что если покрыть голову, то вышитая золотой нитью жар-птица устроится на спине хозяйки, а цветы, что распускаются вокруг обережной птицы, ложатся на плечи счастливой обладательницы такой красоты.

Единственное — на фотографии цвет основы был алым, а Ирина позволила себе его сделать белым.

Решив, что невесте тоже не помешает подарок, девушка представила и воплотила Павлово-Посадский платок, где на темной бирюзе основного поля расцвели лазурные пионы.

Староста — мужчина. Какие варианты одежды есть? Штаны — нельзя. Обувь — хватило Иссила, больше такой ошибки Ирина не повторит.

Рубаха — отпадает. Даже на Земле, в просвещенном двадцать первом веке, этот подарок неоднозначный, и его можно делать только близким людям, заявляя свое право на знание о них каких-то интимных подробностей.

И ведь недаром старые люди говорят, что если преподнесешь рубашку жениху, то подтолкнешь его к изменам. Психология — никуда от нее не деться.

Это все равно, что получить от незнакомца нижнее белье, или заявить малознакомому парню: «Ты мой»! Ира сама взбунтовалась бы, если бы ей намекнули, что она считается уже завоеванным, доступным трофеем. Что уж говорить о мужчинах?

Душегрейка! Вот это интересно. Конечно, женский вариант не подходит, но почему не сделать мужской вариант? Вспомнив кряжистую фигуру старосты, девушка быстро представила распашной атласный жилет с глубокими проймами и с двумя завязками на животе вместо пуговиц. Да очень захотела, чтобы внутри он был утеплен шерстяной прослойкой. С цветом решила не баловаться. Белый, он и на Летхе белый.

Закончив с чарами, девушка осознала, что уже давно не слышит мужского разговора. Приоткрыв глаза, увидела, что оба ее спутника внимательно наблюдают за ней.

— Что? — бровка выгнулась произвольно. Вот недаром говорят: с кем поведешься...

— В руках у тебя, конечно, красота неопиcуемая, но твой наряд сейчас непозволительно прозрачен, — пробурчал, нахмурившись, Лигран.

Деб ничего не сказал, просто пожал плечами, развел руками и кивнул на вариации. Пантомима понятная без слов: ему такие нюансы неизвестны — прислушайся к мнению старожилы. Прислушается! Куда деваться? Сама говорила, что они жизнь лучше знают...

Бросив взгляд на свой наряд, Ирина вздохнула. Она опять стояла в том шелковом платье, что создал ей Хранитель при воплощении. Ну, может, чуть поплотнее.

— Это как? — уставилась она на парня.

— Трансформация... — то ли пояснил, то ли извинился естествоиспытатель. — Видимо, под твои фантазии поблизости подходящего материала не было. Вот и вытасила из того, что под рукой.

Попаданка кивнула, принимая объяснения к сведению.

— Пока остановлюсь на этом, — протянула она мужчинам свои поделки. — Мне все равно еще смотреть, как невеста оделась. Из ее дерюги заберу немного нити. Мне на задумку чуть-чуть не хватило. Я только себе накидку сделаю и уплотню ткань. Вы что-то придумали?

Лицо новоявленного отца расплылось в довольной улыбке, и он кивнул на завалинку. Ира оглянулась. Возле нее, на небольшой насыпи, стояло два сундучка, размером как небольшие саквояжи. Ни один из них Ирина не рискнула бы поднять, но для ее мужчин они были в самый раз.

Крышки были открыты, поэтому увидеть, что ближний пуст, а в дальнем лежат серпы, не составило труда.

— Вы где металл нашли? — поинтересовалась девушка, глядя, как аккуратно Лигран укладывает сотворенные ею вещи в свободный сундучок. Покрасневшие скулы отца не заметить было очень сложно. Разогнувшись, он виновато посмотрел на новую дочь и кивнул на улицу.

— Еще когда шли, заметил да и подхватил потерянную подкову. Ну и вот... — почесал он стриженный затылок. — Но у меня та же проблема. От находки почти ничего не осталось, а смотрится еще не так богато, как хотелось. Пять серпов — это, конечно не один, однако в голову больше ничего не приходит.

— А если им тятку подарить? — прищурившись на небольшой зазор между стенками ларца и стопкой серпов, выдала идею землянка. — Ну, только рабочую, режущую часть. Пусть сами к ней ручки приладят.

— Тятку? — единодушно удивились мужчины и вопросительно уставились на нее.

— Па, я не знаю, как правильно это называется, — всплеснула руками Ира и, присев, на песке дорожки быстро начала рисовать этот сельскохозяйственный инструмент. — представь, что к проушине лезвие топора, чуть тоньше классического, но шире в режущей кромке, прикрепить не вдоль, а поперек. Такой приспособой удобно сорняки пропалывать. Подрубает под корень — растение погибает.

— Зачем убивать растения? — нахмурился Хранитель.

— Понимаешь, когда сажаешь овощи, то хочешь, чтобы они выросли крупными, а дикая трава их может задавить, не дать нормально развиваться. Вот ее люди и убирают, — как сама понимала этот вопрос, так и объяснила землянка.

— Так это же сапка, ну мотыга, — удивился Лигран, рассматривая корявый рисунок. —

У нас они тяжелые, из каменных осколков, чтобы рыхлить землю.

— Тяпка тоже рыхлит, — успокоила его девушка.

— Топор, говоришь? — прикрывая глаза, пробурчал кузнец, и Ира увидела, как со стороны смотрятся их волшба.

Глава 17

Только что руки мужчины окутались легкой золотистой дымкой, а уже его ладонь крепко сжимает проявившуюся, словно из воздуха, металлическую пластину, что как пластилин принимала нужную чародею форму. То, что получилось у Лиграна, не было похоже на тот инструмент, что был в памяти землянки, но соответствовало тому рисунку, что еще был виден на песке дорожки.

— Такого тятюка ни у кого нет! — любовно укладывая корявое полотно в сундучок, прошептал счастливый жених. — Теперь наши дары больше похожи на подношения владык.

— А чем мы хуже? — подмигнула ему Ирина и, увидев его недоуменное удивление, пояснила: — Ты дружинник самого Хранителя Мира. Так сказать один из трех его ближников. Так что мы не ровняемся с владыками, но только потому, что служим Духу Леса. Наша вотчина отныне — Зачарованная Дубрава. Правильно, Деб?

— Ты считать разучилась? — стрельнул в нее глазами лесовик и задрал надменно нос. — Вас четверо.

Стоит с гордо вскинутой головой, но искоса наблюдает, как округляются глаза иномирянки. А уж когда она приоткрыла рот, чтобы что-то сказать, сам не выдержал и прыснул от смеха, но подавился им, когда услышал:

— Что с Ирбиссой? — Ира стояла бледная и с замиранием сердца ждала ответ. Девушка понимала, что чуть не погибла из-за упомянутой особы, но страшно было услышать, что ее убили.

— Не знаю, — насупился Деб и, увидев, как взлетели брови девушки, объяснил. — Она хотела стать матриархом стаи. Казнить и миловать самцов, пользуясь своей неприкасаемостью.

— Как ее наказали? — раздался из-за спины Ирины спокойный голос знахарки. Девушка оглянулась. Бина стояла все в том же нелепом наряде, закутанная по самые глаза, и пристально смотрела на Хранителя.

— Я отобрал магию и звериную суть, а также обещанное за жизнь когда-то ею ценимого человека, — равнодушно пожал плечами Бог.

— Она... — закончить вопрос Ира не смогла, в горле застрял комок, что не давал ей не то что говорить, а даже дышать нормально. Но Деб понял, о чем она хотела узнать. Оглянулся на окаменевшего Лиграна. Заглянул в прищуренные глаза знахарки. И ответил на их невысказанный вопрос:

— Когда я уходил из Чертогов, она была жива и здорова, как обычная женщина пятидесяти лет, прожившая на Летхе всю свою жизнь. Ее судьбу решали наши собратья.

Облегченный вздох вырвался у всех слушателей. Деб невесело усмехнулся и напомнил смертным:

— Свататься идем или уже передумали? — заострившиеся уши слегка шевельнулись. — Ребята на подходе. Минут через десять будут возле околицы.

— Ой! — подхватила Ирина и, уже затаскивая невесту в низкую дверь избушки, крикнула. — Дайте девочкам пять минут. Мы быстро!

И уже из сеней слышала негромкий баритон Лиграна:

— Прости, Высший, но тут такое дело...

Они действительно управились быстро. С учетом того, что землянке не надо было что-то выдумывать, она четко представляла свой брючный костюм. Сотворить его аналог на себе и Бине много времени не заняло.

Но, глядя на закутанную знахарку, девушка осознала, что ей тоже придется заплестись, чтобы не опростоволоситься и не подвести отца. Хватит, уже один раз на нее бросали косые взгляды.

Бина сама вызвалась помочь ей с волосами. Причем когда женщина уже доплела ее не такие длинные косички, землянка подала ей широкую кружевную накидку:

— Я не знаю, как в вашем поселении незамужняя девушка должна его надевать. Помоги, пожалуйста, не опозорить всех вас, — видя, как знахарка всматривается в ее глаза, девушка продолжила. — Не придумывай ничего. Там, откуда я родом, уже давно женщины надевают что-либо на голову, только спасаясь от холода или палящего солнца. Я не говорю обо всех. Только о своем народе. Но я правильно поняла? Ты сама не знала, что думать про нас с отцом, именно из-за отсутствия платка?

Острый, цепкий взгляд просканировал фигуру девушки, да так, что у Ирины побежали мурашки по коже. Как она могла принять эту женщину за старуху? Расслабилась. Повелась на обращение мужиков.

А ведь видела и молодость рук, и отточенность движений. А что шурился человек, так в темноте этого, с позволения сказать, домишка любой будет приглядываться, как умеет.

— И вы действительно живете в Заповедной Чаще? — принимая тонкую паутину кружева, поинтересовалась женщина.

— Обустраиваемся потихоньку, — не стала лгать Ира.

— И твой отец не шутил, когда сказал о сватовстве? — наклонившись, заглянула в глаза недоверчивая невеста.

— Откуда такие мысли? — нахмурилась попаданка, но взгляда не отвела.

— Были тут любители познать, как живется с уродом, — буркнула под нос Бина и встряхнула вуаль. — Ох, Хранитель! Какая красота!

— Хочешь, я твой платок в такой же убор превращу? — предложила девушка, но Бина быстро замотала головой. Ее ловкие пальцы аккуратно укладывали и закрепляли кружево на светлых волосах, но это не помешало объяснить свой отказ:

— Ой! Не надо. Если меня отдадут в ваше селение, то я должна буду оставить свой плат нашей старшей женщине. Для односельчан перестанет существовать знахарка Бина, а появится чужая, возможно, мужняя жена Лиграна. Что бы потом ни случилось, для всех я уйду из жизни вслед за вами. Не хочется потом жить с измазанными воротами, да и пристяжной не хочется оказаться.

— Не поняла, — оглянулась Ира. — Ты о чем?

Темное от загара лицо Бины стало бордовым:

— У нас, если девка не сберегла себя, то ей проще самой себе ворота испачкать, чтобы они в темноте казались отворенными. Потому как если это выясняется на свадьбе, то родня мужа мстит за обиду. Не до смерти, но...

— У нас такого нет, слава Хранителю! — просипела Ирина. — И надеюсь, что никогда не будет. Сильно издеваются?

— Да не очень. Испачкают сажей нижнюю рубаху невесты, наденут ей на шею веревку и водят по улице не прикрытую, позоря, — пожалала плечами знахарка и опять принялась

заматывать голову девушки.

Попаданка, слушая глухой голос женщины, чувствовала, как ту раздирает боль. У нее самой в душе разливалась горечь за всех девчонок, что по глупости или по слабости прошли через такие наказания и унижения.

А еще девушка осознала, что вокруг домика знахарки забор, пусть перекошенный, но есть, а ни ворот, ни калитки нет.

И если до этого разговора Ира думала, что отсутствие ворот — это признак дома целителя, то сейчас у нее мелькнула мысль: “А если это не так?”, но девушка ее тут же прогнала. Даже если “не так”, то она никому не позволит оскорбить эту женщину. И таких наказаний у вариаци точно не будет.

А Бина, словно не замечая, как заблестели от слез глаза девушки, продолжала:

- Или запрягают в телегу с лошадьё и заставляют работать пристяжной. А когда у нее не остается сил, то стегают кнутом, как ленивую скотину. Поэтому и уточняю, не шутканул ли твой батька.

— С Хранителем не сильно пошутить, — горько улыбнулась землянка. — Он чувствует своих созданных и знает все их мысли. Именно поэтому я попросила дать тебе время решить самой, хочешь ли ты быть с нами. — А потом смутилась, — Ну и, конечно, сможешь ли ты связать свою жизнь с отцом. Но ты не бойся, Дух Леса не даст тебя в обиду. Да и я буду рядом. — Пообещала и спохватилась. — Но насчет долголетия — это не приколы, то есть не юмор. Ты должна будешь уйти с непокрытой головой?

- А вот здесь и кроется подвох, — грустно усмехнулась Бина. — Когда девушку уже передали в новый род, то сваты вроде как накидывают на невесту покров, чтобы чужие теперь люди не зарились на их женщину.

— И в чем подвох? — не поняла Ирина.

— Если покров не накинут, то девица нужна не честной женой... — буркнула знахарка и замолчала.

— Не поняла, — нахмурилась девушка, пытаясь поймать взгляд Бины. А та уж слишком сосредоточенно обертывала ее шею. — Меня при встрече приняли за...

— А что непонятного? — зло зыркнула на нее женщина. — Мало ли, для чего потребны девицы. Благо если в работницы... но ты не похожа на девку, что огуливают...

— Спасибо, конечно, — едкая насмешка сорвалась помимо воли землянки. — А чем те девки от нас отличаются?

Удивление знахарки было неподдельным:

— Ты что, ни разу не видала таких? Да каждая горемычная, у которой младшая сестра умудрилась раньше замуж выскочить, такую судьбу имеет. Сначала страх в глазах, а со временем — этакая оценка всех встречных мужиков. Словно взвешивает, чем он за ночь заплатит...

Пока Ирина слушала о женской доле в таком, казалось бы, мирном средневековье, жгучая боль в ее душе начала перерастать в гнев:

— Так я тоже оценивала...

Но закончить мысль ей не дала Бина, которая горячечно зашептала:

— Ты смотрела прямо. Без страха, но и без приглашения. Раньше мне не приходилось видеть, чтобы женщина так взирала на мир. Даже дамы из семей обладателей глаза отводят, чтобы на чужаков не пялиться. Не знаю, как точнее это сказать, но не блудливый у тебя взгляд. Поэтому и не пустила я вас в дом к старосте. А то они из-за распущенных да

коротких волос тебя уже записали в непотребы...

Высказала знахарка все, что на душе у нее накопилось, а потом испугалась.

— Не наказывай их, Высшая! Не со зла они, а от недомыслия. Просто решили, что тебя выкупили именно для утех, потому и не закрывают лица.

Пораженная, Ирина во все глаза смотрела на знахарку, пытаясь осознать обрушившуюся на нее информацию. Нет, она не была тугодумом, но ТАКОЕ у нее в голове не укладывалось.

Деб кипятился насчет долга перед сообществом? Так землянке понятен принцип кредита и рассрочки. Если кредитор честный, то должником, в принципе, быть не так страшно...

Это еще нужно сказать людям спасибо, что ребенка оставили на иждивение, а не поступили с ним как в Спарте.

А вот как Хранитель отреагирует на то, что в его мире уже существует другая кабала? Что можно вот так просто прийти и забрать человека практически в рабство?!

Получается, что, соглашаясь на брак, девушка вообще не знает, на что она подписывается. Практически она кидается в омут неизвестности: кем будет, для чего ее забирают из отчего дома.

Что новым родичам надо, то и будет исполнять...

— И это я насчет щипков возмущалась? — наконец выдавила из себя иномирянка.

— А меня никто и не щипал, — покраснела Бина и быстро отвернулась. — Готово. Пошли.

— Минутку! — воскликнула девушка. — Еще два вопроса, и идем.

— Ну, задавай, — тяжело вздохнув, остановилась возле проема женщина и как-то съежилась.

"Она точно боится", — мелькнула у Ирины догадка.

— Что можно предложить старосте, чтобы он на сто процентов отпустил тебя с нами?

В прошлой жизни где-то на просторах интернета Ире однажды попался ролик, как прорастал цветок. Сейчас на ее глазах повторилось такое же чудо. Сгорбленная спина знахарки медленно выпрямилась, голова поднялась, и женщина, как в замедленной съемке, оглянулась:

— Что? — переспросила Бина и тряхнула головой. Было такое ощущение, что она ждала чего-то другого и просто не поверила своим ушам.

— Я спросила...

Но хозяйка дома в мольбе вскинула руки:

— Это действительно то, что тебе хочется знать?

— Ну не только это, — немного смутилась Ирина.

— А что еще? — опять напряглась знахарка.

— Тебе надо будет что-то забрать из дома? — и чуть не упала, услышав:

— Здесь из моего только пара рубаш да светлый образ Хранителя. Все остальное соседи выделили на проживание.

Про Хранителя Ирине хотелось ляпнуть, что он и так будет с ними, но прикусила язычок — чужую веру надо уважать.

Тем более, что эта вещь, помимо культового значения, может быть единственной памятью о родном человеке. Все же получается, что Бина такая же сирота, как и она, только росла не в детдоме.

Придя к ошеломительному выводу, девушка по-новому взглянула на собеседницу и

твердо заявила:

— Забирай все, что нажила! Ты сюда не вернешься! И домового не забудь. Пусть он у тебя и хулиган, но это не повод с ним расставаться. А за его воспитание вместе возьмемся. Да?

— Да, — произнесла в пространии знахарка, еще не совсем понимая, на что она согласилась. — Батюшка Домовой, ты пойдешь со мной?

— Вот и хорошо! — обрадовалась Ирина, глядя, как закрутился, помогая хозяйке, дух домовитый. — Тебе помочь?

— Нет, — мотнула головой Бина и, вытащив небеленый кусок материи, расстелила его на столе. — Я быстро!

— Ждем тебя! — направилась на выход землянка, но вспомнила, что так и не узнала ответ на свой вопрос. Обернулась и чуть не рассмеялась. На холсте уже стопкой лежали пресловутые две рубахи, потрепанный фартук, старенький платок и гребень. А еще: веретено, спицы, игла, что больше походила на шило, нож и пара ложек.

Землянке очень хотелось сказать, чтобы женщина выбросила этот хлам, но увидев, с каким благоговением Бина смотрит на скопившееся «богатство», устыдилась. Не пробудили бы в тебе магию — ходила бы и не в таких обносках.

— Да-да! — очнулась невеста и стала связывать углы импровизированного баула. Ирина кинулась ей помогать. Когда они вдвоем затянули, пыхтя, второй узел, землянка обмахиваясь, вновь вспомнила, что хотела узнать:

— Ты не ответила, что за тебя старосте предложить?

Женщина тяжело плюхнулась на лавку и, прищурившись, посмотрела на домового, что продолжал носиться по хате:

— Тот сундучок с серпами и тяпоком, — пропыхтела знахарка, обмахивая лицо, — отдайте как выкуп. А на подарки хватит им рухляди. Тем более, что все собранные травы я оставляю. У повитухи сейчас есть новая ученица, вот пусть ее сюда и заселяют. А может, какой семье отдадут на расселение.

Ира тоже посмотрела на домовитого духа, что, остановившись возле лохани, смотрел наверх и что-то бурчал под нос, задумчиво почесывая бороду. Взгляд землянки зацепился за рушник, что остался висеть на рукомоинике. В этот момент она услышала голос Деба:

— Иррина, мы скоро. Не теряй нас.

— Хорошо, — шепотом отмахнулась девушка, а потом поинтересовалась судьбой тряпки у хозяйки дома. — А его не будешь забирать?

Бина покраснела и отрицательно махнула головой:

— Он настолько ветхий, что с ним уже ничего не сделаешь. Дыра на дыре... А от новой нити полотно расползается. Уж я его и штопала, и зашивала, и штуковала... Даже вам давала утираться основой для нового фартука.

Тут пришла очередь попаданки стыдиться, а она и не обратила внимания, чем руки вытирала.

— Подари его мне, если не жалко, — попросила Ира.

— Не спрашиваю, зачем, — покосилась на нее хозяйка и бросилась к тряпке, — видела, как вы чары плетете. Прими от всего сердца.

Поклон Бины был таким знакомым, что девушка поклонилась в ответ. Ирине даже показалось, что на полотне сейчас хлеб с солью появятся. Она приняла дар и улыбнулась:

— Благодарю от всей души! Я сейчас, быстро! — крикнула попаданка выскакивая на

улицу. — Папа, Деб...

Но возле дома никого не было, да и сундучки исчезли...

Глава 18

Деб с Лиграном перенеслись на полянку в ближайшем пролеске буквально за несколько секунд до выхода Иррины. Еще когда иномирянка потащила невесту приводить себя в порядок, жених решил высказать свои сомнения Хранителю:

— Прости, Высший, но тут такое дело. Я представил, что к нам в поселение пешком пришли чужаки за невестой.

— И что? — не понял парень, почему нахмурился его собеседник.

— А то! — ударил кулаком в раскрытую ладонь кузнец. — Я бы решил, что это тати обосновались где-то поблизости и решили взять себе девку для нужд. Сам бы с ними торговался, а детей послал бы народ поднимать.

— Зачем? — удивился лесовик. Ну непонятны ему еще мотивы людей. Они согласны отдать дочь первому встречному, но готовы на него напасть, если он пеший...

— Как зачем? — поразился его недогадливости Лигран. — Кому нужны разбойники рядом с домом? Если бы пришлые сдались, то стали бы «невольными примаками», а нет — подняли бы на рогатины.

— Убили? — уточнил Деб и получил в ответ тяжелый взгляд и легкий кивок.

Потом кузнец, склонив голову, прислушался к разговору в доме. Лигран с тревогой смотрел на жоака, а тот, прислушиваясь к разговору девушек, все крепче сжимал кулаки.

— Ты слышишь, что моя ненаглядная рассказывает Иррине?

— Конечно, — рыкнул лесовик. — Это для человечков бревна преграда, а у всех нас слух тоньше.

— Получается, как в нашем селе баба без фартука на улицу не выйдет, так здесь без платка не показываются, — попытался отвлечь Деба жених. — То-то на нас встречающие так пялились.

— То есть это все правда? И они бы попытались вас с Ирриной захватить? — начал закипать Деб.

— Благодаря моей невесте мы живы и здоровы. — невесело усмехнулся Лигран. — Успокойся, жоак! Это жизнь, а они простые люди. Воевать мы с ними не будем...

— С ними — не будем. Я знаю, у кого нужно спросить о странных устоях людей.

Воспоминания о визитах коллеги закрутились перед Дебом. Его фраза на одной встрече: "Если тебе неинтересно с ними общаться, то я возьму жрецов на себя", — всплыла яркой огненной плетью, что больно обожгла его совесть.

Опять Иррина права! Он сам допустил такое в своем мире. Если бы не ее условие прс семью и любовь, то он бы и в вариаци не заложил догму о почитании женщины, как потенциальной матери.

— Обновить кровь любому роду треба, — пытался достучаться до Хранителя жених, при этом сам закипая.

Никогда он не смотрел на бабские вопросы вот так — издалека. Оказывается, очень плохо все выглядит, можно сказать и жестче, но кому это надо. И так понятно, что за свою жизнь Лигран наломал немало дров.

Видит Хранитель, Ирбиссу он принял, как дочь, но как-то вопросы сватовства не всплывали в их семействе. Пард тоже шибко не торопился ожениться, но он парень, и его похождения к домику вдовы вроде смотрелись нормально... Тогда — до того, как они стали

вариаци.

Кузнец вспомнил, как он кинулся на Ирбиссу, когда решил, что она загуляла. Перед собой-то можно не таиться — первой мыслью было: “Опозорила! Что люди скажут”, — даже представил, как ворота дегтем измажут. А теперь...

Не хотел бы он, чтобы его самого или его детей ждала такая судьба. Но и допустить, чтобы из-за общепринятых устоев пострадали люди только этой деревушки, не мог. Что потом о вариаци будут говорить? Что они звери и дикари? Вот и пытался, не веря самому себе, уговорить Деба — заступался за людей:

— Им было неизвестно, кого занесло в их деревушку.

— Но силу покажем? — словно закончил его мысль глава стаи и, больше не обращая внимания на смятение соклановца, позвал попаданку, — Иррина, мы скоро. Не теряй нас.

— Обязательно! — нервно пообещал Лигран, молотя друг о дружку кулаками прямо под гладким, тяжелым подбородком. — Но нам надо будет въехать в эту Хранителем забытую деревню, как подобает жениху — с друзьями-воинами.

— Надо, значит, въедем. Прикрой глаза, сейчас узнаешь, какие ощущения от мгновенного перемещения в пространстве. Тем более, что вон твоя новоявленная дочь будущую приемную мать пытается...

И действительно, в этот момент попаданка спросила:

— Ты не ответила, что за тебя старосте предложить?

— Тот сундучок с серпами и тяпоком, — пыхтя, ответила Бина, — отдайте как выкуп. А на подарки хватит им рухляди.

— Вот и ответ на все наши вопросы, — расцвел в улыбке жених и с легкостью подхватил оба сундучка. — Осталось только возок смастерить...

— Глаза! — напомнил Хранитель, дотрагиваясь до плеча Лиграна.

Краткий миг перехода, и они уже стоят на прогалине в редколесье. Деб оглянулся, удовлетворенно кивнул и заявил:

— Займись повозкой, ты хоть представляешь, как она работает. А я призову ребят и олешек.

— Ребят понятно, а олени зачем? — растерялся жених. — Нам бы лошадей или волов...

— Кто сказал, что только быки могут таскать телеги? — невесело подмигнул ему лесовик и прикрыл глаза.

Иссил с Пардом, получив ментальный посыл от вожака, мгновенно сменили курс и через минуту уже были возле своих сородичей. То, что они увидели, могло бы их рассмешить, если бы не озадаченный вид Лиграна, который почесывал затылок глядя на телегу с высокими бортами из жердин.

А Дух Леса в своем истинном облики отрешенно стоял посреди полянки, раскинув руки, и от него исходил мягкий свет, что виден даже в лучах полуденного солнца. Деб просматривал истории мировых линий. В кои-то веки он заинтересовался, как жили и живут его люди.

— Батя, о чем голову ломаешь? — поинтересовался Пард, трансформировавшийся в двуногую ипостась. Иссил, примостив в телегу небольшую плетеную корзиночку, уже осматривал повозку и проверял крепление колес.

— Я представлял что-то добротное, богатое. Чтобы издалека было видно, что други-переговорщики едут. Но получилось обычное. Как это сделать праздничным? — задумчиво проворчал Лигран, пожимая запястье сыну в знак приветствия. Теперь они на пару

зажмурились и напряглись. И... Ничего не изменилось.

Иссил тоже прикрыл глаза и, не раскрывая их, признался:

— Украшают обычно лентами. Но я почему-то не могу представить их. Зато ясно вижу полотенец, что мать вышивала птицами. И понимаю, что его создать получится. Но не рвать же его? Может, рушники повяжем на бортах?

— А точно! — обрадовался Пард. — Это мы в знакомое село едем с лентами, а здесь мы явимся на переговоры, так что и полотнища должны быть видны издали, а то еще запрут ворота.

- Ворота все равно запрут, но хоть военную тревогу не объявят, — проворчал Лигран. — Твори рушники. Не хочу дольше нужного задерживаться.

— А что, если сюда вместо лав сделать сидушки со спинками, навроде тех кресел, что мы разбирали в ложе, но, например, из лозы плетеные, — теперь схватился за голову Иссил и опять ринулся вокруг телеги. — Будет и богато, и необычно.

— Но тогда у нас места в телеге не останется, — возразил Пард. — Ни мешок бросить, ни бревно погрузить.

— Тогда давай лавочки со спинками сделаем, а под сиденье можно твои мешки складывать, — пошутил изобретатель, но соклановцы его юмора не оценили. В один голос рявкнули:

— Твори! — прилетело от Парда.

— И всем одежду как у тебя! — дополнил Лигран, вспомнив, как при ворожбе истончилась ткань платья у новоявленной дочки.

Иссил пожал плечами, прикрыл глаза и сотворил. Была бы Ирина с ребятами, удивилась бы. Посреди леса стоял добротный, простейший тарантас, на который в шесть рук мужчины повязывали длинные, праздничные, беленые полотнища с узкой полоской вышивки по торцам.

Когда последний рушник был закреплен, на поляну выскочило семейство лосей.

Парни даже головы не повернули на новых питомцев вожака. Зато жених крикнул:

— Это олешки?

— Ты сам сказал, что лучше быки, — возмутился Деб. — А тут вон и бык, и корова, и теленок, правда дикие. Телку почти два года. Он практически взрослый, и его можно запречь в телегу.

— А его родителей под седло? — хохотнул Иссил и переменялся в лице, когда увидел кивок Хранителя.

— Ну да! Я их ментально закодировал. Будут слушаться только нас, то есть признают своими седоками. Вы с Пардом — верхом. Мы с женихом на повозке, — оглядев нарядных парней, распорядился Хранитель Его взгляда на Лиграна хватило, чтобы рубашка и штаны последнего изменили цвет. Глядя, как сородич с изумлением осматривает обновки, шутник усмехнулся, — Поехали?

Когда на околице появилась таратайка в сопровождении двух всадников, то поселяне так опешили, что даже бревном не перегородили проезд. Скорость продвижения кавалькады и животные, что гордо и непринужденно несли седоков, просто шокировали охранников, отвечавших сегодня за доступ в деревню. Переполох, конечно, начался, да и про ворота вспомнили, но путники уже пролетели через центр села.

Возле дома старосты процессия остановилась, но опять ненадолго, только для того, чтобы принять в повозку старосту с его жинкой. Зеваки еще не успели собраться, а

кавалькада направилась к дому знахарки. Самы смышленные из ребятни оседлали плетень возле избушки Бины. А взрослое население поспешало степенно, ведь понятно, что это за пришлыми приехали.

Опять ведьма как в воду глядела, когда настояла у себя их разместить. Но это и к лучшему! У старосты не сильно требуешь свою долю, а все, чем ее одарят за гостеприимство, в народ пойдет, как откуп за долги.

Лоси неслись по улочке не пугаясь лая собак, не обращая внимания на суету во дворах. Да и где же это, люди добрые, смогли их приручить? Видать, издалека чужаки попали, потому что у соседей таких чудес не видели, да и о таком ни от кого не слышали.

Каково же было удивление народа, когда навстречу всадникам из домика калечки выплыли две наряженные павы. В одной, по старенькому плату, узнали Бину, только непонятно откуда у нее обновы.

Молодцы, что приехали верхом на лосях, спрыгнули и бросились к белолицой девице, что поутру простоволосой разгуливала:

— Сестра Иррина, по добру ли? Здорова ли? Испугала нас.

Вроде не похожи, но есть в них что-то неуловимое — родственное. Оба высокие, плечистые, статные. Одеты одинаково. Стоят перед девкой, ручки ей жмут, в глаза заглядывают.

Светлые короткие волосы ветерок треплет, на крутые лбы пряди швыряет. На скуластых лицах улыбки. Дымчатые глаза под дугами русых густых бровей вроде сестру осматривают, а нет-нет, да на Бину поглядывают.

А чужачка, бесстыдница, при всем честном народе отодвинула платок и по очереди их обняла да в щеки расцеловала, приговаривая:

— Со мной все в порядке, мальчики. Ох, как я испугалась, — затем окинула собравшихся сердитым взором и нехотя поправила диковинную накидку. — Позвольте вам представить нашу спасительницу — очаровательную целительницу. Бина, — обернулась она к спутнице, — это братья мои: Пард и Иссил.

Глава 19

Оба молодца поклонились ведьме в пояс, как благородной. А та не будь дурой, возьми, да и ответь им, словно право имеет. Словно не ходит по деревне сплетня...

Ну да ладно, знахарке перед чужаками отвечать...

А перед домом начиналось действие, да по всем правилам!

— А чья будет красавица? — спросил юноша из повозки, пристально глядя на побледневшего старосту. А тот как воды в рот набрал. Сидит в таратайке, глаза отводит, словно его сватают. Заворчал люд, зашептал...

Но старостина жинка — баба бойкая, не растерялась:

— Так нашего роду-племени. Чьей же ей еще быть?

— И муж, детки имеются? — опять начал пытаться юнец. А одет-то еще наряднее тех парубков, что возле девиц стоят. У него и рядом с ним сидевшего богатыря рубахи со шпанами, словно снег белые.

Только вот чудо! Мужик вроде старше всех будет, но молчит. Глазами по толпе водит, вроде недруга выискивает. Да откуда же у него здесь ворогам взяться, коли только приехал.

Вот и старосте бы промолчать, да после слов парня влез:

— Да кому она нужна?

Жинка его чуть не зашипела как кошка, да при чужих сдержалась, только взгляды косые кидает. А Пард с Иссилом, услышав эти слова, обрадовались, развеселились:

— Ну, раз вам не нужна, то себе возьмем! — хохотнул один.

— Отец, хочешь себе такую умницу? — обернулся на старшего мужика другой, а тот вдруг кивнул молчком.

А парнишка из повозки опять не растерялся:

— Ну, коли у вас есть товар, а у нас объявился купец...

Вся толпа от такого поворота растерялась. Должны были своих забрать да уехать, ну коли на бабу нацелились, то сговориться о ней... А они выкуп начали, решили увезти знахарку. Это даже не сговор, это уже невесту забирают.

И ведь сколько лет эта перестарка никому не нужна была, а тут на тебе...

Кто-то в толпе гоготнул от неожиданности, но тяжелый взгляд молчуна тут же заставил заткнуться всех весельчаков. Он словно предупреждал, чтобы не вздумали с ним тягаться за невесту. Да кто же полезет против такого молодца. У него вон в плечах косовая сажень*, да руки как налитые.

(*Расстояние от носка левой ноги до конца среднего пальца поднятой правой руки взрослого мужчины. Составляет почти два с половиной метра. Со временем — слово сократят и образуется фразеологизм: “косая сажень”)

Тут выскочил вперед внук старейшины и встал перед ведьмой:

— Не отдам! Она моя! Вырасту и женюсь на ней!

Со всех оторопь слетела мигом. Рассмеялся народ, захохотали гости от его заявления. Вроде выходку постреленка можно принять за детскую шалость, а вроде как мужчины поселения, в его лице, попытались свою девку отбить...

А он стоит, сам чутка выше пояса сватам-братовьям, но смотрит храбро им в глаза и старается Бину за своей шуплой спиной спрятать. Выцветшие на солнце кудри ветерок тербит, рубашонка не опоясанная тряпкой болтается.

— Керрах! — обратилась к нему светлолицая. И откуда только имя его узнала?

Ах, он же их с озера выловил, а его брат вытаскивал, пока малой за подмогой бегал. Да только кого же посреди бела дня, кроме бабок беззубых да детей, в домах найти можно. Это сейчас немного народ подсобрался, а тогда...

Только их дед на завалинке грелся, да благо, что староста еще не уехал по каким-то делам, вот они и пошли ведьму сопровождать, хоть глава и ворчал, что это излишняя трата времени.

А сейчас сидит, словно рыба на берегу, рот раскрывает, да смотрит, как Иррина нахального пацаненка по голове гладит.

— Когда вырастешь, приезжай к нам. Мы для тебя тоже самую лучшую невесту найдем. Если в нашем поселении не отыщем, то из соседнего сосватаем.

- А чтобы не обижался на нас, что мы твою невесту украли, — хлопнул его по плечу тот парень, которого белолицая Иссилом именовала, — та бочка, в которой сестра с Лиграном к вам приплыли, тебе с братом в дар остается.

— А народу? — ожил староста. — Мы ее сколько лет кормили, поили.

— А народу? — задумался парнишка в повозке.

— Может, новый серп? — оглянулся на него Пард.

— Три! — воскликнул староста. — И эту повозку.

— Ты хочешь нас с женщинами пешком в дальний путь отправить? — прищурившись,

заглянул ему в глаза паренек, и эти двое на мгновение застыли, вперившись друг другу в очи.

— Люд честной! — вдруг громко окликнул народ юнец. — А девицы молодые у вас не пропадали?

Побелел староста. Рот раззявил, губами шлепает, но молчит — слова вымолвить не может.

— Люди добрые, — вылезла вперед вдовица рыболова. — Вы что-то слышали о моих дочурках?

Упал солнечный луч на паренька, осветил его фигуру, словно золотом облил, а тот глаза прикрыл и, подняв лицо к небу, заговорил тихо, отстраненно, но его слова слышали даже те, кто стоял в задних рядах:

— Три девочки погодки. Старшей четырнадцатая весна. Втроем пошли по ягоды и не вернулись. Сейчас на дальней заимке — в клетке. Сегодня он собирался отвезти их на окраинную заставу и продать. Спутал ему дорожку парнишка — остановил, когда он уже на стремя вставал.

Старостина жинка, что до этого гордой барыней сидела напротив молчаливого чужака, так шарахнулась от своего застывшего мужа, что вывалилась кулем из повозки чужаков. Ей, конечно, помогли подняться, но руки ее, после того как она встала твердо на ноги, не отпустили. А парень продолжал, слепо пялясь в небеса, шептать:

— Иррина удивила его белизной своей кожи. Он хотел ночью убить нашего собрата, а знахарку и ее гостью продать вместе с девочками. А этот домик — запалить. Вы бы подумали, что в избе он погиб, и потом его не хватились. И не увидела бы ты, бойкая женщина, — перевел он невидящий взор на старостину жену, — больше своего благоверного. Не вернулся бы он к тебе. Его схрон уже собран в суму. Он готов податься в бега. А все должны были подумать, что это пришлые набедокурили.

— Убивец, — понеслись возгласы из толпы. — Тать. Уголовник. Душегуб.

Люди начали переговариваться. Общий гул нарастал — превращался в ропот. Несколько парней побежали к домам и через несколько минут верхом унесли за околицу.

Провидец очнулся и посмотрел с удивлением на толпу. Затем перевел взгляд на багрового старосту, истуканом сидевшего рядом:

— Только я не понял, чем тебе здесь не жилось? Говори правду — ложь не слетит с твоего языка.

— Надоела моя старуха, — зло зыркнул на спокойно его разглядывавшего парня обвиняемый. — Я просил вдовицу ко мне дом отдать старшую дочку, та на дыбы встала. Артачиться начала, что не для того ягодиночку лелеяла. Вот и порешил, что в другом краю возьму себе молодую жену.

— А девки-то в чем виноваты? — проскрипел выступивший вперед старейшина.

— Девки — ни в чем, — зашипел душегубец, пытаясь зажать руками рот. — То их мамке было наказание. Не стоило давать мне от ворот поворот.

— Люди добрые! Мы для вас чужаки, и негоже нам совать свой нос в ваш правый суд. Забирайте своего повинного. Ваши видаки уже поехали, как вернутся, так и будете судьбу его решать, — крикнул до этого молчавший Лигран. Он выпрыгнул из повозки и подошел к потупившейся Бине. — А нас рассудите по совести. Мне жена надобна. Я хочу, чтобы стала ею эта женщина. Сколько откупа потребует?

— Староста же озвучил цену, — проскрипел старец. — Меньше нам уже говорить не

след. Три серпа, и забирайте бабу, а ее долг перед общиной мы вам дарим, за жизнь девчонок. Так ли? — не оборачиваясь, обратился он к люду.

— Так! По праву! Пусть их, — раздались нестройные выкрики. А к старику пробралась, опираясь на клюку сгорбленная старуха. Подслеповато осмотрела мужчин и обернулась к девушкам:

— Ну что, Бина, прощай! — шепеляво прокаркала бабуля, и как аккомпанемент ее словам в толпе навзрыд заплакал ребенок. — Горько мне провожать тебя. Ты была хорошей ученицей.

— Горько! Горько! — опять понеслось из толпы, но на этот раз всхлипывали в основном женщины.

Знахарка покосилась на Иррину и начала разматывать свой плат. Стянув его с головы, она с поклоном передала его повитухе, затем поклонилась всем собравшимся и, еле сдерживая слезы, достаточно громко произнесла:

— Прощайте, люди добрые! Не поминайте лихом.

Попаданка не зевала. Только затих голос невесты, как над ее головой взметнулось белоснежное прозрачное полотнище ажурной фаты и накрыло знахарку до самой земли.

Лигран, улыбаясь, смотрел на новую дочь. Да и Бина оглянулась на юную волшебницу, и иномирянка увидела сквозь прозрачную вуаль и ее распахнутые глаза, и улыбку.

Дружный вздох бывших односельчан Бины был лучшим свадебным подарком для женщины.

Жених протянул невесте руку, а та в ответ подала свою, покрытую тонкой кисеей. Как гордо и важно вел он свою лебедушку к свадебной повозке. Как подхватил на руки и аккуратно усадил на скамью. Как с поклоном молодцы передали старейшему сундучок с выкупом, где оказалось больше обещанного. Как братья усадили рядом с молодой свою белолицую сестру, что им что-то тихонечко шептала.

Как, уже взлетев на лосей, один из них залихватски свистнул, а второй закричал:

— Ну что, честной народ, горько вам расставаться со своей знахаркой?

И ответ на вопрос пришел честный. Почти все в один голос сказали:

— Горько!

— Ах, отец! Подсласти людям расставание, — окликнул счастливого жениха второй. — Поцелуй невесту так, чтобы они за нее перестали переживать и поняли, что едет она в дом, где ее будут любить и беречь.

И ведь послушался молодца его родственник. Приподнял вуаль, но так, чтобы никто ее лик не видел, да поцеловал при всех. А потом, поправив покрывало, обнял жену за плечи и крепко прижал к своему боку.

Оба парня засвистели. Их посвист подхватили и пацаны на плетне, и мужики, что, вторя за женихом, приобняли своих жен. А те раскраснелись, словно девки на выданье. Стоят, хихикают, на своих мужей глазками стреляют.

Тронулась не спеша повозка, следом плавно пошли лоси веселых молодцов. Все ускоряла ход свадебная процессия, а молодецкий посвист не прекращался, и его еще долго слышали за околицей.

Глава 20

Когда вариаци отъехали настолько, что сами перестали слышать звуки деревушки, Деб дал общую ментальную команду на остановку. Причем не только разумным.

Бина закутила головой, и на ее суетливые движения тут же обратили внимание все без

исключения, но первой наклонилась к ней Иррина:

— Что-то случилось? — тихо уточнила девушка.

— Да, мне надо отойти, — прошептала невеста и не заметила быстрый взгляд жениха и короткий кивок Деба.

— Пошли вместе, — покосилась на мужчин иномирянка, — ребята нас немного подождут.

Сопровождающие даже не стали делать вид, что они не слышали, о чем говорят их женщины. Иссил быстро подхватил на руки Иррину и поставил девушку на землю. Лигран, перемахнув одним прыжком через высокий борт повозки, протянул руки невесте.

Знахарка очень смутилась, когда мужчина обхватил ее талию и как пушинку приподнял. Она непроизвольно оперлась на его плечи, и вдруг оказалось, что он ее прижимает к себе, а ее руки лежат на его груди. И прозрачная, тонкая ткань свадебного покрывала не мешает ощутить, как гулко бьется его сердце и как заливают жар стеснения собственные щеки.

Ира быстро отвернулась от парочки, чтобы случайно своей ухмылкой не спугнуть зарождение чувств. Но чтобы вернуть жениха с невестой в реальность, она громко пожаловалась побратиму:

— Мне очень надоел платок, — а потом словно невзначай поинтересовалась у попутчицы, — Бина, ты не будешь против, если я его сниму? По кустам носиться с такой завесой и практически без обзора достаточно проблематично.

— А? Что? — вынырнула из омота глаз Лиграна женщина. — Снимай, если тебе без него проще. Это я к вам еду. Мне ли порядки устанавливать? И ты права, — тяжелый вздох вырвался из груди знахарки, — по лесу в такой красоте не походишь. Можешь мне сделать обычный платок? Все же солнце у нас палит так, что без защиты быстро голову напечет.

— Не надо ничего делать, — убирая вуаль с лица невесты, улыбнулся Лигран, но видя, как побледнела его избранница, поспешил объяснить свои слова. — Прими от нас дар...

Он оглянулся на иномирную дочь, вспоминая, как называется новый платок, который она сотворила. Ира, улыбнувшись, шепнула Иссилу:

— Достань сундучок и открой, — затем, обернувшись к Бине, попаданка пожалала плечами и промолвила. — Это все от нового рода тебе лично. Не невесте папы, не знахарке, что попыталась защитить чужаков от зарвавшегося старосты, а свободной женщине, которая может принять любое решение и сама определить свою судьбу. — целительница дрогнувшей рукой коснулась бирюзовой шали, зачаровано пальчиками обводя лепестки пиона. Подавшись к ней ближе, Ирина зашептала. — Бина, ты сама знаешь, что мы готовили эти вещи, чтобы отдать в дар. Теперь они твои. Ты можешь распоряжаться всем, что находится внутри, как своим добром.

— Я никогда не смогу за них расплатиться! — подняла глаза невеста, переводя взгляд с одного попутчика на другого.

Деб, услышав ее шепот, сжал челюсти так, что зубы закрипели. Дожились! Его люди боятся подарки принимать, чтобы в долгу не остаться. Ох, как много ему еще предстоит выяснить, но уже сейчас хочется кого-нибудь провести через дестабилизацию и аннигиляцию, а затем зателепортить куда-нибудь. Но если он начнет с себя, то Иррина точно заставит младенцем вернуться.

— А мы тебе их не продаем, — приобняв, заглянул ей в глаза Лигран, а потом сильнее прижал к себе избранницу и зарылся носом в ее макушку. — Иррина права! Это твои вещи, и никто из вариации никогда не будет на них посягать, как и попрекать ими не будет. Клянусь!

— Клянусь! — в один голос подтвердили его слова все присутствующие и, не сговариваясь, улыбнулись.

Светлячок возник рядом со знахаркой и, рассыпавшись искрами, впитался в запястья всех, без исключения, вариаци. Представители нового народа посмотрели дружно на свои руки, и заметив, что все движения у них происходят слаженно, чуть ли не синхронно, расхохотались. Когда смех утих, все быстро занялись неотложными делами.

Пока мужчины освобождали от упряжки лосей, девушки посетили просторы леса. Ирина не собиралась подсматривать за Биной. Просто знахарка по привычке решила приподнять подол и охнула. Естественно, землянка отреагировала на звук и, так получилось, что случайно увидела ее ноги.

Застаревшие шрамы от коленей до щиколоток заставили онеметь попаданку.

— Что это? — выдавила из себя сиплый шепот иномирянка.

Белесые, грубые рубцы исполосовали всю кожу на ногах женщины.

Знахарка покраснела и быстро оправила штанины:

— Это у меня с детства, — смутившись, отвела она глаза. — Мать умерла во время родов. Меня вытаскивали уже из мертвого тела ножками вперед. Переломали все кости...

— А сложить их правильно не хватило ума... — задумчиво закончила за Бину попаданка. — Получается, что у тебя родовая травма.

— Можно сказать и так, — покосилась на неё знахарка.

— Значит, ты полностью здорова? — уточнила Ирина.

— Если не считать боли в ногах и того, что их ломит на любую перемену погоды, то да, я здорова. У меня даже простуда редко бывала, — нахмурившись задумчиво пробормотала невеста. — Да и любая другая лихоманка проходила мимо...

— Давай дома попробуем нашими методами исцелить твои ножки, — смущаясь, предложила землянка.

Сейчас даст надежду бедняжке, а у них ничего не получится. Как исцеляет магия, Ире пока не известно, а до трансформации еще жить и жить. И вообще! Еще неизвестно, примет ли женщина судьбу вариаци. Будет ли у нее перерождение.

— Ой! — всплеснула руками Бина. — Мне и так рядом с вами настолько легко, что я не чувствую боли при ходьбе.

— Тебе было больно? — с ужасом уставилась на нее Ирина.

Невеста с опаской оглянулась на поляну, откуда доносились голоса мужчин, и недоверчиво покосилась на землянку:

— Так а как по-другому? Я научилась ходить не прихрамывая только лет в шестнадцать, когда мне повитуха высказала, что к болящей знахарке никто обращаться не будет. Вот тогда я мучилась в поиске выправки тела при движении, чтобы хоть немного походить на односельчан, — рассказчица поморщилась и помотала головой, отгоняя неприятные воспоминания. — Но все равно ковыляние и скованность никуда не ушла. Да ты, наверное, сама заметила...

Голос Бины звучал все тише и глуше, как будто ей было стыдно за свое прошлое, хотя Ирине казалось, что женщина должна гордиться тем, что преодолела судьбу, подаренную ей неопытным целителем.

— Все в прошлом, — погладила землянка сцепленные в замок натруженные пальцы знахарки. Золотистая дымка с пожеланием здоровья сорвалась с пальцев юной ворожеи и впиталась в загрубевшую кожу рук, а губы шепнули. — Поверь, что все будет хорошо. Шанс,

конечно, дает нам судьба, но решить, воспользоваться им или нет, ты можешь только сама.

В то время, когда девушки секретничали, мужчины по наказу вожака расседлали свой транспорт. Лоси уже были свободны, и парни, похлопав их по шее, грустно ждали, когда они умчатся в лес. Но каково было изумление людей, когда сохатые, пробежавшись по периметру прогалины, вновь вернулись к парням.

Деб сам смотрел с недоумением, как семейство гордых, диких животных напрашивается на ласку.

— Мы обустроиваемся здесь на стоянку? — раздался из-за спины Хранителя полный иронии голос Ирины.

— Нет, — мотнул головой лесовик. — Я сегодня испробовал телепортацию на Лигране, думаю, теперь вас с Биной переместить в детинец труда не составит.

— А что это парни никак не отпустят своих великанов? — усмехнулась Ира, оглянувшись на удивленную знахарку, что с ужасом смотрела на лесовика. — Бина, не переживай, это будет интересно. Хранитель с нами, если сам ошибется, то сам и исправит.

— Это когда я ошибался? — буркнул парень и сам покраснел.

— Все случается впервые... — подмигнула ему иномирянка. — Я так понимаю, что это рогатое семейство теперь намертво прилеплено к мальчикам?

Хранитель покосился на Иррину. Сказать, что опять угадала? Зачем? Она и так знает, что он не рассчитал сил, вложенных в посыл. Причем стоит и рассматривает их негаданное приобретение с таким восторгом, как будто не собирается его упрекать. Хоть бы заглянуть в ее душу. Хоть бы дала доступ...

Ира, словно услышав его мысли, посмотрела в глаза Деба, и парень увидел, что она восхищается силой и статью лосиною семейства, что переживает, как они воспримут их со знахаркой, если будут жить возле детинца, и верит, что он — Хранитель — сможет все это предусмотреть.

Оторвавшись от образов, что мелькали у девушки в мыслях, Деб обратился к парням:

— Ребята вас перекинуть к дому, или вы верхом поедете?

— Вожак, — воскликнули парни одновременно, переглянулись, заулыбались, а потом загомонили вразнобой:

— Ты серьезно?

— Они действительно останутся с нами?

— Они будут жить рядом, но это не значит, что они будут ручными. Лоси — не коровы, как были свободными, так и останутся дикими жителями леса, что подружились с вариаци.

Пард с Иссиллом хохотнули и бросились обнимать своих скакунов.

— А повозку куда? — озадачил хранителя хозяйственный Лигран.

— Развей, — пожал плечами Деб. — Надо будет — другую сделаешь.

— Подожди! — воскликнул Иссил, глядя, как нахмурился и напрягся кузнец. Побратим подскочил к телеге и вытащил из-под лавки небольшую корзину. Зыркнув сначала на вожака, потом на Парда, он, немного смущаясь, подошел к Бине. — Мы знаем, что сестра-Иррина потребовала дать тебе время для знакомства. Прими этого котенка, как единственная целительница нашего рода, пусть он станет твоим защитником и другом. Его мать пала в битве, и он бы погиб...

— Но как я буду за ним ухаживать, — доставая маленького гепарда за загривок из его схрона и рассматривая спокойно висевшего малыша, испуганно просипела знахарка, — это же хищник! Нужна клетка или сараюшка какая. Не буду же я ее в хате держать. Это

издевательство над зверем: ни побегать, ни пошалить. Самое большое она меня будет подпускать к себе месяц, а потом наша девочка вырастет и станет охотницей. Да, красавица?

— Девочка?

— Красавица?

Одинаково потрясенно уставились на нее юноши-вариаци. Лигран с теплой улыбкой рассматривал свою избранницу, что храбро отринула все прошлое и пошла в новую жизнь.

— Не переживай, — хитро прищурилась попаданка, — твой жених тебе вольер для подруги обеспечит, а Хранитель подскажет ей, что ты друг. Да, Деб?

— Да, да! — проворчал лесовик. — Теперь со всеми проблемами разобрались? Пошли в детинец? А то уже слышен стук копыт.

— Поселяне с заимки возвращаются? — поинтересовалась Ирина и после единодушных кивков мужчин сама прислушалась к звукам. Ну, сетовала же девушка, что она горожанка и лучше знает шум города, чем звуки природы.

Вон Хранитель тоже адаптируется, но цокот подков уловил, а она не обратила на него внимания.

— Давайте дождёмся, — предложила Ирина, — вдруг наша помощь нужна. Все-таки девочки несколько дней были в плену. Как их кормили, никто не знает, и как обращались с ними, неизвестно. Обезвоживание, синяки, ушибы никто не отменял, а с нами знакомая им целительница. Да и мы можем, если что, помочь.

— Хорошо, — буркнул лесовик, — но как только с ними разберемся, сразу домой. Хочу поесть и отдохнуть на своём кресло-ложе.

Встреча с освобожденными девочками, прошла достаточно быстро. Но не из-за того, что бывшим пленницам не нужна была помощь...

Зареванные, напуганные, чумазые. В грязных одежках. Как они уцепились за руки Бины — это надо было видеть.

Мужчин пришлось прогнать с полянки, чтобы расспросить пленниц, что и где болит. Оказалось, что сестрички отделались легким испугом. Староста только раз и использовал хлыст на младшей, чтобы старшие не кочевряжились и знали, кто за них будет страдать.

Бина, услышав это признание, заставила девчущку раздеться и смотрела на воспалённые раны сухими глазами целителя, в которых плескалась боль. Ира была шокирована, увидев исполосованную худющую спину девочки, и золотистая ленточка исцеления соскользнула с ее пальцев сама, как и губы непроизвольно шепнули: “Хочу”.

Этот изувер отходил малую знатно. От плеч и до поясницы было месиво. Кое-где кожа была сорвана до мяса. С учетом того, что воду он пленницам оставил только, чтобы не умерли от жажды, промыть повреждения не получилось.

Из ступора девушку вывел всхлип средней девочки:

— А не надругался потому, что за нетронутых дорожке просить можно.

Слушая шепот и всхлипы малышей, Ирина закипала все больше. Раздражение сменилось злостью. Злость переросла в гнев. А когда Ира слышала рассуждения девчонок о цене за свою невинность, ярость затопила ее душу.

Она не заметила, как начала светиться, а ее волосы, что недавно были заплетены в косы, растрепались и упали ей на спину тяжелой волной.

— Изверг! — зашипела землянка, но ее голос разнесся эхом. Лес зашумел под напором упругих струй ветра, что усилился практически мгновенно, а в отдалении послышались раскаты грома, и грозовые тучи начали закрывать видимое пространство неба, отчего резко

потемнело. — Если ему оставят жизнь, то не будет в ней покоя, пока он не искупит свои злодеяния. Все! Сполна! Я хочу, чтобы он знал, за что страдает! Он хотел рабами сделать свободных людей? Пусть на себе узнает, что такое бесправие и неволя! Он бил, зная, что ему не могут дать сдачу? Дай судьба ему равноценный удел! Что этот поганец нес? Жена ему надоела? — наэлектризованные волнистые пряди пушистым облаком поднялись над головой попаданки, а она уже кричала, глядя в небеса и протянув к ним руки, с которых срывались искорки. — Пусть забудет о женской ласке — она ему больше не нужна! Но если ему подарят смерть, то пусть он возродится женщиной!

В этот миг молнии слетели с обеих рук юной ворожеи и устремились в почерневшее небо. Но Ира уже этого не увидела. Ее глаза закатились, и она начала оседать на землю...

Глава 21

Ирбисса брела по вековому лесу и не узнавала мест, по которым ходила четыре года. Когда она вышла на светлую поляну, силы окончательно покинули ее.

Ослабевшие ноги начали заплетаться. Старческая спина сторбилась от усталости. Девушке, вернее пожилой женщине, очень хотелось присесть отдохнуть.

Решив, что торопиться некуда, она выбрала сухое местечко под раскидистым деревом и тяжело опустилась на землю. Легкий ветерок овеивал лицо и немного остужал кожу. Глаза старухи закрылись. Она провалилась в тяжёлый сон — полузабытьё.

Но женщина не осознавала, что она спит. Ей казалось, что она всё бредет через тот же лес. Что опускается туман, в котором она утопает. И вдруг из дымки раздаётся голос:

— Ну, здравствуй, Избранная! Я ждал тебя. Ты не получила то, что хотела. Понесла незаслуженное наказание. Но у тебя ещё есть шанс. Если ты им воспользуешься, прайд будет твоим.

— Что я должна сделать? — закричала измождённая женщина, вставая на колени. — Я готова, Создатель!

— Просто сделай так, чтобы чужачка оказалась в моих чертогах. Пусть она умрёт, а ты сможешь занять её место.

— Эта тварь жива? — поразились Ирбисса. — Мне казалось, что невозможно выбраться из той ловушки, куда я ее заманила.

— Она хитра! У нее получилось не только самой спастись, но и вытащить своего спутника, — раздраженно прервал ее Высший. — Поэтому мне нужен ловкий помощник, который имеет к ней претензии, то есть хочет от нее избавиться.

— Очень хочу! — бормотала старуха, закрыв лицо руками. — Но если у сильной девки не получилось с ней справиться, как это получится у немощной бабули?

— Тебе надо будет её просто уколоть или поцарапать одной из тех иголок, что я тебе дам. Другая для тебя. Чужачка провалится в сон, что будет подобен смерти. Именно в это время ты сможешь занять её тело. Для этого тебе надо будет уколоться сразу после нее. И в момент, когда сознание поплывет, пожелать переселение души в пустую оболочку.

— А её зверь примет меня? — вспомнила об особенности вариации предательница.

— Ты смогла приручить своего хищника, — слышалась усмешка в голосе невидимки. — Неужели не приручишь ирбиса чужачки?

— А соклановцы не заметят подмены? — начала сомневаться отступница. — Вожак чувствует нас, читает наши мысли.

— Я прикрою тебя от него, — снисходительно успокоил ее голос, — но при условии, что ты подчинишь себе звериную суть Ирины. У нее очень странная ментальная защита. Но

мой подарочек, думаю, чужачку удивит. Тебе же надо придумать, как сделать все так, чтобы на твоё перевоплощение хватило времени, и этому никто не помешал.

— Поняла! — загорелись глаза старухи. — Мне нужно выманить её из дома, чтобы нас никто не видел, и никто не мог прервать. А что будет с моим телом?

— Тебе что важнее? — раздраженно уточнил невидимый собеседник, — Получить свой прайд или сохранить эту брэнную оболочку? Выбирай!

— Я хочу наказать их! — воскликнула старуха. — Вчера я была юной девушкой, ещё сегодня — могущественной колдуньей, а сейчас...

— Беспомощная старуха! — согласился с ней голос.

Но это прозвучало для Ирбиссы, как приговор. Старуха злобно ощерилась:

— Я убью чужачку! Они все пожалеют, что отказались от меня!

— Рад, что не ошибся! — довольно хохотнул её собеседник. — Тебе пора. Просьпайся.

Старуха подорвалась, как будто не спала. Словно её пнули. Глаза распахнулись сами собой. Злоба бурлила в душе, заставляя частить сердце и мешая дышать.

Мирная картина светлого дня, щебет птиц и легкий шелест листвы постепенно успокаивали её. Мысли перестали путаться, но взгляд ещё лихорадочно метался по поляне, выискивая непонятно что.

К сожалению, ненадолго! Шорох травы привлек её внимание, и женщина оцепенела...

Её глаза распахнулись. С губ сорвался произвольный вскрик. Страх смерти сковал её тело, хотя сердце пыталось выскочить из груди. От ужаса старухе показалось, что воздуха рядом с ней нет...

В паре метров от Ирбиссы напружинилась гадюка.

Зигзаг пестрой ленты уже был готов кинуть шипящую смерть в лицо женщины. Треугольная голова направлена в её сторону. Бусины слепых глаз, казалось, рассматривают ещё теплую добычу, а раздвоенный язык пробует на вкус её панику. Пасть распахнута, и ядовитые клыки выдвинуты в готовности впиться в плоть человека.

Ещё миг и гадина кинется, атакуя ...

Но в этот момент шорох травы и палой листвы, а также легкий топоток коротких ножек известили о новом действующем лице. Ушастый еж, воинственно фыркая, несся на всех парах к змее, не обращая внимание ни на её агрессию, ни на застывшую в ужасе человечку.

Гадюка грациозно повернула свою смертоносную, точеную, клиновидную голову в сторону нового противника. Её пасть ещё шире раззявилась, шипением предупреждая: “Не лезь — убью”!

Но храбрый малыш не остановился.

Молниеносный бросок змеи. Легкий наклон острого носа и встопорщенные иглы на голове ежа встречают атакующую гадюку.

Гадина, отпрянув, вновь напружинилась и кинулась в бой. И опять наткнулась на колючий заслон.

Еж, словно не замечая её атак, быстро обнюхал человечку и занял место прямо перед ней, словно закрывая женщину собственным телом. И тут новая атака...

В момент, когда тварь бросилась на него, брызгая ядом из своих клыков, маленький герой опять встопорщил все свои колючки.

Не добившись успеха, змея попробовала проскочить мимо оцетинившегося комка, но не тут-то было. Острые зубки неожиданного защитника впились в хвост гадины.

То ли от неожиданности, то ли от боли змеюка свилась кольцами и попыталась цапнуть

ежа в незащитный мягкий живот. Не судьба. Ее морда вновь наткнулась на колючую защиту противника. Зато еж не зевал...

И теперь в его пасти был не хвост ядовитой твари, а ее голова. Не обращая внимания на извивавшееся тело уже практически поверженного противника, это милейшее создание потащило честно добытый обед в кусты — подальше от ненужного им свидетеля.

А Ирбисса все так и сидела, боясь шевельнуться и помешать неожиданному спасителю.

Только когда в кустарнике раздалось довольное чавканье, женщина поверила, что смерть от ядовитых зубов ее миновала, и смогла выдохнуть. Оказывается, все эти бесконечные секунды она сидела, не дыша.

Но сердце еще какое-то время заполошно колотилось, пытаясь выпрыгнуть из груди, а дыхание никак не могло успокоиться.

Через сколько времени она пришла в себя, Ирбисса не знала. Хотела вскочить, как обычно, но онемевшее от неудобной позы тело отказалось с легкостью встать, и женщина, опираясь на шершавый ствол дерева, крича и преодолевая боль, еле поднялась.

Ее взгляд уткнулся в опавший бурый лист, на котором были ясно видны две серые колючки в каплях змеиного яда. Дрожавшая рука на мгновение зависла над обещанным орудием убийства, а потом подхватила его вместе с прелым листом, чтобы, не дай Боги, не коснуться смертельного острия.

Лопух, росший рядом, стал защитным футлярчиком для заветных иголок, и старуха запихнула сокровенный сверточек за пазуху.

— Благодарю, Хранитель! Я все сделаю! — поклонившись на все четыре стороны, пробурчала она под нос. Разогнулась со стоном и с ухмылкой закончила. — Ничего, вы за все мне заплатите.

Глава 22

Смертное тело Иры отдыхало. А вот душа, покинув оболочку, наблюдала за сородичами и работодателем. И что странно! Землянка понимала, что намеренно дистанцируется от лесовика, но ничего с собой поделаться не могла. Не хотела она его воспринимать родичем. НЕ ХОТЕЛА!

Но об этом сейчас девушка совершенно не желала думать. Она смотрела, как два великовозрастных бол(ва)...льших мальчика, обернувшись барсами, бегут с лосиным семейством наперегонки. Как в коридоре подпирает стенку Лигран.

Мысли отца для Ирины были открытой книгой. И не собиралась считать, но только заметив мужчину, узнала, что не уходит, надеясь, что Бина хотя бы из любопытства выйдет из комнаты девушек, а он — тут как тут!

Позовет прогуляться, ручеек покажет! Да и с будочками заветными познакомит. В ее-то деревне, как, впрочем, и его, таких удобств нет. Люди просто выкапывают ямы и бросают над ними доски. Кто побогаче — ставит вокруг стеночки из досок, а так-то и плетеным тыном можно обойтись...

А еще землянка видела, как с опаской изучает свое новое пристанище домовый. Как он заглядывает во все укромные уголки коттеджа, что-то выискивая.

Не отрываясь от физического плана бытия, где было тоже много интересных моментов, Ира решила вмешаться в метания домовитого духа и послала ему мысль:

— Что потерял?

Ох, как он замерцал и заметался. А когда успокоился, то оказался рядом с ее сущностью:

— Испугала, Хозяюшка! — покосился домовой на Бину, что, естественно, сейчас не слышала и не видела их.

— С чего вдруг я хозяйкой стала? — удивилась попаданка. — Вон твоя хозяйюшка сидит. Знахарка действительно сидела в кресле и была очень занята. Воспользовавшись тем, что, не считая спавшей девушки, она была одна, женщина сняла платок и, закатав брюки до колена, рассматривала свои ноги. Лучше бы в зеркало посмотрела.

Землянка уже отметила, что внешность знахарки менялась. Если не брать шрамы на ногах, что стали бледнее и тоньше, то ярче всего это выдавали волосы женщины.

На Земле Ира иногда красила волосы. Однажды, после неудачного эксперимента над внешностью, ей пришлось смывать краску. Что она сделала неправильно — неважно. Интересен сам результат: у нее на макушке был один колор, практически по всей длине локонов — другой, а на кончиках прядей — третий.

Вот и у Бины сейчас корни стали цвета яркой меди, косы приобрели золотисто-русый оттенок, что стремится к рыжему, но как будто выцвел, а кончики еще были пегими. Но Ирина понимала, что пройдет немного времени, и знахарка станет рыжеволосой красавицей.

Насчет красавицы — не преувеличение. Ожог от солнечных лучей начал сходиться с кожи женщины, да и мимические морщинки разгладились. Бина уже сейчас выглядела как обычная земная женщина лет сорока. Ну хорошо! С неудачным колорированием...

Домовой, между прочим, не удивился изменениям во внешности, или не подал вида, что удивлен. Он, глянув в сторону девушек, то есть спавшего тела и не замечавшей их знахарки, пояснил:

— Так дом-то твой. Твоя энергетика его насквозь пропитала, — а потом с тоской посетовал. — Печку в твоём хозяйстве не могу найти. Где мне обустроить свой закуток?

— Ой! Об этом я не подумала, — повинулась землянка. Но быстро нашла решение. — Предлагаю тебе обустроиться на чердаке. Там укромных уголков много. Даже если будем перестраивать дом, чердак никуда не денется. А когда для вас с Биной будем домик ставить, обязательно о печке вспомню. Обещаю!

Домовой расплылся в улыбке:

— Ну, тогда я исчезаю, а то еще ненароком попаду под раздачу Высшего Духа. Вон как носится, сердешный...

Ирина, махнув домовитому духу, сконцентрировала все свое внимание на Хранителе.

Деб действительно метался по поляне возле дома, продолжая ругаться на чем свет стоит. И откуда набрался таких слов? Был таким милым мальчиком. Спокойным, можно сказать, бесстрастным...

А теперь? И началось все с нелепицы... Подумаешь, перенервничала, когда увидела девчонок. Ну, немного всплыла. Но это не повод рвать на голове волосы и нести какую-то ахиною:

— Ворвалась в мировое поле... Переписала судьбу... Могла надорваться... Выгореть...

Ну да, когда у нее сорвались те злые слова, то силы практически мгновенно покинули ее, ноги подкосились, перед глазами замельтешили черные мушки, а голова закружилась... Но ведь это не значит, что надо было налетать всей толпой. Она и так еле стояла, а мужчины сородичи ее окончательно уронили и начали трясти:

— Очнись, очнись...

Вернее налетел, уронили тряс лесовик, а ей было лень отмахиваться, просто руки не поднимались, и хотелось провалиться в сон. Еще был слышен благоговейный шепот девочек:

— Мать-заступница!

И возражение Парда:

— Она предпочитает, чтобы ее сестрой называли.

Спасибо Иссилу! Он практически вырвал Иру из рук потерявшего голову хранителя и предложил:

— Может, ее быстрее домой доставить?

Вожак посмотрел на парня обезумевшими глазами, махнул рукой, и перед несунгом Иры распахнулась арка, в которой была видна их поляна — с домиком и беседкой.

Иссил, не раздумывая, шагнул в открывшийся проем. Лигран не растерялся и, подхватив на руки невесту, что прижимала к груди котенка, кинулся за парнем. Правда, их чуть не затоптало рванувшее туда же за первой парой семейство лосей, но ведь обошлось...

Пард буквально на миг замешкался, однако, увидев кивок жожака, тоже бросился в светившийся портал. Хранитель, который непроизвольно принял свой божественный вид, окинул взглядом застывших в немом изумлении деревенских парней. Просканировал девочек, что уже были полностью здоровы благодаря живице Иррины.

Кивнул на сиротливо стоявшую, покинутую повозку:

— Это подарок девчонкам... — погрозил всем пальцем и веско припечатал. — Проверим...

Хранитель еще раз окинул взором остающихся, а затем шагнув на поляну перед детинцем, деактивировал пространственный прокол, чувствуя, как в его опустошенный резерв вливается сила.

А вослед, с далекой прогалины, доносилось:

— Спасители — Боги! Дух Леса! Сестра Заступница!

Благоговейная подпитка, что послали эти несколько человек, полностью восстановила его резерв. Единички веры не просто прибавились — взмыли. А из-за чего? Из-за того, что девочек подлечила пришедшая, а потом судила виновного. Но...

Он-то, Хранитель, опять для верующих ничего не сделал, а они его боготворят. Как, оказывается, горько и обидно получать чужие награды. Чувствуешь себя вором. А это мерзко!

“Боги! Хорошо, что Иррина не слышит голоса верующих, а то бы опять стала нервничать, — успела мелькнуть у него мысль. — Или слышит? Надо уточнить”.

А потом его закрутила суета в детинце.

Ира уснула на руках у побратима и пропустила, как ее укладывали на диван. Как Бина вытаскивала из комнаты всех без исключения мужчин. Как прикрикнула на жениха, что пытался задержаться рядом с ней:

— Сама управлюсь! Негоже мужикам, даже если они братья и отцы, пялиться, как дивчину разоблачают. А мне надо ее раздеть, чтобы она отдохнула как следует!

Деб через эмоции знахарки чувствовал удовлетворение и спокойную уверенность. Заглянув в мысли женщины, он убедился, что с ее пациенткой все нормально. Ира спокойно спит, и на ее теле никаких повреждений нет.

Но этого Хранителю было мало. Он помнил, как погибали звери, не справившись с магическим потоком, что он им давал на время. А здесь иномирянка сама его призвала. Она практически повторила те действия Ирбиссы, из-за которых негодовала в чертогах, но на более высоком уровне.

Если первая подопытная девушка неосознанно послала проклятие, то Иррина осознанно

отправила посыл. Ее желание на той поляне даже он воспринял, как приказ, а не как просьбу. Душа осужденного уже не будет иметь выбора, как и мироздание не сможет изменить предначертанного иномирянкой. Сущность старосты будет отправлена на перерождение в женское тело...

Нет! Необходимо срочно перепроверить все ниточки судеб, все слои бытия и проекции пространственно-временного континуума, как сплетаются линии магического и не магического пространства мира. Оказывается, самоустранение от мирских дел сейчас ранит Деба...

Почувствовав на той поляне, что происходит переплетение нитей вероятностей и судьбы, он испугался. Ужаснулся! Потому что на призыв слабой человечки откликнулись силы бытия.

Как ему хотелось там встряхнуть хорошенько неосторожную девчонку. Отшлепать ее по заду...мавшей все это... части тела.

Кстати, а чем она думала, когда закрутила и пропустила через себя такую мощь? Ее могло выжечь! Злость! Страх! Гнев! Все смешалось в душе Деба. Как и куда выплеснуть эту гремучую смесь чувств, Хранитель не знал. Просто не имел представления.

Чтобы ничего не натворить и не испугать Иру, лесовик решил обратиться в чертоги.

Дух Ирины, слушая все эти размышления парня, беззвучно хихикал, а когда тот буркнул Лиграну:

— Скоро вернусь, нужно кое-что проверить! — так совсем развеселился: “Кто же тебя одного отпустит?”. Услышав баритон новообретенного отца:

— Понял! Присмотрю, чтобы все было в порядке.

Бесплотная сущность лукаво хихикнула: “Я тоже”, — и вплотную подлетев Дебу, представила себя волосинкой на его голове.

Вожак глянул на кивнувшего Лиграна и принял пришедшие издалека от парней волны одобрения. Хранитель почувствовал гордость за свои создания — вон как уже лихо пользуются новыми возможностями, а ведь еще суток не прошло. Да и негативных последствий не наблюдается. Почти...

Ирбисса не в счет. Она — неправильно подобранный экземпляр, а Иррина...

Он очень хочет, чтобы с этой девушкой ничего плохого не случилось...

Неважно, что она вредная, язвительная и непочтительна к нему. Иррина его личная помощница, а значит, под его покровительством. И оказалось, что она может влиять на мировое поле и законы мироздания Летхе.

Как попаданка тогда сказала: “Ты Хранитель или просто погулять в этот мир вышел?”.

Деб докажет ей, что он больше, чем хранитель, что он — творец и создатель, который может стать Богом.

Многие люди считают, что все высшие энергосущности — Боги. Только иномирянка практически сразу поняла, что они так же учатся, растут, развиваются.

Понимая, что его мысли опять крутятся вокруг попаданки, юный Хранитель решительно встряхнулся и, сменив облик, шагнул на другой уровень бытия — переместился в свои чертоги...

Глава 23

Однако спокойно разместиться не успел — ощутил присутствие чужой ментальной энергии...

Чужая ментальность мгновенно заполнила чертог. И неприятнее всего — этот Высший

был ему хорошо известен, но именно сейчас он не хотел бы с ним встречаться. Лесовик очень захотел вернуться на физический план бытия, однако исчезнуть не успел — услышал:

— Развлекаешься, коллега?

— Работаю, — неохотно процедил Деб и, опустившись в кресло, продолжил рассматривать посетителя. — Что привело Великого Повелителя Вод в мою скромную обитель?

Он рассматривал аватар своего напарника и удивлялся, почему раньше он хотел быть похожим на этот образ? Непонятное, практически бесформенное существо, словно сотканное из белой морской пены, возвышалось над хрупкой по сравнению с ним фигурой юноши.

Его голова была очень похожа на осьминога, которого прицепили к туловищу вроде как человека. Тупая безноса морда хищника окружена щупальцами, которые росли равномерно по всей окружности псевдо-лица, но струились вниз, создавая видимость волос и бороды.

Маленькие круглые глаза, прикрытые пленкой внутреннего века, смотрелись агрессивно: ярко-оранжевые, с горизонтальной черной полоской псевдо-зрачка. У лесовика создалось впечатление, что водяной своими глазками высматривает себе добычу.

Огромная пасть скрывалась под щупальцами, но юный Бог знал, что она может распахнуться, показывая глотку, в которой по спирали размещены крючковатые клыки и кинжальные резцы.

Наросты божественных рогов напоминают прозрачные перепончатые лапы, которые почему-то выросли вместо ушей и над лбом.

Ног не было. Все псевдо-тело было укрыто пеной, как раньше тога окутывала Деба. Зато два нелепых хлыстообразных, длинных отростка имитировали мускулистые руки.

— Что ты так на меня смотришь? — осклабился Дух Воды.

— Давно не встречались воочию, — приподняв бровь, улыбнулся Дух Леса. — Оказывается, забыл, как выглядит твой аватар. Ты как обычно не ответил на вопрос. Какими судьбами?

— Тут случайно заметил одну из твоих игрушек, — нехотя процедил водник, как будто это Деб к нему заявился, а не он вломился на чужую территорию. — Я тебе и раньше говорил, что ты разбаловал людишек...

— А мой ответ с тех пор не изменился, — перебил его Деб. — Создатель дал им разум. Мы тоже его творения, и я не собираюсь идти против ЕГО воли — делать их безмозглыми куклами и ограничивать их свободу.

— Да кто тебе сказал, что у них должна быть свобода выбора? — делано удивился водяной. — Рассказать, до чего их самостоятельность доводит? Мне пришла молитва от одной особы, что и раньше часто возносила нам хвалу, о скорейшем приходе воды. Знаешь, очень стало интересно, в каком месте на Летхе засуха. Заглянул, а там твоя сотворенная просит поторопить реку. Она не раз дарила нам единицы веры, я и ускорил сход потока. Немного перестарался — деревья там где-то подмыло, где-то смыло. Извини. Но, кажется, твои любимые звери не пострадали.

Деб почувствовал, как паника и бешенство сплелись в один ядовитый поток. Он же был на берегу, но даже не подумал проверить потоки на вмешательство высших сил, сам-то он точно бы не вмешался. Не сдержавшись, лесовик процедил:

— В том ущелье была бурная река. Зачем лично тебе нужно было ее торопить?

Дух Леса ощутил, как его знакомо обнимает аура собеседника. И вот что странно. До

воплощения, даже, наверное, до появления иномирнянки, ему было комфортно в поле своего коллеги. Казалось, что он вновь оказался в сильных, родных объятиях Создателя, что Дух Воды, создавая кокон своего присутствия, заменяет ему поддержку Творца. И еще сутки назад он был бы рад такой поддержке от собрата. Но...

После неосознанного расплескивания переживаний и силы Иррины, которыми она делится не задумываясь. После того как он почувствовал радость и горе людей, что разливается вокруг них при каждом всплеске чувств. Почувствовать, как у него отбирают его эмоции, было не просто неприятно. Это было омерзительно!

— Это было весело! Давай не будем заводить наши обычные философские дебаты, — оскалился водяной. — Я всегда поддерживал тебя и помогал справиться с твоей частью мирового пространства. Что нам делить? Это только люди считают, что вода и земля две разные половины Летхе. Мы-то знаем, что дно моря состоит из грунта, и там растут растения, что подчиняются тебе, а суша пронизана мириадами мизерных родничков...

— Которые являются твоей сферой деятельности, — зло усмехнулся лесовик. Ему очень захотелось чтобы коллега исчез, покинул его пространство. Ярость не просто нарастала, она уже накатывала волнами на разум, путая мысли. Но он еще, как говорит Иррина, “держал себя в руках”, - Ты не поверишь, но буквально вчера схема круговорота воды на Летхе звучала в этих чертогах.

Сейчас Деб ощутил, как дух Воды пытается собрать неусвоенные, инертные крупы благодарности верующих, что, в принципе, есть у любого Хранителя и что постепенно вливаются в его силу.

В памяти Духа Леса возникли все немногочисленные визиты собрата, и он понял, что это не первый случай воровства со стороны старшего коллеги. А как по-другому можно назвать такие действия?

Но это еще не все!

Водяной без разрешения попытался считать информацию с памяти Деба. И до этого эксперимента юный Бог не обратил бы на это внимания, считая это чем-то незначительным, ведь у него не было тайн от водяного.

Тогда, до общения с Ирриной, лесовику казалось, что это нормально. Сейчас до него дошло: а ведь его никогда и не интересовали помыслы коллеги. Он даже не пытался заглянуть в его центр мышления. Хотя...

Сказать по чести, тот никогда и не предлагал обменяться знанием или опытом... Совсем никогда!

А ведь Деб считал его наставником, защитником, сородичем — вроде старшего брата у людей. А что будет, если он посмотрит замыслы сородича?

— Так зачем ты явился? Собрать... — прорычал хозяин чертогов. — Хочешь обменяться информацией? У тебя есть интересные идеи?

Не дожидаясь ответа, Дух леса запустил в сторону коллеги волну ментактивности, но нарвался на блок, который очень напоминал защиту землянки. То есть он не увидел своего коллегу вообще. Поэтому мгновенно поставил аналогичный заслон на свою информационную матрицу.

— Мне нужна человечка. — осклабилась гость и хмыкнул. — А ты быстро учишься.

— Мне стало интересно. — еще сдерживаясь, рявкнул Деб и бросил взгляд исподлобья на Повелителя воды.

А ведь действительно интересно! Это всегда было так?

То есть ни апатия, ни безразличие со стороны младшей божественной сущности тут не при чем? Просто доверял в их тандеме только Деб?

Оказывается, у него изменилось мировосприятие? Вопрос только, когда? Когда он отсканировал всех, кроме иномирянки, или когда она сама спокойно разрешила заглянуть в свои воспоминания? Впрочем, это не важно. Важно, что он понял: доверие и уважение должно быть взаимным. А еще, оно или есть, или нет!

Ведь Иррина, когда была в его Чертогах, не закрывалась, а когда заметила, что ему неприятно ее проникновение, сжала ауру возле своего аватара. Задумавшись о попаданке, Деб не сразу понял вопрос гостя:

— Так поделишься человечкой?

— Тебе что, не хватает единиц веры? — вынырнул из мыслей лесовик, но удивиться не успел. Водяной его оглушил:

— Мне нужна всего одна особь из твоих подопытных...

Хранитель Леса от неожиданности даже не удержал форму аватара. Он рассеялся по всему пространству, а затем сжался, заполнив весь объем собственных чертогов. Это получилось скорее от неожиданности, но Повелитель Вод оказался в коконе юного Божества и был оглушен его яростью...

Буквально на тысячную долю миллисекунды Деб заглянул в информационное поле водяного, но с легкостью считал несколько страниц лабораторного дневника коллеги.

— Кто тебе дал право нарушать божественную этику? Как ты смел искушать моё творение? — загремел голос Хозяина Леса. — Сначала ты пытаешься войти в контакт с моей созданной, а потом делаешь вид, что все так и должно быть? Ты проводил собственные эксперименты! Куда делись твои сотворенные?

— О чем ты говоришь? — быстро выстроил защиту и отмахнулся от юного Хранителя гость. — Неразумные твари, что не могут исполнить даже простейшего предназначения, — это не “сотворенные”, а временные орудия. Ты знаешь это не хуже моего.

— У тебя есть отметки о трансформации людей в объекты исследования, — не успокаивался Деб. — При чем забирал ты не только тех, кто находился на грани...

— Да, — поморщился водяной, и вся его фигура, а не только лицо, зарябило мелкими складками. — Несколько экземпляров подчинил, когда они были на моей территории. Но они практически все погибли в течение нескольких часов из-за всевозможных нелепиц. Можешь проверить — только один выжил. Но! Он лежит безучастно, зарывшись в песок, на дне какой-то нелепой излучины и даже не пытается самостоятельно.

По мере того как коллега рассказывал о своих неудачах, в памяти Деба всплывали слова Иррины: "Тебе же нужны были здравомыслящие охранники. Он сможет сохранить разум?".

Получается, что водник так же, как и он, не смог предусмотреть проблему саботажа или сумасшествия при насильственной трансформации. А девушка, только услышав теорию преобразований, просчитала возможные последствия. Как она настаивала на самостоятельном решении подопытных. Как она требовала разъяснить кандидатам все, что может с ними произойти. И вот Деб слышит, как коллега возмущается:

— Чтобы твареныш не сдох от голода, мне приходится управлять им во время охоты. А у тебя уже сутки прошли, и все живы. Ну отбраковал ты одну — и правильно. Я заглянул к ней в мысли — она свихнулась. И вообще! Тебе что, жалко? Мог бы получиться отличный совместный эксперимент. Ты начал, я продолжил. Тебе же никогда не нравилось возиться с

человечками.

— Это в прошлом! И это мой проект! — рявкнул, зло прищурившись, лесовик. Напоминание о его ошибке из уст гостя хлестко ударило его совесть по незажившим рубцам самобичевания. Волна негодования окутала разум, затмив осторожность. — У меня есть помощник! Другие не нужны! Тем более что, когда ты проводил свои эксперименты, мне о них даже не было известно. А теперь ты приходишь и говоришь, что хочешь работать совместно со мной после того, как попытался увести моего вариаци?

— Успокойся! — со снисходительной издевкой протянул Дух Вод. — Ты же всегда делегировал мне свои полномочия по общению с паствой. Мне приходилось пахать за себя и за тебя. Разве я много прошу взамен? Всего-то — подарить мне самку. Я тут видел, как она в воде магичила. Мне кажется, что у нее получится адаптироваться к моей стихии.

Когда Деб услышал, кого просит отдать коллега, его разум захлестнула огненная волна ярости. Подвластная ему энергия мгновенно собралась со всего ближайшего пространства, сжавшись в светящийся снаряд. Шаровая молния метнулась в сторону гостя и взорвалась, практически врезавшись в аватар Хранителя Вод.

И виной тому, что ярость лесовика не достигла цели, была отнюдь не его косорукость. Что бы там ни говорила Ирина, но кое-чему за тысячелетия своего существования лесовик научился.

Ледяной щит, что возник словно ниоткуда, не допустил его заряд к эмоциональному центру гостя.

— Как быстро идет развитие, — злорадно оскалился водяной. — Что, беда с контролем над эмоциями? Не переживай, это обычная адаптация при любой реинкарнации. Покинешь смертное тело и вновь станешь спокойным и уравновешенным. Но чтобы не забывал, что на меня бросаться нельзя, получай!

Сотни тысяч ледяных иголок соткались в пространстве лесовика и взорвались, разлетаясь на мириады осколков. Они впивались в энергетический каркас юного Хранителя, разрывая импульсные связи.

Видя, как корежит лесовика, водник желчно ощерился:

— Что, малыш, неприятные ощущения? Ты просто забыл, что опыт приходит через боль. Ты ее познал только однажды, но, видимо, поэтому и побоялся потом пройти через рождение! А твою человечку я все равно заберу. — Хранитель Вод с презрением наблюдал за агонией лесовика, энергетический кокон которого узкими лентами разрывало по полотну тонкого эфира. Защитный купол мира, что окутывал планету Летхе, собирая в себя все крупницы опыта и чувств во времени и пространстве, поглощал микроскопические частицы юного божества. — И вообще, мне кажется, что я один справлюсь с этим мирозданием. Можешь не возвращаться...

Глава 24

В тот миг, когда Деба размазало по энергетическому слою мироздания, Ира подскочила как ужаленная. Душа болит. Заполошно стучит сердце. А воздуха не хватает. Постепенно в памяти начали всплывать образы.

Девушка вспомнила, как покинула спавшее тело. Как пробралась в чертоги вслед за Дебом, ну ладно, на его голове, но это не важно. Как, услышав голос водяного, поняла, кто с ней разговаривал на берегу. Как ее охватили гнев и досада...

И да, она угадала — он создатель. И нет, она ошиблась — он не творец ее Хранителя.

Как накалялась обстановка при встрече двух Богов, она тоже мгновенно вспомнила, как

и то, что затаилась, не желая поставить лесовика в неловкое положение. Как окутали они с Дебом водника...

И как перед ее внутренним взором замелькали картины... одна страшнее другой!

А вот почему ее выкинуло из чертогов, когда водник запустил этот ужасный рой иголок, Ира не поняла. Зато она точно знала, что это был не сон.

- Деб! — всхлипнула землянка. Бина испуганно подскочила из кресла. Видимо, женщина успела задремать и теперь хлопала глазами, пытаясь осознать, где она и что происходит. Ирина вскочила с дивана и с криком кинулась на улицу. — Деб!

— Что случилось? — обернулся к испуганной дочери Лигран. Пард и Иссилом, услышав крик сестры, во весь опор метнулись обратно к дому.

— Где вожак? — пролепетала девушка. От волнения губы онемели и язык ворочался с трудом. Сердце колола ледяная игла...

— Да почти только что отправился что-то проверять, — взмахнув куда-то вверх, растерянно развел руками новоявленный отец. — Даже запах его еще не развеялся. Да и солнце не сильно сдвинулось. А что случилось-то?

— На него напали, там, в чертогах! Хранитель Вод воспользовался неопытностью Деба, спровоцировал его нападение и ударил в ответ каким-то хитрым оружием, — пролепетала бледная попаданка и, закрыв руками лицо, без сил опустилась на ступеньку крыльца. Раскачиваясь всем телом, девушка шептала. — Получается, на все то, что произошло там, здесь ушло несколько минут. Максимум — полчаса? И что нам это дает? А ничего! Что можно сделать? Не знаю...

В голове крутилась какая-то мысль, но поймать ее девушка не могла.

— Не реви! — строго произнес Лигран.

— Я не реву! — девушка удивленно подняла на него сухие глаза, но отец смотрел за нее, а из-за спины раздался всхлип. Ира обернулась на Бину, что стояла в дверях, прижав ладони к щекам, и качала головой:

- Ай, я-я-я-я-яй! — встретившись глазами с девушкой, она с такой тоской вздохнула, а потом пробормотала. — Если Хранители, которые защищали все живое, которым мы возносили молитвы, начали воевать между собой то, что будет с миром? С нами? Мне страшно!

Отец, услышав тревожные нотки в голосе своей пассии, в два прыжка оказался рядом с ней, благо Ирина сидела возле перил, и он перемахнул крыльцо с другого края, а то ведь затоптал бы хрупкую девушку и лишился бы только обретенной дочери.

— Не бойся, яхонтовая моя! — приобнял он знахарку. — Мы вместе, а Отец Вариаци не просто Хранитель — он наш творец! Мы, как его дети, должны верить, что он победит, что его не сможет одолеть хитрость и подлость.

— Что ты сказал? — вскинувшись, напряглась попаданка. — Верить, как дети?

— Ну, да! — удивленно оглянулся Лигран, но прижать к себе зардевшую невесту не забыл.

— Точно! Они обсуждали единицы веры! — вскочила землянка и заметалась по поляне, махая руками. — Значит, именно они придают им силы. Но в настоящий момент вера распределяется практически равномерно. Хранитель вод немного выше по уровню чем Деб. Я это почувствовала. Значит он все равно будет иметь превосходство, если люди будут молиться Хранителям...

— Конечно, — пискнула Бина, прерывая рассуждения Иры. — Мы же когда обращаемся

к Хранителям, то рассказываем свои чаяния и нужды! Мы же верим, что нас услышат!

— Нужно не просто верить, а не сомневаться! Именно — как дети, чтобы надежды и желания шли от сердца! Верить, не раздумывая: как дышим, как магичим! С четким, безоговорочным: “Хочу”, зная, что все получится! — резко остановившись, обернулась Ирина к застывшей парочке. Услышав за спиной шаги трансформировавшихся братьев, она не оглянулась, а просто протянула к ним руки и почувствовала, как в поддержкужимают ребята ее пальцы. Значит, все слышали, и повторяться не надо. А она, чтобы не сбиться с мысли, продолжила рассуждать. — Будем все вместе звать только Деба! Будем просить его вернуться! Да? — окинула она взором всех присутствовавших и увидела, как они кивают.

— Отец! — гулко пророкотал Лигран.

— Отец! — рядом с ним всхлипнула знахарка.

— Деб! — прикрыла глаза Ирина.

— Вожак! — крикнул Пард, осматривая почему-то верхушки деревьев.

— Отец, услышь нас! — пробормотал Иссил, глядя в землю.

Они звали. Звали. Звали! Сколько? Да кто же знает, время не засекали...

Землянка стояла между братьями, нахмурившись и склонив голову, пытаюсь войти в транс, как на той поляне. В какой-то миг Ира беззвучно закричала, глядя в небеса:

- Деб, ты где? — и... Голова девушки закружилась. — Отец не может не услышать своих детей! Деб, ответь, откликнись!

Ей показалось, что купол неба качнулся, и кто-то издалека ее окликнул:

— Сестра... — несколько разных голосов что-то неразборчиво говорили. Она опять прикрыла глаза и попыталась сконцентрировать внимание на далеком бормотании, но, увы, услышала только, — заступница...

“Галлюцинация, — мелькнула у нее мысль, — видимо, слабость еще не ушла. Хотя нормально себя чувствую”.

В этот миг она вновь услышала:

— Сестра... — теперь Ира точно расслышала детский голосок более ясно, если хотите четко.

“Да что же такое? — нахмурилась иномирянка. — Я что, схожу с ума?”

Бина во все глаза рассматривала юную девушку, что, закрыв глаза, все шептала и шептала молитву. Если бы у нее слух был как у вариаци, то она была бы удивлена. Потому что Ирина, пытаясь вслушаться в чужие голоса в своей голове, ругалась, правда, без мата:

— Эх! Надо было теологию чуть глубже копать, а не просматривать религиоведение на философии по диагонали! Говорили мне, что знаний много не бывает, а я все: “не верю, да не верю”, теперь вспоминай — собирай крупички...

Глава 25

Лесовик помнил, что он энергосущность. Он когда-то знал, что бессмертен. Но в этот миг ему казалось, что он больше не сможет собрать воедино свою сущность, что он растворится в этом океане чуждого ему информационного поля.

Ему очень хотелось погрузиться в теплые струи, что омывали его разорванную сущность и снимали боль в покалеченных связях, но какие-то голоса бередили и мешали, постоянно теребя своим зовом: “Отец! Вожак!”, — и почему они его беспокоят?

Вот еще один голос: “Деб, ты где?”.

“Стоп! Деб — это я! И — это мой мир! — мелькнула мысль. — Я Хранитель! Я

создатель его обитателей! Пусть их немного, но они есть! И они ждут меня! Нужно собраться...”.

Хранитель Леса отрешился от всех неприятных ощущений и стал впитывать в себя разлитую вокруг него энергию. Он по крупичкам собирал ее и восстанавливал связи, звено за звеном, цепочка за цепочкой. Казалось, еще чуть-чуть и...

Однако именно собраться у него и не получилось...

Ирина старалась, очень старалась сосредоточиться на поиске своего Хранителя, и ей даже почудилось, что она услышала легкое эхо его “голоса”, но посторонние голоса, что продолжали звучать в ее голове, очень мешали — сбивали и путали мысли.

Наконец, не выдержав, она распахнула глаза и высказалась в сердцах:

— Да что же это такое!

— Ты чего? — обернулся к ней Иссил. Побратим был бледен и хмурился, но готов был кинуться на помощь сестре, если ей она требуется.

— Слышу ментальный шепот, но не могу понять, чей он. Мешает жутко, — призналась Ира и хотела сесть на землю. Прямо там, где стояла.

Но возле нее материализовалось плетеное кресло, а новый сородич сурово обронил:

— Нечего на холодном рассиживать, тебе еще рожать!

— Кого? — не уловила его намека попаданка. И чуть не упала, когда Пард вклинился в их с побратимом разговор:

— Детей! — постучал он пальцем себе по лбу, словно у виска ей покрутил, и добавил, — Ты у нас чай девка! Так поделишься, почему возмущалась?

Рядом мигом появились аналогичные кресла, все расселись, и Ирина поделилась, а на робкое возражение Бины:

— Ты же Высшая, видимо, слышишь, как тебе молятся...

Горько усмехнулась:

— Я такой же человек, как все здесь присутствующие. Просто наших мужчин Хранитель успел от смерти спасти, а я умерла в своем мире и попала в Чертоги к Дебу уже в виде духа. Не надо меня приравнять к Богам.

— Ты расскажешь о том мире?

— Обязательно, как только у нас появится свободная минутка, — пообещала девушка. — И про самолеты, и про корабли, и про пучину морскую, что люди изучают так же, как горы. Но сейчас надо что-то придумать, чтобы помочь вожаку.

На долгую минуту все задумались. Шелест листвы под ласковым ветерком и щебет, на грани слышимости, птиц приглашали погрузиться в нирвану. Дробь, донесшаяся издалека, доказывала, что дятел несет свою вахту. Жужжание шмеля поблизости намекало, что жизнь продолжается, и все живое продолжает исполнять свой долг.

Ирина под эти звуки начала проваливаться в транс, но тут кашлянул Лигран, прервав затянувшееся молчание:

- Ты говорила про силу веры! — заговорил он, не поднимая глаз. — А если обратиться к нашему жрецу и попросить провести молебен во славу Хранителя Леса?

— И что мы ему скажем? — сжала виски землянка.

— Расскажем о битве Богов, — встрепенулся Пард.

— А он тебе ответит, что негоже смертным вступать в их замыслы, — возразил Иссил.

— А если ничего не просить, а наоборот... — робко покосилась на Иру знахарка и стушевалась под пристальными взглядами вариаци.

Через тридцать минут к дому кузнеца подкатил тарантас. Селяне, разинув рты, смотрели, как лось, которым с облучка управляет Пард, гордо вышагивая, тащит необычную повозку, в которой восседают две незнакомые девицы и Лигран с Пардом.

Все приехавшие по дороге чинно здоровались с людом. Незнакомки, хоть и одеты богато, как дамы владетелей, спокойно ехали с односельчанами и с интересом оглядывались. Но не бесцеремонно — с уважением.

Правда, Лиграна признали не сразу, но пара забористых фраз пацанве, что пыталась сунуться наперерез телеге, быстро всех убедила, что коваль вернулся. А то, что с утра пораньше куда-то с сыном ушел пешим, так это их дело.

Староста, которому мигом доложили о необычной таратайке, уже подошел и смотрел, как из нее выбираются приехавшие.

— По здорову ли, Гуар? — обернулся к нему кузнец и протянул руку. А чего чиниться? Они с детства приятельствовали. Хворостиной, одной на двоих, за шалости получали.

— Кряхтим помаленьку, Лигран! — пожимая его запястье, заверил знакомец, а потом тихонечко уточнил. — Кто это с тобой?

Лигран оглянулся на парней, что деловито разгружали повозку, на девушек, что украдкой осматривали ребятишек, и, нагнувшись поближе к уху собеседника, громко зашептал, так, чтобы услышали все, кто стоял рядом:

— Это? Чародейка от Хранителя Леса — Иррина и Бина, сильнейшая на Летх знахарка, ее компаньонка.

— Так родичи Иссила правду баяли, — округлились глаза у Гуара, — что и твоя Ирбисса, и он, и Пард в услужении в зачарованной чаше.

— Скажу больше, — сделал сначала страшные глаза, а потом подмигнул вариаци, — я теперь тоже там, в дружине ближников. Видишь, как меня изменил Хранитель? А Ирбисса ушла. Не получилось у нее, не пришлось ко двору.

— А еще люди там нужны? — с глухой тоской и затаенной надеждой полюбопытствовал приятель и, с гулким хрипом вдохнув, закашлял.

— Ты за себя спрашиваешь? — удивился Лигран. Он всегда считал, что Гуар доволен своей жизнью и перемен не желает, а тут...

— Нет, — тряхнул головой вмиг посмурневший мужик. — Мне детвору надо спасти.

— Не понял, — нахмурился вариаци.

— А! — махнул рукой его собеседник. — Приглашай в дом — расскажу.

Лигран окинул взглядом двор, где самые бойкие бабы, услышав, кем являются девушки, быстро сообразили, что таких гостей почетно в дом зазвать на угощение, уже крутились возле Иррины и Бины. А те, словно почувствовав его взгляд, оглянулись на него.

Невеста просто улыбнулась, а дочь, прикрыв глаза, еле заметно кивнула. Дала понять, что все услышала, умница. А вон ковыляет, тяжело опираясь на корявую, но крепкую клюку, местечковая целительница. Ну, парни им на нее укажут.

Мужики принялись помогать Иссилу с Пардом, да тоже по-тихому их расспрашивают. Но это как раз нестрашно. Все знают, зачем приехали, так что можно и поговорить со старостой, вроде с глазу на глаз.

То, что услышал Лигран, было для него как гром среди ясного неба.

Несколько месяцев назад, когда кузнец по какой-то надобности отлучался из поселения, забрёл к ним странник. Тощий до жути. Дюже больной. Все надсадно кашлял да за грудь при этом держался. Слезно просил пустить его на отдых ради милости Хранителей. Гуар

пожалел доходягу. Подумал: "Это сколько же надо голодать, чтобы остались только кожа да кости?".

Травница, услышав о болящем путнике, тоже пришла, только как увидела того, понесла какой-то бред про чахлого убивца, что не виден глазу. Бранилась на старосту и заставляла не пускать чужака на постой. Да кто же бабу слушать будет, даже если она его мальцом хворостиной гоняла, а потом колени, разбитые в кровь, заговаривала? Какой злыдень хворому человеку откажет переночевать под кровом? Тем более что лицом он чист, и на руках язвы не видны.

В дом его, конечно, не пригласили, а на сеновал пустили. Жена Гуара ему тогда отнесла миску похлебки да кувшин с водой. Через несколько дней после его ухода странный кашель начался у жинки, а буквально через седмицу бухыкала уже вся семья.

— А я не мог понять, почему вы так резко похудели, — глухо буркнул Лигран, пристально буравя взглядом ни в чем не повинную столешницу. — Еще думал предложить тебе припасами поделиться.

Оба невесело хмыкнули.

— Я знаю, что ты меня не осудишь, не подумаешь, что разнюнился. Просто хочется поделиться, — Гуар закашлялся. Кашель старосты бил по барабанным перепонкам, гостя скрутило. На лбу проступила испарина, а из глаз брызнули слезы. В груди у него все клокотало и булькало. Кузнец, скорее от неожиданности, чем действительно понимая, что делает, создал перед приятелем ковш с водой. А тот, чтобы не пугать Лиграна, прикрыл рот рукой. Когда приступ кашля отступил, вариаци увидел на рукаве старосты кровь. Гуар, как-то виновато глянув на хозяина, постарался спрятать алые пятна, а затем, хлебнув воды, продолжил. — Ты не думай, я смерти не боюсь. Да и пожилы немало. Не понимаю, чем мы прогневали Хранителей, что они послали на нас такие беды. Травница сказала, что все грудные сборы, которые она знала, испробовала на нас. Лихоманка не отступает. Это не лечится. Все, кто уже начал кашлять, долго не проживут. Единственное, что можно сделать, — это здоровых отделить от больных. Но ты же понимаешь, что в деревне это невозможно. Сам-то по утрам уже начал бухать?

— Ну, я думал, что просквозило, — махнул рукой кузнец.

Староста кивнул:

— Я тоже так думал. Поэтому и прошу замолвить слово хотя бы за детей, и не только моих. Хоть они тоже уже все кашляют, но вдруг Хранитель смилостивится и подарит им жизнь.

Молодое поколение вариаци, вместе с Биной, все крутились во дворе, не мешая разговаривать двум мужчинам. Естественно, молодые маги слышали, о чем рассказывает старый приятель вариаци, и если парни недоумевали, почему так всполошились из-за какой-то простуды, то Ирина поняла, что туберкулез, а симптомы очень на него похожи, травами не излечить, его не всегда антибиотиками можно победить. Вовремя они в селение приехали...

— Хранителя все вместе просить будем! — прихлопнул ладонью по столу Лигран. — Но ведь ты меня не для этого в дом зазвал. Что-то случилось?

Ох, как не понравился ему суетливый взгляд Гуара. Но тот быстро взял себя в руки и, прямо посмотрев в глаза, выдохнул:

— На том месте, где погиб твой младший сын, сегодня опять чуть не утонул ребенок, — узловатые пальцы старосты переплелись в замок. — Но не это чудно, а то, что когда малыша

пытались вытащить из воды, то что-то мешало это делать. Бабы гутарят, что ребенка вроде как склизкие водоросли опутали и тянули на дно.

— Ты сам-то то место уже проверял? — глухо пробасил кузнец.

— Нет. Во-первых, это случилось вот только перед вашим приездом, а во-вторых, говорю по чести, тебя ждал, — покачал головой староста. — Не доверяю своим силам — меня уже шатает.

— Коли так, — пудовый кулак вариаци глухо припечатал по скобленным доскам столешницы, — пошли на излучину. Пард с нами, а Иссил останется с девушками, чтобы их случайно не обидели.

Когда через четверть часа Лигран с сыном, закатав штанины, бродили по отмели, где обоим вода не доходила до колена, Гуар с несколькими мужиками следили, чтобы вездесущая ребятня в поисках новых впечатлений опять не свалились в реку.

Бабы гурьбой стояли сразу за спинами мужчин. Молодые девки, как стайка разноцветных птичек, расселись на бревне за околицей, где по вечерам устраивала посиделки молодежь, и делали вид, что не поглядывают на статных кузнецов, что сейчас больше напоминали братьев, чем отца и сына. Девчата хихикали и спорили, чьи плечи шире, да чьи руки крепче, пока с берега не донесся крик ужаса.

И девушки даже не сразу поняли, что произошло. Им показалось, что дядька Лигран просто поскользнулся и упал. Но!

Пард, естественно, тут же бросился к тому месту, где остутился кузнец, только не помог тому подняться, а заметался по излучине, как сумасшедший. Он нырял в воду раз за разом, отфыркивался и вновь погружался с громким плеском под тихо бегущие волны все дальше и дальше от берега.

В какой-то миг парень вскочил и бросился бегом, насколько это можно по пояс в воде, к берегу. — Иссиииил! Ирррра! Сюда! Отец, — неся он, поднимая брызги. — Отец пропал!

Его ор, конечно, доносился до притихших девчат, но разве смогут услышать крик оставшиеся в поселении?

Когда обнаженная кожа ног почувствовала робкое прикосновение тонких листьев скользких водорослей, Лигран не обратил на это внимание, но когда его ноги захлестнула упругая петля и резко дернула, потащив с невероятной скоростью, как зайца, попавшего в силки, то тут было уже не до криков и раздумий. Благо, что погасил порыв панического крика, не успел рот раскрыть. Поэтому и смог сохранить дыхание... Как говорится, сам виноват! Ведь Гуар говорил о водорослях, а он, проверяя реку, упустил это из виду.

От воды заложило уши. Она проникала в нос. Спину царапали острые камушки, что усеивали песчаный грунт. Обычно они почти не чувствовались, но сейчас превратились в острые шипы, рвавшие кожу. Нехватка воздуха, что вырывался из груди с каждым ударом о дно, разожгла пожар в легких. Тело требовало сделать вдох, но разум еще твердо управлял им.

"Эх, — мелькнуло сожаление, — мне бы тот скафандр или акваланг, о которых поведала в дороге дочка, тогда бы мы повоевали. Тогда...".

Что тогда, мужчина не успел додумать, он почувствовал, что возле лица воды нет, и распахнул глаза. Прозрачный пузырь с воздухом из рассказа Иррины защищал его голову.

Судорожно вздохнув, Лигран крутанулся, чтобы перевернуться на живот, трансформировал ногти в когти и стал хвататься руками за все, что попадалось на глаза. В

основном за донные неровности. Увы, успеха это не принесло.

Несколько раз вариаци пытался оглянуться, чтобы увидеть тварь, что захватила его. Но в мути, что поднималась при таком способе передвижения, видимость практически отсутствовала.

Осознав, что затормозить непонятную тварь таким способом не получается, Лигран вновь перевернулся на спину и рывком постарался дотянуться до оплетенных ног. Увиденное заставило его скривиться от омерзения.

Был бы он прежним человеком, то скорее всего принял путы за длинные, узкие, тонкие водоросли, но его зрение лучше. На нем извивались, все плотнее заматывая его в кокон, щупальца, что больше всего походили на червей. Но противнее всего было увидеть провал разъявленной пасти, к которой его все ближе подтаскивало.

Лигран бросил взгляд на когти, что и так больше походили на короткие стилеты, и удлинил их. Теперь, когда он вооружился, медлить было нельзя. Мужчина начал кромсать путы на ногах — эту склизкую погань.

Люди считают, что твари, живущие в воде, не могут издавать звуков. Он сам, слушая от Иррины о песнях китов и разговорах дельфинов, про себя посмеивался. Теперь — не будет. Вариаци чуть не оглох, когда чудовище заорало от боли. Кузнецу даже показалось, что в ушах что-то лопнуло, а потом он почувствовал, как по шее бегут горячие капли.

Не отвлекаясь на такие мелочи и не мешкая ни секунды, он рвал когтями тонкие ленты на мелкие кусочки, а когда тварь, поняв, что она схватила не ту добычу, попыталась бежать, со всей силы пырнул ее, проткнув насквозь.

Взбаламученная грязная взвесь забурлила в пенном потоке со всех сторон. Лианы-конечности задергались извивающимися хлыстами, пытаясь захлестнуть шею и конечности наглой добычи. Одна из них обвила щиколотку и повторила рывок.

Лигран, не привычный к дракам в воде, опять потерял равновесие и свалился навзничь. Понимая, что в воде ему требуется больше маневра, мужчина решительно превратил все свои конечности в толстые щупальца с присосками и когтями. Воевать — так на равных.

Конечность твари, что только что была смертельной ловушкой, вмиг сама оказалась в цепком капкане. Рывок кузнеца заставил вспучиться песчаную поверхность дна, и из него высунулось еще одно, окружённое нитями-щупальцам, и рыло, а следом — извивавшееся, блестящее от зеленой слизи тело, очень похожее на обрубок дождевого червя, но толщиной с хорошее дерево.

“Двухголовый? — удивился вариаци, между делом. — Каких только тварей на свете не бывает...”

Но эти мысли не мешали Лиграну подтягивать к себе неизвестного хищника, что выбрал не то место для охоты. Когти пробили студенистую морду, присоски впились в склизкую шкуру, и вариаци уже готов был нанести смертельный удар, когда его мозг взорвался:

- Не смей! Отпусти моё творение, смертный, или отправишься к своему создателю!

- Добей! — пришел ментальный шепот, и было ясно, что к нему обращается практически поверженный противник. — Молю тебя, ради всего, что тебе дорого, убей меня!

Кузнец замахнулся, но его вновь оглушил глас Божий:

- Не слушай его! Тебе что, жить надоело? Если этот неблагодарный сдохнет, я убью тебя!

- Прости, Хранитель Вод! — послал злой ответ смертный, который не хотел

погибать. — Я не боюсь смерти, хотя очень жаль, что придется умереть! Но ты плохо следил за своим созданием, и он начал охотиться на людей. Я не допущу этого! — молниеносный удар удлинившихся когтей оборвал мучения подводного разумного. Лигран отпустил его мертвое тело из хватки своей новой конечности и усмехнулся. — Ну а если я встречу со своим создателем, то напомним, что его ждут на Летхе его дети!

Кузнец вернул себе человеческий облик, кинул последний взгляд на трансформированного собрата, которому не повезло в этой жизни, и прошептал:

- Да смилостивится над тобой Сестра-Заступница! Да спасет тебя Хранитель Леса Пусть твоя следующая жизнь будет более удачна.

Мужчина развернулся и побрел по исчезавшему следу от его тела. Язвы и порезы, оставленные тварью, хоть еще и кровоточили, но затягивались на глазах. Вариаци сделал шаг, другой...

А потом егохватило водоворотом и куда-то швырнуло...

Глава 26

О своей догадке попаданка сообщила знахарке и травнице буквально тремя фразами: “Хворь отвратная и подлая. Традиционными методами не излечима. — и, — Зараза передается по воздуху”. Естественно, рассказала и о знакомой симптоматике. Уж что-что, а фильм, или книга “Дама с камелиями” знакома всем, ну ладно, многим землянам.

Травница, уже во втором дворике, устало опустилась на чурбачок, что вынесла для нее лично бойкая хозяйка, и прошамкала:

— Ноги уже не те, бегите без меня.

Они и побежали... А чего ждать? Действительно — заразились все. Если бы вариаци не пришли сегодня, то завтра они попали бы на первые похороны. И естественно, провожали бы стариков и грудничков, вернее ребятишек до пяти лет.

Ира с Биной шли по деревушке от дома к дому. От человека к человеку. Каждый, до кого дотрагивалась, делясь живицей чародейка, шептал: “Благодарю, Хранитель”, — даже едва начинавшие лепетать малыши. И только Ирина во время их молитв, крепко сцепив пальцы в замок и прижав их к переносице, шептала: “Деб, дубина стоеросовая, где ты, гад упертый? Вот только вернись! Я не знаю, что с тобой сделаю! Вспоминай, что ты сильный! Борись! Не сдавайся!”.

Бина же проверяла кости и суставы у всех жителей. Добрая женщина никому не желала своей судьбы. И да! Нашла пару застарелых переломов и не вправленный вывих. О межпозвоночных грыжах, сколиозах и воспаленных суставах можно не говорить. Естественно, на такие сложные отклонения Ирина воздействовала дополнительно.

Иссил сопровождал девушек, как истинный джентльмен. Он не только зорко следил, чтобы обрадованные нежданной надеждой жители не разорвали девчат на маленькие лоскутки, стремясь поскорее затащить их в свой дом, но и нес огромные корзины с подарками, что вариаци приготовили еще в детинце.

Так для каждого двора они соорудили узелок, в котором были небольшой горшочек с диким медом и маленький мешочек с травяным витаминным сбором, чтобы заваривать его как чай. Кому-то гостинцы отдали еще во дворе Лиграна, а кому-то — уже во время исцеления.

Бригада целителей уже была в центре деревни, когда Иссил и Ирина услышали крик Парда, а Бина заметила и суету местных, и быстрый обмен взглядами ее спутников. Сердце в ее груди пропустило удар, и кровь отхлынула от лица.

— Что? — прохрипела она враз осипшим голосом. — Что случилось?

— Лигран пропал! — ляпнул побратим и еле успел подхватить оседавшее тело. Ошарашенно глядя на побледневшую знахарку, он захлопал глазами и растерянно спросил обретенную сестру. — А что теперь делать?

— Ничего умнее не придумал, как испугать ее? — зашипела Ирина. — Теперь неси на берег!

Он и понес. Легкое тело женщины нисколько не мешало ему перейти на бег, и вот уже Ирина не поспевает за своим побратимом. Недолго думая, девушка перетекла в форму ирбиса и бросилась вдогонку за несшимся на приличной скорости парнем.

На берег попаданка вылетела чуть раньше Иссила с Биной. Бестолковая суета зевак не сразу дала рассмотреть метавшегося Парда, но хватило криков, что подняли женщины, увидев хищника, чтобы мужики остановились, а молодой вариаци обернулся.

Ирина слышала выкрики:

— Берегись!

— Ой, Хранитель, да что же это за напасти!

— Торкала, жерди хватайте!

Но зычный голос Парда перекрыл весь гвалт:

— Тихо! Никому до ирбиса не дотрагиваться! Это Хранитель Леса дал нам такую защиту, — а потом парень бросился на колени возле кошки и начал, сбиваясь, рассказывать, — Мы брели. Потом — бульк и нету. Понимаешь? Совсем нету. Я же сразу кинулся, а там пусто, только песок взбудоражен.

Кошка лизнула его скулу, оглянулась на Иссила, что ставил на ноги Бину, и, боднув лбом Парда в грудь, сипло, неумело мяукнула.

— Нам звать батю? — не понял ее парень, не обращая внимания на застывших в ступоре и вылупившихся на них односельчан. Хищница села и на миг прикрыла морду лапой, а затем опять посмотрела ему в глаза, перевела взгляд на побратима и повторила сипло:

— Мяаяф!

— Нам звать вожака? — потряс головой Пард. Миг, и возле него сидит хмурая и злая девушка.

— Нет! — рывкнула красавица, да так, что мужики отшатнулись, а сыну кузнеца хоть бы хны. Сидит и внимательно на нее смотрит. А она, прикрыв лицо рукой, как до этого делала кошка, протараторила. — Я не знаю, почему, но не могу мысленно пробиться ни к тебе, ни к Иссилу. Но с этим позже разберемся! Мы сейчас уходим в ирбисов. Вы с Иссилом стараетесь дотянуться до Лиграна и зовете вожака. Мы с Биной и вашими односельчанами взываем к нашему Хранителю с просьбой о помощи и защите! К сожалению, до дома жреца мы дойти не успели. Поэтому будем молиться не так, как требуют каноны службы, а как подскажет сердце.

Пард оглянулся на хмурую толпу мужиков, на выглядывавших из-за них женщин, на подобравшихся любопытных ребятишек, на девчат, что потихонечку уже подошли от околицы на берег, и с надеждой спросил:

— Люди добрые, вы с нами? Не оставите в беде?

Гуар посмотрев на молчавших соседей выступил вперед:

— Ну что, народ? Чудище водяное нападало на наших детей. Набросилось и утащило нашего соседа. Неужто мы не попросим у Хранителя за него только из-за того, что Дух лесной, взяв его к себе в услужение, дал ему облик лесного зверя? Ни он, ни парни, что

получили этот дар, о нас не забыли. Пришли к нам по-человечески — с уважением! А мы? Останемся людьми или от страха, а может, из зависти, поступим по-скотски?

Деб слышал каждый выдох, обращенный к нему. Чувствовал каждую крупицу силы, что поступала от верующих. Его связи впитывали энергию веры и магию мироздания, восстанавливая уже не звенья, а целые цепи и узловые сочленения. Лесовик вбирал в себя память мира.

Мириад ее частичек, что когда-то вписали свой опыт в эфирный план бытия, могли бы сейчас похвастаться, что юное божество впитывает подаренные ими знания. Но увы, душа, отправившись на перерождение, осознанно отказывается от памяти прожитых жизней.

В единый миг атмосфера вокруг него изменилась. Магнитно-резонансное поле, что еще мгновение назад было спокойно, вздыбилось. Напряжение пронзило молниями суть Хранителя, и гул голосов грянул как гром:

— Отец наш, сущий на небесах! Взываем к тебе! Услышь детей своих...

И сквозь стройный хор непонятной надежды пробился диссонансом злой крик этой вредины:

— Деб! Хватит прохлаждаться! Поигрался и будет! Пора возвращаться! — а потом интонации в нем изменились, в них появились страх, печаль и тоска. — Я все понимаю, но ты нам очень нужен!

И он рванул на этот призыв, стряхивая с себя обрывки незавершенных связей, захватывая крепче ленты информационных матриц, что впились в его сущность и пытались затянуть обратно в нирвану и спокойствие. Он необходим там! Его зовут они! Его ждет она...

Лесовик возник на берегу излучины неожиданно даже для самого себя, что уж говорить о жителях деревеньки что, повторяя слова за пришлой целительницей, надеялись, что Бог услышит их, но не думали, что он явится к ним лично. Народ, увидев Лесного Духа, упал на колени и склонился в поклонах.

Перед ними предстал прекрасный, как нереальная мечта, сотканная из лунного света, крепкий мужчина. Его одежда была так же странна и непривычна, как и наряды его слуг, спутников Лиграна, что сегодня явились в деревню. Но если у тех был знакомый, пусть и тонкий холст, то рубаха и штаны Бога слепили глаза, как, впрочем, и вся его фигура.

— Поднимитесь! — прошелестел вернувшийся Бог и обернулся к Парду с Иссилом. — Показывайте...

Даже мгновения не прошло с момента, как Хранитель появился на берегу, да и смотрел он больше не на двух матерых барсов, а в глаза хищной кошки, которую за шею обнимала рыжеволосая целительница.

В какой момент с ее головы сполз платок, в который она была закутана, как будто на дворе стояла лютая зима, никто из зевак сказать не мог, но то, что женщина очень красива, сейчас отметили все мужики, да и бабы с завистью тоже.

Не оборачиваясь к реке, Бог протянул в ее сторону растопыренную ладонь и крутанул ею, сжимая кулак. Около него возник радужный пузырь, который, лопнув, обдал всех холодными брызгами, и все увидели мокрого кузнеца с чем-то непонятным на голове.

Правда, селяне не могли поклясться, что это им не привиделось, потому что непонятная штукавина практически сразу исчезла, а рыжая девушка ни с того ни с сего вдруг разрыдалась и кинулась на грудь к Лиграну, не обращая внимания на лившую с него ручьями

воду.

Вымокший до нитки молодец, поймав красавицу в свои объятия, только на миг отвлекся от девицы, чтобы растерянно посмотреть на остальных своих спутников, но этого хватило, чтобы все хищники кивнули, а Бог, приподняв бровь, зло усмехнулся.

Если бы кто-нибудь из людей смог подняться на одну ступень над физическим планом бытия, то услышал бы невероятно громкий обмен мыслями и смешение чувств. Изумление вожака, радость парней, тревога кузнеца, щемящая, но утихающая боль знахарки. А еще — нежность, пришедшая от Деба, и облегчение, как будто камень свалился с души Ирины. Благоговение поселян разливалось вокруг этого коллажа как основа, как фон для яркой картины.

Ира смотрела на вернувшегося лесовика и не могла насмотреться. Сердце от радости пыталось выскочить из груди. Счастье затопило ее душу, сметая все разумные объяснения, что пытался выстроить разум. Мурашки, пробежав по спине, заставили поежиться. А на губах непроизвольно появилась улыбка. Девушка искренне любовалась возмужавшим парнем, и не важно, что ни время, ни место для этого не подходили.

Естественно, Лигран уже поведал своим сородичам все, что с ним произошло. Развернуть память и дать допуск тем, кому доверяешь, дело даже не секунды. И получить ответ, что несущегося по его пятам на всех парах Хранителя Вод встретит все, пусть малочисленный, но весь народ, добавило в описанный коктейль эмоций еще веру и надежду на лучшее.

Хранитель Леса обернулся к восторженно рассматривавшим их зевакам и тихо прошептал:

— Бегите домой. Слишком велика вероятность, что сейчас здесь будет бой, в котором вы можете пострадать.

С Богами не спорят. Народ кинулся к околице со всех ног.

Мужики погнали всех своих домочадцев в сторону деревни как можно быстрее. Тех, кто пытался оглянуться, чтобы полюбопытствовать, что там происходит, ждали звонкие и ощутимые оплеухи.

Гуар еще по дороге крикнул:

— В храм! Если Бог явился на помощь, когда мы просто взмолились о ней, то неужели жрец не поможет усилить нашу молитву?

Рассказывать, как они ринулись в храм, как жрец, хрипя и кашляя, начал внеурочную службу по требованию старосты. Как, согласно обычаю, начал призывать богов, но с удивлением слышал от пришедших односельчан: “Не Великие Хранители, а Отец Леса”. Как после службы люди не вышли, по обычаю спеша по своим делам, а, уставившись на рогатую статую, забормотали: “Отец наш, сущий на небесах! Взываем к тебе! Услышь детей своих...”, — не буду. Это и так понятно...

А вот на берегу события развивались совершенно непредсказуемо...

Глава 27

Пять матерых барсов, выстроившись цепью, пристально смотрели на водную гладь. Рыжеволосая девушка присела за одним из самцов, закусив костяшку пальца и исподлобья наблюдала за своим защитником. А на воде стояла человекоподобная фигура, но настолько уродливая, что Бина старалась не смотреть на это чудовище, чтобы не содрогаться от омерзения.

Лигран, конечно, попытался отправить ее вместе с деревенскими подальше от опасного

места, но она, вдруг покраснев, уперлась:

— Мне уже один раз показалось, что потеряла тебя, — не отрывая взгляда от своих нервных пальцев, что теребили кончики платка на груди, тихо и горячечно шептала девушка. — Нет! Никуда не уйду. Буду с вами, какой бы конец нас ни ждал. Я буду молиться за вас всех и за тебя...

А потом спорить стало бесполезно. Воды реки разверзлись, схлопнулись, и в фонтане брызг появился Хранитель Вод. Его щупальца, что создавали бороду, шевелились. Перепончатые мембраны на голове были вздыблены. А пасть мерзкая — распахнута в злобном оскале.

Знахарка не слышала общения Высших существ, но видела, как напряжены и гневно рычат ее новые сородичи, как вздыбилась на загривках у них шерсть, как Повелитель воды застыл, словно влип в густой кисель, а потом начал швырять в противников яркие искристые шары, что, не долетая буквально пару саженей, либо разбивались, либо взрывались и исчезали белым облаком.

А Высшие действительно достаточно громко ссорились, и начинался разговор в лучших традициях деловых переговоров девяностых годов на родной планете Ирины:

— О, брат! Ты вернулся? Не ожидал тебя так скоро увидеть. Вроде только что расстались. Зачем ты здесь? — насмешливо процедил Дух Воды.

— Ты зашел слишком далеко, Повелитель! — сухо осадил его Деб.

— Это твой кошак нарушил границы и убил мое творение, — зарычал водяной. — Я требую его жизнь!

— Ты же требовал его смерть? — откровенная насмешка от Иры была настолько ядовитой, что Бог вод опешил:

— Ты, смертная, смеешь так говорить со мной?

— Как так? — с издевкой удивилась попаданка. — Любой смертный волен обращаться к Богам. Да к тому же ты сам говорил, что я практически на одной ступени с вами! Обещал оставить нас с Дебом Хранителями в этом мире. Не хочешь исполнить свое обязательство?

— Я предлагал тебе стать Юницей на Летхе при условии, что ты назовешь свой Мир! — швырнув шар из ледяных игл, заревел водяной. Все вариации напряглись и ощерились.

Они, как только обернулись в звериную ипостась, возвели щит на берегу. Причем Лигран держал пласт раскаленного воздуха, Иссил — морозной стужи, между ними был слой Парда, в который Деб вплел заклинание дестабилизации, сам лесовик держал щит аннигиляции. А Ирина?

Землянка, когда ее мужчины начали выстраивать невидимую крепость, накрыла всех своих сородичей и Бину куполом, при этом помня о силе и коварстве водника еще и желала. Коряво, неумело, но вплетала в свою защитную конструкцию наговор:

“Изменится все, что проникнет сюда!

Зло станет добром, а твердью — вода!

Тьма в свет перейдет, без сомнения.

Или силу отдаст — без отмщения!”.

Вот и стояла сейчас, чувствуя, как в нее вливаются силы. Получается, что Бог Воды на них воздействует не только снарядами, что видимы, но и еще чем-то. Однако щиты ребят не чувствуют этих заклятий. К сожалению, не это самое страшное. Ей не нравилось, что она начинала закипать. Терять контроль над куполом нельзя. А водяной как будто специально продолжает бить по ее спокойствию, и напоминание об их разговоре заставило зло

зашипеть:

— Повторяю! Ты не получишь от меня доступ к ТОМУ миру! — решимость Иринь крепла с каждым словом. Она точно знала, что хочет водяной, так как в момент, когда они с Дебом окутали его в чертогах коконом, девушка заглянула не в прошлые, а в будущие проекты. Поэтому ее решимость была не бравадой, а нелепой попыткой спасти жителей Земли. — Особенно после того, как мне стало известно, как ты обращаешься со своими творениями. Обвинения в убийстве нашим сородичем твоего сотворенного отклоняются. Это был удар милосердия. *Coup de grace*. О нем, видимо, не раз молило тебя твоё создание. Он не желал становиться чудовищем даже по приказу и прихоти Бога. Ты не готов стать Творцом!

— Коллега, — веско уронил Деб, переключив внимание разъяренного Бога на себя, — ты еще пока мне собрат. Моя помощница сказала тебе все, что можно было сказать в ответ на твои претензии. Если ты не отступишь, то народ вариаци примет бой! И как ты понимаешь, даже случайная смерть любого из моих сотворенных только быстрее приблизит его к нам и сделает сильнее.

— Ты добавки захотел, котенок? — запустил в Деба какой-то иссиня-черной гадостью Повелитель вод. Но, пробив первый щит и протиснувшись через второй, сфера, наполненная тьмой, пшикнула в раскаленном мареве заслона Лиграна. Проследив, как белый парок быстро рассеивается, лесовик прорычал:

— Да, я чувствую, что еще слабее тебя, но дай мне шанс, и я вернусь уже не юношей, а мужчиной...

Лесовик, многозначительно замолчав, даже на морде своего зверя умудрился вздернуть бровь.

— И что? Вы все, как этот ненормальный, готовы умереть просто так? — не поверил водяной.

— Не просто так, — тряхнув башкой своей ипостаси, вмешался Лигран, — мы встанем на защиту людей! Я тебе уже это говорил, Высший...

Резкий рывок водяного предотвратить никто бы не сумел. Божественная сущность переместилась стремительно и практически сразу за спины барсов. Отреагировать, кроме Деба, никто не успел. Вожак прыгнул на чудовище, даже не надеясь, что его нападение даст хоть какой-то результат. Что могут сделать когти и зубы против энергии? Но каково было удивление обоих богов, когда острые клыки ирбиса вонзились пусть в желеобразную, но плоть.

От неожиданности оба Высших застыли на миг, а потом водяной заорал от боли, а барс, сильнее сцепив челюсти, начал трепать попавшее в его пасть щупальце. Да, псевдоруки Повелителя вод превратились в длинные, жилистые, но бескостные отростки.

Крик воплотившегося божества словно снял стазис с остальных вариаци. Барсы накинулись на головоногое чудовище, что хлестал всеми своими конечностями. Они рвали упругие отростки зубами и когтями, но, невзирая на полученные, раны водяной не сдавался. Барсам приходилось прилагать много усилий и всю свою кошачью ловкость, чтобы не попасть под убийственные выпады.

В какой-то миг Деб почувствовал невероятный прилив сил, что хлынули в него, словно вода в пересохшее русло. Хор голосов верующих обращался именно к нему. Не к Хранителям, не к Богам, а к Отцу Леса. На мгновение отпрыгнув от мельтешевших упругих хлыстов, он принял единственное в данной ситуации верное решение. Всю поступившую энергию он распределил между своими соратниками, усиливая их тела, улучшая рефлексы и

реакцию организмов и вкладывая дополнительные объемы в их магические резервы.

Щупальца летали вокруг бесформенного тела Хранителя Вод, словно стрелы. Обвивались, как обручи, и взвивались к небу. Сплетались, как змеи, и со свистящим шелестом выстреливали в противников, стараясь в крутых пике оплести кошачьи шеи или нанести удары по спинам, чтобы перебить хребты нападавшим. Чавкающий шорох, с которым эти убийственные хлысты скользили по земле, готовясь к новому броску, был неприятным до скрежета зубов, до оцепенения.

Но единственным, кто мог впасть в ступор в этой битве, была, увы, Бина. Это и сыграло с ней злую, вернее убийственную, шутку.

Девушка, когда началась драка, не придумала ничего лучше, чем присесть и прикрыть голову руками, но одно из щупалец при замахе задело легкое тело знахарки и отшвырнуло в пышный куст терновника, где на беду девушки свил паутину ядовитый паук.

Мягкое приземление, после недолгого полета, пусть и закончившегося в колючем кустарнике, не позволило женщине в шоковом состоянии почувствовать, что между безобидными царапинами и уколами от шипов растения на коже появился укус опасного насекомого, который, в принципе, просто защищался от слишком большой добычи.

Ира, заметив атаку на знахарку, пришла в замешательство. Увидев, в прямом смысле слова, улетающую Бину, она замешкалась, не зная, куда кидаться. Бежать к подруге, да-да, именно подруге, что появилась в этом мире, или продолжить бой, в котором, ей казалось, она является помехой своим мужчинам.

И в это время водяной, воспользовавшись ее заминкой, смог захлестнуть ее шею и начал с удовольствием затягивать петлю. Землянка почувствовала, как ее горло сжимает скользкое щупальце, как кислород перестает поступать в легкие. Задыхаясь, Ира из последних сил вцепилась в склизкую кожу твари, пытаясь располосовать ее когтями как передних, так и задних лап, чтобы сделать спасительный глоток воздуха.

Деб, увидев бесплотные трепыхания кошки, взревел и приняв божественный облик, ударил холодом по студенистому чудовищу.

Ледяная скульптура, возникшая на берегу, продолжала удерживать девушку в удушающем захвате. Лигран, вернувшийся в двуногую ипостась, швырнул в уродливую ледяную тварь подхваченный с берега булыжник, непроизвольно раскалив его до красна. Грязные осколки разлетелись ледяным крошевом, уже на лету превращаясь в опметки.

Но не успела Ирина с облегчением вздохнуть, как все микроскопические остатки головоногого испарились.

Попаданка сидела, кашляя и потирая шею. Девушка заторможенно гладила горло и затуманенным взглядом осматривала поле боя. Деб бросился к ней, на ходу принимая облик человека. Ее растерянность испугала парня больше, чем только что закончившаяся ничем битва. Повелитель вод сбежал.

Слегка контуженная, Ира пыталась сориентироваться, куда отшвырнуло знахарку. Когда раздался треск ломавшихся веток, то, вскочив, развернулась на звук. И вначале она даже улыбнулась, увидев женскую фигуру, но затем хриплый крик сорвался с ее губ...

Обмякшее тело Бины вывалилось безвольным кулом из зарослей терна. Ира и Лигран одновременно бросились к потерявшей сознание женщине, не будем наговаривать на Хранителя, за ними бросились без исключения все вариации.

От околицы к ним уже спешили самые смелые парни, что наблюдали за всей битвой, спрятавшись за сараюшкой на краю деревни. И ни гнев Хранителя, ни оплеухи старосты не

смогли убить юношеского любопытства. Но не только парубки бежали к ним со всех ног, позади них ковыляла, ругаясь на чем свет стоит, старая травница.

Из ее яркого монолога стало понятно, что если бы старуха не придержала прыть этих юнцов, то Хранителю пришлось бы сейчас доставать из кустов не одну девку, а всю эту ватагу.

Причем про неразумную девицу, что училась летать без крыльев, мудрая женщина рассказала тоже все, что у нее было на сердце.

Бежали все, конечно, быстро, но первым подскочил к пострадавшей невесте все же Лигран. Осторожно перевернув ее на спину, он с облегчением крикнул:

— Жива! Дышит!

Хриплое, затрудненное дыхание Бины было слышно даже без стетоскопа. Чтобы дать ей больше воздуха, жених рванул шнуровку на рубахе знахарки.

Травница, что, запыхавшись, как раз доковыляла до кузнеца, только бросив взгляд на покрытое испариной лицо и неестественно алую кожу над грудью, тихо прошамкала:

- Не жилец...

Глава 28

В беседке детинца молча сидели все мужчины вариаци. Хранитель, как самый юный и любопытный, рассматривал недовольных соклановцев. Угрюмые лица, напряженные спины, кулаки, сжатые до белых костяшек, и напряженная тишина.

Наконец Хранитель не выдержал:

— Мы что, кого-то хороним?

— Вожак, да как ты не понимаешь? — взорвался Лигран. — Мы, защитники, не уберегли женщину. Пять вариаци, четверо мужиков, а обе наши девушки пострадали. Как нам теперь им в глаза смотреть?

— Папа, — раздался звонкий голосок Ирины с крыльца, — давай ты успокоишься и подашь руку своей невесте. Девочки готовы к двойному ритуалу. Братишки, держите отца, чтобы не сбежал с собственной свадьбы.

— Не удержим, так догоним! — проворчал Иссил и еле увернулся от подзатыльника счастливого жениха. Лигран рванул к дому быстрее ветра. Ира демонстративно посторонилась, пропуская живой метеор. И, улыбаясь, провалилась в воспоминания...

Естественно, там, на берегу, никто из них не принял близко к сердцу слова травницы. Они-то не люди, и Хранитель с ними. Главное — жива, а остальное мелочи! Неужели маги и Бог не смогут вылечить женщину, которая дорога одному из них? Добрая травница быстро объяснила и про паука, и про его яд, поэтому Ира уже без напряжения поделилась живицей с пострадавшей, и они ждали, когда Бина придет в себя. А Хранитель?

Деб, выяснив, что послужило причиной такого состояния Бины, полез в терновник, чтобы найти мелкого убийцу. А когда он вынес на ладони маленькое, мохнатое чудовище, то завизжали и Ира, и старая целительница, и Иссил. Причем побратим орал басом громче, чем обе женщины вместе. Изумленный лесовик испуганно прикрыл ладонью сжавшегося паука и шикнул:

— Вы чего?

— Убери его подальше! — не сговариваясь, проорала троица.

Ну, Деб и убрал, как может убрать только Бог, а именно внес изменение в ареал обитания! Причем всей популяции...

Затем они уже все вместе прошли по деревне и с Дебом долечили население. Причем когда мы говорим "прошли", то именно это имеем в виду. А еще лесовик целых пять минут разговаривал со жрецом, глядя ему в глаза.

— В любом случае догоним! — хохотнул Пард, поддерживая Иссила, тем самым вернув в реальность Ирину.

— Предлагаю сперва провести объединение сущностей Бины и котенка. Пусть она станет одной из нас, — вздернув бровь, вмешался в нараставшее веселье Деб.

— До чего же ты занудный! — сморщив носик, протянула Ира. — Ты искал способ увеличить стаю! Вот тебе и вариант! Если женщина любит и любима, если оба готовы за свою половинку и в огонь, и в воду, то во время церемонии объединения душ человек может через трансформацию стать вариаци. Главное, продумай, как это потомки будут проводить без твоего присутствия.

— А почему только женщина? — наивно поинтересовался Иссил.

— А кто еще? — удивленно возрился на него Деб.

— Ну, — протянул побратим, почесав затылок, — у нас вроде есть невеста.

— Ну! Бина, — согласно кивнул Хранитель. — Так мы для нее и придумываем обряд.

— Вожак, ты не понял, — развел руками и недоуменно взглянул на сестру Иссил, — мы сейчас говорим за Ирину. Бину мы принимаем в семью, а Ирину, вернее для Ирины мы будем искать жениха!

— Не век же ей в девках куковать! — рассмеялся Пард и подмигнул иномирянке.

— Вы меня совсем запутали! — начав заводиться, нахмурился Деб. — Зачем ей куковать, если она и так девка? В смысле девушка...

— Деб, — не удержалась и хохотнула Ира, — они имеют в виду, что когда-нибудь я решу создать семью! Это как раз то, о чём мы с тобой говорили в чертогах. Я встречу мужчину. Он полюбит меня, а я его! Мы решим пройти по жизни вместе. Вот тогда я стану невестой, а мой жених должен будет войти в стаю...

— Какой жених? — зарычал лесовик. — В какую стаю? Ты моя... — он сердито зыркнул на хихикавших парней и сказал с нажимом. — Ты моя!

— В смысле "твоя"? — зло прищурилась попаданка.

— Ты моя помощница! — ткнул он пальцем практически в нос землянке.

"И у кого только научился так некультурно себя вести?", — возмутилась про себя девушка и отмахнулась от указующего перста Хранителя. Подбоченившись, как истинная женщина, Ирина перешла в наступление:

— То, что я твоя помощница, не отменяет того, что у меня может быть личная жизнь! — теперь ее пальчик махал перед носом лесовика. — Я предупреждала, что ищу мир, где у меня будут семья, любовь, дети! Один раз я уже выбрала карьеру и осталась одинокой, поэтому сейчас мой выбор — жизнь в большой и дружной семье, что не мешает карьере личного помощника Бога.

— Я, как твой "работодатель", запрещаю тебе покидать территорию детинца! — заорал Деб.

— Ты посмотри, какой властный босс выискался, — задохнулась попаданка от возмущения. — Прямо можно о тебе фэнтези писать! А я еще обрадовалась твоему возвращению! Тиран! Я свободный человек! И если считаешь, что это не так, то — вон Бог, а вон порог! — резко махнула девушка рукой, глядя в глаза разъяренного Хранителя. — Сходи

и успокойся, а когда вернёшься, тогда и поговорим.

Взбешенный Деб топнул ногой и... пропал. А на поляне разлилась растерянная тишина.

— Ну и зачем ты его прогнала? — спокойно поинтересовался с крыльца Лигран, который аккуратно держал за руку Бину. Покосившись на пару, что вообще-то шла к ним, чтобы стать мужем и женой, Ира раздраженно отмахнулась и, развернувшись, побежала в лес. За спиной она слышала оклики мужчин:

— Сестра! — растерянного Иссила.

— Иррина! — недоуменного Парда и встревоженного Лиграна.

И тихое обращение к ним Бины.

— Дайте ей успокоиться, она еще сама не поняла, что у нее на сердце, — тихо убеждала она жениха и его ближников. Ира даже успела ее мысленно поблагодарить, но следующие слова знахарки заставили вспыхнуть злость с новой силой. — И вообще, в чужую семью вмешиваться бесполезно. Милые бранятся — только тешатся.

Ирина, услышав такую знакомую поговорку, аж полыхнула. Обратившись кошкой, она неслась по лесу, не замечая мелькавших деревьев, перемахивая через кустарники. В душе бушевал пожар, а ноги несли по единственно знакомой дороге, что вела к недавно покинутой деревушке, а горькие и злые мысли не давали прийти в себя.

— Это кто милый? Деб? Вредный, упрямый, твердолобый, не видит ничего дальше собственного носа. Лучшее определение — высоковольтный кабель в защитном кожухе — изолирован от всех и вся! Никого не видит! Где у нас невеста? — передразнивала она лесовика и тут же язвительно отвечала. — Нет у нас таких! Я босс! Я приказываю! Никаких женихов!

Когда показался крутой берег реки, она на бегу превратилась в девушку и, раскинув руки, закричала в небеса:

— А-а-а-а! Ненавижу! Ненавижу тебя!

— Ты что удумала, сердешная? — всхлип за спиной для Ирины раздался неожиданно. — Остановись, ради Хранителей!

— Ничего! — сердито буркнула девушка и резко обернулась. — Не бойтесь, это просто накипело. Надо было выплеснуть эмоции.

Это же настолько надо было уйти в свою обиду, что даже с тонким слухом вариации не услышать, как к ней подошла пожилая женщина в трауре.

— Фух! — выдохнула незнакомка. — Испугала, дочка! Я уж думала, беда какая приключилась. Поспешала, как могла.

Женщина действительно тяжело дышала, и видно было, что пробежка далась ей нелегко. Поискав глазами, куда можно присесть, землянка, махнув рукой, создала скамеечку:

— Присаживайтесь!

— Ох, ты ж! — всплеснула руками вдовица. — Так ты же чародейка Хранителя. А я все гадаю, кто такая.

Ира напряглась, но женщина, увидев ее нахмуренные брови, затараторила:

— Ой, да мне наши деревенские все уши прожужжали, что пока я за травами ходила, многое пропустила.

— Так травница с нами была? — прищурилась недоверчиво землянка.

— Ну конечно! — ласково дотронувшись до ее сцепленных пальцев, улыбнулась незнакомка. — Разве с ее ногами пошастаешь по лесу?

— Ну да! — осторожно признала правоту незнакомки девушка. — Она и по деревне-то еле ходила.

— Да-да! — закивала вдовица и сухо закашлялась. — А еще этот недуг непонятный. Вот я и взялась бабке помогать, а то ее запас трав весь подобрали.

— Ой! Простите, — спохватилась девушка и запустила живицу в собеседницу. — Сейчас Вам полегче станет.

— Благодарствую, дочка! — блаженно улыбнулась женщина, прикрыв глаза и сделав глубокий вдох. — Дай Хранители тебе долгих лет и счастья в жизни. — А потом захихикала прикрыв губы старческой ладошкой. — Что же я, глупая, на Хранителей уповаю. Ты же их чародейка, они и так тебя одарят. Погоди! Я по-другому тебя отблагодарю за твою щедрость.

— Да уж! — нахмурилась Ирина и тяжело вздохнула. — Хранители...

Ира задумалась, а ведь повздорили на пустом месте. Не из-за чего! Надо будет попросить прощения... наверное...

А женщина, словно не замечая ее отстраненности, полезла в карман юбки, продолжая, приговаривать:

— Да ты, дочка, не кручинься! Все перемелется, и мука будет! — в этот миг ее рука вынырнула из недр будто безразмерного кармана. — Прими мою благодарность, не побрезгуй.

Вдовица протянула девушке маленькое, наливное, желтобокое яблоко.

— Да что Вы! Разве же мы хотели для себя платы? — попыталась отказаться попаданка. — Не стоит.

— Не обижай старую женщину, — глаза вдовицы заблестели, и по щекам покатались слезинки. — Ты молодая, красивая! У тебя все еще впереди! Пусть же простится тебе все, что ты успела натворить, если вдруг кого обидела. Ну а если тебя обидели, то не держи зла! — женщина вложила в руки Ирины яблочко и вздохнула — Прими! Это дар за все, что ты сделала. Разве одно яблочко — оплата? Скорее, большая благодарность за жизни всех жителей деревни от бедной женщины.

Слезы все катились и катились из янтарных глаз женщины. Громко вытерев шмыгавший нос и мокрые щеки фартуком, вдовица с трудом поднялась и поплелась к тропинке. Землянка виновато посмотрела ей вслед, покручивая в руках красивый, сочный гостинец. Кого-то напоминала ей эта старуха. Но кого? Они же сегодня столько людей повстречали...

Деб метался по чертогам, собирая и разгоняя тучи. Причем созданные клубы получались постоянно разных цветов: багровые и розовые, иссиня-черные и серые, как шкура волка. А вот белые никак не хотели формироваться.

— Нахалка, хамка, грубиянка! Вон Бог? Она меня прогнала... Нет, это надо же! Личнук жизнь ей подавай! Что ей не нравится? Семейку хочешь? У тебя уже есть отец и братья! Сейчас еще мать появится, или как там называют жену отца? “Я свободный человек...”, — передразнил он Ирину.

Негодование лесовика можно понять. Там, на берегу реки, Ира была так рада его видеть. Да что там рада? В ней плескалось нежное счастье! А в детинце... Она передала ему такой колючий коктейль. Он прекрасно рассмотрел через глаза девушки и ее смятение, и злость на него, как на недогаду.

“Кстати, надо будет узнать, что это за обзывательство”, — мелькнула метеором мысль, и опять пришли раздражение и злость, ведь следующая мысль от попаданки, которую она

даже не скрывала, которая пришла к нему, как яркий, солнечный луч, была для него ударом: “Что, если это будет продумано не для нее, а для ее дочерей”...

Каких дочерей? От кого?

Кресла, что создала иномирянка, были без сожаления развеяны, а через мгновение восстановлены в первоизданном виде. Зависнув на мгновение, он махнул рукой, открывая окно наблюдения, но тут же захлопнул его:

— Нет! Не буду смотреть... А если она там уже детей творит? Потом скажет, что я подсматривал...

Юный бог мановением руки разметал все тучи, а потом среди ясного неба проскользнула молния и громыхнул гром. На поверхности земной тверди люди, глядя в небеса, шептали: “Хранители гневаются”, а Деб зло осматривал свои владения:

— Я тоже свободная личность! Не хочу, чтобы это напоминание о ней... стояло тут!

Клубы магии наполнили чертоги хранителя, создавая фантастическую обстановку. Когда лесовик закончил, то оказалось, что он сидит на мягком диване посередине светлой комнаты с огромными окнами, на которых колышутся невесомые занавески. Деб, развалившись, уставился в никуда и проворчал:

— И не нужны мне никакие помощники! Никого не хочу ни видеть, ни слышать! Особенно ее...

Сказать-то сказал, но почему вдруг все вокруг окрасилось в ядовито-зеленый, как ряска на трясине? Почему душу скрутило невыносимой болью? И почему в его памяти всплыла полыхнувшая, там, на берегу, объединенная аура Лиграна и Бины?

Глава 29

Ирина после разговора с незнакомкой еще какое-то время посидела, глядя на спокойное течение реки, а потом не спеша направилась в детинец. Разговор, в принципе, ни о чем и завораживающее движение воды привели ее душу, мысли и чувства в относительный порядок.

Да, она сама еще не понимает, что творится с ее сердечком, и почему то парит, а то убегает в пятки ее душа... Видимо, акклиматизация, вот и скачут эмоции, как на американских горках... Ведь не на юг приехала, а в другой мир...

Ну, не понял упрямый леший, что она не собирается прямо сейчас замуж, и детей от первого встречного ей не надо. Она хочет взаимной любви и понимания! Уюта в большой и дружной семье. И чтобы муж был на “одной волне” с ней...

Она сама в прошлой жизни замкнулась, отказалась от такого счастья. Допустила такую же ошибку, как и лесовик. Но на Деба почему-то за это обиделась. Решила, что не допустит для него такой промашки.

Девушка с удивлением отметила, что взорвалась и наговорила лишнего из-за пустяка, из-за недопонимания Хранителем простых истин, что люди впитывали с молоком матери.

Хотя как она может позволить или не позволить совершать ошибки кому-то другому? Кем она себя возомнила? Каждый сам должен наступить на собственные грабли, чтобы получить ими по лбу, а иначе он не осознает, что сделал что-то не так.

Ира шла по лесу, что жил своей жизнью, и в первый раз спокойно рассматривала мир, в который попала. Все похоже и одновременно не похоже на Землю. Вон на ветке дерева, что так напоминает дуб, сидит зверек с повадками белки и вгрызается в шишку, что точь-в-точь кедровая, но на дубах кедровые шишки не растут, а чуть выше грызуна их гроздь.

Значит, стихи, что она однажды читала: “Листья дубовые падают с ясеня...”, —

попаданца. Ну и что, что человек там нецензурно свое изумление описал? Можно же понять творческую личность, если у нее не остается слов, или нет?

Или вон женщина, что не так давно угостила ее яблоком, аккуратно срывает длинные стебли травы, которая выглядит как осока, но насколько Ира помнит ботанику Земли, это растение любит влажную почву и должно жаться к водоемам, а здесь сухая яркая поляна.

Махнув рукой новой знакомой незнакомке, у которой даже не удосужилась спросить имя, Ира прогнала поднимавшееся в душе недовольство собой и немного ускорила шаг. Правда, вновь погрузившись в думы, опять поплелась еле-еле.

Со своей странной истерикой она испортила праздник Лиграну с Биной...

А ведь как красиво получилось там на излучине. В тот миг, когда они втроем заорали при виде паука в руках Деба, знахарка пришла в сознание и, прикрыв уши, простонала:

— Не знаю, что сейчас с вами делают, но я очень хочу стать вариаци, чтобы, обернувшись кошкой, всех вас покусать!

Лигран, дав по уху Иссилу и цыкнув на Иру со старой травницей, склонился к Бине:

— А меня? Тоже?

Выздоровливавшая девушка мягко погладила его по щеке и улыбнулась:

— Нет! Тебе бы я мурчала, чтоб ты не ярился, и кусочки вкусные подкладывала. А то вон как осунулся — одни глаза горят. И, кажется, жар у тебя. Ты не заболел часом? Ничего не болит?

— Это у нее еще бред от паучьего яда не прошел, — проворчала старуха-целительница и погрозила клюкой деревенским парням, что пытались подобраться поближе. — Вот я вам! Негоже подслушивать, что несут болящие.

Знахарка с удивлением посмотрела на ветку терна у себя над головой, а потом, оглянувшись, поняла, что она лежит на земле. Но ее изумление достигло пика, когда она услышала ответ этого странного мужчины, рядом с которым совершенно не знала, как себя вести. Рядом с которым ее охватывало волнение, а сердечко замирало в груди:

— Болит! Еще как болит! — при этих словах знахарка подскочила и начала стягивать со здоровья рубаху, чтобы осмотреть его:

— Где? Что?

Все же и бой в воде, и битва на суше могли покалечить Лиграна, а легче всего исцелить, пока раны свежие. Но кузнец поймал ее руки и, заглянув в глаза, прижал к своей груди:

— Сердце! Занозой ты там у меня засела.

Все вариаци встали вокруг пары полукругом, словно отгораживая их от всего мира, чтобы никто не смел помешать им выяснить отношения. Травница так вообще демонстративно наблюдала, как понуро бредут ее пронырливые соседи обратно к деревне. А рыжеволосая красавица покраснела и, потупившись, прошептала:

— Ну, коли я причина, то мне и лечить. Правда, методов исцеления всего два...

— И какие они? — поинтересовался внезапно охрипший кузнец.

— Первый: вырвать занозу — удалить ее! — прошептала Бина и попыталась освободить руки из крепкого захвата.

Куда там! Теперь жених обе ее ладошки сграбастал одной своей лапищей, но все так же прижимал их к груди, и она слышала, как частит его сердце, как нервно он глотает воздух.

Девушка вздрогнула, когда его крепкие пальцы осторожно обхватили ее подбородок и мягко направили вверх голову, чтобы заглянуть в ее глаза:

— Меня это не устраивает! Придется вырывать с мясом и кровью. Сердце может не выдержать! Есть другая возможность?

— Оставить занозу на месте, — решительно глянула знахарка в омут его глаз и задыхнулась от нежности, что увидела там. — Но тогда придется жить с ней всю жизнь. А это бывает колко!

— Я окружу свою занозу такой заботой и лаской, — наклонившись, прошептал ей на ушко Лигран, — что ей не захочется меня ни колоть, ни ранить! А если по какой-то причине ей покажется, что я заслужил боль, и она решит меня уколоть, то клянусь перед лицом своих братьев, соклановцев, случайного свидетеля, который знает меня очень долгое время, — указал он глазами на спину старушки, — что постараюсь либо объяснить поступок, который повлек наказание, либо искупить вину так, как решит наш Отец — Хранитель Леса. Главное, чтобы ты была рядом. Согласна?

Ира видела, как жених и невеста смотрят друг другу в глаза. Слышала каждое их слово. И ей казалось, что она находится в храме, где молодые приносят клятвы перед Богом и людьми. Ну и что, что вместо алтаря пышный терновник. Но ведь Деб присутствует? Значит, спокойно можно признать мир его Храмом. Землянка покосилась на лесовика и увидела, как он сам во все глаза рассматривает шепчущуюся парочку. Но отвлеклась она ненадолго, потому что Бина ответила:

— Согласна!

От радости, что окатила тело попаданки жгучей волной адреналина, и мурашек ее душа развернулась, на глаза навернулись слезы, а локоть непроизвольно ткнул Деба под ребро:

— Принимай быстрее клятвы! Отныне они муж и жена!

И Хранитель практически в трансе повторил за ней:

— Клятвы приняты! Вы муж и жена!

Его благословение сорвалось яркой лентой, окутало молодоженов и вспыхнуло вокруг них ярким, радужным пузырем! Дружный вздох всех без исключения свидетелей таинства был настолько слаженным, что дотошные деревенские парни оглянулись, а увидев светопреставление, с криками кинулись к жрецу.

Бина, не обратив на них внимания, с легким испугом глянула на Хранителя Леса и с ее уст сорвалось:

— Клянусь, что не предам!

А потом все бросились обнимать новую семейную пару и что-то им говорить, что-то желать! Ирина пообещала, что, когда они вернутся в детинец, создаст перед зеркалом для Бины самое красивое и самое необычное платье для новобрачной. Тем более, что сегодня, в день свадьбы, она еще не “молодая жена”, а девица, что вступает в семью! И для нее будет все самое лучшее...

Ведь на своем празднике женщина должна ощущать себя королевой, ой Владетелем, но при этом ей должно быть комфортно, чтобы она не стала истерично подергивающейся невестой, как бедняжка из фильма “Соломенная шляпка”.

Кстати, землянка свое слово сдержала. Правда, вначале она минут пять успокаивала подругу-мачеху, что впервые увидела свое отражение после полного выздоровления. А потом еще два часа меняла на ней наряды, вспоминая все самые красивые свадебные платья, что видела в прошлой жизни.

Но невесту смущали то открытые плечи, то отсутствие рукавов, то слишком облегающий силуэт, то декольте... В общем, остановились на формате блио: бледно-зеленое, на грани

белого, прямое нижнее платье с длинными полупрозрачными рукавами обливало стройную фигурку невесты, а яркое изумрудное верхнее платье на широких бретелях шнуровалось от груди до талии, подчеркивая женственные изгибы новобрачной.

Круг вуали, что Ирина сделала из мягкого гладкого тюля, с тонкой вышивкой по краям, в тон нижнего платья, ну абсолютно не хотел сочетаться с таким нарядом. Особенно когда Бина попыталась накрутить его по обычаю своей деревни. И тут землянка вспомнила о русском народном кокошнике.

Не о высоком украшении, что знаком из фильмов о Василисе Прекрасной, а о небольшом головном уборе, больше похожем на диадему. И, слава мирозданию, результат удовлетворил обеих девушек.

Ирина просто накинула на Бину тонкую материю, так, что та спереди скрывала и лицо, и шею, и грудь, а сзади закрывала всю спину. А сверху закрепила кокошник-диадему, немного повозившись с завязками, что должны были уйти не только под накидку, но и под косы невесты. Но чего только не сделаешь для подруги.

Красавица, что гордо стояла перед зеркалом, могла смело посоперничать своим убранством с любой королевичной, ой владетельной дамой. А когда Ира откинула все слои фаты назад, то сама ахнула, насколько восхитительно смотрелась Бина.

Именно в этот момент Ира, оставив знахарку привыкать к своему новому образу, отправилась за Лиграном. Ну а там что случилось, то случилось.

На мгновение остановившись, девушка, закинув голову, посмотрела на кроны деревьев и шепнула: “Простите”. “Ждем тебя”, — пришел ответ. Закружившись от омывавшего душу облегчения, Ирина рассмеялась: “Иду”, — и, подбросив яблочко, решительно зашагала по тропинке с надеждой, что вновь обретенная семья ее простит, и с мыслями, что она все исправит!

Глава 30

Укол был раздражающе болючим и каким-то неестественно неприятным, потому что мгновенно вся челюсть онемела и начала отекать. Ирина практически сразу скovyрнула колючую дрянь, послав капельку живицы для заживления ранки, и еще успела увидеть бледно-серый кончик ежиной иголочки.

Горло перехватило. Дышать стало трудно. Сознание померкло, и обмякшее туловище безвольным кулем сползло на землю. Боль огнем охватила голову и растекалась жгучей лавой по всем конечностям. Попаданка лежала безжизненной куклой, вцепившись в шею и не имея возможности даже заорать, но и в таком состоянии пытаюсь вдохнуть хоть чуточку, хоть немного воздуха.

Но это смертное тело испытывало мучения, умирая, а бессмертная сущность, осознав, что попалась, как изнеженная барышня, на простейший трюк с отравленным яблоком, ругалась на чем свет стоит на собственную безалаберность и призывала кары на свою, как бы это нелогично ни звучало, глупую голову:

— Белоснежка, мать твою, — металась призрачная Ира над поляной, не имея возможности удалиться от впавшей в кому тушки. Она даже видела истончавшиеся, но все еще крепкие ленты, которые тянули ее обратно, а еще над ней возник искрившийся прозрачный купол, который не выпускал дух землянки за пределы лужайки. — Спящая красавица и мертвая царевна в одном флаконе. Тоже мне героиня сказки. Возомнила себя Василисой Премудрой, да сама же накосячила. Хотела семью? Так чего и себе, и другим головы морочишь? Только родных заимела — сбежала. Только парень понравился —

прогнала. Ну и где твой принц, что должен поцелует тебя оживить!

Странное эхо собственных мыслей оглушало прикованную к еще живому организму пленницу.

— Деб! Лигран! Братья! На помощь! — вложила она в зов все силы, что смогла собрать, и ее крик вернулся к ней множеством отголосков. Зло ухмыльнувшись, девушка внимательно глянула на жесткие грани еще недавно мягкого купола западни. — Ну, вот и гроб хрустальный.

Собрав всю энергию, что оставалась на поляне и сжималась в ней самой тугой пружиной, она ударила по звеняще-пружинистой стенке шаровой молнией и ... рикошетом получила всю свою силу обратно.

— Кого я вижу? — пришел знакомый ментальный посыл, и рядом возник полупрозрачный призрак головоногого чудовища.

— Не рада видеть тебя, Хранитель Вод, — даже не думая лукавить, ответила землянка. Кивнув на все более уплотнявшийся купол, она с грустью усмехнулась. — Это твоя работа?

— Нравится? — ощерилось чудище.

— Не очень! — отмела его предположение девушка и с тревогой заметила, что ловушка изменила форму и уменьшилась. Не глядя на водника, она уточнила. — Из-за этой гадости я не могла общаться со своими?

Вновь собрав на ладонях силу, но теперь в огненные шары, Ира запустила их один за другим. Красивая волна ярко-рыжего пламени расплескалась по поверхности ловушки и погасла.

— Согласись, что очень элегантное и мудрое решение, — кивнул водник. — Взять твою защиту и немного ее усилить. Тонкая пелена, связанная со мной... Никто ничего не заметил, а я всегда знал, где ты находишься. Такой соглядатай, что подпитывается от тебя. Ну же! Оцени!

Попаданка с ужасом смотрела на застывшую над родничком женщину. На зависшие в воздухе капли воды, что сорвались с ее рук. На остановившую свое движение под дуновением ветерка траву. И на все сильнее сжимавшуюся хрустальную сферу, которая вот-вот реально превратится в ее гроб.

— Не надейся! — зло процедила попаданка и запустила ледяные стрелы, что видела у хозяина капкана. Громовой хохот оглушил, если так можно выразиться, ее.

— Ну насмешила! Воду против воды использовать, — водяной склонил голову, с любопытством рассматривая фантом девушки и прислушиваясь к потокам мира. — Предлагаю переместиться в мои чертоги, а то очень скоро, по меркам мира, здесь будут твои сородичи. Не хочу пока с ними встречаться.

Проекция Бога исчезла, и шар, в котором была заключена Ирина, рванул на бешеной скорости в никуда, со звоном и болью обрывая связующие нити души и смертной оболочки.

В этот момент тело выгнулось дугой и захрипело.

Ирбисса, а именно она притворилась деревенской вдовицей, бросилась к умиравшей, но была сбита с ног оскалившимся барсом. Женщина дернулась, чтобы дотянуться до заветной иголки, но на ее руку опустилась тяжелая лапа хищника.

— Ты что здесь забыла? — раздался голос Лиграна над ее головой.

Попыталась взглянуть на приемного отца, но противный кошке зашипел на нее, давая понять, что он против ее движений. Однако краем глаза она увидела суматошные метания возле тела чужачки. А еще она услышала женский вскрик:

— Иррина умирает!

“Уже бабу притащили”, - всколыхнулась злость в груди убийцы.

— Нет! Не может быть! — одновременно воскликнули Лигран и Пард. — Отец!

“Значит, меня держит Иссил”, — отметила про себя Ирбисса и обратилась к нему:

— Ну, неужели ты думаешь, что старуха вроде меня, — нарочито устало прошептала она и дернула плечом, — может навредить таким грозным чародеям, как вы. Дай я хоть сяду. Это вам все нипочем, а у меня кости ныть будут от сырой земли.

— Иссил, отпусти ее, — мягко попросила соперница, но в ее голосе слышны были слезы. — Она права. Что она может сделать?

Барс нехотя освободил ее руки и демонстративно напрягся.

— Да поняла, поняла, — крихтя, начала переворачиваться на бок Ирбисса, с ужасом понимая, что время уходит. А еще она точно знала, что этот упертый баран, то есть оборотень, не даст ей нырнуть за пазуху, чтобы добраться до заветной иголки.

— Ты права, — раздался на поляне шелестящий голос Хранителя Леса, что не так давно был для нее чудесным. — Тебе лучше сесть и не шевелиться.

Пожилая женщина сидела в тени деревьев и демонстративно не смотрела, как бьется в конвульсиях тело чужачки. Что она там не видела? Подобное она уже видала... В памяти всплыли воспоминания о том, как умирали родители.

Нет, до этого ей казалось, что их семья живет, как все. Что отец и братья, как старшие мужчины, должны быстро и много есть, а они с матерью — ждать и доедать то, что останется. А потом пришел мор!

Жар съедал их тела, как огонь щепки. Пока еще они могли вставать, то, шатаясь, тащились к ведру с водой и жадно глотали ее. Потом, все также пошатываясь и придерживаясь за все, что попадется под руку, натужно дыша и надрывно кашляя, возвращались на лежанку.

Ирбисса сама лежала почти без памяти, когда к Богам ушли братья. А ведь их не трогали за надуманные провинности, не поднимали по ночам замаливать будущие прегрешения и не держали на хлебе и воде, чтобы тело случайно от ленной праздности не потребовало похотливых игрив.

А потом, по неведомой для девочки причине, она пошла на поправку. Однако от слабости подняться еще не могла. Зато могла сквозь ресницы наблюдать, как осунулись и заострились лица родителей, как посерела их кожа, а вокруг глаз появились почти черные круги.

Однажды девочка проснулась от стога матери, которая металась в лихорадке и просила: — Пить!

И отец, поднявшись, шатаясь больше прежнего, поплелся к ведру, но не дошел — свалился. Ирбисса даже подскочила, чтобы ему помочь подняться, но быстро опомнилась: ей всего тринадцать! Сил не хватит!

Девочка тихо опустилась обратно на свою лежанку и смотрела тогда в первый раз, как бьется в конвульсиях мужчина, подаривший ей жизнь.

Мать этого не видела и продолжала молить:

— Воды!

Но ее дочь, заткнув уши, изучала, как уходит жизнь из когда-то сильного человека.

А на следующий день она наблюдала за телом женщины, которая считала себя ее

матерью. Девочка намеренно не давала воду умирающей, а вдруг ей полегчает, и кошмар вернется...

Только после этого Ирбисса повесила на дверную ручку светлую тряпку, как просьбу о помощи. Целитель с санитарями нашли ребенка, который пришел в сознание рядом с трупами родителей, и даже не удивились. Такое было сплошь и рядом. Мор!

Тела забрали. Девочка отказалась уходить из дома. И еще почти год Ирбисса проедала свое приданое выменивая еду на украшения и меховую рухлядь.

Жрецы не раз пеняли на ее гордыню. Особенно после того, как она, не выдержав страшных снов, поделилась с храмовником своим страхом перед ночью. Благо хватило ума не признаться, что видела смерть родителей своими глазами. Все на кошмары свалила. Но и этого хватило — служки Хранителей захоронили.

Предлагали уйти к их сестрам, забыть о мирской суете, жить в мире и спокойствии за крепкими стенами общего женского дома. В тишине ткать гобелены на продажу и в подарок владетелям, шить одежду для жрецов, пилигримов и нуждающихся. Петь хором с другими сестрами хвалы Богам...

Именно на этом доводе Ирбисса вспомнила, как ее будила мать, чтобы вознести хвалу Богам. Как, чтобы быстрее дочь проснулась, она хлопала ее по щекам. Как приносила ей холодную воду для умывания, чтобы голос девочки не звучал сонно. Ее передернуло от отвращения, и она, не задумываясь, отказалась.

Естественно, после ее вопиющего поступка, которым являлся отказ, по словам жреца, на ее голову должны были обрушиться все кары небесные. На службе было объявлено, что она — отцеубийца и греховодница. Ирбисса пыталась устроиться в услужение, но горожане отговаривались, что сами еще не отошли от мора, а когда она пошла в замок владетеля, то толстый мужик ответил так же, как многие до него.

Но когда она без сил опустилась возле стены, чтобы передохнуть в тени кустарника, то услышала громкий женский голос:

— Господин управляющий, ты же обещал, что следующая служанка придет к нам чистить овощи и мыть посуду.

— Ну, обещал! — недовольно отрезал голос, что только что ей сказал об отсутствии у них работы.

— А где та нищенка, что только что с тобой разговаривала? — зло закричала невидимая Ирбиссе женщина.

— Госпожа кухарка, займись своим делом! — заорал мужчина, а потом зашипел. — Ты хочешь из-за этой девчонки пойти на плаху? Подведет туда и тебя, и твоих девок, а сама опять сухой из воды выйдет...

— Да ты что? — ахнула тетка.

— Да! — громко сплюнул мужик. — Для такой ведьмы нет места даже на заднем дворе, вдруг, убирая навоз, скотину сглазит. Или на кур порчу наведет, что передается людям. Недаром жрец предупреждал насчет нее. Еще непонятно как мор в город пришел! Не она ли призвала...

— Так почему ее еще не забрала стража? — громко зашептала его собеседница, и Ирбисса замерла, даже дышать перестала, чтобы не пропустить ни слова из разговора о себе.

— Жрец говорил, что обращался к Хранителям за наказом по ведьме, ведь ее причастность к мору никем не доказана.

— И? — поторопила его кухарка.

— Нет их дозволения на правый человеческий суд. Видимо, еще нужна им маленькая гадина.

- Великие Хранители! Защитите нас от злого глаза! — запрочитала невидимая тетка, а мужик гаркнул:

— Эй, стража! Придет еще раз эта побирушка — гоните ее взащей!

— А если?.. — начал спрашивать молодой басовитый парень, но был резко прерван:

— Даже если притворится, что подышает.

А потом приехал дядька Лигран, и ее жизнь изменилась. Никто не поднимал несколько раз за ночь. И ела, пусть не разносолы, как родной батюшка, но и не остатки хлеба, что братья не доели, как они с маменькой.

Только шепотки соседей за спиной напоминали о прошлой жизни. И как только прознали о сомнении жрецов? Но кузнец быстро осадил односельчан. Ему хватило одной фразы: “Будете гнобить — уедем”. И замолкли, по крайней мере, в глаза. А про платок на роток, она уже сетовала...

И вроде успокоилась Ирбисса и обрела людей, что не считали ее ни ведьмой, ни гадиной. Но...

Так и никем не считали. Примачка. Живет и живет. Ни дочерью для кузнеца, ни желанной для Парда она не стала. Хоть и пыталась однажды, наученная подружками, вызвать его ревность. Да не вышло...

А еще у Ирбиссы так и не получилось выспаться, кошмары приходили каждую ночь...

Глава 31

Когда все в чертогах окрасилось в ядовитую зелень, Деб даже поморщился от омерзения. А заметив, что повторяет на лице аватара мимику телесной оболочки, передернул плечами и взорвал созданную обстановку.

Если бы его спросили, почему при этом уцелели кресла, созданные Ириной, то он, скорее всего, пожал бы плечами. Как объяснить кому-то то, что не можешь объяснить даже себе.

Юноша осмотрел пустое пространство возле себя и вновь начал творить, а затем еще раз, и еще...

Когда четыре голоса слились в единый крик: “Отец! Иррина умирает!”, — то он даже не сразу понял, о чем вариаци ему говорят, и покрутил головой в поисках неугомонной души, что, по идее, должна была переместиться в чертоги. Как никак, а он предусмотрел этот момент для своих творений.

Путешественница между мирами, еще когда призвала дверь, навела его на мысль, что такие спонтанные отлучки у тех, кто решится стать его народом, надо пресечь.

Нет, не запретить полностью, а дать возможность освободившейся душе оглянуться на прожитое воплощение, оценить свои ошибки и достижения. Короткая остановка между воплощениями, по идее, нужна любой душе, чтобы найти в себе качества, над которыми хочется поработать в следующей жизни.

Юный Бог еще на поляне, при трансформации, каждому сотворенному вложил маячок. А местом общего сбора вариаци указал свои чертоги. Ну, проще ему на своей территории.

Но девушка все не появлялась, и Деб смирился с тем, что ему придется первому сделать шаг к примирению с этой вредной, и поспешил к ней на помощь.

Каково же было его изумление, когда ее души не оказалось и возле смертной оболочки. Зато эманации Повелителя Вод были разлиты вокруг умиравшего тела и полностью

пропитали сущность присутствовавшей здесь Ирбиссы.

Влив впавшей в кому как можно больше живицы и сил, Деб кинув взгляд на отвернувшуюся от соклановцев старуху, обратился мысленно к Иссилю:

— Не давай ей сильно руками двигать. У нее за пазухой припрятан яд и для себя.

А заглянув в мысли отщепенки, произнес для нее вслух:

— Ты права. Тебе лучше сесть и не шевелиться. Фокус Повелителя Вод не удастся. Поверь мне хоть в этот раз...

Деб бросил взгляд на тело Иррины и мановением руки создал для него стазис-кокон. Затем обернулся к Лиграну, который утешал рыдавшую Бину, и как можно спокойнее произнес:

— Забирайте всех женщин и возвращайтесь в детинец.

Природа на его мнимое спокойствие отреагировала своеобразно. Тучи возникли из ниоткуда. Ветер пригнул траву. Листва грозно зашумела, словно поддерживая гнев своего божества.

Пард подхватил кокон с Ирриной, Иссил жестко зафиксировал локоть Ирбиссы, и такой группой рванули к дому. А Лигран, приобняв новобрачную, осторожно повел ее по тропинке, что-то успокаивающе нашептывая ей на ушко.

Юный Бог не стал дожидаться и проверять вариаци, они не маленькие дети, а взрослые, самостоятельные личности.

Права Иррина: когда творение имеет свободу выбора, их творцу намного интереснее живется. И это невзирая на то, что наверняка Ирбисса не останется единственной, кто не примет законы вариаци и сорвется из-за детских обид или несправедливого окружения.

Лесовик, вобрав в себя силу мироздания, переместился в чертоги коллеги. Ему очень не хотелось думать о воднике, как о собрате.

Насмешливый посыл хозяина чертогов был ожидаем:

— Привет, брат! Какими путями тебя занесло ко мне в гости?

— Я не в гости, — не поддержал его игривого настроения Деб. Он внимательно осмотрелся и заметил укромные места в чертогах водника, что были прикрыты мутными щитами, поглощавшими магию мира. Если в одном из них находится попаданка, то ей сейчас не слишком сладко. Осознав, в какой опасности его девушка, лесовик процедил: — Верни Иррину!

— Даже не буду делать вид, что не понял, о ком речь, — издевательски расхохотался водник. — Только почему ты решил, что я тебе что-то должен? Это мой трофей! Смертная при мне покинула оболочку, а значит, я имел право её душу забрать!

— Эта бессмертная сущность важная... Точнее даже важнейшая часть моей стаи, — зарычал Хранитель Леса. — Она находилась в физической оболочке, которую сотворил я. И если ты сейчас солжешь, что она сама выбрала твои чертоги, то я вызову тебя на суд Творца за клевету и уже неоднократное нарушение устоев для Высших энергетических сущностей, которые стремятся стать божествами.

— Ты мне угрожаешь, котёнок? — издеваясь, протянул Повелитель Вод. А потом ринулся на Деба. — Я тебя уничтожу!

Ореол щита мгновенно возник вокруг лесовика, откинув “радушного” хозяина чертогов. Вдогонку гость запустил волну холода и, крутанув над головой кистью, громыхнул: — Взываю к правосудию!

Еще не отзвучало эхо его слов, а вокруг двух хранителей возникли трибуны амфитеатра,

которые были заполнены богами разных уровней и рангов.

— Ты так уверен в своих силах? — зло прошипел водяной.

— Поверь, я себя не переоцениваю! — ехидно парировал лесовик. — Но я решил, что нам требуется присутствие независимых наблюдателей.

— Мы столько тысячелетий управляли этим миром без разногласий! — раскинув псевдоруки, зычно крикнул откликнувшимся на зов богам водяной.

— Да! — поддержал его лесовик. — Только недавно я выяснил, что ты пытался воздействовать на меня исподтишка. Да к тому же, пользуясь моей неопытностью, украдкой подворовывал единицы веры из моей ауры. А еще использовал запрещенные приемы при работе со смертными и неоднократно нарушил этику Хранителя мира. А вот обвинение юницы, я надеюсь, прозвучат от нее лично.

— Юница? Откуда? — заволновались на трибунах.

— Повелитель Вод, — насмешливо поклонился Деб воднику, — лично присвоил этот статус путнице из другого мира, которая решила помочь в моих изысканиях. И, как свидетель твоих деяний, она будет решать самостоятельно, где встанет: рядом со мною на арене, или обвинителем на трибуне. И прошу обратить внимание на эти схроны-ловушки, что сейчас усиленно собирают и вашу инертную, еще не усвоенную силу. Все бы ничего! Нам вроде ее не жалко, но в одной из них в заточении та самая бессмертная сущность, и только за то, что отказалась отвечать на некоторые вопросы нашего негостеприимного хозяина...

Ветвистые молнии, что сорвались с рук Деба, разлетелись по схронам...

Глава 32

Ира с ненавистью смотрела на разноцветные искорки, что яркими бликами пробегали по изгибам казалось бы прозрачной скорлупы ее тюрьмы. Почему “казалось бы”? Да потому, что через них ничего не было видно. Ее звериная суть с остервенением кидалась на стены, пытаясь расцарапать, чтобы хоть как-то повредить казалось бы тонкую пленку.

Еще находясь на поляне, но уже в плену, землянка услышала требование зверя временно разделиться, потому что из них пытаются вытянуть силу, и надо срочно перекрыть к ней доступ. Они с кошкой создали собственную защиту, что прильнула к скорлупе узилица и пропускала их силу, только если она была отдана добровольно. Причем Ира захотела, чтобы в случае неудачи их щит собирал все крохи энергии и возвращал их хозяйкам. Только после этого двуногая и четвероногая девушки принялись уничтожать чужие чары... Кто как умел.

Ирбис — используя когти и зубы, а девушка...

Она продолжала бомбардировать оболочку узилица всем, что придет в голову: шаровые молнии, воздушный кулак, ледяные глыбы и копыя, магнитный резонанс. Пленницы даже рычали и визжали в унисон, чтобы создать инфразвуковые и ультразвуковые волны.

Благо что энергия возвращалась к ним после каждого неудачного опыта.

Школьный курс по физике, что Ира изучила на Земле, был использован практически в полном объеме. Но результат, увы, был такой же, как у рыбы, что, ломая лед, долбилась в него всем телом.

В какой-то миг девушка устало прислонилась лбом к такой тонкой, но прочной преграде и начала задумчиво рисовать пальцем абстрактные узоры.

В голове мелькали неясные образы: то трещина в стекле, то швы на платье, то еще

какая-то галиматья, а потом эти картинки обрели смысл!

Водяной накрыл поляну куполом!

По его приказу полусфера изменила форму и, сомкнув края, превратилась в шар, а значит, где-то должен быть рубец смычки, и, возможно, он не такой прочный, как остальная поверхность.

Но как найти это место в слепяще-сверкающем безумии хрустального яйца? Законы физики не помогли, а законы магии она не успела изучить... Что делать? Почему ее раньше никогда не интересовали эзотерика, оккультизм и мистицизм? Глядишь, и сейчас бы смогла что-нибудь подходящее придумать...

Там, на Земле, она не раз смеялась, когда любимая нянечка, та самая тетя Поля, пытается найти надетые на голову очки, шептала: “Домовой, домовой! Поиграй и отдай!”, а обнаружив их на своей макушке, счастливо посмеивалась над собой. А здесь она сама уже использовала силу слова...

Однако в этом пространстве, что стало для Иры мышеловкой, домового точно нет. Зато пришло еще одно воспоминание.

Что искала пожилая женщина — это не важно, но она шептала короткий заговор, который сейчас вспыхивал, как на экране, буква за буквой.

И Ирина, продолжая рисовать уже символы кириллицы, зашептала: “Изменится все... — тряхнула головой, потом помотала ею и продолжила словами, что слышала от нянечки, и что выводила сейчас на стене. — Потеря моя найдется — ко мне скорее вернется!”.

Ира надеялась, что она увидит прореху или нахлест на стене тюрьмы, но случилось совершенно не то, на что она рассчитывала. Вся поверхность преграды подернулась дымкой и стала мутной.

— У-у-у-у! Не получилось! — застонала пленница, закрыв призрачное лицо полупрозрачными руками, а затем пальцами сильно сжала виски. — Думай! Думай!

Вдруг непонятное волнение охватило землянку. Объяснить себе, почему ей захотелось куда-то бежать, она не могла. Да и куда побежишь в шаре, что только на метр отступает от их с кошкой тел.

От переполнявших ее чувств душа девушки запылала. Гнев, злость, тоска и желание увидеть всех вариации сплелись в тугую спираль. А когда она осознала, что Деба она хочет увидеть не просто как сородича, а как любимого, она заорала, с силой выплескивая все, что не давало сосредоточиться на борьбе за собственную свободу.

Ударная волна вырвалась из самой сердцевины ее сущности и вонзилась в центр купола над ее головой, и в это же время извне в ту же точку вонзилась молния Деба. Трещины поползли по скорлупе импровизированного яйца, и ненавистная преграда разлетелась в разные стороны толстыми, рваными осколками...

- Осторожнее! — раздались возгласы незнакомых юных голосов. И попаданка увидела, что стоит на огромной арене, вокруг которой возвышаются места для зрителей.

— Твою ж дивизию! — изумленно оглядываясь, прошептала Ира. — Колизей отдыхает...

— Нужно рассчитывать свои силы, неофит! — послышался со стороны недовольный голос, что мог принадлежать только зрелому индивиду.

— Иррина! — восклицание Деба было как бальзам на ее душу. Он переместился к землянке настолько стремительно, что она даже охнуть не успела, а уже оказалась в его

объятиях и слышала. — Как я за тебя испугался...

— Прости, — они уже прошептали одновременно, и Ире показалось, что их ауры переплелись разноцветными лентами. Чувства лесовика хлынули в нее. Яркая радуга счастья проникала в каждую ее частичку.

В этот момент она немного пожалела, что является бестелесной, потому что ей очень захотелось поцеловать своего спасителя, что с искренним беспокойством и нежностью смотрел в ее душу...

— А где юница о которой шла речь в обвинении? — донеслось откуда-то издалека, разрушая волшебство момента. Смутившись, девушка попыталась отпрянуть от любимого мужчины, уж себе-то она могла в этом теперь признаться, но держали ее хоть и нежно, но крепко...

Ира, осознав, что Деб ее не собираются отпускать, радостно улыбнулась. Аура предательски вспыхнула и ярким золотом общей духовной близости, и малиновым отсветом чувственной любви, и сиреневой дымкой стыда. Все же вокруг слишком много чужих глаз...

Сбоку раздался добродушный смех, а потом ранее недовольный Бог обратился только к землянке:

— Неофит с самоназванием Ирина, ты можешь не смущаться и не удивляться вашему слиянию. Независимые наблюдатели зафиксировали ваше единение, пока любовь не покинет вас.

— Но разве бывает, чтобы так быстро рождалась любовь? — посмотрела попаданка на обычного русоволосого мужчину лет тридцати. Такого она повстречала бы где-нибудь на Земле и не обратила бы внимания, скорее всего, даже не запомнила бы. А потом до нее дошло, что они с ним общаются один на один. — Мы на другом уровне?

— Ты догадлива, землянка, — кивнул голубоглазый незнакомец. — И я рад, что ты скоро станешь одной из нас.

— Так это вы Творец? — пришло понимание. Собеседник молча склонил голову в поклоне. И практически сразу вздернул бровь в изумлении, услышав обвинение попаданки. — Это от вас Хранители учатся не отвечать на вопросы. Я спрашивала про любовь...

— Когда наша сущность встречает свою половинку, то их единение — дело мгновения, — улыбнулся ее собеседник. — Особенно если позволить душе с душой говорить, а еще лучше — соприкоснуться! Это как любовь с первого взгляда у людей.

— Как у Лиграна с Биной? — представила образы сородичей девушка.

— Не совсем, — покачал головой мудрый Бог. — Там магическая сущность твоего смертного отца подсказала. А ты помогла женщине поверить ему. Когда она примет магию вариации, то и сама услышит песню души. Просто смертная оболочка является серьезной преградой для сплетения сердцевин. Химия тела может обмануть человека, поэтому он сомневается и в себе, и в своем избраннике. Мы очень рады, что и ваши сородичи, и вы с юным Хранителем нашли друг друга...

— То есть наши пары были сложены на небесах? — блеснула эрудицией Ира, и ее собеседник, рассмеявшись, постучал костяшками пальцев по деревянному подлокотнику:

— Согласись, что не совсем точное определение, но близко... Возвращайся к своему избраннику. Сейчас все продолжится!

— Вы им не покажетесь? — кивнула девушка на застывших богов, и увидев, как покачал

головой мужчина, удивилась, — Но почему?

— Я один из многих, что откликнулись на призыв. Если я стану собой, то лишу их права выбора и свободы воли. Им нужно учиться этому, так же как созидать и оберегать... Иди!

Ира отвернулась от мудрого Творца и без колебаний заглянула в глаза Деба. Время вернуло свой бег, свойственный этому уровню мироздания. Парень посмотрел в ее очи, а затем, взглянув на русоволосого, прикрыл веки. Он услышал своего Создателя, а Создатель, оказывается, постоянно был рядом. Не покидал его.

— Так где юница? — поторопили их с дальней трибуны.

Ирина, развернувшись так, чтобы, оставаясь в объятиях любимого, общаться с остальными, крикнула:

— Вообще-то, юницей обзвал меня присутствующий здесь Повелитель вод.

— Но твой уровень силы соответствует другой ступени... — удивился кто-то слева. Ирина покосилась на застывшего Повелителя вод и тут же услышала раздраженное. — Не отвлекайтесь на мелочи! Пока идет разбирательство, ответчик находится в стазисе, что для него создали независимые наблюдатели.

— Иррина прошла через насильственную смерть, что — которую — организовал для нее наш коллега, — внес пояснения вместо шокированной землянки Деб. — После чего ее сущность была заточена в ловушку-поглотитель и насильно перенесена в схрон водника.

— То есть до этого сущность девушки была еще сильнее? — заинтересовался кто-то с дальних трибун, и в Ире шевельнулось недовольство: “Все они в первую очередь ученые-исследователи?”.

Ей показалось, что подумала она тихо, но по ломам прокатилась волна смешков, а от Деба пришла добродушная подначка, завуалированная под разъяснение:

— Это наша природа, призвание и предназначение, — а потом он обратился к трибунам. — Могу засвидетельствовать, что ее сила возросла именно в схроне.

— Но это невозможно! — поднялся гул среди богов.

— Как получилось стать сильнее, я не знаю, — обернувшись к лесовику, пожал плечами землянка, — но моя ирбиса потребовала создать совместный щит, а потом мы с ней пытались найти выход. Предупреждая ваши вопросы, сообщаю: я ее не подчинила, не приручила, не поглотила! Мы с ней стали единым существом по взаимному согласию!

Понимая, что следующим будет вопрос о кошке, она сама потянулась к своей половинке и позвала покрасоваться вместе перед богами. Громогласное: “Ах” подтвердило ее правоту.

— Как интересно! — воскликнул Творец. — Получается, что использование собственных потоков в такой критической обстановке быстрее прокачивает энергетические каналы сущности...

Что он еще бухтел в своей ложе, Ира не стала слушать, потому что по трибунам пробежала световая волна, заливая слепящим светом арену. А затем водник восторженно и закрутил головой. Над амфитеатром поплыл басовитый звон, словно кто-то ударил в гонг, и юный звонкий голос возвестил:

— Союз младшей божественной сущности Летхе и свободного неопита зафиксирован. Их обвинение услышано независимыми наблюдателями. Приняты к сведению и те неоспоримые факты, что были вскрыты уже в нашем присутствии. Наш вердикт: Хранитель леса — в праве вызвать Хранителя вод на бой правосудия Творца. Ваши силы будут уравнены. Неопиту запрещено принимать участие в поединке. Ей предлагается занять место на скамье зрителя, чтобы не напрягать юную, незрелую сущность дополнительной

нагрузкой безмагического пространства. — Ира не успела возразить или возмутиться, как оказалась в ложе, а над ареной вновь понесся низкий звук гонга. — Противникам принять единую боевую форму.

Над трибунами разлилась тишина. Над местом поединка вспыхнула уже знакомая девушке полусфера, а под ней возникли два исполина с корпусом крылатого скорпиона, накачанным торсом, длинной, мощной шеей и мордой аллозавра.

Ирина даже головой потрясла. Под сверкающим защитным куполом стояли два сказочных дракона. Чешуя Повелителя вод отливала черной синевой, а Деб был практически белым. Противники застыли напротив друг друга, ожидая сигнал к атаке.

Ввысь от каждого ложа взмыли огненные шары и, объединившись, замерли, как солнце в зените. Ира прикрыла глаза, когда услышала ментальный голос:

— Там не хватает твоего решения, землянка.

Девушка решительно кивнула и отправила вверх сгусток пламени, отчего над ареной расцвел огненный цветок фейерверка, и драконы кинулись в бой.

Черно-белый вихрь закрутился по песку. В ход шло все, что было на вооружении у этой ипостаси: хвосты, крылья, лапы, зубы, когти...

Сколько длился бой? Ирине показалось, что вечность. Но вот движения бойцов стали замедляться. Было видно, как тают силы обоих драконов.

На, казалось бы, бронированных шкурах появились шрамы от клыков и когтей. Левое плечо белого заливала кровь. Крыло черного дракона безвольно волочилось, а он сам как-то подозрительно покачивался.

Ира сидела ни жива ни мертва, если так можно выразиться о бессмертной сущности.

Деб, не обращая внимания на открытую рану, внимательно следил за своим противником. У Повелителя вод подогнулись колени, и он вроде начал падать. Белый дракон поднял морду на трибуны, и вдруг черный резко прыгнул.

Если бы в это время Ира не закричала, если бы лесовик не развернулся всем корпусом к ней, то зубы водника впились бы в его белоснежное горло. Но случилось так, как случилось!

Хвост белого дракона, красный от крови, хлестанул противника, откидывая его в дальний край арены. Ира не знала, смог бы продолжать черный дракон бой или нет, но над его тушей вдруг возникла светящаяся клетка, и водник перетек в двуногую ипостась.

Пузырь защитного кокона лопнул, и землянка кинулась к Дебу, который сам еле стоял на ногах. Девушка влетела в его объятия и стала щедро делиться своей силой, чувствуя, как восстанавливается ее мужчина.

— Поединок окончен! — раздался за ее спиной голос Творца. — Мы видели, что равные по силе соперники оба были уверены в своей правоте, но мироздание, взвесив замыслы и поступки, присудило победу младшей божественной сущности. Какие будут предложения насчет судьбы нашего оступившегося собрата?

Легкий гул разноголосицы пронесся по трибунам, а затем кто-то выкрикнул:

— Неофит, как самая младшая сущность, имеет право первой внести предложение.

Ирина глядела в повзрослевшее лицо лесовика, который сейчас уже не выглядел подростком, его уже и юношей можно было назвать с натяжкой. Перед ней стоял молодой мужчина. А как взрослеют боги, она догадалась. Землянка горько улыбнулась:

— Вы хотите узнать, какое наказание придумает для него испуганная и обиженная девушка? — нехотя отвела взор от любимого попаданка. — Извольте! Он очень хотел узнать, откуда я. Прошу отправить его на перевоплощение в смертное тело в тот мир, куда он так

стремился.

После ее слов на мгновение повисла звенящая тишина, а потом кто-то хохотнул. И его поддержали остальные. То с той, то с этой стороны раздавались возгласы:

— И повзрослеет, и поднимется в развитии...

— Надо только не забыть перекрыть магические каналы...

— Да. И память подкорректировать...

Боги обсуждали дальнейшую судьбу своего собрата с каким-то облегчением. Девушка не могла понять, а чего они от нее ожидали? Что она потребует его смерти?

Повелитель вод стоял гордо в середине узилища и зло смотрел на землянку.

— Кажется, у нас скоро появится Хранитель равновесия или Богиня правосудия, — услышала голос Творца Ира и сердито зыркнула в его сторону. — Не гневайся, Ирина. Никто тебя не собирался проверять или экзаменовать. У нас действительно есть правило, по которому сначала вносят свои предложения самые юные и слабые сущности.

— Чтобы авторитет Великих не заставил их замолчать? — иронично уточнила еще не пришедшая в себя девушка и обозначила поклон. — Мудро! Благодарю за науку!

— Собратья, есть у кого-то другое предложение? — негромко уточнил Творец, но было ясно, что его слышали все. — Тогда голосуем...

Ирина смотрела, как вновь трибуны заливаются белым светом. А затем все произошло практически мгновенно. Раз — и исчез Повелитель вод. Два — и, не прощаясь, пропали боги. Три — не стало амфитеатра. Четыре — И...

Эпилог

Она распахнула глаза и захрипела... Дышать было больно, горло горело, а голова раскалывалась.

— Дыши, дочка! — до хруста сжимая ее ладонь, причитал Лигран. А за его спиной стояли ребята с лицами, белыми, как мел, и молча вытирали влажные щеки.

— Дыши! — вторила ему Бина.

Слезы брызнули из глаз Иры: вот ее семья! А теперь еще и любовь обрела взаимную, прямо как загадывала когда-то. И так хочется, чтобы все они были счастливы, что надо их успокоить. Сказать что-то доброе, ласковое!

В этот миг Лигран опять сжал ее кисть так, что кости затрещали, и у девушки вырвалось:

— Пап, больно, — тщетно попытавшись отобрать свою конечность у опешившего мужчины, она бросила это безнадежное занятие и слабо улыбнувшись, попросила, — ты полегче, а то руку сломаешь!

— Слава Хранителю! — зарыдала новобрачная. — Жива! А мы так испугались! И молились, и ругались. Твои братья ту старуху заперли в синем домишке. Грозилась всеми карами небесными и земными. Она так ругалась в ответ, такими словами хаялась, что мне стыдно стало. Так они ей и сказали, что если ты не выживешь, то ее отдадут на суд людской в деревню. Умолкла.

— Ну, Бина, — неуверенно прохрипела выздоравливающая, пытаясь подняться, — что со мной могло случиться? И выпустите Ирбиссу. Только надо ее поселить где-то рядом, чтобы приглядывать...

— Да уж! — хмуро пробасил Пард. — Все, что могло, то случилось! Не подскакивай! Выпущу!

— Попробуешь еще раз одна куда сбежать, — поддержал его Иссил, — сам хворостину

для тебя выберу!

— А я выдеру! — припечатал Лигран, поставив точку в семейной головомойке. — И не посмотрю, что ты высшая и вроде как бессмертная...

Ира осмотрела внимательно хмурые лица своих родных мужчин. Расстроенное, залитое лицо новой мамы. А как по-другому называть жену отца? Не мачеха же... И увидела Деба, что материализовался возле дверей и стоял там с не менее недовольной миной.

От возникшей идеи лукавая улыбка растянула губы попаданки. Она, слегка прищутив свои бирюзовые глазищи, тихонечко прошептала:

— Не имеешь права, папочка!

— Имею! — хлопнул ладонью по спинке дивана, на котором разместили девушку, Лигран. — Вот выдам замуж, тогда пусть муж с тобой возится...

— Так ты меня сразу ему отдай, — кивнула на лесовика Ира. — А то наш союз на небесах уже признали, а мы еще вашу свадьбу не сыграли.

— Не выйдет! — возникла перед носом Ирины знакомая композиция из трех пальцев. — Не знаю где и что, а свадьбу человеческую играть будем! Ишь! Муж!

Развернулся разгневанный родитель к изумленному Хранителю, а потом вспомнил, кем являются и его дочь, и ее новоявленный муж.

Ни смущения, ни страха Лигран не испытывал. Явственнее всего в его эмоциональном поле буйствовал азарт:

— Ты, вожак, пойми, — начал разъяснять свою позицию старший из вариаци. — Божественный народ признал ваш союз, но вам жить среди людей. И именно они, как дети со своих родителей, будут брать с вас пример. Если вы будете буянить и баловаться вином, то и народ наш со временем превратится в пьяниц, забияк и дебоширов... Так что ваша свадьба — это не просьба, это требование родни невесты...

Деб, усмехнувшись, покачал головой:

— Какой выкуп ты хочешь за мою жену? — и подмигнул в изумлении пялившейся на смертного отца Ирине. Та перевела на своего мужа округлившиеся глаза и просипела, уже почти нормально:

— Да вы у меня философы! Один — теологию основывает. Другой — обряды укореняет...

— Цыть! — погрозил ей пальцем Пард. — Не видишь? Сговор идет...

— Какой сговор? — возмутилась девушка. — Это уже выкуп! Так что, братья дорогие, марш жреца предупреждать, что скоро молодые пожалуют на ритуал единения. И помогите там украсить все...

Парни скептически улыбнулись, выслушав еще не оклемавшуюся невесту, но, поймав острый взгляд Лиграна и его легкий кивок, сорвались с места, как осами ужаленные.

Ира, глядя на хлопнувшую за ними дверь, расхохоталась, а потом вспомнила, о чем чуть не забыла и звонко закричала:

— Ирбиссу выпустите, изверги! Да скажите, чтобы к нам шла!

— Уже! — донесся басок Иссила.

— Ну, зять! — хлопнув ладонями по коленям, вернулся к обсуждению выкупа будущий тесть. — Что с тебя запросить?

— Может, купальню? — несмело прошептала Бина и, вспыхнув, потупилась.

— Купальню, сердечко мое, я и сам тебе справлю даже лучше, чем у владетелей, — подскочив к ней, с нежностью заворковал Лигран и приглашающе распахнул объятия. Ира с

радостью смотрела на то, как бережно отец обнимает свою молодую жену.

— Папа, не отвлекайся! — хихикнула Ирина. — Давай у него попросим магию жизни для тех знахарей и знахарок, что добры душой и отзывчивы сердцем? А то вон Бину сколько ведьмой обзывали, а ей приходилось только с помощью трав лечить.

— Ты представляешь, что начнется, если только у них появятся силы? — нахмурился кузнец. — Загнобят от зависти.

— А если мы их приравняем к жрецам и одарим магией всех истинных служителей Богов, невзирая на то, имеют они сан ли нет? — поинтересовался Деб.

— Отличная идея, только каналы надо раскрывать постепенно, чтобы люди успели научиться владеть магическими потоками, — ласково улыбнулась ему Ирина. — И школу здесь скорее организовывать...

— И тогда это нужно донести до всех жителей мира, чтобы не испугались чудес и не натворили дел, как наша Ирбисса, — нахмурился Лигран, глядя в окно на понуро стоявшую на лужайке старуху.

— Нам с Ирриной все равно надо будет ставить всех в известность, что Хранители не только посылают им Дар, но и будут строго следить за его использованием и равновесием в энергетическом поле мироздания, — Хранитель что-то усиленно просчитывал в уме. У него даже губы начали шевелиться, как будто он решал сложную задачу. И вдруг он радостно улыбнулся и, глядя на попаданку, заявил. — Звездочка моя, я не буду, как твой отец, требовать, чтобы ты заперлась в тереме и никуда не ходила. Все равно твоя неугомонная натура найдет приключения и там. Но в следующий раз при любом намеке на опасность постарайся развоплотиться и уйти в чертоги. Твой резерв уже позволяет проводить такие действия...

- Подскажешь, как? — лукаво улыбнулась девушка и присела.

— Уже можешь встать? — уточнил Деб у любимой и быстро протянул ей руку, увидев, как она начала подниматься.

— А еще Сестра-Заступница пришла в мир и не собирается давать в обиду тех, кто просит ее о справедливости, — тихонечко пробормотала Бина. Она доверчиво прижалась к мужу и с надеждой взглянула на падчерицу. — Так же?

Лигран согласно кивал на каждое ее слово и ободряюще поглаживал руку жены.

— Конечно! И не из-за того, что я стала здесь Хранителем, волшебницей и еще непонятно кем, а из-за того, что у меня появилась семья. Все вы! — зазвенел от счастья голос попаданки, а потом она вдруг смутилась, покраснела и, протянув руку знахарке, спросила. — Ты станешь моей мамой? Назовешь меня дочерью?

— И дочерью, и подругой! — кинулась к ней Бина и искренне обняла.

Ауры девушек, переплетаясь, полыхнули и в них произошел обмен энергией. А лесовик щелкнул пальцами и, хитро усмехнувшись, подмигнул тестю:

— Не благодари! Теперь она реально ваша дочь. Твоя — по крови, ее — по духу...

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net